

Ш. Ш. ХУРАНОВ

ТРУДЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Хуранов Ш. Ш.
Труды. Исследования и материалы. На
абазинском и русском языках. – Черкесск, 2011. –
435 с.

Данная книга составлена и издана при поддержке Хаджисмеля Аджибекова, журналиста и поэта, соавтора и друга Шахимби Хуранова.

Ответственный редактор доктор исторических наук, профессор К. Ф. Дзамихов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор
М. С. Тхайцухов

кандидат исторических наук, профессор

Л. З. Кунижева

Проект осуществлен при финансовой поддержке сыновей автора – Аслана и Али Хурановых.

Издание приурочено к юбилею Ш. Ш. Хуранова (1951 – 1988), 60-летию со дня его рождения. В него вошли исследования и материалы ученого, написанные в разные годы.

@ Ш. Ш. Хуранов, 2011.

ISBN 978-5-89571-202-3

Вместо предисловия

Данное издание включает в себя исследования и материалы по истории и культуре абазин Шахимби Хуранова, талантливого ученого, нашего друга и коллеги, который в расцвете сил так рано ушел из жизни.

III. III. Хуранов был исследователем с широким кругозором, безгранично преданным науке. Предлагаемая читателю книга показывает его умение избрать для исследований прошлого народов Северного Кавказа и родного абазинского этноса такие проблемы, которые и по сей день являются острыми и животрепещущими. Незабвенный Шахимби Хуранов был строгим и вдумчивым исследователем, он всегда помнил о высоком гражданском и патриотическом значении истории. Воспитанные на высоких нравственных принципах абазин и адыгов, на идейных ценностях советского общества, проходя в аспирантуре великолепную профессиональную школу советской академической науки, мы с моим старшим братом Шахимби Хурановым окончательно сформировали в годы обучения в Москве свое отношение к профессиональной науке, в данном случае, исторической – наука должна сближать народы, помогать им лучше узнать друг друга, извлекать уроки из прошлого во имя настоящего и будущего.

По структуре книга состоит из трех частей: научно-квалификационной работы «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа в пореформенный период (по материалам скотоводства)»; научных публикаций III. Хуранова по истории и культуре абазин – «Об абазинских тамгах», «Заметки об абазинской космогонии», «Из истории взаимоотношений абазин и кабардинцев в XVI – первой половине XIX в.», проблемных статей по вышеназванной теме кандидатской диссертации; в третьей части – записи ученого, собранные в ходе полевых экспедиций, прежде всего, материалы устного народного творчества абазин, которые являются системообразующим элементом культуры этноса.

Написанная автором в начале 1980-х гг. работа «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа в пореформенный период (по материалам скотоводства)» поднимает важную и актуальную для исторической науки того времени тему развития капитализма вширь и вглубь на территории такого многонационального региона, как Северный Кавказ. Ш. Хуранов исследовал архивные хранилища Ленинграда (ЦГИА СССР), Москвы (ЦГВИА), Ставрополя (ГАСК), Черкесска (ГА КЧАО)* и ввел в научный оборот новый пласт архивных источников.

Исследование капиталистических отношений в сельском хозяйстве Северного Кавказа проводилось в отечественной науке такими известными учеными, как А. В. Фадеев, П.А.Шацкий, Т.Х.Кумыков и др., но они рассматривали проблему в целом. Ш.Ш.Хуранов сосредоточил внимание, главным образом, на развитии таких отраслей, как коневодство и овцеводство, продукция которых имела товарный характер в исследуемый период. Это дало автору возможность выявить ряд новых закономерностей в проникновении капиталистических отношений на развитие коневодства в регионе: на большом фактическом материале показана история коневодства, хозяйственные традиции горского населения, народная селекция по выведению наиболее подходящих для данных условий пород лошадей; раскрыта политика российского правительства по отношению коневодческой отрасли, имеющей большое значение для снабжения российской армии строевыми лошадьми. Ш.Хуранов показал, как развитие капиталистических отношений усиливало товарность коневодства, изменялся породный состав лошадей в соответствии с потребностями рынка. Табунное коневодство сменялось заводским, хотя у горских народов дольше сохранялись табуны. В работе выявлена специализация районов на торговом коневодстве, * названия приводятся в контексте той эпитафии, в которой писалась научно-квалификационная работа

повышение его интенсивности. В условиях сегодняшнего депрессивного характера развития структуры региональной экономики вызывает интерес раздел работы, посвященной такой традиционной отрасли, как овцеводство. Автор приводит интересный материал о традиционных формах овцеводческого хозяйства, породах овец. По мнению Ш.Хуранова тонкорунное овцеводство не получило широкого распространения, так как местные горские породы оказывались более выносливыми.

Но главная причина упадка токорунного овцеводства в конце XIX века, как совершенно правильно отмечает автор, заключалась в росте зернового хозяйства, которое вытесняло остальные виды хозяйства, так как все большее количество земель стало отводиться под посевы пшеницы, имевшей большой сбыт на внешнем и внутреннем рынке. Ш.Ш.Хурановым убедительно доказано, что при сокращении овцеводства в целом, грубошерстное овцеводство горских народов сохраняло свои позиции. Таким образом, складывалась четкая специализация районов и в овцеводческом хозяйстве.

Шахимби Хуранов был наделен огромной работоспособностью, усидчивостью, терпением и в каждой отрасли исторической науки как социально-экономическая и политическая история, этнология, а также фольклористика он находил свою тематику, а его разработки свое место.

В публикации «Об абазинских тамгах» раскрывается, что тамги первоначально выполняли функции фамильного или родового герба. Автор собрал интересный полевой материал, большинство тамг им срисованы с могильных камней.

С улыбкой вспоминается, как на летние каникулы Шахимби дал мне задание обойти в с. Каменноостском Зольского района КБР ряд кабардинских фамилий для сравнения их тамг с аналогичными у абазин. Когда не слишком корректно, наверное, я объяснил причину моего визита к старику Х.Багову, другу моего деда, он отчитал меня.

Данная публикация была первой специальной работой по абазинским тамгам, автор предполагал продолжить работу, но судьба распорядилась по-другому.

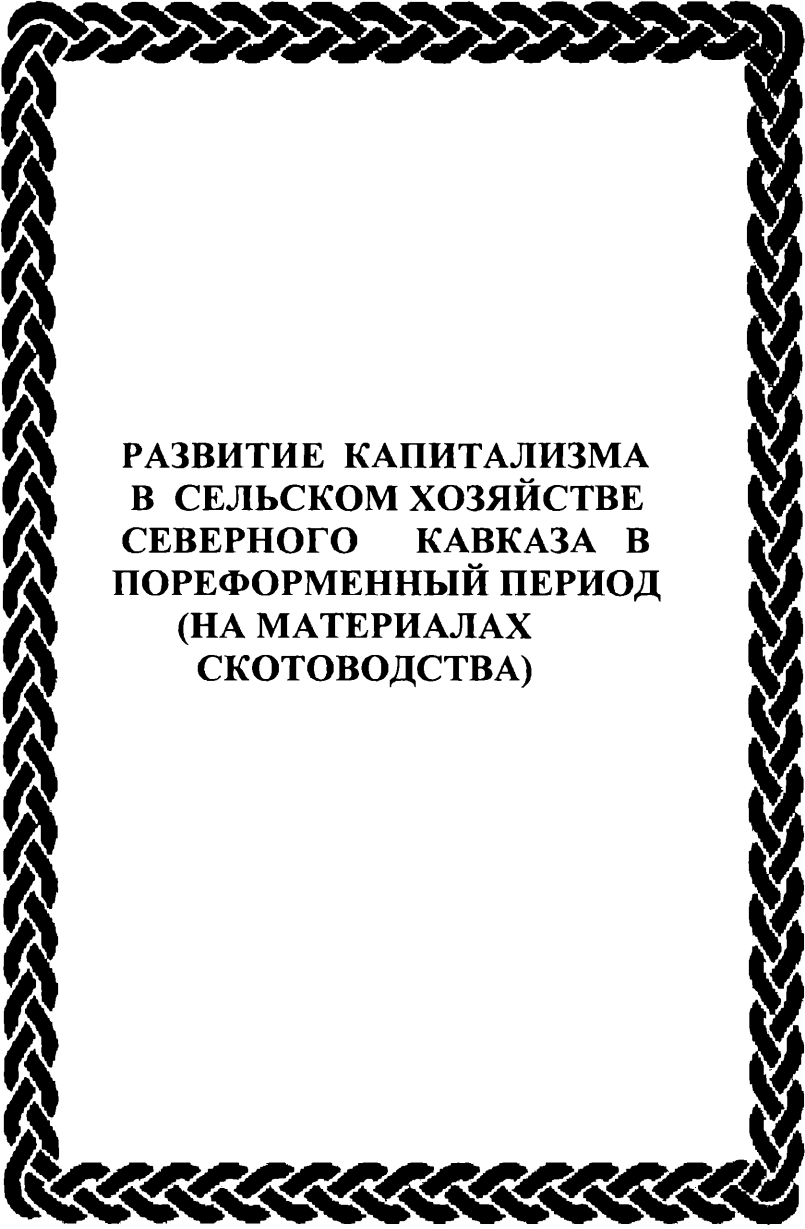
В «Заметках о преданиях абазин» ставилась актуальная задача исследования произведений устного народного творчества. В первую очередь преданий и легенд в качестве исторического источника. Для автора, прежде всего, важно сравнение исторических фактов, содержащихся в преданиях с аналогичными в письменных источниках. На многочисленных сюжетах дается картина того, как исторический факт и предание дополняют друг друга, как фольклорный материал может использоваться для реконструкции исторического событийного ряда.

«Заметки об абазинской космонимии» (совместно с В.Б.Туговым) новаторская работа, в которой впервые изучены народные представления абазин о звездном мире и космосе.

В статье «Из истории взаимоотношений абазин и кабардинцев в XVI – первой половине XIX вв.» (совместно с К.Ф.Дзамиховым) мы стремились, вводя новые источники XVII – XVIII вв. в научный оборот, раскрыть в динамике историю политических взаимоотношений двух братских народов, показать место кабардинской и абазинской феодальной знати в политических процессах в регионе и во взаимодействии с Российским государством.

Шахимби Хуранов был великолепным семьянином, верным другом, гражданином и патриотом своего народа. Издание данной книги – это дань памяти порядочности и интеллигентности, а также профессионализму, замечательному представителю абазинской, северокавказской и российской научной интеллигенции.

*Доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Кабардино-Балкарской республики,
Заслуженный деятель науки Республики Адыгея,
Академик АМАН Дзамихов К.Ф.*

**РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В
ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД
(НА МАТЕРИАЛАХ
СКОТОВОДСТВА)**

ОГЛАВЛЕНИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	22
ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ КОНЕВОДСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	40
§1. КОНЕВОДСТВО НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В	40
§2. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К КОНЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КРАЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	53
§3. ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ КОНЕВОДСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	82
ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ ТОРГОВОГО ОВЦЕВОДСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД	
§1. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ОВЦЕВОДСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В..	105
§2. РАЗВИТИЕ ТОРГОВОГО ТОНКОРУННОГО ОВЦЕВОДСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	115
§3. ЭВОЛЮЦИЯ ГРУБОШЕРСТНОГО ОВЦЕВОДСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	173
2. СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Раскрытие закономерностей развития капитализма на окраинах Российской империи, одной из которых был Северный Кавказ, играет чрезвычайно важную роль.

Концепция сущности и особенности развития российского капитализма представлена в классическом труде В. И. Ленина «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности». Он писал: «...Процесс образования рынка для капитализма представляет две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, т. е. дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории, - и развитие капитализма вширь, т. е. распространение сферы влияния капитализма на новые территории». ¹ В. И. Ленин в конце своей работы отметил, что ограничился исследованием почти исключительно первой стороны процесса, однако считал «особенно необходимым подчеркнуть здесь, что другая сторона имеет чрезвычайно важное значение. Сколько-нибудь полное изучение процесса колонизации окраин и расширения русской территории, с точки зрения развития капитализма, потребовало бы особой работы»².

В трудах В. И. Ленина имеются ценные высказывания методологического характера о социально-экономическом развитии пореформенного Кавказа. Так, в работе «Развитие капитализма в России, говоря о значении окраин в процессе образования внутреннего рынка, он ссылаясь на экономическое «завоевание» Кавказа, которое «совершилось гораздо позднее, чем политическое, а вполне это экономическое завоевание не закончено и поныне».

Далее В. И. Ленин писал: «В пореформенную эпоху происходила, с одной стороны, сильная колонизация Кавказа,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 595.

² Там же, с. 595 – 596.

широкая распашка земли колонистами (особенно на Северном Кавказе), производившими на продажу пшеницу, табак и пр. и привлекавшими массы сельских наемных рабочих из России. С другой стороны, шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов», падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов. Падало старинное производство оружия под конкуренцией привозных тульских и бельгийских изделий, падала кустарная выделка железа под конкуренцией привозного русского продукта, а равно и кустарная обработка меди, золота и серебра, глины, сала и соды, кож и т. д., - все эти продукты производились дешевле на русских фабриках, посылавших на Кавказ свои изделия... Русский капитализм втягивал, таким образом, Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности – остаток старинной патриархальной замкнутости, - создавал себе рынок для своих фабрик»¹.

В работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 – 1907 годов» В. И. Ленин указал на глубокую отличительную особенность аграрного развития Юга и Юго-востока пореформенной России. Он писал: «...В тех местностях России, где не было крепостного права, где за земледелие брался всецело или главным образом свободный крестьянин (например, в заселившихся после реформы степях Заволжья, Новороссии, Северного Кавказа), развитие производительных сил и развитие капитализма шло несравненно быстрее, чем в обремененном пережитками крепостническом центре»².

Таким образом, Северный Кавказ представляет в плане изучения развития капитализма «вширь» особый интерес. Здесь в степной и горной части региона на сравнительно небольшой территории проживали 12 коренных национальностей³, которые вошли в состав России

¹Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 593 – 594.

²Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 217.

³Без народов Дагестана.

разновременно и ко времени окончательного присоединения к Российской империи находились на различных уровнях развития. Кроме того, большое своеобразие экономическому развитию края придавало наличие сословного казачьего землевладения.

Проведение земельной и судебной реформы, а затем освобождение от крепостного права (в 1861 – 1868 гг.) повлекли народы Северного Кавказа в орбиту капиталистического развития, в единую экономическую систему пореформенной России. Вскрытие форм развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Северного Кавказа, вовлечение всех народов региона на путь капиталистического развития, выявление особенностей развития капитализма в сельском хозяйстве региона, роль при этом, в первую очередь, скотоводческого хозяйства и составляет задачу исследования.

Северный Кавказ представлял единый экономический район со многими, свойственными только ему, природно-географическими, социальными, национальными и другими особенностями. Соответственно и социально-экономические процессы, протекавшие в нем, были едиными, общими для всего региона, несмотря на специфические особенности отдельных районов. Несмотря на это, социально-экономическая история народов Северного Кавказа изучалась советскими историками применительно к каждому этносу (русские, чеченцы, ингуши, осетины, кабардинцы, балкарцы, черкесы, адыгейцы, карачаевцы, абазины, ногайцы) в отдельности.

Такие локальные работы, при всей их научной ценности, не дают возможности выявить характерные для всего края тенденции развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве, а также определить особенности каждого района на фоне общего развития капитализма на Северном Кавказе и в России, сравнить уровень и темпы развития

капиталистических отношений в сельском хозяйстве в различных природно-географических зонах.

Предлагаемая работа ставит своей задачей восполнить в какой-то степени этот пробел и дать более широкую картину проникновения и развития капиталистических отношений в сельское хозяйство всех народов Северного Кавказа на материалах скотоводства.

Источниковой базой нашего исследования явились, прежде всего, архивные материалы центральных архивов страны. Обращая главное внимание на привлечение новых источников, мы изучали фонды следующих хранилищ:

- 1) Центрального государственного военно-исторического архива;
- 2) Центрального государственного исторического архива в Ленинграде;
- 3) Центрального государственного исторического архива г. Москвы;
- 4) Государственного архива Карачаево-Черкесской автономной области.

Документальные материалы о народах Северного Кавказа откладывались в русских архивах с XVI в., но особенно большое число документов имеется начиная с первой половины XIX в., в связи с усилением экспансии царизма на Кавказе. Большая часть документов того периода поступала в военные ведомства, именно поэтому для характеристики социально-экономических изменений, происходивших в Кубанской и Терской казачьих областях во второй половине XIX в., большое значение имеют фонды Центрального государственного военно-исторического архива.

Большой интерес для характеристики коневодческого хозяйства Северного Кавказа представляют материалы, хранящиеся в фондах Комитета по мобилизации войск (ф. 402), Главного управления генерального штаба (ф. 38), канцелярии военного министра (ф. 1), где хранятся ценные записки о военно-конских переписях, о состоянии

коневоодческого хозяйства казаков и горцев Северного Кавказа, о растущих потребностях регулярных и нерегулярных войск в строевых лошадях, о мобилизационных возможностях региона в случае объявления войны. Документы Комитета по мобилизации войск отражают причины разложения казачества, причины падения экстенсивного табунного коневодства в Кубанской области и переход казаков на зерновое хозяйство.

Большое значение для всестороннего изучения эволюции сельского хозяйства Северного Кавказа имеют материалы Центрального государственного исторического архива в Ленинграде. Прежде всего мы интересовались в этом архиве малоизвестными материалами, какими являются материалы Главного управления государственного коннозаводства (ф. 412). В этом фонде сосредоточены практически все материалы, отражающие динамику коневодства в России в XIX – начале XX в., в том числе и по кавказскому коннозаводскому округу. В фонде находятся записки в Главное управление государственного управления председателей комиссий по исследованию состояния коневодства на Кавказе Дитерихса, Канукова, Бентковского и других. Имеются выдержки из отчетов начальников областей и наказных атаманов о состоянии коневодства во вверенных областях.

Практически большинство документов из этого фонда впервые вводятся в научный оборот.

Немаловажный интерес для исследования политики правительства по отношению к Кавказу представляют фонды Кавказского комитета (ф. 1268), Совета Министров (ф. 1276), Департамента общих дел Министерства внутренних дел (ф. 1284), Всеподданнейшие отчеты о состоянии областей и губерний (ф. 1). Здесь имеются ценные материалы, рассказывающие о гражданской колонизации Северного Кавказа, расхищении земельного фонда и т. д.

Очень важные документы по теме исследования находятся

в Центральном государственном архиве г. Москвы в фонде Комитета овцеводства императорского Московского общества сельского хозяйства (ф. 419).

В этом фонде имеются протоколы заседаний Комитета овцеводства Московского общества сельского хозяйства и его Кавказского отдела, письма, записки овцепромышленников, записки профессора П. Н. Кулешова, отражающие развитие на Северном Кавказе и в целом по России тонкорунного овцеводства. Так как мы являемся первооткрывателем этого фонда, то все материалы из этого фонда вводятся в научный оборот впервые.

Определенный интерес представляют некоторые материалы из фондов Карачаево-Черкесского областного архива. Это такие как Баталпашинский меновой двор (ф. 1), Баталпашинское станичное правление (ф. 4). В материалах этого фонда отражается характер и структура меновой торговли с горцами в середине XIX в.

Другим важным источником для написания исследования явились опубликованные документы. Это прежде всего Полное собрание законов Российской империи, где сосредоточено большое число законов, касающихся заселения Закубанья, образования гражданской администрации в регионе, регулирующих состояние коннозаводства и коневодства на Кавказе. Кроме этого ценными источниками явились итоги военно-конских переписей в России¹, где сосредоточен большой статистический материал по коневодству в стране, публикации результатов первой всеобщей переписи населения в России в 1897 г.², списки

¹ *Военно-конская перепись 1896 г. Вып. 44. СПб., 1898; Военно-конская перепись 1903 и 1904 гг. Вып. 61. СПб., 1906.*

² *Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. 65. Кубанская область. СПб., 1905; Там же. Вып. 67. Ставропольская губерния. СПб., 1905; Там же. Вып. 68. Терская область. СПб., 1905.*

частных конских заводов в России¹, где имеется богатый цифровой и фактический материал о коннозаводстве исследуемого региона. Важным источником являются материалы первых съездов коннозаводчиков и овцеводов России², различные статистические сборники, издававшиеся Главным управлением государственного конназаводства³, статистическими комитетами областных и губернских центров⁴, календари⁵, известия путешественников, разведчиков и торговцев⁶, обозрения губерний и областей⁷.

Дооктябрьская литература о развитии капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа представлена преимущественно авторами либерально-буржуазного и народнического направлений.

Автором были критически использованы работы таких буржуазных авторов как С. Броневский, И. В. Бентковский, Д. Дубенский, Н. Н. Кривенко, П. Н. Кулешов, Л. В. Македонов, О. В. Маркграф, И. К. Мердер, Я. Полферов⁸ и другие.

¹ *Список частных конных заводов в России. СПб., 1878; Список частных конских заводов в России в 1904 г. СПб., 1904.*

² *Труды первого Всероссийского съезда коннозаводчиков. Т. 1-2. М., 1910; Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 года. Т. 1-2. М., 1913.*

³ *Коневодство в 60-ти губерниях Европейской России и Кавказа (по данным военно-конской переписи 1900 – 1906 гг.). СПб., 1908.*

⁴ *Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом императорского Русского географического общества. Т. I. Отд. II. Тифлис, 1896; Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Вып. I. Ставрополь, 1868; Терский сборник. Вып. I. Владикавказ, 1890 и другие.*

⁵ *Кавказский календарь на 1894 год. Тифлис, 1893; Конский календарь на 1896 г. М., 1896.*

⁶ *Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Нальчик, 1974.*

⁷ *Военно-статистическое обозрение Кубанской области. Тифлис, 1900; Обзор Ставропольской губернии за 1899 г. Ставрополь, 1900*

⁸ *Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. II. М., 1823;*

Авторы дореволюционных работ и статей ограничиваются лишь описанием отдельных сторон социально-экономической жизни народов Северного Кавказа. Исследования носят отчетливо выраженный этнографический и краеведческий профиль изучения, описательный фактологический подход при слабом и методически ограниченном теоретическом осмыслении изучаемых социально-экономических процессов. Будучи представителями идеологии буржуазного либерализма или народничества, они не могли понять исторические закономерности пореформенного развития. Практически все они оперируют средними цифрами, видят причину неравномерного развития различных отраслей сельского хозяйства в частных причинах. Например, крупный специалист по животноводству, профессор П. Н. Кулешов считал, что падение тонкорунного овцеводства в России связано лишь с низкими ввозными пошлинами на импортную шерсть и шерстяные товары и низким организационным

Бентковский И. В. Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем его состоянии. С. Г. В. Ставрополь, 1878, № 6 – 12, 1879, №15 – 18; его же. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1883 и другие; Дубенский Д. Коневодство и перевозочные средства Европейской России. СПб., 1891; его же. Исторический очерк развития русского государственного и частного коннозаводства от Московской Руси и до наших дней. СПб., 1896; его же. Конские породы, табуны и заводы Кавказа, их прошлое и настоящее. СПб., 1896 и др.; Кривенко Н. Н. О торговле лошадьми в России. М., 1897. Кулешов П. Н. Мазаевское овцеводство. – Сельское хозяйство и лесоводство. Т. VIII. СПб., 1895; его же. Настоящее положение нашего тонкорунного овцеводства и меры к его улучшению. СПб., 1890; его же. Уменьшение тарифа для вывозимых овец и ускоренные товарные поезда. М., 1898 и др.; Македонов Л. В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной стороны Кубанской области. Воронеж, 1908; Маркграф О. В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882; Мердер И. К. Конская торговля в России. СПб., 1891; его же. Сборник сведений о торговле лошадьми в России. СПб., 1891; его же. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1897; Полферов Я. Современное состояние овцеводства в России. Пг., 1915.

уровнем торговли шерстью. В целом их работы, правильно освещающая отдельные стороны эволюции сельского хозяйства, не могут дать объективного научного анализа развития сельского хозяйства на Северном Кавказе в пореформенный период.

В советской исторической литературе процесс колонизации и экономического освоения Северного Кавказа пореформенного периода получил освещение в работах целого ряда историков.

Первые работы советских историков, как правило, посвящались истории отдельных народов региона. Например, в конце 20-х годов выходят работы карачаевского историка У. Д. Алиева «Карачай», «Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае», «Кара-халк» («Черный народ»)¹.

Совместно с Б. М. Городецким и С. Сиюховым он написал очерк «Адыгея». В этих работах У. Д. Алиев сделал попытку осветить с марксистско-ленинских позиций социально-экономическое развитие горских народов Кубанской области не только в пореформенное время, но и на всем протяжении их истории. В своих трудах он показал прогрессивное значение присоединения к России для народов Северного Кавказа.

Однако некоторые работы историков этого периода страдали односторонним, упрощенным подходом в освещении характера и последствий присоединения Северного Кавказа к России. Вследствие этого получила распространение точка зрения, что Россия не оказала никакого положительного влияния на социально-экономическое развитие края и что накануне Великой Октябрьской социалистической революции некоторые народы

¹ Алиев Умар. Карачай. Ростов-на-Дону, 1926; его же. Кара-халк. Ростов-на-Дону, 1927.

региона не знали даже феодальных отношений¹.

К исследованию проблемы развития капиталистических отношений на окраинах Российской империи, вовлечению их в единый экономический рынок страны советские историки широко приступили только в 50 – 60-е годы.

Первый опыт изучения некоторых вопросов аграрного развития Северного Кавказа в пореформенный период принадлежит А. В. Фадееву. В его докладе, обсуждавшемся в 1956 г. в Институте истории АН СССР, где ставился ряд вопросов, связанных с развитием капитализма вширь в пореформенной России, большое место было уделено проблемам пореформенного развития исследуемого региона².

В докладе и в прениях по нему³ была высказана мысль о необходимости изучения данной проблемы комплексно, во всем ее многообразии. Не вызывает сомнений утверждение А. В. Фадеева, что представлять развитие капитализма вширь только как процесс колониального освоения национальных окраин пореформенной России нельзя. Автор приходит к выводу, что развитие капитализма вширь приводит по мере освоения новой территории к развитию капитализма вглубь. Еще более четко выделяется эта мысль в статьях А. В. Фадеева, посвященных развитию Северного Кавказа⁴.

¹Гатуев Д. Зелымхан. Ростов-на-Дону, 1926; Ошаев Х. Очерк начала революционного движения в Чечне. Грозный, 1927; его же. О тех, кого называли абреками. Грозный, 1925.

²Фадеев А. В. Развитие капитализма вширь в пореформенной России. – Доклады и сообщения Института истории АН СССР. М., 1956, вып. 10, с. 3 – 17.

³Доклады и сообщения Института истории АН СССР. М., 1956, вып. 10, с. 18 – 26.

⁴Фадеев А. В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России. – История СССР, 1959, №6; его же. Формирование земледельческого капитализма на Северном Кавказе в пореформенный период. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1959 г. М., 1961; его же. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России. – ЧИНИИ. Известия. Т. II. Вып. I. История. Грозный, 1960.

Вместе с тем в 50 – 60-х годах появляется целый ряд работ историков, посвященных проблемам пореформенного развития отдельных национальных районов Северного Кавказа. Это работы В. П. Невской по Карачаево-Черкесии, П. А. Шацкого по Ставропольской губернии и Предкавказью, Б. Х. Ортабаева по Северной Осетии, Т. Х. Кумыкова по горским районам Терской области, М. Ч. Кучмезовой по Балкарии, В. Б. Крикунова по Северному Кавказу, Н. П. Гриценко по Чечено-Ингушетии, В. Н. Ратушняка по Предкавказью¹.

В этих работах и отдельных статьях, несмотря на решение

¹*Невская В. П.* Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964; *ее же.* Земельная реформа и отмена крепостного права в Черкесии. – Труды КЧНИИ. Вып. III. Черкесск, 1959; *Шацкий П. А.* Развитие торгового животноводства в Ставропольской губернии в 70 – 90 годах XIX века. – Сборник научных трудов СГПИ. Вып. 9. Ставрополь, 1955; *его же.* Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964. Кишинев, 1966; *Ортабаев Б. Х.* Развитие экономики Северной Осетии в конце XIX в. Ставрополь, 1955; *его же.* Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964. Кишинев, 1966; *Ортабаев Б. Х.* Развитие экономики Северной Осетии в конце XIX – начале XX в. Орджоникидзе, 1967; *Кумыков Т. Х.* Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1959; *его же.* Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. По материалам Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. Нальчик, 1962; *Кучмезова М. Ч.* Проникновение капиталистических отношений в экономику балкарских обществ в пореформенный период. – Ученые записки КБНИИ. Т. XXV. Нальчик, 1967; *Крикунов В. П.* Крестьянское движение на Северном Кавказе в 60-70-х годах XIX в. Грозный, 1965; *Гриценко Н. П.* Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.). Грозный, 1963; *Ратушняк В. Н.* Развитие капиталистического земледелия в Предкавказье в конце XIX – начале XX в. – Вопросы исторической науки. Научные труды Краснодарского пединститута. Вып. 129. Краснодар, 1969

целого ряда проблем по истории развития капитализма в регионе, проникновение капиталистических отношений в скотоводство затрагивается только поверхностно, тем более отсутствует общая связная картина развития этой отрасли в целом по Северному Кавказу.

Немалый вклад в решение этой проблемы внесли этнографы-кавказоведы Л. И. Лавров, В. К. Гарданов, Б. А. Калоев¹.

В эти же годы выходят очерки истории национальных районов Северного Кавказа, где частично затрагивается проблема развития капиталистических отношений в скотоводческой отрасли².

Работы историков-кавказоведов, вышедшие в 70-х годах, носят более обобщенный характер, район исследования сельского хозяйства у них более широкий. Такими являются работы А. Д. Бесленеева, Н. П. Гриценко, В. П. Крикунова, В. П. Невской, Н. И. Удовенко, Ф. П. Тройно³.

В этих работах качество исследования истории пореформенного развития находится уже на более высоком уровне. Историки освещают период пореформенного развития нескольких или даже всех горских народов в совокупности или отдельных областей.

¹Лавров Л. И. Абазины. – КЭС. Т. I. М., 1955; Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. М., 1967; Калоев Б. А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981.

²Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. I. Ставрополь, 1967; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. I. М., 1967 и другие.

³Бесленеев А. Д. Скотоводство горцев Кубанской области (1860 – 1900 гг.) – Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. Черкесск, 1972; Гриценко Н. П. Горский аул и казачья станица Терка накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Грозный, 1978; Невская В. П. Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма. Черкесск, 1972; Крикунов В. П. Очерки социально-экономического развития Дона и Северного Кавказа в 60 – 90-е годы XIX в. Грозный, 1973; Тройно Ф. П. Об арендных и субарендных ценах на землю у горских народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX в. –

Важное место занимает в ряду этих исторических работ монография П.А. Шацкого «Сельское хозяйство Предкавказья в 1861 – 1905 годах»¹. В этой работе автор комплексно исследует историю развития сельского хозяйства русского населения в пореформенный период, показывает высокую степень разложения крестьянской общины в Ставропольской губернии, более медленные темпы развития капитализма в сельском хозяйстве казачьих областей, прослеживает эволюцию всех отраслей сельского хозяйства, процесс складывания районов торгового зерноводства и скотоводства. Однако П. А. Шацкий почти не касается вопроса вовлечения народов Северного Кавказа в капиталистические отношения, не рассматривает эволюцию их хозяйства. Нельзя не оценить должным образом исследование Л. В. Куприяновой². В монографии автор уделяет большое внимание проблеме отвлечения населения от земледелия, увеличения индустриального населения за счет земледельческого в период капитализма. Исследование Л. В. Куприяновой содержит интересные данные о том, что капиталистические отношения на Северном Кавказе распространяются не только ширирь, но еще более вглубь, особенно в местностях, тяготеющих к Владикавказской железной дороге.

Вопросы эволюции коневодческой отрасли хозяйства горских народов Северного Кавказа под влиянием капиталистических отношений затрагиваются в докторской

История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып. 2. Ставрополь, 1976; *Тройно Ф. П.* Земельная рента у горских народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX в. – Там же, вып. 3, 1978. *Удовенко Н. И.* Сельскохозяйственный рынок степного Предкавказья (70 – 90-е годы XIX в.). – Проблемы отечественной истории. Ч. I. М., 1973 и другие.

¹*Шацкий П. А.* Сельское хозяйство Предкавказья в 1861 – 1905 гг. – Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-восточной России. Ставрополь, 1970.

²*Куприянова Л. В.* Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М., 1981.

диссертации А. С. Красникова¹. В какой-то степени проблема перестройки скотоводческой отрасли на Северном Кавказе в пореформенное время исследуется в кандидатских диссертациях А. Д. Бесленева, Г. А. Гантемировой, В. И. Денискина, В. Н. Ратушняка².

Для исследования темы мы привлекаем также данные из области истории языка народов Северного Кавказа, отраслевой лексики, отражающей хозяйственную деятельность³.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Капиталистические отношения на Северном Кавказе развивались в своеобразных условиях. На развитие капитализма в этом регионе большое воздействие оказало его политическое присоединение к России. Как известно, длительная Кавказская война завершилась поражением национально-освободительного движения народов Северного

¹*Красников А. С.* История формирования и преобразования горных пород лошадей Северного Кавказа. Докторская диссертация. М., 1964.

²*Бесленев А. Д.* Развитие сельского хозяйства в горских районах Кубанской области в пореформенный период (1868 – 1900). Канд. дис. М., 1970; *Гантемирова Г. А.* Вовлечение Чечено-Ингушетии в экономическую систему России (вторая половина XIX века). Канд. дис. Махачкала, 1981; *Денискин В. И.* Сельское хозяйство терских казаков в пореформенный период (1861 – 1900 годы). Историко-экономические очерки. Канд. дис. Грозный, 1974; *Ратушняк В. Н.* Товарное производство в сельском хозяйстве Кубанской области в конце XIX – начале XX веков. Канд. дис. М., 1973.

³*Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Л., 1979; *Амичба С. А.* Терминология коневодства в абхазо-абазинских диалектах. – Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975; *Дешериев Ю. Д., Мовтаев С. М.* Терминология транспорта в чеченском языке. Там же; *Имнайшвили Д. С.* Некоторые группы лексики животноводства в диалектах чеченского языка. Там же и другие.

Кавказа и последующим выселением многих из них в пределы Турецкой империи. Официально об окончании войны было объявлено 21 мая 1864 г.¹ Переселенческое движение народов Северного Кавказа началось уже в конце 50-х годов XIX в. Первыми подверглись переселению черкесы и абазины, проживавшие в верховьях Кубани и Зеленчуков. Вслед за ними началось переселение кабардинцев, чеченцев, дагестанцев. Официальное выселение адыгов (черкесов) было начато в 1862 г., когда 10 мая состоялось высочайшее утверждение постановления Кавказского комитета о переселении горцев. Выселение продолжалось несколькими волнами вплоть до начала 80-х годов XIX в. Количество населения, покинувшего Северный Кавказ, с трудом поддается даже приблизительному учету. По подсчетам председателя Кавказской археографической комиссии А. П. Берже, за период с 1858 по 1865 год в Турцию переселилось 439 тыс. человек, или II-я часть населения². Это по явно заниженным данным официальных документов. По мнению известного кавказоведа Г. А. Дзидзария, с Северо-Западного Кавказа в 60 – 70-х годах XIX в. было выселено около 900 тыс. человек коренного населения³.

Причинами такой трагедии являлись: военно-колониаторская политика царизма; реакционное влияние мусульманского духовенства, проповедовавшего панисламистские лозунги; боязнь горских феодалов остаться без крепостных крестьян. В результате выселения такой огромной массы коренного населения производительные силы края пришли в упадок, резко уменьшилось количество скота в регионе, были утеряны выработанные тысячелетиями навыки обработки земли, ухода за скотом в горах и предгорьях в

¹Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Изд. 2-е. Сухуми, 1982, с. 194.

²Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Изд. 2-е. Сухуми, 1982, с. 210.

³Там же, с. 212.

условиях кавказского климата. Этническая карта Северного Кавказа изменилась коренным образом. Территория Северного Кавказа была поделена на новые административные районы в связи с изменившимися условиями. Вместо Ставропольской губернии, Кавказской линии и Черноморского казачьего войска в 1860 г. были учреждены Ставропольская губерния, левый фланг линии, включая Кумыкию, Чечню, Ингушетию, Северную Осетию и Балкарию, вошел в состав Терской казачьей области¹, а территория Черноморского казачьего войска и правый фланг Кавказской линии, начиная со станицы Бекешевской на реке Куме, и вся территория Закубанья вошли в состав Кубанской казачьей области. Тем самым Северный Кавказ окончательно вошел в состав Российской империи.

Соотношение русского, горского и кочевого населения в губернии и двух казачьих областях было далеко не одинаковым. В Кубанской области в 1875 г. 267 тыс. душ мужского пола, или 83,9% всего мужского населения составляли казаки. Русских переселенцев (крестьян) к тому времени было 5416 душ мужского пола, или 1,7%. Представителей кавказских народов оставалось всего 42428 душ мужского пола, или 13,3%. Армяне, немцы, греки, евреи и прочие составляли только 1,1% населения.

В Терской области русское население насчитывало в 1875 г. всего 79102 души мужского пола, или всего 32,1% мужского населения. В том числе казаков – 24,1% населения. Горские народы составляли 62,1%. В Ставропольской губернии казачье население отсутствовало. Украинских и русских крестьян насчитывалось 189 тыс. душ мужского пола, или 75,8%. Кочевого населения – ногайцев, калмыков, туркмен в губернии проживало свыше 52 тыс. душ

¹ПСЗ – II. Т. 35, отд. 1. 1860. СПб., 1862, № 35421 (О том, чтобы правое и левое крылья Кавказской линии именовать Кубанской и Терской областями, а все пространство к северу от главного хребта Кавказских гор – Северным Кавказом).

мужского пола, что составляло около 21% населения губернии. В незначительном количестве проживали армяне (2828 душ муж. пола), немцы (1377 душ муж. пола), поляки (1219 душ муж. пола), греки (803 души муж. пола), горские евреи (618 душ муж. пола) и представители других национальностей.

Всего в 1875 году на Северном Кавказе в двух казачьих областях и одной губернии проживало только 1555 тыс. человек, в том числе: на Кубани 604322, на Ставрополье – 477694, а в Терской области – 473485 человек. По данным Д. И. Исмаил-Заде, в 1873 г. соотношение русского и горского населения на Кавказе было следующим (таблица I).

Таблица I

Распределение населения Кавказского края, по данным 1873 г. (душ обоего пола)*

губерния, область	все насе- ление	русское насе- ление	в %	горское насе- ление и др	в %
Кубанская	843247	733007	86,9	110240	13,1
Ставрополь- ская	475051	367881	77,4	107170	25,6
Терская	530980	167811	31,6	363169	68,4
Всего по Северному Кавказу	1849278	1268699	68,6	580579	31,4
Всего по Закав- казью и Дагес- тану	3505468	74058	2,1	3431410	97,9
Итого по Кавказскому краю	5370481	1353449	25,2	4017022	74,8

* Исмаил-Заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье /30-е годы XIX – начало XX в./ М., 1982, с. 57.

Как видно из таблицы, уже в начале 70-х годов XIX в.

процент русского населения на Северном Кавказе был самым высоким на Кавказе и равнялся 68,6%. Оно было сосредоточено преимущественно в Кубанской области и Ставропольской губернии: 86,9 и 77,4%. В Терской области, наоборот, процент горского населения был выше всего на Северном Кавказе – 68,4%.

Площадь трех административных единиц составляла 192831 кв. верст¹. По своим природно - климатическим условиям в лучшем положении находилась Кубанская область, основная часть которой орошается водами реки Кубани и ее основными притоками Большим и Малым Зеленчуком, Урупом, Лабой и Белой. Горная и предгорная части Терской области тоже достаточно снабжены водами рек. Через ее территорию протекает река Терек с притоками Малкой, Баксаном, Чегемом и Черекон. Ставропольская губерния, в особенности ее восточные районы, безводна. Через губернию протекают только две незначительные реки – Кума и Егорлык.

Степная зона Северного Кавказа, особенно ее северо-западная часть, богата черноземами, большая часть которых к середине XIX в. была еще не тронута плугом земледельца. Богатые и сочные пастбища представляли собой предгорья и склоны Главного Кавказского хребта. По мере наступления летней жары зона цветения травянистой растительности постепенно передвигалась в горы. Таким образом, когда в степной части края уже выгорали травы, альпийская и субальпийская зоны растительности только набирали силу. Таковы были природные условия этого богатого края, в равной степени пригодного для развития скотоводства и хлебопашества.

Немаловажным фактором быстрого развития капитализма на Северном Кавказе была его интенсивная колонизация. Еще

¹Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый кавказским отделом Императорского Русского Географического общества. Т. I. Отд. II. Тифлис, 1869, с. 4 – 5.

до окончательного присоединения края к Российской империи главным средством для покорения Кавказа была призвана военная колонизация, с чем и было связано принудительное переселение горцев. «Осенью 1860 года решено было прекратить бесполезные экспедиции, - писал начальник штаба кавказской армии генерал Карцев, - и приступить к систематическому заселению гор казачьими станицами; горцев же выселять на плоскость, подчиняя там нашему управлению»¹. С весны 1861 до весны 1862 года в Закубанском крае было создано 35 станиц с населением в 5482 семейства². Казаками было заселено в то же время все пространство между реками Лабой и Белой и Урупом и Ходзью. Быстрому освоению Закубанья способствовала и политика государства. Именно в этом заключалась цель «Положения о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России» от 10 мая 1862 г.³

С целью изменения системы управления одновременно среди оставшегося горского населения в начале 60-х годов были проведены земельная и судебная реформы.

В ходе земельной реформы были переселены на плоскость, в частности, осетины. Из четырех ущелий были выселены 21000 душ в составе 3500 дворов, из которых было образовано 18 новых селений. С целью создания опоры среди переселенцев царизм наделил большей частью земли феодальную верхушку осетинского общества – алдаров и баделят, предоставив им в среднем по 300 дес. на двор. Крестьяне получили в среднем по 20 дес. на двор⁴.

¹Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 189.

²Там же.

³ПСЗ – II. СПб., 1865. Т. 27, отд. I, 1862, № 38265.

⁴Кобегкаев М. А. Социально-экономическое развитие Северной Осетии в пореформенный период. – В сб. статей научных работников и аспирантов. Северо-Осетинский госуниверситет им. К. Хетагурова. Орджоникидзе, 1974, с. 97.

В Кабарде с 1865 года аулы были наделены землей на общинном праве. Население Большой Кабарды, насчитывавшей 97 мелких аулов, объединили в 30 аулов в составе 5969 дворов и отвели им в надел 246852 дес. В аулах с более удобными землями и на двор норма надела была равна 36 дес., а для аулов с неудобными землями – до 41 дес. В среднем на душу приходилось от 3,6 до 8 дес.¹ В 1866 г. 19 мелких аулов Малой Кабарды были объединены в 9 крупных. Им было выделено на общинном праве 66443 дес.²

Сословно-поземельная комиссия рассмотрела вопрос о границах между Кабардой и Балкарией и решила: закрепить за ними все земли, которые им исконно принадлежали и границы которых известны; разрешить балкарцам бесплатно пользоваться для пастбы своих стад и устройства зимовников общественными кабардинскими землями, не вошедшими в район аульных наделов; а 400 безземельным семействам переселиться в Большую Кабарду³.

Князья же и дворяне были наделены землей на основе частного права. Для наделения князей и дворян первой степени (тлекотлешей) Большой Кабарды было выделено 83550 дес., из которых 59550 дес. отошло 25 князьям и 118 дворянам. Остальные 24000 дес. были оставлены в распоряжении главнокомандующего Кавказской армией⁴. Дворяне второй и третьей степени были наделены землей на общинном праве. В Малой Кабарде за 56 семействами высшего сословия было закреплено 16450 дес. Всего в Кабарде за 199 привилегированными семействами было закреплено более 100 тыс. дес. лучшей земли, т. е. одна треть

¹Кумыков Т. Х. Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1959, с. 132.

²Там же, с. 134.

³ПСЗ – III. СПб., 1889. Т. 9, № 6030а (О порядке пользования кабардинцами и сопредельными с ними пятью горскими обществами предоставленными им в постоянное пользование пастбищными землями и лесными угодьями).

⁴Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 136.

аульных наделов¹.

В Кубанской области в 1861 г. по проекту генерала Евдокимова решено было провести земельную реформу среди абазин и ногайцев, находившихся к тому времени в русском подданстве. По этому проекту население этих двух народов было поделено на три категории. В первую категорию были зачислены представители наиболее знатных фамилий владельцев, которые имели особые заслуги перед царизмом. В эту категорию попали потомки крымских султанов полковник Султан Адиль-Гирей, наследники его братьев флигель-адъютанта полковника Хан-Гирея и полковника Сахат-Гирея. Всего семье Гиреев было роздано 13 тыс. десятин. Такие же большие участки по 4-5 тыс. десятин были отмежеваны ногайским и абазинским владельцам генерал-майору Султану Казы-Гирею, полковникам Туганову и Лоову и другим². В дальнейшем после окончания войны лицам первой и второй категории отводились незначительные участки от 300 до 500 дес.

Всего в 1862-1863 гг. в Урупском и Зеленчукском округах было отмежевано лицам I категории 27 участков в количестве 55936 дес.³.

Ко второй категории были отнесены не отдельные лица, а целые семьи, получавшие землю в фамильную собственность.

К третьей категории было отнесено остальное население, получившее землю на основе общинного права. И свободные, и крепостные получали на равных правах от 9 до 14 дес. на душу⁴.

Наделение землей крестьян производилось медленно и к 1868 году оно еще не было окончено в Черкесии. Конец Кавказской войны знаменовался расхищением земельного

¹ Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 136.

² Невская В. П. Земельная реформа и отмена крепостного права в Черкесии. – Труды КЧНИИ. Вып. III. Черкесск, 1959, с. 134.

³ Там же, с. 137.

⁴ Там же, с. 141.

фонда горских и кочевых народов. Рядовые казаки наделялись землей по 30 дес. на душу. Существовала норма для офицеров: капитаны получали 100, 150 и 200 дес., полковники - от 200 до 1000 дес., генералы - от 800 до 1200¹. Огромные латифундии получили: командующий войсками Кубанской области граф Н. И. Евдакимов – 10660 дес, начальник Кубанской области граф Ф. Н. Сумароков-Эльстон – 6641 дес., помощник главнокомандующего Кавказской армией генерал-адъютант Карцев – 7298 дес. и т. д.²

Только в Кубанской области из 8613 тыс. дес. под казачьи земли было отдано 5243 тыс. дес., запасных войсковых – 1044 тыс. дес., в частную собственность – 958 тыс. дес. и в казне оставлено 589 тыс. дес.³

В Чечне согласно данным 1867 г. норма подворного надела была определена в 16,7 дес. На деле получилось меньше. В плоскостной Чечне из 271096 дес. к концу 80-х годов наделная земля составляла всего 234970 дес. или 77% всей площади. Остальная земля была отведена терскому казачеству (22100 дес.), городам и слободам (8268 дес.) и пожалована в частное владение царским офицерам и знатым чеченцам (8645 дес.)⁴. В результате такого распределения земли в чеченских аулах грозненского округа на плоскости приходилось 4,1 дес. на душу, в горах – 1,2 дес. В ингушских аулах Сунженского отдела на мужскую душу всей земли приходилось: на плоскости – по 4,3 дес., в горах – 1,6 дес. В то же время терские казаки имели в среднем 21,3 дес. на мужскую душу, или в 5 раз больше⁵.

После проведения земельной реформы с 1 января 1866 г

¹ *Невская В. П.* Указ.соч., с. 140

² Там же.

³ *Невская В. П.* Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма. Черкесск, 1972, с. 6.

⁴ *Фадеев А. В.* О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России. – ЧИНИИ, Известия. Т. II. Вып. I. История. Грозный, 1960,

⁵ Там же.

среди горского населения была введена государственная поземельная подать в размере 5 руб с каждого двора в год и денежный сбор в размере 40 коп. взамен отбывания воинской повинности¹. Подать взималась подушно.

Таким образом, земельная реформа, проведенная в 60-х годах среди горского и кочевого населения, привела к неравномерному распределению земли, к ограблению горцев, созданию сословного казачьего землевладения. С другой стороны, правительство укрепляло свои позиции среди местного населения созданием частного землевладения среди горских князей и дворян, чиновников и офицеров.

Окончательно расчистило дорогу для вовлечения Северного Кавказа во всероссийский и мировой рынки освобождение крестьян от крепостного права. В Ставропольской губернии общее Положение о крестьянах и дворовых людях и местные Положения об их поземельном устройстве распространялись с дополнениями и изъятиями, изложенными в 14 статьях «Дополнительных правил о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости в Ставропольской губернии»². До наделения землей губерния была причислена к степной полосе, но размер душевого надела в Положениях не был определен. Это предоставлялось сделать Губернскому по крестьянским делам Присутствию. В день объявления «воли» крестьяне Ставропольской губернии так и не узнали, каким количеством земли их указано наделить. В том же году (1861) Губернское присутствие на основании ст. 4 Дополнительных правил назначило для временно-обязанных крестьян Ставропольской губернии повсеместно один указной надел земли – 8 дес. на ревизскую душу³. Это было явное ограбление.

¹ Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 139.

² ПСЗ – II, т. 36, 1863, № 36672 (Дополнительные правила о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости в Ставропольской губернии).

³ Крикунов В. П. Крестьянская реформа 1861 года в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1949, с. 65.

Введение уставных грамот везде происходило с трудом, так как до реформы помещики не отводили крестьянам определенного надела земли, и в среднем на каждую ревизскую душу приходилось в большинстве имений по 13-15 дес. земли. Манифест 19 февраля 1861 г. застал в 49 помещичьих имениях 7942 крепостных крестьянина мужского пола. Это составляло 1,6% населения губернии¹. Эти 7942 души крепостных должны были получить 63536 десятин. Однако получили всего 26401 десятину. Отрезали у них 37135 дес., т.е. 58,4%². Таких отрезков не знала ни одна губерния в России.

Освобождение от крепостного права у горских народов происходило позже, чем у крестьян Ставрополя. В Терской области в горских округах в 1867 г. от крепостного права было освобождено: в Кабарде и Балкарии – 21348 чел., в Кумыкии – 3257, в Осетии – 706, в Чечне и Игушетии – 294 чел. зависимых сословий³.

В Кубанской области освобождение от крепостного права среди горского населения было проведено 1 ноября 1868 г.⁴ Однако это освобождение было номинальным. Фактически крестьяне продолжали оставаться в зависимости от своих владельцев еще несколько лет из-за временнообязанных отношений. Крепостные должны были в обязательном порядке отработать на своего владельца еще 5 лет, а патриархальные рабы-унауты – 4 года.

Выкупные сделки лишали крестьян значительной части скота и сельскохозяйственного инвентаря, за которыми крестьяне должны были снова обращаться к своим бывшим владельцам.

Проведение земельной и крестьянской реформ на

¹Крикунов В. П. Крестьянская реформа 1861 года в Ставропольской губернии, с. 73.

²Там же, с. 74.

³Кумыков Т. Х. Указ соч., с. 141.

⁴Невская В. П. Земельная реформа и отмена крепостного права в Черкесии, с. 174.

Северном Кавказе было важным шагом на пути ломки старых феодальных отношений и установления новых – капиталистических.

Несмотря на ограниченность реформ, которые среди горского населения Северного Кавказа носили еще более крепостнический характер, чем в Центральной России, они все-таки по содержанию были буржуазными реформами и содействовали проникновению в горские аулы и деревни Ставрополя капиталистических отношений.

Первое послереформенное тридцатилетие характерно для Северного Кавказа резким увеличением численности населения. Данные Таблицы 2 наглядно свидетельствует об этом.

Как видно из таблицы, темпы роста населения Северного Кавказа за 30 лет составили 172,4%, а в Кубанской области даже 229,4%. Основная часть прироста населения 1586,8 тыс., или 66% - произошла за счет притока извне, в основном из Центральной России и Южной Украины. Главным условием, позволявшим быструю колонизацию Северного Кавказа, «было падение крепостного права в центре России. Только переворот в центре дал возможность быстро, широко, по-американски, заселить юг и индустриализовать его»¹. По данным Н. А. Якименко, после освобождения крестьян в Центральной России 15% колонизационного потока из центра в окраины империи направлялись на Северный Кавказ².

Из общего потока переселенцев на Северный Кавказ и в Новороссию направлялись наиболее бедные из крестьян, потому что переселение на далекие окраины империи – Сибирь, Дальний Восток – требовало значительных средств и было им не под силу.

Рост числа крестьян-переселенцев сопровождался широкой распашкой земли колонистами, производившими на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 70.

² Якименко Н. А. *Аграрные миграции в России (1861 – 1917 гг.)*. – *Вопросы истории*, 1983, № 3, с. 20.

Изменение численности населения Северного Кавказа
В 1867-1897 гг.*

Территория	Население, тыс.		Увеличение		В том числе, тыс.	
	К концу 1867 г.	На 28.I 1897 г.	тыс.	%	Естеств прирост	При-ток Извне
Кубанская область	600,0	1976,4**	1376,4	229,4	430,0	946,4
Ставропольская губерния	341,4	873,3	531,9	155,8	237,2	294,7
Терская область	447,3	933,9	486,6	108,7	140,9	345,7
Все Предкавказье	1388,7	3783,6	2391,9	172,4	808,1	1586,8

*Таблица заимствована из работы: Яцунский В. К. Изменения в размещении населения в Европейской России в 1724 – 1916 гг. – История СССР, 1957, № 1, с. 210 – 213.

**Эта цифра на 3195 меньше уточненной А. В. Македоновым. См.: Македонов Л. В. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. Екатеринодар, 1906, с. 546.

продажу пшеницу, табак, подсолнечник. Если к началу 60-х годов XIX в. в Предкавказье распахивалось около 1 млн. десятин, то спустя двадцать лет такой массив – 10328856 дес. (в 1882 г.) – распахивался в одной только Кубанской области. В тот же период в Ставропольской губернии обрабатывалось 748 тыс. дес., а в Терской области – более 200 тыс. дес. земли. В целом в начале 80-х годов на Северном Кавказе распахивалось уже не меньше 2 млн

дес. земли¹.

Чрезвычайно важным фактором проникновения капитализма в сельское хозяйство Северного Кавказа, превращения его в район торгового земледелия являлось строительство железной дороги. При капитализме транспорт играет роль составной части материального производства, развитая транспортная система является необходимым условием быстрейшего развития капитализма. В работе «Статистические данные о железных дорогах» К Маркс писал: «За исключением национального долга, ни одна другая отрасль национальной экономики не достигала такого гигантского развития за столь короткий срок»².

По определению В. И. Ленина, «железнодорожный транспорт – самое крупное выражение капиталистического механизма»³.

Железная дорога между Ростовом и Владикавказом была проложена в 1872 – 1875 гг. Сквозное движение было открыто 2 мая 1875 г.⁴ Эта транспортная магистраль открыла новую эру в экономическом освоении Кавказа.

25 июня 1888 г. было открыто движение по участку Тихорецкая – Новороссийск и тем самым Кубанская пшеница нашла выход в незамерзающий порт на Черном море⁵. Это давало возможность круглогодичного ввоза хлеба за границу.

В дальнейшем строительство Владикавказской железной дороги было продолжено. С 1 мая 1893 г. вступил в строй участок Беслан – Грозный, а с 6 ноября 1893 г. было открыто движение по линии Грозный – Петровск. С мая 1894 г. по трассе Беслан – Петровск было открыто на протяжении всей

¹Крикунов В. П. Крестьянское движение на Северном Кавказе в 60-70-х годах XIX в. Грозный, 1965, с. 28.

²Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 458.

³Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 140.

⁴Куприянова Л. В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. М., 1981, с. 55.

⁵Куприянова Л. В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. М., 1981, с. 57.

линии – 250 верст¹. Таким образом, три порта на трех морях: Ростов – на Азовском море, Новороссийск – на Черном и Петровск – на Каспийском море – были соединены воедино железной дорогой, проходившей через всю территорию Северного Кавказа и Дагестана.

В том же 1894 г. была пущена в эксплуатацию железнодорожная ветка Минеральные воды – Кисловодск общей протяженностью 61 верста, которая соединила всю группу курортов – Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, а с 1896 г. и Железноводск².

В связи с тем, что основная магистраль Ростов – Владикавказ миновала г. Ставрополь – столицу хлеботорговой губернии – возникла острая необходимость соединения этого центра торговли с железной дорогой. 1 января 1897 г. было закончено сооружение ветви Кавказская – Ставрополь общей протяженностью 144 версты³.

Там, где прошла железная дорога, земля распахивалась, и огромное количество зерна устремилось к морским портам и на внутренние рынки страны.

Оценивая значение железнодорожного транспорта в развитии капитализма, В. И. Ленин писал: «Постройки гигантских железных дорог, расширение всемирного рынка и рост торговли – все это вызвало неожиданное оживление промышленности, рост новых предприятий, бешеную погоню за рынком сбыта, погоню за прибылью, основание новых обществ. Привлечение к производству массы новых капиталов, составленных отчасти и из небольших сбережений мелких капиталистов»⁴.

Сельское хозяйство Северного Кавказа, товарность которого в годы, предшествовавшие строительству железнодорожной сети, была сравнительно невелика,

¹Куприянова Л. В. Указ. соч., с. 59..

²Там же.

³Там же.

⁴Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 83

буквально за несколько лет перестроилось в соответствии с потребностями капиталистического рынка. Процент производимого товарного хлеба в районах, расположенных вблизи от железной дороги, уже в начале 90-х годов XIX в. достигал значительной величины. Так, в северной части дороги он составлял 60,8%, в средней – 51%, в южной – 32,3%¹.

Общее количество товарного хлеба по всем трем районам Северного Кавказа в эти же годы составляло 7175 тыс. четвертей, или 47,4% всего произведенного в этих районах хлеба².

Количество собранного хлеба в регионе увеличилось за период с 1875 по 1896 г. в пять раз³.

Вместе с тем зерновое хозяйство Северного Кавказа специализировалось в связи с потребностями внешнего рынка. Главное место в производстве зерновых начинают занимать пшеница и ячмень. Из всех основных пшеничных районов России Северный Кавказ по проценту посевной площади под пшеницу уступал только Степному району (Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская губернии). В 1898 году пшеница занимала 56,4% посевных площадей, причем основную массу посевов составляла озимая пшеница – знаменитая «кубанка»⁴. По площади посевов этой культуры

¹Удовенко Н. И. *Рост сельского хозяйства и связь его с развитием железнодорожного транспорта в период капитализма на Северном Кавказе. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971. Вильнюс, 1974, с. 258.*

²Там же.

³Удовенко Н. И. *Сельскохозяйственный рынок Степного Предкавказья (70 – 90-е годы XIX в.). – Проблемы отечественной истории. Ч. I. М., 1973, с. 191.*

⁴Там же

первое место занимала Кубанская область, затем Ставропольская губерния и затем только Терская область.

К концу XIX в. сбор пшеницы и ячменя на Кубани составлял 76,2% к общему сбору зерновых, а в Ставропольской губернии – 68,7%¹. К 1901 г. валовой сбор зернового хлеба на Северном Кавказе достиг 156 млн. пуд., из которых 75% давала кубанская область. В 1892 – 1896 гг. по Владикавказской железной дороге через порты Черного и Азовского морей ежегодно вывозилось из одной только Кубанской области 52,6 млн. пуд. хлебных грузов². В конце XIX – начале XX вв. товарность хлеба в Кубанской области и Ставропольской губернии колебалась от 44,8% до 62,8%³.

В рыночные отношения вовлекались не только плоскостные районы Северного Кавказа, населенные в основном русским населением, но и предгорные и горные районы с горским населением. В Чечне, Осетии, Кабарде, Адыгее увеличивались посевы зерновых, одновременно изменялась структура посевных площадей. На первое место по посевным площадям и собранному урожаю у горцев выходит кукуруза, которая вытесняет постепенно к концу XIX в. традиционное просо и даже пшеницу. Кукуруза менее прихотлива и трудоемка, а спрос на нее большой. В 1896 г. в 18 селениях плоскостной Осетии средний урожай зерновых составил: пшеницы – 7537 четвертей, ячменя – 3847, а кукурузы – 253498 четвертей. Из этого числа было продано 900 четв. ячменя, или 23,4% урожая, и 115999 четв. кукурузы, т.е. 45,8%⁴. В Грозненском округе посевы кукурузы расширились за 5 лет (1888 – 1893 гг.) на 39%⁵. Если в 1876 г. в этом округе

¹Удовенко Н. И. Указ. соч., с. 191.

²Там же, с. 192.

³Там же.

⁴Ортабаев Б. Х. Развитие экономики Северной Осетии в конце XIX – начале XX в. Орджоникидзе, 1967, с. 43

⁵Фадеев А. В. Указ. соч., с. 7.

на долю кукурузы приходилось 57% общего сбора зерна, то к 1890 г. эта величина достигла 78%¹. К концу XIX в. кукуруза становится наиболее товарным зерном, которое экспортируется в соседний Дагестан, через порт Петровск в Иран и отправляется на винокуренные заводы в Ростов, Владикавказ и Щедринск². В Кабарде к концу XIX в. посевы кукурузы составили 29% от всей площади посевов зерновых³. В плоскостной части Баталпашинского отдела у ногайцев, абазин и черкесов соотношение посевных площадей зерновых культур к концу XIX в. изменяется тоже в пользу кукурузы.

В горных областях Северного Кавказа – Карачае, Балкарии, Ингушетии, горной части Осетии и Чечне – суровые природные условия не позволяли сеять кукурузу и пшеницу. В этой зоне земледелие ютилось на небольших клочках земли, отвоеванных у природы с огромным трудом. Жители гор и в конце XIX в. сеяли только хладостойкие культуры с коротким вегетационным периодом: разные сорта ячменя, овес, яровую пшеницу, рожь. Особенно большую роль для жителей высокогорья продолжал играть ячмень⁴.

Одним из важных факторов развития капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа являлся быстрый рост промышленных центров как в пределах края (Новороссийск, Грозный), так и в соседних районах (Баку, Ростов, Таганрог, Мариуполь, Юзовка) и вообще, быстрый рост городского населения. Если городское население Европейской России с 1863 по 1897 гг. увеличилось на 53%, то на Северном Кавказе рост за это время населения городов составил 75% и достиг к 1897 г. 424,3 тыс. человек⁵

¹Фадеев А. В. Указ. соч., с. 7.

²Там же, с. 8.

³Кумыков Т. Х. *Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962, с. 127.*

⁴Калоев Б. А. *Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981, с. 79.*

⁵Куприянов Л. В. Указ. соч., с. 155.

За счет прироста городского населения увеличивался спрос на зерновые, расширялся внутренний рынок.

Увеличение площадей посевов зерновых, сравнительно высокая оплата труда привлекали на Северный Кавказ большие массы не только переселенцев, но и сезонных рабочих. Это способствовало не только развитию производительных сил в регионе, но и формированию новых капиталистических производственных отношений, росту имущественной дифференциации среди крестьян, казаков и горцев, увеличению армии наемных работников. По данным кавказского наместника графа Воронцова-Дашкова, в Кубанской и Терской областях среди иногородних насчитывалось до 500 тыс. сельских рабочих¹. Работа по найму была для них необходимым условием существования. Кроме этого в конце XIX в. 14% крестьянских дворов Ставрополя и почти столько же дворов Терека выделяли батраков².

Увеличение товарности земледелия, прирост земледельческого населения способствовал увеличению арендных цен и стоимости земли. Если в 70-х годах XIX в. на Кубани десятина земли стоила 10 – 15 руб., то в 80-е годы ее цена составляла не менее 40 – 100 рублей, в зависимости от ее качества и удаленности от железной дороги³.

Развитие торгового земледелия на Северном Кавказе в основном шло экстенсивным путем за счет расширения площадей. Однако к концу XIX в. элементы интенсивности в земледелии увеличиваются. В частности, увеличивается потребление сельхозмашин. В Ставропольской губернии за 20 лет (с 1882 по 1902 г.) потребление сельскохозяйственных машин и орудий увеличилось в 16 раз. На Кубани их число

¹Ратушняк В. Н. Развитие капиталистического земледелия в Предкавказье в конце XIX – начале XX века. – Вопросы исторической науки. Науч. Труды Краснодарского пединститута. Вып. 129. Краснодар, 1969, с. 239.

²Там же.

³Там же, с. 238.

выросло в 13 раз. Удельный вес хозяйств, применявших сельхозмашины в хозяйстве на Северном Кавказе был на 30 – 40% выше, чем в среднем по России¹.

Изменение конъюнктуры капиталистического рынка, рост доли зерновых в товарном производстве приводит к концу XIX в. к тому, что абсолютное большинство сельского населения Северного Кавказа существовало, главным образом, за счет земледелия.

Данные свидетельствуют, что к 1897 г. на Северном Кавказе только 132 тыс. человек, или всего 4,0% сельского населения считали главным занятием скотоводство, а 2855 тыс. человек, или 76,6% всего населения, занимались земледелием. В Терской области доля населения, занимавшегося скотоводством была наивысшей – около 60 тыс. человек, или 6,4%, а в Кубанской области – самой низкой – около 37 тыс. человек, или 1,9% всего населения. Таковы были в целом особенные факторы и условия развития капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа в пореформенное время.

ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ КОНЕВОДСТВА В РЕГИОНЕ

§ I. Коневодство народов Северного Кавказа в дореформенный период

В первой половине XIX в. соотношение земледелия и скотоводства на Северном Кавказе было следующим: экстенсивное скотоводство преобладало над земледелием практически у всех народов, населяющих обширные степи и предгорья. Обильные пастбища, тучная плодородная земля, степное разнотравье позволяли содержать большое количество лошадей, крупного рогатого скота и овец. В

¹Ратушняк В. Н. Указ. соч., с.240.

горной местности наряду со скотоводством имела место сравнительно высокая культура земледелия. Отсутствие пахотной земли хорошего качества вынуждало горцев – карачаевцев, осетин, ингушей, высокогорные этнические группы абазин и адыгов прибегать к искусственному орошению пахотных участков, систематическому унавоживанию земли. Современники отмечали: «Чегемы¹...по причине малого числа удобных земель, обрабатывают оные с рачительностью»². Первый адыгский этнограф и историк Хан-Гирей писал: «В Черкесии, как и везде, жители мест, где менее удобства для скудного их земледелия, бывают трудолюбивее обитателей прекрасных равнин»³.

На равнине Северного Кавказа земледелие являлось ведущей отраслью хозяйства только у чеченцев⁴.

Ведущее место в скотоводстве – коневодство – занимало у калмыков, ногайцев, туркменов, кабардинцев, абазин, адыгских племен Закубанья, черноморского и линейного казачества.

До середины XIX в. народы Северного Кавказа находились в своем социально-экономическом развитии на различных уровнях феодализма. Наиболее высоко феодальные отношения были развиты у кабардинцев, где существовала сложная и четкая феодальная иерархия⁵.

Сложная структура феодальных отношений существовала и у других адыгских народов, а также у абазин, калмыков,

¹Чегемы – одно из пяти балкарских обществ, населявших долину реки Чегем.

²*Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. II. М., 1823, с. 218.

³*Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик, 1978, с. 255.

⁴*Каюев Б. А.* Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981, с. 32.

⁵*Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI – XVII вв. М., 1963, с. 108; *Гарданов В. К.* Общественный строй адыгских народов. М., 1967.

кумыков, ногойцев, осетин, карачаевцев, балкарцев с различной степенью пережитков родовых отношений. Русское население было представлено казачеством и государственными крестьянами. Крепостное крестьянство Кавказской области составляло ничтожную часть населения и не являлось основной производительной силой. Высшим феодальным сословием у горцев были князья (по терминологии русских источников) и феодализирующаяся верхушка старшин среди так называемых «демократических»¹ племен. В казачьей среде главенствующее положение занимали казахи офицеры и старшины.

Занятие коневодством было не только выгодно, но и необходимо: лошадь была лучшим средством для быстрого передвижения по бездорожью. Направление коневодства было исключительно верховое. Перевозка тяжестей осуществлялась традиционно волами на двухколесных арбах². Разведением высоко породных лошадей занимались, прежде всего, князья и крупные дворяне у горцев, и офицеры, и богатые казаки среди казачества. Из всех направлений сельского хозяйства наибольшее внимание уделялось развитию и совершенствованию коневодства. Современники отмечали о коневодстве кабардинцев: «Добро конные воины не могли не стараться о совершенствовании своих конских заводов. Каждый князь имеет небольшой домашний завод»³. По мнению К. Ф. Сталя, у бесленеевцев⁴ «скотоводство и коневодство были отличными»⁵. Исследователи отмечали

¹«Демократическими» племенами или народностями в исторической литературе принято называть адыгские этнографические группы шапсугов, натухайцев и абазехов, где после Бзюкской битвы 1796 г. власть от князей перешла к старшинам родов

²Броневский С. Указ. соч., с. 137; Хан-Гирей. Указ. соч. с. 258.

³Броневский С. Указ. соч., с. 134.

⁴Бесленеевцы – одно из этнополитических объединения адыгов, населявшее долины рек Большой и Малой Лабы.

⁵Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа. Кавказский сборник, т. XXI. Тифлис, 1900, с. 83.

высокий уровень развития коневодства у абазин¹.

Широкое развитие имело коневодство у кочевых народов – ногайцев, туркменов и калмыков. Многочисленные табуны крепких, выносливых к невзгодам коней имело казачество², которое постоянно нуждалось в них для формирования конных полков и артиллерии.

В течение сотен лет народы Северного Кавказа выработали путем селекции такие породы лошадей, такие качества в них, которые были прежде необходимы для боевой походной жизни. В России кавказские лошади были известны в XVIII – начале XIX в. под общим названием горских или черкесских. Как известно, русское коннозаводство зародилось в XVII в., когда впервые были образованы царские и боярские конные заводы. Уже тогда в числе основного состава заводов наряду с бухарскими, персидскими, польскими числились также породистые ногайские, калмыцкие и черкесские лошади³. К началу 1740 г. в 9 придворных конезаводах из 1364 маток 229 было кубанскими и 11 черкесскими⁴.

Впоследствии, к началу XIX в. и позже, исследователей коневодства на Северном Кавказе отличает гораздо более внимательный и дифференцированный подход к изучению различных пород лошадей.

Известный исследователь коневодства в России Д. М. Дубенский отмечал в конце XIX в.: «По типу своему, кавказская лошадь, по преимуществу, лошадь горная, хотя в северных предгорьях и степях района имеются значительные табуны и степных лошадей... Представителями горного типа служат карабагские⁵ и кабардинские лошади, степной тип

¹Лауров Л. И. Абазины. – Кавказский этнографический сборник. Т. I. М., 1955, с. 24.

²Журнал коннозаводства. СПб., 1874, № 2, с. 134.

³Дубенский Д. Исторический очерк развития русского государственного и частного коннозаводства от Московской Руси и до наших дней. СПб., 1896, с.2.

⁴Дубенский Д. Указ. соч., с. 11.

⁵Карабагская – азербайджанская порода.

представляют породы черноморские, ногайские и трухменские»¹.

Отличительными чертами кавказских лошадей являлись пропорциональное сложение, легкость движения, резвость, чрезвычайная выносливость, необычайная крепость копыт и ног, энергичность, подтянутость. Знатки писали «о горских лошадях, известных под общим названием черкесских»: «Смешанная порода, происшедшая от соединения лошадей различных горских пород с арабскими, соединила в себе достоинства, свойственные лошадям двух различных климатов: самого жаркого и самого холодного, - и настоящим лошадям дала неоценимые свойства: переносить сильный холод и сильный жар, обладая притом и другими свойствами»².

Лошади Северного Кавказа славились не только между народами кавказскими и в России, но и во всей передней Азии. Мусульмане Азербайджана, несмотря на наличие хороших лошадей и у них, во время длительных поездок на паломничество в Мекку, непременно старались приобрести себе для продолжительного путешествия походного кабардинского коня, известного у них под названием «черкез ахта»³.

Каждая из вышеназванных пород, в свою очередь, разделялась на большое число породных групп. Это было вызвано тем, что каждый князь или дворянин выводил лошадей с теми качествами, которые были ему нужны. О кабардинской породе в специальной литературе отмечается, что с давних пор практикуется разведение по линиям.

Каждому роду и семейству соответствует своя линия, свое

¹Дубенский Д. Конские заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический опыт их развития. СПб., 1896, с. 221.

²Мердер И. К. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1897, с. 101 – 102.

³Дубенский Д. Конские породы, табуны и заводы Кавказа, их прошлое и настоящее. СПб., 1896, с. 4.

семейство лошадей. Таким образом, лошади различных семейств отличаются друг от друга и по типу¹.

Черкесская порода охватывала широкий ареал – от берегов Черного моря до Центрального Кавказа. Его разводили различные адыгские племена Закубанья и кабардинцы. Сами эти народы черкесскую породу называли «адыгэ шы»², т. е. адыгская лошадь. В то же время многие породные группы, выведенные путем развития в себе, превратились в самостоятельные породы. Так, кабардинцы вывели кабардинскую породу, так называемую «шагди», высоко ценилась порода «хуара». У закубанских черкесов популярна была порода лошадей «бачкан». Эта порода использовалась для продолжительных походов, так как отличалась особенной выносливостью, силой и резвостью. Адыгами были выведены также такие знаменитые в прошлом породы, как «шолох», «куденет», «джерешти»³. Порода «джерешти» имела красивое сложение, но по выносливости обычно уступала породам «бачкан» и «шолох»⁴. Кроме этого из других пород, которые разводились адыгами, были популярны «хагундоко», «абук», «ачатыр».

Масть черкесских лошадей в большинстве своем была гнедая, без отметин, реже – вороная или серая. Роста среднего и ниже среднего⁵.

По отношению к терминам черкесская и кабардинская породы мы считаем необходимым внести определенную ясность. В дореволюционной литературе о хозяйстве горцев

¹Коневодство. М., 1933, с. 85.

²И по сей день это название бытует среди адыгов (собр. – кабардинцы, черкесы, и адыгейцы).

³Кумахова З. Ю. Термины коневодства в адыгских языках. – Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975, с. 70 – 71; Зафесов А. X. Из истории коневодства у адыгов. – Ученые записки АНИИ. Т. VIII. Майкоп, 1968.

⁴Лошади пород «шолох» и «трама» отличались особым устройством копыт, цельных, без разреза сзади копыта.

⁵Мердер И. К. Указ. соч., с., 102.

Северного Кавказа имеет место следующее противоречие: до 60-х годов XIX в. исследователи употребляли, говоря о коневодстве адыгских народов, термин «горские породы», а чаще – «черкесские породы», редко выделяя из них кабардинскую породу. Во второй половине XIX в. все большее место в литературе занимает термин «кабардинская порода» и, наконец, к концу века название «черкесская порода» совершенно не употребляется в специальной литературе. Наоборот, даже породы тех табунов, которые содержались в Баталпашинском и Майкопском отделах Кубанской области, считаются кабардинскими¹, хотя территория Кабарды относилась к Терской области. Значит ли это, что черкесские породы выродились или исчезли к тому времени и в Кубанской области начали разводить только кабардинскую породу? На наш взгляд, нет. Это, по-видимому, связано с тем, что, как известно, в конце Кавказской войны большая часть черкесского народа переселилась в пределы Турецкой империи. Правительство и казачья администрация в новой ситуации, когда основную массу адыгского населения стали составлять кабардинцы, стали ориентироваться для ремонта кавалерии и казачьей конницы в основном на коневодство кабардинских коневодов. Поэтому термин «кабардинская порода» постепенно вытеснил в официальной литературе остальные, хотя черкесские породы существовали и в то время, наряду с чисто кабардинскими, но, конечно, гораздо в меньшем количестве, чем раньше.

Свои оригинальные породы лошадей были выведены за сотни лет абазинами. Из абазинских пород лошадей известны «лау», «трама», «джантемир», «дарука», «бибард», «бабук»².

Они являются производными от фамилий князей и дворян, которые занимались разведением лошадей.

Чистокровной абазинской породой, на наш взгляд, следует

¹Список конских частных заводов в России. СПб., 1904, с. 1029 – 1033, с., 1036 – 1039.

²Лавров Л. И. Указ. соч., с. 18.

считать породу «трама». Она была выведена первостепенными дворянами Трамовыми, пользовалась широкой известностью до конца XIX в.¹ В 20-х годах прошлого века С. Броневский писал: «Лучшие в Кабарде заводы принадлежат первостепенным узденям Малой Кабарды Шалоху и Большой Кабарды Чеполову, которые, однако, по мнению знатоков, уступают в доброте заводу Трама Абазинского старшины»². Лошади трамовской породы упоминаются в поэме «Измаил-Бей» М. Ю. Лермонтова³. По сей день трамовская порода лошадей широко известна в Абхазии⁴, Адыгее и Осетии⁵.

Вместе с тем, в абазинском языке нет термина «абаза тшы» (абазинская лошадь). Это противоречие, на наш взгляд, не умаляет приоритета и достоинства абазинской породы. Это противоречие свидетельствует о том, что после переселения из Абхазии на Северный Кавказ абазины начали разводить тогда адыгские породы лошадей, которые были лучше, чем закавказские. А затем, уже на Северном Кавказе селекционным путем вывели собственные породы лошадей.

О былом размахе и уровне развития коневодства среди адыгских народов, абазин и чеченцев, говорит чрезвычайно развитая коневодческая лексика. Термины коневодства охватывают по своей тематике различные стороны этой отрасли хозяйства. Они отражают названия пород лошадей, названия возрастных и рабочих групп лошадей, названия мастей, конской упряжи и верхового снаряжения, названия профессий, связанных с коневодством, названия различных болезней лошадей и различных способов их лечения,

¹Цеков Ю. Материалы по коневодству у абазин. – Известия АБНИИ. Тбилиси, 1972, с. 148.

²Броневский С. Указ. соч., с. 134.

³Лермонтов М. Ю. Собр. соч. в 4-х томах. Т. II. М.-Л., 1962, с. 230.

⁴Амичба С. А. Термины коневодства в абхазо-абазинских диалектах. – Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975, с. 117.

⁵Кумахова З. Ю. Указ. соч., с. 71; Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Л., 1979, с. 308.

а также названия видов народно-спортивных игр¹.

О высоком уровне развития коневодства у вышеназванных народов в первой половине XIX в. свидетельствует и то, что у С. Броневского в списке князей-коннозаводчиков из 58 наиболее известных на Кавказе пород лошадей приводится 29 адыгских и 10 абазинских пород, т. е. почти две трети².

Ногайцы разводили степную ногайскую породу лошадей. Эти лошади были не так красивы внешне, обычно среднего или даже низкого роста. С крупной головой. Но степная лошадь отличалась необычайной выносливостью и неприхотливостью к корму. По показаниям казаков, в Ахал-Текинской экспедиции генерала Скобелева ногайские лошади оказались самыми выносливыми³.

Высокими качествами славились ногайские породы «эсеней», «куралай». В известном списке С. Броневского десять пород являются ногайскими⁴.

Калмыкская порода представляла собой помесь ногайской породы с донской⁵. Черноморские казаки – потомки запорожцев – разводили черноморскую породу, которая славилась в первой половине XIX в. как верховая, затем как артиллерийская (упряжная) лошадь.

Она имела большой спрос у ремонтеров артиллерии⁶. Линейные казаки разводили кабардинскую и ногайскую породы лошадей, которые они получали во время военных

¹Кумахова З. Ю. Указ. соч., с. 70; Амичба С. А. Указ. соч., с. 116; Дешериев Ю. Д., Мовтаев С. М. Терминология транспорта в чеченском языке. – Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, с. 137; Имнайшвили Д. С. Некоторые группы лексики животноводства в диалектах чеченского языка. Там же, с. 193.

²Броневский С. Указ. соч., с. 229.

³Дубенский Д. Указ. соч., с. 19

⁴Броневский С. Там же.

⁵Дубенский Д. Там же.

⁶Б. Записка о коневодстве в бывшей Черномории. – Журнал коннозаводства. СПб., 1874, № 2, с. 132 – 133.

экспедиций, однако при разведении этой породы они не придерживались той системы селекции, которую выработали горцы, поэтому их лошади быстро теряли необходимые качества¹.

За многие сотни лет народы Северного Кавказа выработали глубокие знания по выращиванию и воспитанию коней. Способ содержания лошадей был исключительно табунным². В крупных табунах лошади зимой и летом паслись на пастбищах. Зимой основным кормом для них оставалась нескошенная трава, которую лошади добывали, выкапывая копытами из-под снега. Такой способ кормления назывался «тебеневка». Весной, после таяния снегов и появления травы, примерно с начала мая, табуны лошадей с плоскостных пастбищ поднимались постепенно, по мере вырастания травы, на субальпийские и альпийские выпасы. На сочной альпийской траве табуны паслись все лето и спускались только в конце августа на приаульные пастбища. Только во время сильных морозов и при глубоких снежных покровах им давали подкормку и держали в загоне³. Такой способ содержания коней является отгонным. Лошади, которые выращивались в табуне, становились очень выносливыми, с крепкими копытами. Лошадей в первой половине XIX в. не подковывали⁴.

Ногайцы и калмыки, являясь в первой половине XIX в. кочевниками, не поднимались со скотом в горы, а откочевывали с ним к берегам Маныча, в низовья р. Кумы, к Каспийскому морю, устраивали летовки⁵ вокруг степных рек и озер, которые за зиму заполнялись снегом и дождем⁶. Табуны лошадей кочевали вместе с аулами.

¹Дубенский Д. Указ. соч., с. 12.

²Калмыков И. Х. Черкесы, 1974, с. 69.

³Калмыков И. Х. Там же, с. 73; Карачаевцы. Под ред. Л. И. Лаврова. Черкесск, 1978, с. 64; Дубенский Д. Указ. соч., с. 14.

⁴Калмыков И. Х. Указ. соч., с. 72.

⁵Летовка – летняя стоянка кочевников.

⁶Дубенский Д. Указ. соч., с. 18.

Для того, чтобы выработать в лошадях необходимые качества, коневоды отделяли кобыл чистых кровей в отдельные косяки¹ и небольшие табуны с видными и хорошей породы жеребцами и пасли их особо. Зимой жеребцов большей частью держали в конюшне до начала случной поры, и только потом пускали в табун². Лошадей приучали к поводу и седлу в четырехлетнем и даже в трехлетнем возрасте, а седлали их только в пятилетнем возрасте. Вообще лошади на Северном Кавказе отличались позднеспелостью и долголетием. Например, известная порода «куденет» обнаруживала свои качества только после 7-8 лет³.

Много внимания уделялось тренировке лошади. Существовали у всех народов Северного Кавказа выработанные эмпирическим путем особые методы тренировки лошади. Лошадь перед дальним походом ставили в конюшню и в течение недели давали ей немного овса, а затем кормили вволю овсом около трех-четырёх недель. В течение всего времени каждое утро лошадь тщательно обтирали холодной водой, приучая ее к смене температур, особенно ноги. Через месяц начинали понемногу ездить на ней, сначала шагом, с каждым днем увеличивая расстояние, затем рысью и , наконец, галопом. По нескольку раз в день въезжали в холодную воду, приучали лошадь ходить по береговой гальке для укрепления копыт. В этот период ей давали также и просо⁴. Ухаживать за своим конем не считали зазорным даже князья. Выезженные подобным способом лошади могли за сутки при небольшой подножной подкормке пробегать с всадником огромные расстояния. Известен случай, когда братья Карамурзины⁵ со своими товарищами

¹Косяк – 10 – 20 маток с одним жеребцом.

²Хан-Гирей. Указ. соч., с. 261.

³Кумахова З. Ю. Указ. соч., с. 71.

⁴Хан-Гирей. Указ. соч., с. 263.

⁵Карамурзины – ногайские князья, жившие в первой половине XIX в. в низовьях р. Лабы.

проскакивали в течение четырнадцати часов более ста шестидесяти километров¹.

Главную силу в войске казаков, кабардинцев, закубанских черкесов, ногайцев, калмыков составляла конница, которая имела высшие боевые качества².

О численности коней На Северном Кавказе в первой половине XIX в. говорить что-либо определенно трудно. Косвенные данные показывают, что в конце XVIII – начале XIX столетия коневодство казаков и коренных народов составляло около 1 млн. голов³.

Уже в то время коневодство носило торговый характер. Торговля лошадьми с казаками приносила князьям и крупным дворянам немалые доходы. По словам современника, в Кабарде «заводчики получают знатную прибыль от продажи лошадей, которые большей частью покупаются в России для пополнения конных полков»⁴. В торговле с горцами на меновых дворах и ярмарках самым дорогим товаром были лошади. На Баталпашинском меновом дворе на весенней и осенней ярмарках с 1848 по 1852 гг. горцы⁵ продали казакам 3600 верховых лошадей на сумму 77100 руб. Средняя цена лошади за это время возросла с 20 до 30 руб.⁶ Черкесские лошади высоко ценились в Крыму. Если обычная цена крымской лошади колебалась от 15 до 20 пиастров, то черкесская лошадь стоила в 10 – 14 раз дороже⁷.

¹ *Вилинбахов В. Б.* Указ. соч., с. 136.

² *Вилинбахов В. Б.* Указ. соч., с. 137.

³ *Бентковский И. В.* Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем его состоянии. Ставрополь, 1879, с. 3.

⁴ *Бронеvский С.* Указ. соч., с. 136.

⁵ В данном случае под словом «горцы» подразумеваются абазины, бесленеевцы, кабардинцы и карачаевцы.

⁶ Данные вычислены автором на основании: ГАКЧАО, ф. I, оп. I, д. 20, л. 56; Там же, оп. 2, д. 2, л. 43; Там же, оп. 2, д. 2, л. 43; Там же, д. 4, л. 78; Там же, оп. 3, д. 4, л. 66; Там же, д. 10, л. 5; Там же, д. 12, л. 29, 65; Там же, оп. 4, д. 1, л. 13; Там же, д. 3, л. 30, 55; Там же, д. 15, л. 3.

⁷ *Калмыков И. X.* Указ. соч., с. 70.

Лошади метились тамгами¹, которые являлись свидетельством принадлежности ее к определенной фамилии и роду. Причем формы тамг были настолько разнообразны, что едва ли на всем Северном Кавказе можно было встретить две одинаковые владельческие тамги. Подделка тамги строго каралась, ибо тамга, нанесенная на лошадь, со временем стала обозначать не только юридический знак частной или родовой собственности, а и выработанную этой фамилией породу лошадей². Тамги наиболее известных пород лошадей публиковались в специальных приложениях к сборникам или Таблицах³.

§ 2. Правительственная политика по отношению к коневодческой отрасли края в пореформенный период

Окончание военных действий, резкое уменьшение численности горского населения в 60-70-х гг. XIX в., высокие темпы гражданской и военной колонизации края не могли не сказаться на экономике Северного Кавказа. Структура экономики сельского хозяйства перестраивалась в соответствии с новыми экономическими условиями. Мирные условия жизни, возможность свободного предпринимательства, торговли стимулировали крестьян и казаков к увеличению запашки. На богатые и неосвоенные земли Прикубанья в 60-х годах из Новороссии начинают переселяться овцеводы-тавричане⁴ с громадными отарами

¹тамга или тавро – знак определенной формы для каждой фамилии владельцев, железным трафаретом которого метится принадлежащий ей скот. / См.: *Хуранов Ш. Ш.* Об абазинских тамгах. – Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979, с. 157 – 158).

²*Броневский С.* Указ. соч., с. 135.

³Там же, с. 229.

⁴Тавричанами называли на Северном Кавказе богатых крестьян-овцеводов из Таврической и других губерний Новороссии, перекочевавших в конце 60-х годов в Кубанскую область и Ставропольскую губернию.

тонкорунных овец. Все это не могло не сказаться на коневодстве, которое до 70-х годов все еще оставалось экстенсивным, табунным, требовавших больших просторов земли. Первыми почувствовали стеснение богатые офицеры и казаки Правобережья Кубани, разводившие черноморскую породу верховых и упряжных лошадей. Уже к началу 60-х годов XIX в. черноморское коневодство уменьшилось с 90 тыс. до 20 тыс. голов¹. Коневоды, стесняемые, прежде всего, сокращением свободной целинной степи из-за ее наделения казачьим станицам, распашкой земель и ростом арендных цен, начинают уменьшать табуны и косяки черноморских лошадей. Кроме того, из-за окончания военных действий, сокращения кордонных линий уменьшился спрос на казачьих строевых лошадей. Вместо существовавших в 1863 году 18 кордонных линий, охраняемых 71 ротой и 93 сотнями при 24 орудиях для наблюдения за той небольшой частью горцев, которая осталась в Кубанской области, было оставлено на время только пять кордонных линий², охраняемых 15 ротами и 36 казачьими сотнями³. Отрицательно сказывалась на коневодстве кубанских казаков и конкуренция со стороны богатых овцеводов. Например, Куго-Ейскую степь площадью 150 тыс. дес., где раньше разводили только лошадей, была сдана с торгов в конце 60-х годов в аренду овцеводам-тавричанам Плотникову, Пеховскому, Петрику, Наборкину, Барабашу, Мазаеву и другим участками по 25, 24 и 23 копейки за десятину в год⁴.

Уменьшение размеров казачьего коневодства задело интересы, прежде всего, Военного министерства, для которого казачье коневодство являлось богатым делом не только для Кубанского войска, но и для регулярной кавалерии и

¹Б. Записка о коневодстве в бывшей Черномории, с. 144.

²В том числе Береговая, Тубская, Даховская, Верхнее-Лабинская и Урупская.

³ЦГВИА СССР, ф. 38, оп. 7, д. 479, л. 1.

⁴Б. Записка о коневодстве в бывшей Черномории, с. 149.

артиллерии. Ремонтер артиллерии кавказской армии подполковник Стапо в 1861 г. с тревогой писал в рапорте командующему войсками Кубанской области о неимоверном упадке коневодства казаков Кубани. По его подсчетам, к 1861 г. из 49 табунов с числом лошадей больше 500 осталось только 13 табунов и косяков¹. Правительство и местная администрация, обеспокоенные падением верхового коневодства у казаков, предпринимают ряд протекционистских мер в целях его сохранения и улучшения.

В целях исследования причин сокращения коневодства наказной атаман Кубанского войска генерал Иванов составил комитет из местных коневодов. Мнение комитета, выводы о необходимости поддержки частного коневодства были доложены командующему Кавказской армией великому князю Михаилу Николаевичу в 1862 г., но до 1866 г. никаких мер не было принято².

В 1866 г. был возбужден вопрос уже и о помощи, и об улучшении казачьего коневодства. В записке полковника К. А. Дитерихса³, на которого было возложено исследование коневодства в Кубанском крае, под названием «Коневодство Кубанского казачьего войска и средства к улучшению и развитию его» был отмечен полный упадок казачьего коневодства, предложены меры по поддержанию коневодства, так необходимого казачьему войску. Комитет из административных лиц на основании записки Дитерихса в январе 1867 г. предложил временное положение об улучшении коневодства на Северном Кавказе и, прежде всего, среди казачества⁴. В положении предполагалось предоставить

¹Б. Записка о коневодстве в бывшей Черномории, с. 144.

²Там же, с. 146.

³К. А. Дитерихс – бывший командир Дубовского отдельного склада орудий и снарядов, полковник артиллерии, с 1842 по 1860 гг. служил на Кавказе, где имел собственный завод «туземных» пород лошадей, был назначен председателем комиссии по настоянию главноуправляющего главным управлением государственного коннозаводства Р. Е. Гринвальда.

⁴Б. Записка о коневодстве в бывшей Черномории, с. 146.

большие льготы крупным коневодам Кубани из числа казачьих старшин, разводившим черноморскую породу лошадей. Им разрешалось пользоваться без торгов за уменьшенную арендную плату свободными войсковыми землями, нанимать табунщиками рядовых казаков, с зачетом последним срока найма за действительную службу, предполагалось создать для улучшения кровности казачьих коней специальное конское дело. Что же касается коневодства горцев Кубанской области, то мнения по нему разошлись. Помощник начальника Кубанской области по управлению горцами полковник Дукмасов считал, что коневодство богатых горцев надо поддержать раздачей им 45 породистых жеребцов. Дитерихс же, наоборот, предлагал помочь только казакам¹. Главноуправляющий государственным коннозаводством Г. Е. Гринвальд писал 20 сентября 1867 г. наказному атаману Кубанского казачьего войска графу Ф. Н. Сумарокову-Эльстону: «...Рано делать пожертвования от правительства к улучшению горских лошадей»².

Из всех предложенных мер была выполнена только одна – учреждение Кубанского войскового конского рассадника (на первое время вместо депо). Оно было учреждено в январе 1867 г. в Майкопе, начальником был назначен по рекомендации Главного управления государственного коннозаводства полковник Дитерихс. Для устройства войскового рассадника главное управление³ выделило бесплатно 16 жеребцов легко кавалерийского типа (8 из Лимаревского конского депо и 8 из Оренбургского рассадника)⁴. На средства Кубанского войска были куплены

¹ЦГИА СССР. Ф. 412 (фонд Главного управления государственного коннозаводства), оп. 4, д. 60, л. 91.

²ЦГИА СССР. Ф. 412 (фонд Главного управления государственного коннозаводства), оп. 4, д. 60, л. 93.

³Хотя Кавказ в это время не входил в круг действия ГУГК.

⁴ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 60, л. 94.

еще 25 жеребцов и 25 маток карабахской породы¹. Несколько позже при войсковом рассаднике для улучшения коневодства горцев был открыт горский рассадник, который насчитывал 2 жеребца и 20 маток карабахской породы².

Коневодству казаков и горцев Терской области в 60-х годах еще не уделялось такого пристального внимания. Это было связано с тем, что колонизационные процессы, втягивание сельского хозяйства области во всероссийский экономический рынок в Терской области происходили медленнее, чем в Кубанской области. Тем не менее, и здесь чувствовался большой недостаток в хороших высококровных производителях. По просьбе командования Терского казачьего войска в станице Ессентукской был создан рассадник для улучшения казачьего коневодства³.

Для улучшения коневодства кабардинцев великий князь Николай Николаевич подарил во время своей поездки на Кавказ 3 породистых жеребцов⁴. Ввиду явной малочисленности этих производителей наказной атаман Терского казачьего войска М. Лорис-Меликов просил главноуправляющего государственным коннозаводством выделить на любых условиях еще трех жеребцов, но ему было отказано. И те три жеребца, которых подарил великий князь Николай Николаевич, правительство не спешило выделить. После настойчивых просьб начальника области и даже наместника Кавказского великого князя Михаила, наконец-то в январе 1870 года, через два года, подаренные производители были выделены из Беловодских государственных конских заводов. Кабардинский рассадник был образован в селении Ашабово на средства кабардинцев – коннозаводчиков. Всеми вопросами организации кабардинского конского рассадника занимался Л. Кодзоков –

¹ Там же, л. 95.

² Там же, л. 321.

³ ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 60, л. 321.

⁴ Там же, л. 120.

действительный статский советник, чиновник по особым поручениям при Кавказском наместнике¹.

В Ставропольской губернии также местной администрацией в 1869 г. было высказано пожелание о создании случайных пунктов с целью улучшения породы лошадей ногайцев². Вопрос относительно использования коневодами свободных земель не был решен, потому что разведение черноморской породы было не выгодно Кубанской войсковой администрации, так как эти кони шли полностью в ремонт артиллерии, а не под казачье седло. Войсковому правлению оказалось гораздо выгоднее сдавать в аренду свободную войсковую землю с торгов овцеводам. Это приносило казне войска доходы выше, чем коневодство.

Конкурентоспособность частного коневодства еще более ослабла, когда межевая комиссия, за отделением свободных войсковых земель, поступивших в аренду, приступила к распределению остальной земли в надел офицерам и станичным обществам. Как было отмечено выше, в Кубанской области в частную собственность различным офицерам, чиновникам и феодалам поступило 958 тыс. дес., в казне оставлено только 589 тыс. дес. В 1870 г. коневоды вторично за последние десять лет обратились с просьбой о протекции, на этот раз к главнокомандующему кавказской армией, чтобы им отвели для пастьбы табунов землю по примеру войска донского. Не получив ответа, коневоды 31 января 1872 г. обратились к наказному атаману. В ответ им было объявлено, что в Кубанском войске нет признанного общества коневодов, следовательно, их записка не может быть рассмотрена в официальном порядке³. Из косвенных мер, способствующих

¹ЦГИА СССР, ф. 412, оп. 4, д. 60, л. 120.

²Там же, л. 125.

³ЦГИА СССР, ф. 412, оп. 4, д. 60, л. 116.

развитию верхового коневодства на Северном Кавказе, в конце 60-х годов оставались скачки, учрежденные в городах Тифлисе и Шемахе в 1846 г., а в г. Ставрополе - в 1848 г. В августе 1860 г. по соглашению между Кавказским командованием и главным управлением Государственного коннозаводства «для улучшения и поощрения коннозаводства на Кавказе» были учреждены ежегодные конские скачки на дистанцию 6 верст в Тифлисе, Баку, Темир-Хан-Шуре, Ставрополе, Владикавказе¹. Для организации скачек в Тифлисе были учреждены Главный комитет и местные комитеты. Для поднятия авторитета скачек попечителем местного комитета официально назначался или наказной атаман или губернатор². Были учреждены призы: за первое место – серебряная ваза в 500 руб. серебром; за второе место – 150 руб. серебром³.

Всего до 1871 г. правительство затратило на улучшение и поддержание верхового и упряжного коневодства на Кавказе около четверти миллиона рублей, в том числе половину этих средств – на стимулирование северокавказского коневодства. О содержании расходов свидетельствует таблица 3.

Данные таблицы ярко демонстрирует явно колониальный подход правительства России к вопросу улучшения коневодства на Кавказе в начале 70-х годов XIX в. Львиная доля средств была направлена на улучшение коневодства казаков, а на развитие коневодства горцев, к тому же разоренного Кавказской войной, правительство сочло нужным выделить только 18098 руб. 45 коп., что составляет всего 7,2% затраченных средств.

Правительство было заинтересовано в быстром хозяйственном освоении этого богатого края, поэтому всячески развивало частную инициативу.

¹Там же, ф. 412, оп. 1, д. 1039, л. 1-3.

²Там же, л. 5.

³Там же, л. 7.

Таблица 3

Расходы правительства и казачьей администрации
по улучшению коневодства на Кавказе (до 1871 г.)*

№№	Затраченные средства	руб.	коп.
1.	На конские скачки за все время их существования (с 1846 г.)	69350	
2.	На устройство в Джан-Ятаге конского рассадника	13587	76
3.	На содержание жеребцов Ходжалинской казенной конюшни и на канцелярские расходы главного комитета, а также на наем управляющего Джан - Ятагским конским рассадником	14605	90
4.	На устройство и содержание первого казачьего конезавода в Закавказье	38896	
5.	На покупку кровных производителей в Аравии	14000	
6.	На посылку лошадей на Всероссийскую выставку в Москве в 1869 г.	2655	
7.	На устройство и содержание Кубанского казачьего конского рассадника	57394	
8.	На устройство и содержание горского конского рассадника при Кубанском казачьем рассаднике	10336	
9.	На содержание Ессентукского казачьего конского рассадника	22000	
10.	На устройство и содержание Кабардинского конского рассадника	7762	45
	Всего	250587	11

*ЦГИА СССР, Ф. 412, оп. 4, д. 60, л. 308.

ЦГИА СССР, ф. 412, оп. 4, д. 60, л. 7.

Вместе с тем, военно-феодальные формы и методы правления на Кавказе требовали для казачества большого количества верховых коней. Верховое коневодство казаков

являлось стратегическим «сырьем» для военного министерства, и этим объяснялась необходимость его поддержки. Но в рамках собственной генеральной линии – верности рыночной экономике – правительство не могло найти средства для оживления низко рентабельного экстенсивного коневодства. Интересы самодержавия вступали в противоречие с частнокапиталистическими методами хозяйствования, для которых главное – извлечение максимальной прибыли, максимально быстрый оборот капитала. Несмотря на протекцию правительства, на равнинных плодородных землях Кубани верховое коневодство постепенно уступало свои позиции тонкорунному овцеводству и зерновому хозяйству с гораздо более динамичным оборотом капитала.

К весне 1872 г. степное табунное коневодство в бывшей Черномории представляло картину, отраженную в таблице 4.

Наиболее крупными коневладельцами были: генерал Котляревский – 950 голов; есаул Байдак с братьями 840; войсковой старшина Прилепский – 750; вдова подполковника Белого – 600; подполковник Курганский – 550; подполковник Мальцев – 503 головы. Только в этих шести хозяйствах

Таблица 4

Табунное коневодство у казаков Кубанской области в 1872 г.*

Уезды	Число владельцев	Количество	В среднем на
	табунов	лошадей	одного владельца
Гемрюкский	19	2425	128
Екатеринодарский	27	5318	197
Гийский	35	7270	208
Итого	81	15013	185
У мелких владельцев (по 7-15 голов)		800	
Всего		15813	

*В Записка о коневодстве в бывшей Черномории, с. 153 – 156.

насчитывалось больше 500 голов лошадей, основную же массу составляли средние табуны от 100 до 500 голов. Их насчитывалось 50 из 81 табуна. Немалую долю теперь уже составляли мелкие табуны и косяки – 25 из 81, или 30,1%. По-прежнему владельцами табунов являлись богатые офицеры и генералы. Казакам и урядникам принадлежало из общего числа только 14 табунов, как правило, мелких. В Ейском уезде сохранилось больше всего лошадей в табунах, 46% от общей численности.

Таким образом, к началу 70-х годов XIX в. традиционное табунное коневодство кубанских казаков пришло в полнейший упадок. Оно было вытеснено тонкорунным овцеводством и распашкой полей.

Казаки же нагорных станиц, попав в новые для себя географические условия, не имея навыков горного земледелия и скотоводства, испытывали нужду. Главнокомандующий Кавказской армией в 1867 г. доносил императору: «Такие неудобства и неблагоприятные климатические условия невыгодно отразились и на сельском хозяйстве нагорных станиц. Дурное состояние, которого надо впрочем, приписать не столько качеству почвы, ...сколько способу обработки полей у поселенцев-казаков, значительно разнящихся от способа, усвоенного на основании опыта горцами. Скотоводство вообще найдено в жалком состоянии»¹. К тому же казаки в возрасте до 35 лет не стремились завести своего хозяйства из-за тягот военной службы.

Коневодство казачьего населения Терской области по данным за 1865 г. представлено следующей картиной (см. таблицу 5).

Только у трех владельцев были табуны более 200 голов, у шестерых в табунах насчитывалось от 100 до 200 голов и у пятнадцати – от 50 до 100 голов. Основную массу составляли мелкие табуны (30-50 лошадей) и косяки. Их насчитывалось,

¹ЦГВИА СССР. Ф. 1 (Канцелярия военного министерства), оп. 2, д. 636, л. 13-14.

Таблица 5

Табунное коневодство казаков Терской области в 1865 г.*

Полки, бригады	Число владельцев	Количество лошадей	В среднем на одного владельца
1-я бригада**	20	1006	50,3
Горский казачий полк	6	387	64,5
Моздокский казачий полк	38	1987	52,3
Гребенский казачий полк	23	743	32,3
Кизлярский казачий полк	29	1098	37,9
Всего	116	5221	45

*Таблица составлена автором на основе данных ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, т. 1, д. 7, л.152-159.

**Здесь учитываются и лошади войскового конского рассадника в ст. Ессентукской, состоявшей из 17 жеребцов и 114 маток.

соответственно, 31 и 61 из 116. То есть вместе они составляли 79,3% от общего числа табунов.

В отличие от казаков Кубани, на Тереке основную массу владельцев табунов и косяков составляли урядники и казаки: 54,3% всех владельцев¹.

Об упадке казачьего коневодства на Северном Кавказе в 60-70-х годах XIX столетия свидетельствуют нижеследующие данные (таблица 6).

Военное министерство было обеспокоено таким бедственным положением коневодства на Северном Кавказе. В официальном отчете Военного министерства за 1870 г., помещенном в военном обозрении Военного Сборника за август 1872 г., было констатировано, что самым бедным лошадьми казачьим войском из одиннадцати имевшихся, было Кубанское, в котором на 100 душ населения

¹ЦГИА СССР, Ф. 412, оп. 4, т. 1, д. 7, л. 152-159

приходилось только 22 лошади¹.

Таблица 6

Численность казачьего коневодства на
Северном Кавказе в 1860 – 1875 гг.*

Годы	Кубанское войско			Терское войско		
	ислен- ность населения	числен- ность лошадей	на 100 душ населения	числен- ность казачьего населения	числен- ность лошадей	на 100 душ населения
1860	170988	58348	34	301802**	81322	27
1864	442756	118980	27	114524	32791	28
1869	454692	114795	25	120088	34060	28
1872	450174	109072	24	122538	24656	20
1875	495855	112768	22	128757	24994	19

*ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 2199, л. 39.

**Данные за 1860 г. взяты по Черноморскому и Кавказскому линейному казачьим войскам.

В целях более детального исследования коневодческого хозяйства Кавказа главное управление государственного коннозаводства учредило в 1871 г. на Кавказе в качестве своего представителя должность специального корреспондента², а три года спустя по просьбе Кавказской администрации правительство учредило с 1 января 1874 г. Кавказский коннозаводской округ. Тем самым Кавказ попал в зону действия главного управления государственного коннозаводства. Правление округа располагалось в Тифлисе. На покрытие расходов по его содержанию выделялось 15390 руб. ежегодно, причем из них 11455 руб. выделялось из местных доходов Закавказского края, 1945 руб. – из средств Кубанского казачьего войска, и только 2000 руб. выделяло государственное казначейство³. С открытием округа действия

¹Б. Записка о коневодстве в бывшей Черномории, с. 169.

²ПСЗ-II, т. XI VI (1871), № 49563 (Учреждение по Кавказскому и Закавказскому краю должности корреспондента главного управления государственного коннозаводства).

³ЦГИА СССР. Ф. 1268, оп. 17, д. 121, л. 45.

правительства и кавказской администрации по поддержанию и развитию верхового коневодства начали производиться более глубоко и централизованно.

В 1876 г. была создана специальная «Комиссия для изыскания мер к поддержанию, улучшению и размножению коневодства в областях Кубанской, Терской и Ставропольской губернии». По ее данным в 1876 г. на Северном Кавказе насчитывалось следующее количество лошадей (таблица 7).

Таблица 7

Численность лошадей на Северном Кавказе
в 1876 г. по группам населения*

Область, Губерния	В ста- ницах	В граж- данских селениях	В гор- ских аулах	У арма- вирских армян	У кочу- ющих народов	Всего
Кубанская	96641	8666	49845	5746	-	160898
Терская	24996	495**	69556	-	-	95047
Ставро- польская	-	82099	-	-	52865	134964
Всего по Северному Кавказу	121637	91260	119401	5746	52865	390909
В %	31,1	23,3	30,6	1,5	13,5	100

*Бентковский И. В. Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем его состоянии. Ставрополь, 1879, с. 9.

**Без учета лошадей в городах.

Как видно из таблицы, 75,2% всех лошадей находилось в руках казаков, горцев и у кочевников Ставропольской губернии – калмыков, ногайцев и туркмен. Практически все это поголовье состояло из верховых коней, так как у всех этих групп населения Северного Кавказа по традиции все тяжелые сельскохозяйственные работы и перевозка грузов выполнялись быками. На долю гражданского населения

приходилось 24,8% всех лошадей. Это были в основном рабочие и упряжные лошади, поскольку крестьяне не нуждались в верховых конях и специально их не разводили.

О распределении лошадей у сельского населения Ставропольской губернии и двух казачьих областей в 1876 г. свидетельствуют следующие цифры (таблица 8).

Таблица 8

Распределение лошадей на Северном Кавказе и
области Войска Донского по районам в 1876 г.*

Область, Губерния	Пло- щадь	Чис- лен- ность нас.	Чело- век на кв.верст	Числен- ность лоша- дей	Лоша- дей на 100 душ	Лоша- дей на кв. версту
Кубанская	84590	831740	9,8	160898	19,3	1,9
Терская	52954	530980	10,0	95047	17,9	1,8
Ставроп.	60614	473974	7,8	134964	28,5	2,2
По Сев. Кавказу	198158	1836694	9,2	390909	21,3	2,0
Донская	140904	1009384	7,1	482924	47,8	3,4

*Таблица составлена автором на основе данных в статье: *Бентковский И. В. Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем состоянии. Ставрополь, 1879, с. 31-32. Данные И. В. Бентковского по численности лошадей в областях оказались неточными. В таблице приводятся уточненные данные.*

Как видно из приведенной таблицы, Северный Кавказ был уже беднее лошадьми, чем Донская область, хотя по сравнению с многочисленными областями России – богаче. Упадок коневодства был сильнее в Кубанской и Терской областях, где была выше плотность населения и высок спрос на верховых и артиллерийских лошадей. В Ставропольской губернии 82029 голов, или 60,83% всех лошадей были рабочими или упряжными. Торговый характер в губернии носило только коневодство кочевых народов. Только немногие из государственных крестьян имели косяки лошадей

рабочей породы¹.

Лошади среди сельского населения распределялись далеко не равномерно. Владельцами основной массы лошадей, как и в дореформенный период, были: в Ставропольской губернии богатые крестьяне, помещики-конезаводчики и феодальная аристократия кочевых народов, в Кубанской и Терской областях – офицеры, горские князья и крупные дворяне.

Подворное распределение лошадей в четырех уездах Ставропольской губернии в 1876 г. выглядело следующим образом (таблица 9).

Таблица 9

Подворное распределение лошадей среди
крестьян Ставропольской губернии в 1876 г.*

Количество лошадей на двор	Количество дворов	В %
1	20451	36,7
2	9104	16,3
3	3384	6,1
4-10	2638	4,7
11-20	74	
21-50	66	0,3
51-100	6	
101-200	1	
Итого	35724	64,2
Дворов безлошадных	19929	35,8
Всего	55653	100,0

*Бентковский И. В. Указ. соч., с. 17.

Из таблицы видно, что более трети крестьянских дворов вообще не имели лошадей, 36,7% имели только одну лошадь, а абсолютное большинство лошадей было сосредоточено в

¹Шацкий П. А. Развитие торгового животноводства в Ставропольской губернии в 70-90 годах XIX века. – Сб. научных работ Ставропольского государственного пединститута. Вып. 9. Ставрополь, 1955, с. 87.

руках всего 5% крестьян. Этот факт свидетельствует о существенном расслоении крестьянства Ставрополя в середине 70-х годов, хотя высокий процент безлошадных не может быть единственным и точным свидетельством бедности крестьян, так как мы не учитываем имеющих рабочих волов. Но он показывает тенденцию к обнищанию.

По Кубанской и Терской областям подворные данные о распределении лошадей в 70-х годах среди казаков и горцев отсутствуют. Тем не менее, учитывая необходимость каждому казаку в возрасте с 17 до 35 лет иметь хотя бы одну строевую лошадь, можно сделать вывод, что уже в начале пореформенного периода социальное расслоение, проникновение капиталистических отношений в сельскохозяйственное производство были сильнее в Ставропольской губернии, чем в других областях Кавказа. Проникновение капитализма в Ставропольской губернии облегчалось тем, что абсолютное большинство крестьян после реформы не было обременено феодально-крепостническими пережитками. Для сохранения табунного коневодства, дававшего казачеству верховых лошадей, вышеуказанная Комиссия предлагала устранить причины, мешавшие подъему хозяйства казаков – упразднить третий комплект льготных казаков¹, лагерный сбор льготных казаков с мая перенести на осень, после окончания полевых работ, и сократить срок сборов до двух недель. Немедленно заняться улучшением качества верховых коней, всячески стимулировать косячное коневодство, снизить арендные цены коневодчикам².

¹В мирное время Кубанское казачье войско обязано выставлять на полевую службу: 10 конных полков, 2 пеших пластунских батальона, 5 конно-артиллерийских батарей, конный дивизион в г. Варшаве и 2 лейб-гвардии эскадрона. Две трети казаков служилого разряда остается на льготе (заниматься хозяйством). Их называли льготными 1-го, 2-го и 3-го комплектов, ежегодно в мае собирали на месячные учения при отдельных центрах. Хотя они жили у себя дома, конь и походное снаряжение всегда должны были быть готовы к походу.

²*Бентковский И. В.* Указ. соч., с. 47, 48, 54.

Впервые было обращено серьезное внимание на коневодство кочевых и горских народов Северного Кавказа, которое находилось в самом бедственном положении. Ногайцы и калмыки Большедербетовского улуса, единственным средством существования которых было кочевое скотоводство, были оттеснены на самые худородные полупустынные безводные степи Восточного Ставрополя. Коневодческое хозяйство кочевников терпело огромные убытки от падежа из-за бескормицы и болезней. Например, в 1875 г. в Ставропольской губернии из-за бескормицы и эпидемий пало 22028 лошадей, или 21% общего поголовья¹. Наибольшую убыль понесло скотоводство и, в частности, коневодство кочующих народов, где падеж достиг 18041 лошади. В том числе: у калмыков – 275 лошадей, или 10,9% всего поголовья; у туркмен – 6498, или 92,6% поголовья; у ногайцев Ачикулак-Джембойлуковского и Караногайского приставств – 11263 лошадей, т. е. более половины общего поголовья².

Комиссия предлагала для возрождения знаменитых кабардинских и ногайских лошадей создать на границе Терской области Ставропольской губернии конское депо как перспективную и практическую школу улучшенного коневодства³.

Эти протекционистские меры правительства не могли остановить падения казачьего коневодства. Казачество, в первую очередь кубанское, несмотря на полувоенный образ жизни, втягивалось в рыночные отношения. Экстенсивное коневодство на плодородной Кубанской равнине к концу 70-х годов XIX в. было вытеснено более выгодным тонкорунным

¹ЦГИА СССР. Ф. 1268, оп. 21, д. 174, л. 323-324.

²Там же.

³Бентковский И. В. Указ. соч., с. 55.

овцеводством, а структура сельского хозяйства перестраивалась с конъюнктурой капиталистического рынка. Ярким примером этого является судьба остатков черноморского коневодства. В начале 1874 г. после жалоб коневодов кавказскому командованию о невнимательном отношении Кубанского войскового правления к их нуждам по настоянию кавказского наместника девяти наиболее крупным коневодам для разведения упряжных лошадей черноморской породы была выделена Средне – Челбасская степь площадью 34446 десятин. Сами коневоды, мотивируя необходимость черноморской породы для артиллерии и казачества, предлагали за аренду по 3 коп. в год. На это предложение войсковая администрация ответила отказом. На состоявшихся 8 марта 1874 г. торгах (только между коневодами) степь была отдана сроком на 6 лет по 20,75 коп. в год за десятину¹. По истечении этого срока в 1880 г. арендная цена за Средне – Челбасскую степь на торгах (с участием овцеводов) дошла до 1 руб. 16 коп. за десятину. Коневоды не могли дать такую цену. С целью поддержания черноморского коневодства, необходимого для ремонта артиллерии, наместник Кавказский разрешил продлить срок аренды на прежних условиях для упомянутых девяти лиц до 1 июля 1881 г.²

После целого ряда годовых отсрочек, по настоянию войскового начальства, с 1 марта 1885 г. коневоды были окончательно выселены из Средне – Челбасской степи. Само правление Кубанского войска не было заинтересовано в стимулировании черноморского коневодства. Из-за увеличения арендных цен продажная цена черноморских лошадей уже к началу 70-х годов поднялось до 80-100 рублей и стала для простого казака практически недоступной. Только в единичных случаях казаки покупали таких дорогих

¹ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1354, л. 82; Там же, д. 1273, л. 29; Бентковский И. В. Указ. соч., с. 2.

²ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1273, л. 29.

лошадей. На смену крупным коневодам – поставщикам коней для Черноморского войска – на первый план выходят казаки – владельцы мелких косяков – и черкесы – коневоды, стоимость лошадей которых в это время была в 2-2,5 раза меньше черноморских.¹

Наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Кармалин в своей записке в Главное управление казачьих войск от 30 сентября 1880 г. писал: «Я лично высказываюсь против всякого вспомощевания частным коневодам войсковыми сословными землями, считая такую помощь посягательством на право собственности Кубанского войска»².

Царское правительство в середине 70-х годов, готовясь к неизбежной войне с Турцией (1877 – 1878 гг.), мобилизовывало все внутренние резервы, в том числе и коневые средства. 24 октября 1876 г. был утвержден высочайший именной указ правительствующего сената «О введении в действие высочайше утвержденного Положения о комплектовании войск лошадьми на случай войны»³. С этим же была связана и реорганизация Главного управления государственного коннозаводства, которое в 1874 г. было передано в ведение министерства государственных имуществ⁴. Война 1877 – 1878 гг. выявила острый дефицит в верховых конях при приведении армии в полную боевую готовность. В частности, в Кубанском казачьем войске нехватка верховых коней вынудила сформировать пластунские (пешие) батальоны. Впоследствии в Кубанском

¹ ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1273, л. 29

² ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1273, л. 41.

³ Марков В., Дубенский Д. Памятка по военно-конской повинности и военно-конской переписи. СПб., 1900, с. 3.

⁴ ПСЗ – II. Т. 49 (1874), № 53375 (Передача Главного управления государственного коннозаводства в заведование министерства государственных имуществ).

казачьем войске кроме кавалерии служило два пластунских батальона, в пять сотен каждый¹. Одной из мер правительства для усиления протекции верховому коневодству страны явилось восстановление в 1881 г. самостоятельности Главного управления государственного коннозаводства² как главного ведомства для улучшения коневых ресурсов кавалерии и иррегулярных войск. Во главе этого учреждения был поставлен генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков³.

Действия правительства по поддержанию на Кавказе и, прежде всего на Северном, коневодства усилились, начали проводиться более широко и планомерно. В целях повышения эффективности мер 26 апреля 1883 г. кавказский коннозаводской округ был упразднен, а Кубанское и Джан-Ятагское депо (в Азербайджане) были переведены в ведение Главного управления государственного коннозаводства.⁴

Для более подробного изучения эффективности работы коннозаводских учреждений по улучшению коневодства на Кавказе был командирован старший чиновник для особых поручений при Главном управлении коннозаводства майор М. Кануков – уроженец Кавказа, осетин по национальности, знаток местных пород лошадей⁵. В результате проверки было принято решение ликвидировать казенный и горский рассадники в Майкопе, которые еще с 1872 г. одновременно выполняли функции войскового депо⁶, как не оправдывающие себя. В рапорте Канукова отмечалось, что кавказское коневодство с каждым годом приходит в упадок и требует неперменной поддержки правительства.

¹ ЦГВИА СССР. Ф. 1, оп. 2, д. 652, л. 57.

² Мердер И. К. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1897, с. 43.

³ Там же, с. 51.

⁴ ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1354, л. 1.

⁵ ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1354, л. 1; Мердер И. К. Указ. соч., с. 104.

⁶ ПСЗ-II, т. XI VII (1872), № 51618 (О конском депо Кубанского казачьего войска).

Для поддержания кавказского коневодства предлагалось отдать коневодам на выгодных условиях в аренду свободные казенные плоскостные земли, как в Кубанской, так и в Терской областях; нагорную полосу Кавказского хребта отдать исключительно в пользование коневодов, преимущественно горцев, воспрещая овцеводам доступ туда; учредить случные конюшни для Северного Кавказа: в Майкопе (100 жеребцов), окрестностях Пятигорска или Нальчика (100 жеребцов), Владикавказе (50 жеребцов), учредить скачки верховых лошадей на новых основаниях в Пятигорске или Нальчике, Владикавказе и Ставрополе¹. Было решено изменить направление улучшения северо-кавказского коневодства – вместо карабахских лошадей для повышения кровности горских лошадей использовать английских жеребцов. Большое внимание было обращено на коневодство горцев, которые теперь являлись основными поставщиками строевых лошадей для казачества и армии. Кануков отмечал в рапорте, что коневодство Кабарды² настолько тесно связано с нагорной полосой Кавказского хребта, что лишить их возможности пользоваться этой полосой было бы равносильно поголовному уничтожению табунов в уездах: Майкопском, Баталпашинском, Закубанском (Кубанской области) и всей северо-западной части Терской области³. Коневоды – горцы пользовались летними пастбищами в нагорной полосе до 1880 г., внося в казну по 10 коп. от лошади за лето. С 1880 г. эту землю начали отдавать с торгов, и коневоды-горцы, будучи в безвыходном положении, платили арендаторам по 20 коп. за выпас одной лошади⁴.

В 1885 г. в соответствии с предложениями Главного управления были утверждены штаты Майкопской заводской

¹ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1354, л. 80-81.

²В данном случае Кануков имеет ввиду территорию, населенную адыгскими народами, абазинами, карачаевцами и ногайцами.

³ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1354, л. 84-85.

⁴Там же, л. 86.

конюшни на 75 жеребцов¹. Все расходы по содержанию – 7950 руб. ежегодно, с 1887 г. выделяло государственное казначейство, а в 1885 и 1886 гг. – по 1945 руб. – выделяло Кубанское казачье правление².

В Терской области вместо планируемой заводской конюшни с 1884 г. были учреждены от Майкопского депо временные случные пункты в пределах Грозненского, Владикавказского, Нальчикского и Пятигорского округов³.

Большие средства тратило правительство на косвенные способы поддержки верхового коневодства – выставки и скачки. Выставки проводились в тех же городах и населенных пунктах, где были учреждены скачки. За 16 лет с 1889 по 1904 гг. был организован ряд выставок.

Наибольшее число выставок и, соответственно, максимальное количество верховых коней улучшенных пород выставлялось в центрах коневодческих районов в городах Екатеринодаре, Армавире, Пятигорске, Владикавказе и Моздоке. За 15 лет на премирование было затрачено 16910 руб., выдано 37 серебряных и 121 бронзовая медали.

Тем не менее, косвенные меры не смогли спасти верховое коневодство, в котором так было заинтересовано казачье войско. Коневодство горских народов Кубанской области, которое с начала 80-х годов XIX в. становится основным поставщиком строевых коней для казачьего войска и армии, быстро приходит в упадок из-за колониальных методов правления царской администрации на Кавказе.

Анализ итогов военно-конской переписи⁴ позволяет проследить динамику количественного изменения коневодства в конце XIX в. (таблица 10).

¹ПСЗ-III, 1885, т. 5, № 3318 (О штате Майкопской и Елисаветпольской заводских конюшен).

²ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1354, л. 315-316.

³ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1554, л. 4

⁴В 1883 г. на Кавказе была установлена военно-конская повинность и в том же году произведена первая конская перепись. Это было вызвано повышением спроса на лошадей со стороны Военного министерства. Через

Таблица 10

Динамика численности лошадей на Северном
Кавказе по итогам военно-конских переписей*

Губерния, Область	1891 г.	1896 г.	1903 – 1904 годы	1903 - 1904 гг. в % к 1891 г.
Кубанская	380752	294237	295437	77,6
Терская	172136	159229	113169	65,7
Ставрополь- ская	150529	231624	257749	171,2
<u>Всего по Северно- му Кавказу</u>	<u>703417</u>	<u>685090</u>	<u>666355</u>	<u>94,7</u>

*Таблица составлена автором на основе данных: Военно-конская перепись 1896 г. Вып. 44. СПб., 1898; Военно-конская перепись 1903 и 1904 гг. Вып. 61. СПб., 1906; ЦГВИА

Из таблицы видно, что в конце XIX – начале XX в. коневодство на Северном Кавказе неуклонно падало, ежегодно более чем на 0,4 %. Больше всего упадок

8 лет, в 1891 г., на Кавказе была произведена вторая военно-конская перепись. Это было вызвано растущими потребностями армии. Командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант Шереметьев в рапорте военному министру писал: «С образованием резервных, местных и туземных войск на Кавказе потребность в лошадях для мобилизуемых частей значительно возросла и удовлетворить ее средствами края, руководствуясь переписью 1883 г., не представляется возможным; вследствие чего мобилизационным расписанием № 13 и ожидаемым расписанием № 14 в кадры Кавказского кавалерийского запаса назначается 1050 лошадей из внутренних округов России и вовсе не формируется на Кавказе конского запаса армии, за недостатком лошадей» (ЦГВИА СССР. Ф. 402, (Комитет по мобилизации войск главного штаба), оп. 2, д. 445, л. 32). Правительство придавало большое значение конским переписям. Для быстрого и точного производства переписи ответственность за нее возлагалась на командующего Кавказской армией. Лошади казачьего населения Кубанской и Терской областей в перепись 1891 г. не вошли. Они были переписаны в 1892 г. В последующие переписи 1896, 1903-1904 и 1912 гг. на Кавказе переписи подвергались лошади всех слоев населения.

чувствовался в Терской области – на 34,3%, немного меньше в Кубанской области – на 22,4%. В Ставропольской губернии, наоборот, численность лошадей выросла на 71,2%. В целом по Северному Кавказу за этот небольшой срок численность лошадей уменьшилась в абсолютных цифрах на 37062 головы.

Целесообразно рассмотреть, какое количество лошадей приходилось на 100 жителей сельского населения региона (таблица 11).

Таблица 11

Количество голов лошадей на 100 жителей
Северного Кавказа в 1891-1904 гг.*

Губерния, область	1891 г.	1896 г.	1903-1904 гг.
Кубанская	27,3	16,4	13,7
Терская	22,8	17,3	11,2
Ставропольская	23,0	29,1	27,0
Всего по Северно- му Кавказу	24,4	20,9	17,3

*Составлена на основе тех же источников, что и таблица 10.

Приведенная таблица ярко отражает процесс неуклонного падения коневодства. Вместе с тем она показывает определенную стабильность развития коневодства в Ставропольской губернии.

В конце 80-х – начале 90-х годов отчеты войскового начальства Кубанского и Терского казачьих войск отражают беспокойство по поводу тщетности попыток остановить падение уже не только казачьего, но и горского коневодства, так как увеличивающуюся потребность в строевых конях – ежегодно 5458, а в военное время для 3-ей очереди еще 14598 лошадей, казачье коневодство уже не могло удовлетворить¹.

Факт перехода абсолютного большинства строевых коней в руки горцев и кочевых племен ярко прослеживается в

¹ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 2195, л. 2.

таблице.

Таблица показывает, что черноморская порода, которую разводили казаки Кубани, почти выродилась. К 1896 г. количество лошадей черноморской породы в табунах насчитывалось всего 3178 из 20 тысяч голов, оставшихся к середине века. Основная масса верхового коневодства была сосредоточена в руках горцев и кочевых народов. В Кубанской области это были адыгейцы, черкесы, абазины и карачаевцы, разводившие лошадей в Баталпашинском, Майкопском и Екатеринодарском отделах. В горских табунах было сосредоточено 84,5% верховых коней области. В Терской области верховым коневодством занимались кабардинцы, ногайцы, чеченцы и крещенные калмыки, осетины, балкарцы. Основное количество табунов было сосредоточено в Пятигорском, Сунженском и Кизлярском отделах. В них насчитывалось 29655 голов, что составляло 81% всего поголовья.

В Ставропольской губернии все табуны были в руках богатых ногайцев, туркменов и калмыков.

Наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-майор Ю. Малама в записке от 19 марта 1894 г. в Главное управление казачьих войск писал: «Если горскому населению не будут предоставлены льготы в пользовании пастбищами всей нагорной полосы, то горское коневодство падет еще ниже и казачье население останется без лошадей»¹. В качестве выхода из положения он предлагал отдать в исключительное и льготное долгосрочное пользование частным коневодам свободные казенные земли, т. е. нагорные пастбища и лесные поляны в Баталпашинском отделе, где была сосредоточена основная масса верховых коней области, площадью 5652 десятины, находившиеся в ведении Министерства государственных имуществ. Главное управление

¹Бесленев А. Д. Скотоводство горцев Кубанской области (1860 – 1900 годы). – В кн.: Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. Черкесск, 1972, с. 6.

государственного коннозаводства ходатайствовало 31 мая 1894 г. о выделении нагорных пастбищ и лесных полей горцам Кубани перед Министерством земледелия и государственных имуществ, но помощь так и не была оказана¹. Например, если в 1887 г. в горских табунах Кубанской области было 43623 головы, то к 1891 г. у них оставалось 34033 лошади². К 1895 г. овцеводами – тавричанами были куплены в собственность нагорные пастбища в юрте высокогорной станицы Карданикской. Ежегодно с этого времени они арендовали для выпаса нагорные пастбища в станицах Вознесенской, Бесстрашной, Урупской, Ахметовской, Преградненской, Сторожевой, Исправной, Зеленчукской, Даховской и долину Загедан в верховьях реки Лабы, где до этого паслись табуны³.

Таким образом, коневодство горцев Кубани так и не, получило никакой поддержки правительства. Они вынуждены были сами искать свободные земли. Более того, царское правительство, проводя колониальную политику, всячески способствовало стремлению горцев к выселению в пределы Турецкой империи. В 1890 г. из Екатеринодарского и Лабинского отделов Кубанской области переселилось в отдаленные места султанской Турции еще 10 тыс. горцев⁴. Занятие торговым коневодством втягивало горцев в рыночные отношения. В хозяйствах иногородних и особенно горцев процветала аренда и субаренда. Например, в конце XIX в. около 300 кошей карачаевцев находились на арендованных землях от Лабы до Кисловодска. Сумма арендной платы непрерывно росла, достигнув к началу XX в. почти 800 тыс. рублей⁵.

¹ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 2195, л. 12.

²Там же, д. 2085, л. 8.

³Там же, д. 2195, л. 5

⁴ЦГВИА СССР. Ф. I, оп. 2, д. 662, л. 124 – 125.

⁵Карачаевцы. Черкесск, 1978, с. 59-60; Шаманов И. М. Скотоводство и хозяйственный быт карачаевцев. – КЭС. М., 1972, с. 68.

Коневодство Терской области к 80-м годам, ставшее практически единственным источником строевых коней для казаков Терека, тоже быстрыми темпами приходило в упадок. В Комитете министров в 1888 г. специально рассматривался отчет наказного атамана и начальника Терской области за 1886 г. в плане оказания помощи коневодству¹. Было отмечено, что временные случные пункты не оказали действенного эффекта поддержанию коневодства, для улучшения качества кабардинской породы верховых коней. Главному управлению коннозаводства было предложено организовать в Кабарде казенный конский рассадник. Во всеподданнейшем отчете начальника Терской области генерал-майора Юрковского за 1885 год отмечалось: «Коневодство, которым в больших размерах занимается население Нальчикского, а частью Владикавказского и Грозненского округов, год от году падает»². Главное управление коннозаводства было заинтересовано в поддержании коневодства горцев Терека, так как из-за повышения арендных цен на землю к началу 90-х годов XIX в. крупные овцеводы – тавричане начали проникать в западные и северные отделы Терской области и скупать участки земли. В 1890 г. в Терской области из наследственных участков офицеров и чиновников казачьего сословия было продано 219 участков земли общей площадью 38140 десятин, или 31,8% частнособственнических земель области³. Основными скупщиками земли и арендаторами в Кизлярском и частично в Терском отделах были овцеводы и скотоводы – тавричане. В Пятигорском отделе в 1890 г. уже было около 300 тыс. тонкорунных овец, принадлежащих исключительно тавричанам⁴. Попытки оказания помощи казачьему

¹ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 1554, л. 1.

²ЦГИА СССР. Ф. 1276(фонд Совета министров), оп. 17, д. 485, л. 190.

³ЦГИА СССР. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел), оп. 223, д. 130, л. 17.

⁴Там же, л. 35.

конеководству в Пятигорском отделе были тщетными.

Наказной атаман Терского казачьего войска отмечал в 1890 г.: «Хотя явление это (вытеснение конеководства тавричанами – Ш. Х.), будучи новым в Терской области, не приняло еще здесь угрожающих размеров, но несомненное падение Кубанского конеководства, рядом с размножением овец, достаточно показывает значение отмеченного факта и его возможных последствий»¹. Памятуя о судьбе конеководов Кубани, Главное управление государственного коннозаводства в начале 90-х годов XIX в. переносит свои действия по поддержанию северо-кавказского верхового конеководства в Терскую область, тем более, что в 1898 г. уже было присоединено Караногайское приставство Ставропольской губернии, очень богатое лошадьми верхового сорта². Непосредственным следствием этого был перевод в марте 1892 г. Майкопской заводской конюшни в Терскую область близ аула Ашабово на реке Малке³. С этого времени она называется Терской заводской конюшней. Средства, выделяемые государственным коннозаводством, были увеличены. Штат конюшни теперь состоял из шести человек. В конюшне числилось 53 жеребца преимущественно английской породы, которых весной под строгим надзором конюхов разводили по случным пунктам. За один только 1896 г. на содержание конюшни было потрачено 23747 руб. 56 коп.⁴

Казачья администрация области в конце XIX в. всячески стимулировала торговое конеководство. Коневодам – кабардинцам предоставляли на льготных условиях огромные участки казенной земли. Так, в 1879 г. 29172,5 в районе станиц Наурской, Ищерской и Калиновской было сдано в

¹ЦГИА СССР. Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел), оп. 223, д. 130, л. 35.

²ЦГВИА СССР. Ф.1, оп. 2, д. 662, л. 121 – 122.

³ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д.1882, л. 1-2.

⁴ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 2262, л. 21-27, 38, 164-165.

аренду коневодам сроком на 5 лет по 3 коп. за десятину¹. В 1890 г. участок сдали с торгов по 10 коп. за десятину, но с обязательством содержать не менее 1140 лошадей и продавать их казакам по 50 руб. В 1895 г. этот же участок был снова сдан в аренду с торгов всего по 7 коп. за десятину и без всяких ограничений по продажной цене лошадей². Всего на льготных условиях горское население арендовало в конце XIX – начале XX в. 400 – 500 тыс. десятин, что составляло большую часть арендуемой земли. Арендаторами больших пастбищных и сенокосных угодий были богатые коневоды и скотоводы³.

В 1910 г. на первом Всероссийском съезде коннозаводчиков, где, кстати, выступил единственный представитель коневодов Северного Кавказа кабардинский коннозаводчик П. Т. Коцев, было принято официальное решение об оказании помощи кабардинскому коневодству. Съезд постановил поднять подворное и табунное коневодство. С этой целью открыть вторую заводскую конюшню в низовьях р. Терека, «поддержать всеми зависящими от войска мерами» табунное коневодство казаков, ногайцев, кабардинцев и других народностей Терской области»⁴.

Улучшению верхового коневодства кочевников Ставропольской губернии местная администрация и правительство не уделяли особого внимания. В силу необходимости для казачества и регулярной кавалерии коневодство ногайцев, туркменов и калмыков стимулировалось казенными мерами – организацией скачек, выставок верховых коней.

Что касается развития упряжного и рабочего коневодства,

¹Гройно Ф. П. Об арендных и субарендных ценах на землю у горских народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. – История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып. 2. Ставрополь, 1976, с. 75.

²Там же, с. 76.

³Там же, с. 77.

⁴Груды первого Всероссийского съезда коннозаводчиков. Т. I. М., 1910, с. 149.

так необходимого для развития производительных сил Северного Кавказа, то правительство в лице Главного управления государственного коннозаводства практически ничем не помогло за исследуемый период.

Политика правительства по отношению к коневодству определялась военно-стратегическими соображениями.

§ 3. Изменение структуры коневодства на Северном Кавказе в пореформенный период

Характерной тенденцией для коневодческого хозяйства Северного Кавказа в пореформенный период была его перестройка на капиталистический лад, в соответствии с запросами рынка. В соответствии с этим меняется сортовой состав лошадей. В плоскостных районах Кубанской и Терской областей и плодородных уездах Ставропольской губернии, которые к концу 80-х годов окончательно перестраиваются со скотоводческого направления на торговое зерноводство, сельское население разводит только упряжных лошадей. К началу 90-х годов в Кубанской и Терской областях Ставропольской губернии земледелием занималась основная часть населения. Например, в Терской области земледельцы составляли уже 80% населения¹. Увеличился набор высеваемых культур. Сеяли к этому времени овес, ячмень, гречиху, просо, кукурузу, лен, коноплю, картофель, табак, масличные культуры².

Темпы роста сбора зерновых на Северном Кавказе можно проиллюстрировать на примере Терской области. Начиная с 1887 по 1899 годы, валовой сбор зерна в области вырос с 1525785 до 3354185 четвертей³, т. е. более чем в 2 раза.

¹Кавказский календарь на 1894 год. Тифлис, 1893, отд. V, с. 18.

²Там же, с. 21, 33.

³Кумыков Т. Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962, с. 121.

К концу XIX в. потребности капиталистического рынка, возросший уровень перевозок зерна стимулирует крестьян и горцев переходить от тяжелых и неуклюжих арб на двухосные быстроходные и более емкие брички, телеги и мажары с железными осями. Этот процесс улучшения транспортных средств особенно быстро происходит в степной и предгорной зонах Северного Кавказа. За два только года, с 1894 по 1895, горцы и казаки Терской области приобрели в складах фирмы Юхневича и Розенова 436 пароконных телег и отдельных ходов. В 1899 г. в Нальчикском округе насчитывалось бричек: дышловых четырехколесных на железной оси – 853, четырехколесных, оглобленных на железной оси – 95, четырехколесных на деревянных осях – 291, оглобленных на деревянных осях – 305¹.

Этот процесс улучшения транспортных средств у русского и украинского населения Северного Кавказа и последующего заимствования его горским и кочевым населением региона вместе с русскими терминами подтверждается и данными языковедения². У народов исследуемого района многие виды транспорта, связанные с использованием лошадей в качестве тягловой силы, являются заимствованными из русского и через него из других языков. Например: фургон, шарабан, тачанка – в чеченском, абазинском и адыгских языках³. Таких примеров множество во всех языках народов Северного Кавказа.

Рост доли упряжных и рабочих сортов можно проиллюстрировать на основании данных военно-конской переписи 1891 – 1892 гг. Отсутствие точных данных по отношению верховых и упряжных лошадей мешает восстановить картину роста количества упряжных лошадей, однако сравнение табунных и заводских с общим числом лошадей может дать наглядное представление о наличии

¹ Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 131 – 132.

² Дешериев Ю. Д., Мовтаев С. М. Указ. соч., с. 136.

³ Дешериев Ю. Д., Мовтаев С. М. Указ. соч., с. 137.

тенденции . Данные свидетельствуют о том, что к началу 90-х годов XIX в. табунное коневодство сохранилось в основном в приставствах кочевых народов Ставропольской губернии, в Терской области и Баталпашинском и Майкопском отделах Кубанской области. В Ставропольской губернии табунов и косяков к началу 90-х годов не осталось ни одного, в то же время конезаводов – 45, где разводили только упряжные сорта лошадей. Вся масса лошадей, показанных у населения губернии, представляла упряжных и рабочих лошадей. Табуны верховых коней сохранились только у кочевых народов – ногайцев и туркмен, у которых табунные лошади составляли около одной трети от общего числа. В Кубанской области табунное коневодство сохранилось в основном в Баталпашинском и Майкопском отделах у горцев. В их руках было сосредоточено 408 табунов, где содержалось 12635 верховых коней, или 81% всех табунных лошадей в области. В Терской области коневодство было развито в Кизлярском и Сунженском отделах и Нальчикском и Хасав-Юртовском округах. Здесь табуновладельцы имели 214 табунов и косяков с числом 21297 лошадей, что составляло 97% всех табунных лошадей области. Но даже здесь, в Терской области, куда сместился центр верхового коневодства, к концу XIX в. в табунах и конезаводах, разводивших верховых коней, оставалось только 15,7% лошадей. Даже если делать поправку на неточность приводимых данных, налицо тенденция увеличения упряжных и рабочих лошадей в хозяйствах казаков, крестьян и горцев.

Таким образом, данные свидетельствуют о том, что капиталистические отношения ускоряли общественное разделение труда в регионе. К концу XIX в. в регионе на выращивании верховых коней специализируется население только восьми отделов и округов из 23, а район производства строевых коней смещается в предгорья и сухие прикаспийские степи.

В Ставропольской губернии и трех северных отделах

Кубанской области – Екатеринодарском, Ейском и Темрюкском - и Пятигорском отделе Терской области менее всего занимаются торговым коневодством. Это значит, что крестьянское, казачье и иногороднее население названных уездов и отделов содержит в основном упряжных лошадей, которые являются тягловой базой для проникновения в сельское хозяйство машин на конной тяге и улучшенных орудий труда. Увеличение процента упряжных лошадей в названных отделах свидетельствует о более быстром проникновении и развитии торгового зерноводства в этих районах к концу XIX в. С другой стороны, улучшение транспортных средств и увеличение механизмов заставляли заменять в хозяйствах волов на упряжных и рабочих лошадей. Об этих процессах дает наглядное представление следующая таблица (таблица 12).

Таблица 12

Динамика зависимости числа усовершенствованных земледельческих орудий от численности упряжных лошадей в Ставропольской губернии*

Годы	Чис-лен-лошадей	Чис-лен-волов	Усо-верш. ору-дий	Цен-ность в руб.	В т. ч. пар. тилок	Кон-ных мо-ло-ло-тилок	Вея-лок	Плу-гов жел.	Кон. гра-бель	Се-но-ко-си-лок	Жат-вен-ных ма-шин
1884	96000	260000	1284	336000	13	538	167	429	27	36	57
1888	119372	107000	3420	675963	28	нет	данных				
1891	139256	нет	22414	1660000	33	603	4339	16747	211	337	220
		данных									
1893	151959	-	38094	2100000	52	783	7686	27246	552	1202	530

*Таблица составлена на основе материалов ЦГИА СССР. Ф.1, оп. 1, д. 90, л. 2, 17, 29, 39.

Число сельскохозяйственных машин выросло в губернии с 1884 по 1893 гг. в 30 раз. Этому способствовало и увеличение количества упряжных лошадей, так как основная масса усовершенствованных сельскохозяйственных машин была

рассчитана на конскую тягу. За 10 лет численность упряжных лошадей в губернии выросла в 1,6 раза, тогда как число воловьих пар только за 4 года уменьшилось в 2,4 раза.

В Ставропольской губернии в 1896 г. на 100 душ населения приходилось 29 лошадей. Это был самый высокий процент на Кавказе (см. таблицу 10).

Коренным жителям губернии в 1890 г. принадлежало 2504291 голова скота; на каждые 10 дворов крестьян имелось: рогатого скота – 83 гол., лошадей – 12, овец - 204¹.

Вместе с тем пореформенное развитие Ставрополя характеризуется разложением деревни. О чем свидетельствует подворное распределение скота. В русских селах Ставропольской губернии в конце 80-х годов XIX в. 28984, или 39% крестьянских дворов вообще не имели никакого скота². Еще выше был этот процент среди кочевников губернии – ногайцев, туркменов, калмыков. 48,1% или почти половина всех кочевников губернии не имели никакого рабочего скота³. Имущественное неравенство среди земледельческого населения губернии достигло к концу пореформенного периода больших размеров. Безлошадных дворов в 1892 г. по уездам было: в Ставропольском уезде – 29%, Александровском – 31,8%, Новогригорьевском – 39% и Медвеженском – 15%. Как видно, в двух уездах процент безлошадных крестьян был даже выше, чем в среднем по 50 губерниям России в это же время, который равнялся 29,3%⁴. Число дворов, ведущих земледельческое хозяйство, но не имеющих рабочих волов, по уездам выражается следующими цифрами: в Ставропольском уезде таких дворов 20,3%, в Александровском – 24,7%, в Новогригорьевском – 13,2% и в Медвеженском – 38,4%⁵.

¹ЦГИА СССР. Ф. I, оп. I, д. 90, л. 75.

²Там же, л. 17.

³Там же.

⁴Хромов П. А. Экономическая история СССР. М., 1982, с. 206.

⁵Кавказский календарь на 1894 год. Тифлис, 1893, с. 37.

Все эти крестьянские хозяйства вынуждены были существовать за счет батрачества. Вместе с семьями иногородних, которые тоже нанимались на работу, число крестьян, вынужденных жить в работниках, составляло 8,6% от всего населения губернии¹. Рост обнищания крестьян налицо. За 17 лет число крестьян, вынужденных батрачить, возросло в губернии в среднем более чем в 3 раза.

Одновременно шел процесс сосредоточения земли и рабочего скота в руках зажиточной части крестьян губернии. Скупая земли, они превращались в крупных землевладельцев. В отчете Ставропольского губернатора за 1887 г. отмечалось, что 29 крестьян – коренных жителей губернии – купили без содействия Крестьянского банка в личную собственность 27340 дес. земли². А в 1889 г. уже 49 крестьян купили в личную собственность 38904 дес. земли³.

В предгорных и горных районах и ногайских степях Северного Кавказа к концу пореформенного периода сложился район товарного верхового коневодства. Если в плоскостных районах региона капиталистические отношения проникали и развивались прежде всего через товарное тонкорунное и грубошерстное овцеводство и торговое зерноводство, то в предгорные и горные районы и сухие степи капиталистические отношения проникали, прежде всего, через торговое верховое коневодство. Поскольку к началу 90-х годов XIX в. основная масса табунов верховых коней оказалась в руках горцев и кочевников, то правительство, несмотря на военно-феодальные методы правления на Кавказе, всячески стимулировало у горцев и кочевников в первую очередь развитие торгового верхового коневодства. Традиционное верховое коневодство перестраивается к концу 80-х годов XIX в. в соответствии с запросами рынка сбыта. Большое внимание теперь уделяется не только таким

¹ЦГИА СССР. Ф. 1268, оп. 1, д. 174, л. 32.

²Там же. Ф. 1, оп. 1, д. 90, л. 14.

³Там же, л. 20.

качествам лошади, как резвость и выносливость, но и росту. Строевая казачья лошадь должна быть ростом не меньше 2 аршин и 2 вершков в холке. Многие князья-коннозаводчики не могли в пореформенный период приспособиться к требованиям рынка. На первый план в коневодстве выдвигаются как более предприимчивые горские дворяне, сумевшие перестроить свое хозяйство на товарный лад, и богатые крестьяне – кулаки. Ярким доказательством этого положения является социальный состав табуновладельцев Кубанской области в начале 90-х годов XIX в. (таблица 13).

Таблица 13

Социальный состав табуновладельцев Кубанской области в 1891-1892 гг.*

Название отделов	Офицеры	Крестьяне	Казачьи	Горскрестьяне	Монастыри	Купцы	Горскнязья	Горские дворяне	Мешчане	Всего табунов
Ейский	4	18	-	-	-	-	-	-	-	22
Кавказский	5	4	5	4	1	-	-	-	-	19
Темрюкский	6	-	9	-	-	1	-	-	-	16
Майкопский	4	1	-	81	1	-	2	6	-	95
Лабинский	-	-	8	-	-	1	-	2	1	12
Екатеринодарский	1	-	-	10	-	-	-	3	-	14
Баталпашинский	2	-	6	218	-	-	17	70	-	313
Всего	22	23	28	313	2	2	19	81	1	491
В %	4,5	4,5	5,7	63,7	0,5	0,5	3,9	16,5	0,2	100

*Таблица составлена автором на основании: *Дубенский Д.* Указ. соч., с. III – X.

Процесс перехода товарного коневодства от князей и офицеров в руки богатых крестьян был характерен и для русского населения Кубани. К началу 90-х годов основная масса оставшихся косяков у Кубанских казаков была сосредоточена в руках простых казаков и богатых крестьян. В Ейском отделе 18 из 22 владельцев табунов – крестьяне, в Темрюкском – 9 из 16, в Лабинском – 8 из 12. Всего в

Кубанской области 51 табун из 77, или 66,2% были в руках богатых крестьян или казаков. В руках офицеров оставалось 22 табуна. Процесс перехода роли основной производительной силы к крестьянству в пореформенный период еще более ярко виден на примере горского коневодства. Если в дореформенный период и первые годы после реформы абсолютное большинство верховых лошадей было сосредоточено в руках горских князей и наиболее богатых первостепенных дворян, то к концу пореформенного периода горские крестьяне¹ составляли среди всех табуновладельцев Кубанской области 63,7%, а по отношению ко всем табуновладельцам – горцам горские крестьяне составляли 75,3%, т. е. больше трех четвертых.

Если в 60-х годах наиболее крупными владельцами табунов среди абазин были князья Лоовы, Дударуковы; среди черкесов и ногайцев также князья и первостепенные дворяне Тугановы, Касаевы, Ахловы, Атажукины, Хахандуковы; среди карачаевцев бии Крымшамхаловы, Дудовы, Карабашевы², то к концу пореформенного периода на первый план по количеству и по качеству табунов выходят первостепенные дворяне, сумевшие перестроить свое хозяйство на торговый лад, и богатые крестьяне – кулаки. Среди абазинских и черкесских табуновладельцев это – первостепенные дворяне Лиевы, Джужуевы, Заурумовы, Абуковы, крестьяне Хутовы, Джемакуловы, Агзекеры³; среди карачаевских – это богатые уздени⁴ Байчоровы, Текеевы, Алботовы, Алиевы и т. д.⁵ К 1894 г. кулак Тинибек Байчоров стал самым

¹ При анализе списка табуновладельцев Кубанской области мы относим к разряду горских крестьян второстепенных и третьестепенных горских дворян, наделенных землей на общинных началах наравне с крестьянами.

² *Певская В. П.* Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964, с. 84.

³ *Костяниц Р. Н.* О кабардинской лошади и мерах к поддержанию и улучшению этой породы. Ростов-на-Дону, 1909, с. 27.

⁴ Уздени – не закрепощенные свободные карачаевские крестьяне, расслоение среди которых особенно сильно происходит к концу XIX в.

Дубенский Д. Указ. соч., с. VII.

крупным коннозаводчиком Карачая и имел табун около 1000 строевых лошадей¹. К этому же времени у абазинских князей Заурумовых табун верховых коней достигал 500 голов.

Процесс перехода торгового коневодства в руки богатых крестьян и первостепенных дворян был характерен и для горского населения Терской области и кочевников Ставрополя. Так, самыми богатыми владельцами табунов в Кабарде стали к концу XIX в. первостепенные дворяне Лафишевы – 1000 лошадей, Тамбиевы – 2500 лошадей, Байхаровы – 1000 лошадей².

Одновременно среди состоятельных коневладельцев Кабарды в конце пореформенного периода мы встречаем фамилии богатых крестьян Жановых, Хурановых, Хакупшевых, Абуковых...³

Усиление роли первостепенных дворян-землевладельцев и кулаков в коневодстве подтверждается данными статистики. В Кубанской области к 1904 г. князей и офицеров среди коннозаводчиков осталось только 15 человек из 182 владельцев заводов, т. е. только 8,2%, в Терской области они составляли всего 13%, а в Ставропольской губернии оставался только один князь, торгующий лошадьми. В целом по Северному Кавказу к началу XX в. князей и высших офицеров-коннозаводчиков оставалось только 50 из 558, или 9%, а казаки, крестьяне и горские дворяне-землевладельцы к этому времени имели 444 завода, или 80% всех конезаводов. Небольшой процент составляли купцы, чиновники, монастыри. Они не играли особой роли в развитии этого вида хозяйства.

О повышении роли горских крестьян и дворян в производстве верховых коней для казачества

¹ Невская В. П. Указ. соч., с. 86.

² Костянянц Р. Н. Указ. соч., с. 7.

³ Костянянц Р. Н. Указ. соч., с. 24, 28.

свидетельствует также увеличение числа мелких и средних табунов и косяков, владельцами которых были в основном крестьяне.

Несмотря на отсутствие анализа по горским округам Терской области и уездам Ставропольской губернии за отсутствием данных по этим районам, анализ по существовавшим тогда отделам вполне достоверно выявляет тенденцию измельчения табунов и их перехода в руки горских крестьян и дворян-землевладельцев. Косяков от 5 до 19 голов и мелких табунов от 20 до 100 голов насчитывалось на Северном Кавказе в начале 90-х годов XIX в., по данным Дубенского, 850, или 94,5% от общего числа табунов. В них содержалось 21131 голова лошадей, или 67% табунных лошадей. Факт увеличения роли крестьянских хозяйств среди горцев в мелкотоварном производстве налицо.

Измельчение табунов, кроме того, было связано и с уменьшением выпасов, увеличением арендных цен на землю, постепенной заменой экстенсивных форм скотоводства более выгодными, капиталоемкими.

В районах товарного верхового коневодства количество скота и, в частности, лошадей в конце XIX в. увеличивается, несмотря на общую для Северного Кавказа тенденцию к снижению поголовья лошадей. Например, в Кабарде (Нальчикский и Сунженский округа Терской области) с 1890 по 1900 гг. общее количество лошадей выросло на 158%, достигнув 124412 голов против 48212 в 1890 г.¹ Число маток за это время увеличилось на 34,5%. Рост поголовья лошадей в пореформенный период был характерен и для Баталпашинского отдела Кубанской области. Например, в Карачае число лошадей выросло с 1867 по 1908 гг. с 13625 до 33756 голов². Высокими были средние цифры количества лошадей на 100 душ населения в конце XIX в. в районах торгового коневодства. Так, в Карачае на 100 душ

¹ Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 155.

² Карачаевцы, с. 61.

приходилось по 59 лошадей¹, в Терской области на долю вневойскового сословия (т. е. горцев) в среднем приходилось 22,5 лошади на 100 душ населения², тогда как на 100 душ населения войскового сословия приходилось всего 15,1 лошади.

Однако за средними цифрами крылось острое, все более возрастающее, имущественное неравенство. В. И. Ленин подчеркивал, «что количество скота на единицу населения оказывается всего больше в местностях «экстенсивного скотоводства»³. Рост товарности хозяйства усиливал имущественную дифференциацию крестьянства. В то время как в селе Лафишево Терской области жили самые крупные скотоводы, имевшие до 1000 лошадей, там же из 147 хозяйств 55% не имели овец и коз. По семейным спискам в селе Ашабово – центре коневодства Нальчикского округа, в 1886 г. 40% хозяйств были безлошадными, в селе Иналово – 55,7%, а в селе Урвань – до 90%. В начале 1890 г. 2775 кабардинских семейств (или 26% всех хозяйств) не имели лошадей⁴. В нагорной полосе Северного Кавказа для многих хозяйств лошади были роскошью. В горной части Чечни в 1906 г. насчитывалось только 4552 лошади, т. е. в среднем одна лошадь на два хозяйства, в то время как по всей Терской области приходилось на два хозяйства три лошади⁵.

В Баталпашинском отделе в 1903 г. 6411 дворов, или 38,6% отдела, не имели ни одной лошади⁶. Вся эта масса бедняков жила за счет продажи своей рабочей силы, подвергалась

¹Военно-статистическое обозрение Кубанской области. Тифлис, 1900, приложение 6.

²Кавказский календарь на 1894 год, с. 30.

³Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 258.

⁴Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 116

⁵Гриценко Н. И. Горский аул и казачья станица Терека накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Грозный, 1978, с. 170.

⁶Невская В. П. Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма, с. 36

эксплуатации богатыми сородичами и односельчанами прямыми и скрытыми формами. Скрытыми формами эксплуатации обедневших скотоводов являлись кошевые товарищества¹, организаторами которых обычно выступали крупные скотовладельцы, способные арендовать землю для товарищества².

Широкое развитие в горной местности имела сдача скота в аренду или так называемый «ортак»³. Он имел место среди карачаевцев, балкарцев, черкесов, абазин⁴. Крестьянин, взявший в арендное содержание скот, лошадей, попадал в зависимость к владельцу. Договор об ортаке предусматривал только обязанности арендующего скот и ничем не ограничивал права сдающего скот в аренду.

Включение Северного Кавказа в пореформенный период в единую систему хозяйства России, специализация предгорных и сухих степных районов на торговом верховом коневодстве способствовали повышению интенсификации коневодства, переходу от табунного ведения хозяйства к заводским. О высоких темпах роста числа конезаводов свидетельствуют нижеприведенные цифры (таблица 14).

За 26 лет число конезаводов на Северном Кавказе выросло на 543 завода, или более чем в 45 раз. Число маток в конезаводах в 1904 г. выросло по сравнению с 1891 г. на 202,8%, а по сравнению с 1878 г. – более чем в 132 раза. Однако необходимо учесть, что содержание термина «конезавод» в России и на Кавказе существенно различалось.

¹Кошевое товарищество – форма коллективного труда скотоводов – состояло из 5 – 10 хозяйств. Возникнув, как объединение равных членов, со временем приобрело форму завуалированной эксплуатации бедных скотоводов более зажиточными.

²Карачаевцы, с. 66.

³Ортак – аренда скота.

⁴Карачаевцы, с. 62; *Куннижева Л. З.* Из истории скотоводства абазин (XIX – начало XX в.). – Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980, с. 64.

Динамика роста количества конных заводов на
Северном Кавказе в пореформенный период*

Область, губерния	1878	1891	1904	В %
	заводов в них маток	заводов в них маток	заводов в них маток	к числу маток в 1891 г.
Ставрополь- ская	- -	45 2941	125 6751	229,5
Кубанская	- -	71 2974	178 6401	215,2
Терская	- -	30 6051	252 11125	182,2
Всего на Север- ном Кавказе	12 183	146 11966	555 24277	202,8

*Таблица составлена автором на основе изданий: Список частных конных заводов в России. СПб., 1878, с. IV; Список частных конных заводов в России в 1904 г. СПб., 1904, с. IX, 1120.

Если в России под этим подразумевалось разведение преимущественно на стойловом содержании в конюшнях, то на Кавказе главным принципом определения конезавода являлось разведение улучшенных пород лошадей. В примечании к ст. 2 «Положения о комплектовании войск лошадьми при приведении армии в полный состав и во время войны» отмечается: «Для выдачи свидетельства на освобождение от обязательной поставки в войска производителей частный конский завод должен соответствовать правилу... содержать не менее 5 маток для вывода и воспитания лошадей улучшенных пород и сортов»¹. По этому принципу разводили верховых коней на Северном Кавказе наиболее известные конезаводы и в дореформенный период. Право на освобождение от обязательной поставки в войска племенных лошадей в случае войны стимулировало

¹ПСЗ-III, 1884, т. 4, № 2214 (Высочайше утвержденный проект Положения о комплектовании войск лошадьми, при приведении армии в полный состав и во время войны); Конский календарь на 1896 г. М., 1896, с. 39.

коннозаводчиков. Порядок получения свидетельств был упрощен. Требовалось только представление в Главное управление государственного коннозаводства от местного губернатора, удостоверяющее принадлежность конского завода владельцу, с подробным изложением местонахождения, количества заводских жеребцов и маток, сорта производимых лошадей.

Всячески упрощался порядок оценки внутренних качеств лошадей для приобретения в ремонт. Для этой цели еще в 1864 г. Главным управлением коннозаводства были собраны тамги наиболее известных коннозаводчиков и утверждены официальными органами¹. Выпускались специальные сборники тамг для ремонтных комиссий², официально было утверждено положение «О таврении и выделке тавра»³, где определялись конкретные цели таврения.

Анализ «списка частных конезаводов в России в 1904 г.» доказывает процесс измельчения конезаводов.

К началу XX в. 415 из 553 конезаводов на Северном Кавказе, или 75% от общего числа, принадлежали мелким и средним коннозаводчикам, среди которых немалую часть составляли крестьяне. Таблица выявляет тенденцию увеличения конезаводов в районах торгового зерноводства.

Конкуренция со стороны богатых овцеводов, вытеснение экстенсивных форм коневодства стимулировали развитие коннозаводства, как более интенсивной формы коневодческого хозяйства. Так, в Кубанской области больше всего конезаводов было в Майкопском отделе – 61. В степных районах экстенсивного скотоводства коннозаводчиков практически не было. Например, в Кизлярском отделе было всего семь конезаводов. Это было вызвано тем, что основным

¹ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 9, л. 21; *Невская В. П.* Карачай в пореформенный период, с. 85.

²*Костянюк Р. Н.* Указ. соч., с. 15 – 31.

³ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 9, л. 55.

населением полупустынной части отдела, занимающимся коневодством, были караногайцы¹, которые вели кочевое или полукочевое хозяйство. Кочевое хозяйство, суровые климатические условия, самые неудобные земли в губернии, куда были стеснены кочевники, препятствовали устройству конезаводов, требовавших постоянных помещений. Крупных конезаводов, насчитывавших более 200 лошадей, к началу XX в. оставалось на Северном Кавказе всего 16, или 3% всех заводов. 9 из них сохранились в Прасковейском уезде Ставропольской губернии и были в руках богатых туркмен и ногайцев. О соотношении табунного и заводского способа разведения лошадей для продажи дают представление данные того периода. Соотношение числа табунов и конезаводов менялось в одну сторону – увеличения конезаводов. Если в 1892 г. на 786 табунов и косяков приходилось 146 конезаводов, то в 1904 г. примерно на то же количество табунов приходилось 555 конезаводов. Развитие капиталистических отношений на Северном Кавказе способствовало переходу населения к более прогрессивным формам ведения хозяйства не только в полеводстве, но и в коневодстве.

Запросы капиталистического рынка, интересы военного министерства, которое являлось основным скупщиком верховых коней, стимулировали улучшение породного состава конезаводов. Данные «Списка конских частных заводов в России в 1904 г.» дают точное представление о породном составе в конезаводах Северного Кавказа в начале XX в.

Данные «Списка конских частных заводов в России в 1904 г.» дают точное представление о породном составе в конезаводах Северного Кавказа в начале XX в.

Если в 60-х годах коневоды на всем Северном Кавказе

¹Караногайцы – часть ногайцев, жившая в Кизлярском отделе Терской области. До 1888 г. входили в Караногайское приставство Ставропольской губернии.

разводили только местные породы лошадей, то в 1904 г. только 72,5% разводимых пород были местными. Коннозаводчики начинают разводить такие известные во всем мире породы лошадей как английскую, арабскую, орлово-растопчинскую, текинскую, донскую. Английская порода разводилась в 37 заводах или в 6,7% всех заводов. Выводили различные улучшенные за счет английской и арабской пород лошадей на 16 заводах. Другие смешанные породы выводили в 39, или 7% всех заводов. Улучшался породный состав. Вместе с тем развитие торгового зерноводства, улучшение транспортных средств способствовали повышению спроса на высоко породные упряжные и рабочие сорта лошадей. Исторические сведения говорят о том, что даже в начале 90-х годов XIX в. рабочих лошадей на Северном Кавказе вообще не разводили¹. А данные «Списка частных конских заводов в России в 1904 г.» показывают, что конезаводов, разводивших одних только рабочих лошадей, на Северном Кавказе в начале XX в. было 15. К концу пореформенного периода резко увеличилось число конезаводов, разводивших упряжных лошадей. Так, если в 1891 – 1892 гг. на Северном Кавказе было 24 завода и 15 табунов с числом лошадей 1176, разводивших только упряжных лошадей, то к 1904 г. одних конезаводов, разводивших упряжных лошадей, насчитывалось 43. В них содержалось 1284 лошади, или около 5% состава всех конезаводов².

В начале XX в. увеличилось число заводов, разводивших лошадей, которые были пригодны под седло и упряжь, или в упряжь и для перевозки тяжелых грузов. Число таких заводов дошло в 1904 г. до 113 с числом лошадей 5359, что составляло 20,4 %³, тогда как в 1891 г. их было всего 32

¹Дубенский Д. Указ. соч., с. 1 – XX.

²Список частных конских заводов в России в 1904 г. СПб., 1904, с. 1029 – 1118.

³Там же, с. 1029 – 1034.

завода.¹ К началу XX в. в конезаводах Северного Кавказа разводили такие известные породы упряжных и рабочих коней как арденнскую, першерон-ольденбургскую, смешанную битюго-кабардинскую.

Вовлечение Северного Кавказа в рыночные отношения, в сферу влияния российского капитализма втягивало в орбиту экономической жизни страны все национальности Северного Кавказа. Однако проникновение российского капитала на Северный Кавказ, его экономическое освоение было далеко не равномерным. Анализ исторических сведений о коневодстве подтверждает глубокую справедливость ленинских слов о Кавказе: «Экономическое «завоевание» его Россией совершилось гораздо позднее, чем политическое, а вполне это экономическое завоевание не закончено и поныне»².

В конце 60-х годов XIX в. только богатые горцы и кочевники-скотоводы (как мы уже показали, это была феодальная верхушка) занимались торговым коневодством. Анализ источников показывает, что вовлечение горцев и кочевников в торговое коневодство особенно интенсивно происходит с середины 80-х годов. Это было связано с усилением протекции правительства верховому коневодству, падением казачьего коневодства.

Так, если среди коннозаводчиков Северного Кавказа в 1891 г. было 132 представителя восьми коренных национальностей, то в 1904 г. среди коннозаводчиков было уже 268 представителей тринадцати коренных национальностей региона. За эти пятнадцать лет число коннозаводчиков среди кабардинцев выросло больше, чем в других районах Северного Кавказа. Если в 1891 г. по итогам военно-конской переписи насчитывалось всего 96 кабардинских табуновладельцев, а коннозаводчиков практически не было, то в 1904 г. среди них уже было 158 коннозаводчиков. Явно видна тенденция перехода центра

¹Дубенский Д. Указ. соч., с. 1 – XX.

²Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 594.

верхового коневодства из Кубанской области в Кабарду к концу XIX – началу XX в. Большое число коннозаводчиков было среди адыгейцев Майкопского и Екатеринодарского отделов, соответственно 54 и 14 человек. Народы Баталпашинского отдела – русские, черкесы, абазины, ногайцы, карачаевцы – разводили лошадей в основном в табунах. В 1891 г. у них было 313 табуновладельцев и 30 коннозаводчиков. Но и здесь проявлялась тенденция перехода на более прогрессивные формы ведения коневодческого хозяйства. Если в 1891 г. было пять абазин-коннозаводчиков, то через пятнадцать лет их стало уже одиннадцать.

К прогрессивным формам ведения коневодческого хозяйства переходят все народы Северного Кавказа. Характерным является изменение соотношения конезаводов Северного Кавказа по областям. Если в 1891 г. больше всего конезаводов было в Ставропольской губернии – 95, или 41,5%, и меньше всего в Терской области – 46, или 20,1%, то к 1904 г. положение изменилось коренным образом. Самое большое число конезаводов – 252, или 45,4%, было сосредоточено в Терской области. За ней следовала Кубанская область, где было 177 конезаводов и 182 коннозаводчика, т. е. 31,9% от всего числа владельцев заводов. И меньше всего конезаводов стало в Ставропольской губернии – 124. Хотя в губернии их абсолютное число выросло на 72, доля их в общем числе заводов Северного Кавказа уменьшилась с 41,5% до 22,3%. Прирост произошел исключительно за счет увеличения числа коннозаводчиков в Прасковейском уезде, среди которых основную роль играли ногайские и гуркменские владельцы. В Терской области, Майкопском и Баталпашинском отделах Кубанской области и Прасковейском уезде Ставропольской губернии абсолютное большинство заводов было верховым. Это является еще одним свидетельством складывания в этих местностях района специализированного торгового коневодства.

Надо отметить, что рост числа лошадей в этих районах шел

главным образом за счет крупных землевладельцев. В Баталпашинском отделе у них в 1903 г. по сравнению с переписью 1896 г. число лошадей возросло более чем на 1300 голов, тогда как при общем росте числа лошадей в сельских обществах на 4291 голову количество дворов, имевших лошадей, уменьшилось за то же время на 452 хозяйства.

Верховое коневодство концентрировалось в руках наиболее крупных коннозаводчиков. В 1891 г. из 48 тыс. лошадей, числящихся в Нальчикском округе, лишь 23 тыс. принадлежало крестьянам, а около 25 тыс. - табуновладельцам и коннозаводчикам¹. Количество бесскотных дворов и в Терской области с каждым годом росло.

Наиболее богатые и предприимчивые коневоды-горцы заимствовали у русского населения более продуктивные породы. Например, ногайский князь А. М. Туганов разводил в своем имении на реке Малый Зеленчук в Баталпашинском отделе Кубанской области только чистокровных скакунов. В 1896 г. его конезавод наряду с конезаводами И. А. Обрековко-Жданова из Екатеринодарского отдела Кубанской области и М. А. Пеховского из Пятигорского отдела Терской области был отнесен к числу 46 лучших конезаводов скаковых лошадей в России². В свою очередь, русское население перенимало у горцев традиционные для Северного Кавказа приемы ухода за скотом. Так, казачьим населением была воспринята отгонная система содержания скота. Умение горцев и кочевников ухаживать за скотом отмечали все авторы, писавшие о Кавказе. «горцы несомненно лучшие скотоводы, чем казаки», - утверждал статистик Л. В. Македонов. «Горцы умеют хорошо ухаживать за скотом и лечить скотину», - писал он³.

¹ Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 154.

² Конский календарь на 1896 г. М., 1896, с. 33.

³ Македонов Л. В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной стороны Кубанской области. Воронеж, 1908, с. 104.

Статистические данные позволяют сделать определенные выводы о том, на каких землях развивалось торговое коневодство. Из данных видно, что на собственных участках земли, а сюда мы относим хутора, имения, экономии, участки, разводили лошадей 130 коннозаводчиков, или 23,5%. К сожалению, неполные статистические сведения не дают возможности определить точное количество коннозаводчиков, разводивших лошадей на арендованной земле. Мы думаем, что к ним, кроме тех, кто занимался улучшенным коневодством на арендованном участке, нужно отнести и тех, кто разводит в степи удельного ведомства, и близ села, и в юрте станицы, и практически всех горцев, разводивших в аулах, так как в аулы лошади пригонялись только зимой, а остальное время они были на арендованных пастбищах. В таком случае, на арендованной земле выпасались лошади 362 конезаводов, или 65,5%. Таким образом, торговое коневодство на Северном Кавказе развивалось в основном на купчих, арендованных и частновладельческих землях.

Отсутствие пастбищ заставляло казаков переходить к подворному коневодству. В Терском казачьем войске оно зародилось в 1893 г., официально было введено в 1901 г.

Развитие торгового коневодства способствовало созданию Северо-Кавказского рынка как части всероссийского рынка. Развитие капиталистических отношений приводило к расширению форм торговли и специализации торговли скотом. В 60-70-х годах XIX в. торговля скотом и в частности, лошадьми была слабо развита. Казаки и горцы зачастую по традиции использовали такие примитивные формы торговли как обмен. Меняли в станицах продукты животноводства на продукты земледелия, фабричные товары для хозяйственных целей. Во всех трех областях Северного Кавказа специально установленных конских ярмарок в 70-80-х годах не было. Торговля лошадьми производилась повсеместно в дни ярмарок¹.

¹Мердер И. Конская торговля в России (Ярмарки). СПб., 1880, с. 80.

Ярмарочная форма торговли практически была единственной в 70-80-х годах XIX в. В 1880 г. на Северном Кавказе было 23 населенных пункта, где в год проводили 50 ярмарок¹. Больше всего их было в Кубанской области – 29, или 58%, в Терской области – 14, или 28%, и в Ставропольской губернии всего 7 ярмарок, т. е. 14%. Абсолютное большинство их проводилось весной и осенью – 45 (т. е. 90%). В совокупности на всех ярмарках за год продавалось около 30 тыс. лошадей². Наиболее крупными ярмарочными пунктами были станицы Кубанской области: Баталпашинская, Лабинская, Усть-Лабинская, Уманская, Брюховецкая, Крымская, г. Екатеринодар. В Терской области крупные торги происходили преимущественно в городах Пятигорске, Георгиевске, Нальчике и Грозном. Лошади приводились на ярмарку больше всего из Нальчикского, Баталпашинского, Лабинского, Ейского отделов³. Много степных лошадей продавалось в Ставрополе.

К концу пореформенного периода география конской торговли значительно расширилась. Данные военно-конской переписи 1900-1906 гг. показывают, что число населенных пунктов, где происходили ярмарки и базары, значительно увеличилось и достигло 96. В них проводилось 1141 ярмарка и базар, где продавались по самым грубым подсчетам от 157 до 224 тыс. лошадей. Число ярмарок и базаров выросло от 5 до 7 раз. Если учесть количество привода лошадей в Баталпашинском отделе, то рост товарности конского поголовья будет еще разительнее.

Статистические данные свидетельствуют о гораздо более упорядоченной торговле к концу пореформенного периода. Если в первые послереформенные годы торговля носила

¹Там же, с. 76 – 79; Он же. Сборник сведений о торговле лошадьми в России. СПб., 1891, с. 125 – 129; *Кривенко Н. Н.* О торговле лошадьми в России. М., 1897, с. 79 – 141.

²*Мердер И.* Конская торговля в России, с. 81.

³*Мердер И.* Сборник сведений о торговле лошадьми в России, 125.

эпизодический характер, основной оборот торговли проходил весной и осенью, то в начале XX в. торговля лошадьми в течение года распределялась гораздо более равномерно, создавая тем самым более или менее постоянный спрос и твердую цену. К началу XX в. весной проводилось около 27% ярмарок и базаров, летом – 23,6%, осенью – 26,2% и зимой – 23,2% .

Заметно упала роль ярмарок. Существенная часть конского поголовья продавалась на базарах , которые стали постоянной формой торговли. Если в 1880 г. о продаже лошадей на базарах вообще не упоминают исследователи, то к концу пореформенного периода на Северном Кавказе на 149 ярмарок приходилось 992 базара, где приводили до 96 тыс. лошадей.

Следует заметить, что торговое коневодство усиливало дифференциацию самих коневодов. Крестьянин, имевший один косяк и продававший 3-4 лошади на 250-300 рублей, не мог конкурировать с крупными заводчиками, продававшими 20-40 лошадей улучшенных пород на несколько тысяч рублей. Так, например, коннозаводчик из Пятигорского отдела Терской области Абуков Касбот ежегодно продавал в ремонт и казакам до 30 тысяч голов верховых коней на сумму 6 тыс. рублей; В. П. Глебов из этого же отдела, разводивший английскую, кабардинскую, орловскую рысистую и арденнскую породы всех сортов, продавал в ремонт и на месте около 80 голов в среднем по 200-250 рублей, на сумму 18 тыс. рублей. М. А. Пеховский, разводивший в имении Кумском чистокровных английских скакунов, продавал ежегодно 20 голов на сумму около 18 тыс. рублей; кабардинские заводчики братья Тамбиевы имели от продажи лошадей ежегодную выручку около 14 тыс. рублей¹.

Все правительственные льготы по поддержанию коневодства, в первую очередь, касались крупных

¹Список частных конских заводов в России в 1904 г. СПб., 1904, с. 1104 – 1108.

коннозаводчиков. Слабые коневоды вынуждены были продавать свои заводы из-за невыгодности и переходить к другим видам производства, или даже в работники.

Повышать качество, породность лошадей могли только кулацкие хозяйства. По нашей оценке, среди коннозаводчиков Северного Кавказа в начале XX в. 370 человек продавали ежегодно меньше 10 коней (или 68,3% всех заводчиков), а 172, или 31,7%, продавали от 10 до 100 породистых коней. Они и были основными владельцами лучших заводов. Анализ данных торговой статистики по областям подтверждает наши выводы о специализации коневодства на Северном Кавказе .

В Кубанской и Терской областях основными покупателями коней были казаки, офицеры и ремонтеры. В Кубанской области 79 заводов из 164 (т. е. 48,1%) продавали им 990 коней, или 57,9% проданного количества. В Терской области представители армейской кавалерии и казаки, покупали 2520 коней, или 79,1% проданного количества лошадей. Эта масса коней практически вся состояла из верховых коней. А в Ставропольской губернии 1370 лошадей, или 95,9% всего числа, было продано на месте и на ярмарках. Это были лошади упряжной и рабочего сортов.

Таким образом, анализ данных торговой статистики так же показывает процесс специализации коневодства казачьих областей на верховом сорте, а Ставропольской губернии – на упряжном и рабочем сорте.

Цены на лошадей за время пореформенного периода выросли у верховых пород с 30 – 120 рублей до 100 – 1000 рублей, упряжных – от 40 – 80 рублей до 95 – 160 рублей¹.

Повышение товарных форм коневодства, переход на более интенсивные способы разведения лошадей влекли за собой превращение луговодства в товарное производство. Следующие данные ярко свидетельствуют об этом (см. таблицу 15).

¹Мердер И. Конская торговля в России, с. 79.

Динамика роста товарности луговодства в округах Терской области в 1894 – 1897 гг.*

Округ	1894 г.		1895 г.		1897 г.	
	собрано стогов	продано стогов	собрано стогов	продано стогов	собрано стогов	продано стогов
Нальчикский	278910	1397	484188	2493	515774	2765
Владикавказск.	84654	1608	103494	1271	26737	700
Грозненский	38377	1647	87487	1097	84874	1114
Хасав-Юртов- ский	17500	1501	18845	808	22499	1385

*Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 151.

В Ставропольской губернии в 1892 г. в продажу поступило 11170 стогов сена¹. Интенсификация скотоводства, в частности, коневодства, требовала дополнительных рабочих рук, создавала рынок на фураж.

Кавказские лошади находили широкий сбыт не только в регионе, но и за его пределами. В значительном количестве они вывозились для продажи в Донскую область и губернии: Екатеринославскую, Таврическую. Значительное число кавказских лошадей вывозилось на Балканский полуостров, в Австрию и Пруссию для кавалерийского ремонта².

Торговые операции с лошадьми, специфика торговли создавали барышничество – спекуляцию в торговле скотом. В руках барышников сосредоточивался торговый капитал. Это позволяло им по дешевке скупать лошадей у мелких производителей, присваивать их труд.

Весь Северный Кавказ в пореформенный период активно втягивается во всероссийский рынок, превращается в рынок животноводческого сырья, одной из отраслей которого было коневодство, которое сыграло важную роль в проникновении товарно-денежных отношений в среду казаков и горцев.

¹Кавказский календарь на 1894 г., с. 36.

²Мердер И. Сборник сведений о торговле лошадьми в России, с. 6; Дубенский Д. Коневодство и перевозочные средства Европейской России. СПб., 1891, с. 217.

«Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в широкое товарное обращение, нивелировал его местные особенности – остаток старинной патриархальной замкнутости – создавал себе рынок для своих фабрик»¹.

ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ ТОРГОВОГО ОВЦЕВОДСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

§ I. Хозяйственная практика овцеводства на Северном Кавказе в первой половине XIX в.

В первой половине XIX в. животноводство, как было отмечено выше, играло преобладающую роль в экономической жизни кочевого и оседлого населения Северного Кавказа. Если коневодство имело важное значение как верховой транспорт для передвижения по бездорожью и для ведения военных действий, то овцеводство являлось самой важной основой хозяйства практически у всех народов Северного Кавказа. Русские и украинские переселенцы, начавшие заселять Кавказскую губернию, застали на Северном Кавказе проверенные вековой практикой породы овец и методы их выращивания.

Исторические сведения современников дают довольно точную картину хозяйственной практики овцеводства и его роли в животноводстве различных народов Северного Кавказа в первой половине XIX века. О наличии большого числа овец у местного населения писали практически все авторы. Русский ученый конца XVIII в. Иоганн Гюльденштедт отмечал: «Между промыслами скотоводство, наипаче разведение овец, составляет главнейшее их упражнение. Овцы их суть простые домашние европейские овцы, кои однако же

¹Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 594.

дают весьма изящную шерсть»¹.

Преобладающую и универсальную роль овцеводства в хозяйстве черкесов, карачаевцев и других народов региона в первой половине XIX в. отмечали Г. –Ю. Клапрот, Ж.-Ш. де Бесе, И. Ф. Бларамберг, Ф. Д. де Монпере, К. Кох, Д. Белл². Породы овец, разводимых горскими народами Кавказа, были грубошерстные, мясомолочные. Специалисты относят их к различным отродьям одной горской жирнохвостой породы овец. Рост горской породы овцы небольшой, а живой вес всего 2-3 пуда. Цвет шерсти в основном черный, изредка белый. Характерным признаком является широкий хвост, в котором отлагается жир, вес которого доходил от 15 до 25 фунтов. Благодаря чрезвычайно вкусному мясу и жиру хвоста, овца эта славилась по всему Кавказу. Шерсть широко использовалась для изготовления бурок, сукон, войлоков и т. д.

Основное население степных пространств, ногайцы, разводили так называемую ногайскую породу овец, которая

¹Гюльдеништедт И. А. *Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Из «Путешествия г-на академика И. А. Гюльдеништедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772 и 1773 годах».* – Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов X – XIX вв. Нальчик, 1974, с. 206.

²Клапрот Г.-Ю. *Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807 – 1808 гг.* – Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов..., с. 236; Де Бесе Ж.-Ш. *Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь в 1829 и 1830 гг.* – Там же, с. 343; Бларамберг И. Ф. *Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа.* – Там же, с. 369; Де Монпере Ф. Д. *Путешествие по Кавказу к черкесам и абхазам, в Колхидию, Грузию, Армению и в Крым.* – Там же, с. 455; Кох К. *Путешествие по России и в Кавказские земли.* – Там же, с. 619; Белл Д. *Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837 – 1839 гг.* – Там же, с. 476.

была хорошо приспособлена к сухим безводным степям¹. Эта порода была курдючной, отличалась сравнительно высоким ростом, темно-рыжей шерстью. Шерсть не отличалась высоким качеством. В то же время мясо обладало хорошими вкусовыми свойствами.

Русское и украинское население Ставропольской губернии и черноморские казаки разводили в основном волошскую породу овец, которая снабжала крестьян и мясом, и овчиной, и хорошей шерстью². В станицах Таманского полуострова Кубани была распространена порода малич овчинного направления. В селах восточного Ставрополя и станицах левого фланга Кавказской линии население содержало курдючных овец ногайской породы³.

Порода тонкорунных овец, имевшая уже тогда широкое распространение в Новороссии, на Северном Кавказе только появлялась. В начале XIX в. некоторые помещики Ставропольской губернии пытались разводить эту породу. Например, в Пятигорском (Георгиевском) уезде А. Ф. Ребров в 1828 г. имел 200 мериносов⁴. К концу 20-х годов XIX в. число мериносов достигло на Северном Кавказе всего около 1000 голов⁵.

Роль помещичьего хозяйства в области животноводства и конкретно овцеводства в регионе была очень низкой.

¹Кулешов П. Н. *Породы грубошерстных овец*. СПб., 1914, с. 36; Калмыков И. К. *Из истории скотоводства у ногайцев в XIX – начале XX в. – Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии*. Черкесск, 1980, с. 140.

²Шацкий П. А. *Сельское хозяйство Предкавказья в 1861 – 1905 гг. – Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Восточной России*. Ставрополь, 1970, с. 151.

³Там же.

⁴Фадеев А. В. *Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период*. М., 1957, с. 116.

⁵Там же.

Основная масса скота принадлежала крестьянам, кочевникам и горцам. Например, к середине XIX в. оседлому населению края принадлежало 1565 тысяч овец, из которых только 45 тысяч, или 2,9% приходилось на помещиков и их крепостных¹. Отсутствие точных данных не дает возможности исследовать динамику развития овцеводства среди горцев. Основная масса скота принадлежала горским и кочевым князьям и старшинам.

В первой половине XIX в. площадь распаханых целинных земель составляла всего 1/13 всей территории края².

Трудности, которые встречали крестьяне-новоселы на новом месте: частые засухи, отсутствие постоянного спроса на зерно, отсутствие хороших дорог – все это вынуждало зачастую и оседлых крестьян переходить от зернового хозяйства к животноводческому и, в частности, к овцеводческому.

Таблица 16

Динамика развития скотоводства в кавказской (Ставропольской) губернии и Черноморском казачьем войске в первой половине XIX века*

Год	Поголовье		
	Крупного рогатого Скота	Овец и коз	Лошадей
Кавказская (Ставропольская) губерния			
1830	482249	875508	172186
1841	472000	1425000	131000
1849	532000	1269000	Свед.Нет
Черноморское казачье войско			
1825	155560	340500	69250
1849	187777	454176	48810
В целом у русского населения Предкавказья к середине XIX в.			
1849	719777	1723176	-

*Таблица составлена автором на основе данных: *Фадеев А. В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период.* М., 1957, с. 79, 80.

¹*Фадеев А. В. Указ. соч., с. 139.*

²Там же, с. 77

Статистические данные, характеризующие рост поголовья на Северном Кавказе, очень скудны. Более или менее точные цифры имеются только по населению Кавказской (Ставропольской) губернии и Черноморскому казачьему войску. Данные таблицы 16 свидетельствуют о прогрессирующем развитии всего скотоводства у крестьянского и казачьего населения Северного Кавказа в дореформенный период.

Из таблицы видно, что за 20 лет (1830 – 1849 г.) в Кавказской (Ставропольской) губернии поголовье крупного рогатого скота выросло на 110%, а овец и коз – на 147%. В земле Черноморского казачьего войска за 25 лет (1825 – 1849 г.) наблюдаем рост поголовья - соответственно на 120% и на 133%. Количество овец – в 2,4 раза больше, чем количество крупного рогатого скота. Это свидетельствует о его важнейшей роли в хозяйстве.

Вместе с тем, в этот период количество скота у кочевников губернии неуклонно уменьшается. Если в 1841 г. на долю кочевников кавказской (Ставропольской) губернии приходилось 23% крупного рогатого скота и 44% мелкого скота, то к 1849 г. – только 15% крупного и 14% мелкого скота¹.

Упадок скотоводства, а особенно овцеводства кочевников-ногайцев, туркмен и калмыков происходил в основном из-за ухудшения кормовой базы, что было следствием оттеснения кочевников в засушливые районы Восточного Предкавказья.

Отсутствие статистических данных не позволяет проследить развитие овцеводства у горских народов, обитавших в то время за пределами Кавказской линии. Однако исследователи отмечают, что большую часть стад составлял мелкий рогатый скот – овцы и козы². Это соответствовало тогдашнему уровню экономических

¹Фадеев А. В. Указ. соч., с. 80.

²Гарданов В. К. *Общественный строй адыгских народов*. М, 1967, с. 90 – 91.

потребностей, практически натуральному хозяйству горцев. Среди разводимых животных особую роль выполняли овцы, которые давали шерсть для домотканого полотна, и овчину для шубы, и молоко, и сыр, и вкусное мясо.

Процентное соотношение овец и коз в стаде зависело от природно-климатических условий. На равнине и в предгорьях преобладали овцы, в высокогорье – козы¹. В. К. Гарданов, основываясь на сообщении Пейсонеля о вывозе продуктов овцеводства через порты Таманского полуострова, полагает, что в первой половине XIX в. одни только адыгские народы разводили около 6 млн. овец.

Разведению овец благоприятствовал мягкий климат Северного Кавказа. Около 8-9 месяцев овцы находились на подножном корму.

Формы ведения овцеводческого хозяйства соответствовали природно-климатическим зонам. В степной полосе ногайцы, туркмены и калмыки вели кочевое хозяйство. Русские и украинские переселенцы не кочевали со скотом как ногайцы, но тоже держали его круглый год на подножном корму, перегоняли его в поисках пастбищ на значительные расстояния. У них было типичное степное пастушеское овцеводство². Народы, населявшие степную и предгорную зоны Северного Кавказа – адыги, часть абазин, плоскостные чеченцы, карачаевцы занимались отгонным овцеводством, которое давало возможность наилучшего использования кормовых ресурсов трех природных зон – степной, предгорной и высокогорной³.

Годовой цикл отгонной скотоводческой системы начинался весной, в марте – начале апреля, когда скот впервые выгоняли на приаульные выгоны. В мае – июне овцы вслед за лошадьми поднимались на предгорные пастбища, а июль – август их пасли на альпийских и субальпийских высокогорных лугах. В

¹ Там же, с. 91.

² Фидеев А. В. Указ. соч., с. 79.

³ Гарданов В. К. Указ. соч., с. 95; Хан-Гирей. Указ. соч., с. 260.

конец августа отары овец начинали спускаться с субальпийских пастбищ и сентябрь – октябрь они паслись на сочной осенней отаве возле аулов. Обычно в ноябре – марте овец подкармливали сеном на зимних кошах¹.

Народы, жившие высоко в горах – горные чеченцы, ингуши, осетины, балкарцы, горные абазинцы практиковали систему горного овцеводства, без весенне-осеннего отгона. Высокогорные пастбища находились от них недалеко – всего в 2-3 км. Весной им приходилось подкармливать овец дольше, чем в предгорной и равнинной зонах. Это требовало относительно больших запасов сена на каждую единицу скота, чем на равнине, поэтому ограничивало размеры овцеводства в горах, заставляло переходить к разведению более неприхотливых коз.

Овцеводческое хозяйство всех народов Северного Кавказа носило экстенсивный характер. Внимание уделялось только увеличению поголовья овец, улучшению продуктивности не уделяли особого внимания.

Преобладание скотоводства, в частности овцеводства, в первой половине XIX в. являлось следствием не отсталости и примитивности экономики народов Северного Кавказа. Мы считаем, что до середины XIX в. в конкретных условиях Северного Кавказа скотоводство представляло экономически более прогрессивную форму хозяйства, которое более полно удовлетворяло экономические потребности населения.

Земледелие не имело таких экономических стимулов для своего развития, как скотоводство. Внутренний рынок в условиях феодального хозяйства, низкого уровня развития производительных сил, был совершенно не развит. Потребление продуктов земледелия ограничивалось практически только продовольственными нуждами.

В первой половине XIX в. торговля горцев с Россией расширяется, несмотря на трудности, возникшие с началом

¹Кош – зимняя стоянка овечьих отар.

Кавказской войны. В 1810 г. Комитет министров утвердил Положение о торговле с горцами, в соответствии с которым в 1811 г. на Кавказской линии было открыто пять меновых дворов (в Усть-Лабинской, Овечьем броде, Константиногорской, Прохладной, Наурской) и соляной магазин во Владикавказе¹.

Одновременно были созданы два пункта для торговли с адыгами, проживавшими на берегу Черного моря – в Керчи и в Бугазе². До 1846 г. горцы могли приобрести на казенных меновых дворах только соль и изредка просо³. 9 февраля 1846 г. царь утвердил Положение о меновой торговле с горцами по Кавказской линии, составленное на основе проекта заместника царя на Кавказе М. С. Воронцова, предложившего перенести меновые дворы в города и привлечь к торговле русских промышленников⁴. Он предлагал помимо соли к обмену и продаже на меновых дворах допустить промышленные товары широкого спроса. Через два года это Положение было распространено и на территорию Черноморского казачьего войска. Торговля носила колониальный характер: промышленные товары низкого качества обменивались на лесоматериалы и продукты животноводства. Существенную часть объема торговли со стороны горцев составляли продукты овцеводства.

К сожалению, мы не располагаем статистическими данными, которые помогли бы выделить процент продуктов овцеводства в общем торговом балансе за первую половину XIX в. Однако достаточно ясное представление о качестве меновой торговли может дать таблица 17.

Из таблицы видно, что наибольшее число (шесть) из выменянных продуктов составляли продукты овцеводства. Характерным является неэквивалентный обмен – стоимость

¹Фадеев А. В. Указ. соч., с. 212.

²Гарданов В. К. Указ. соч., с. 119.

³Фадеев А. В. Указ. соч., с. 215.

⁴Там же, с. 214.

привезенных товаров была выше стоимости фабричных товаров. Данные свидетельствуют о постепенном проникновении к горцам товарно-денежных отношений, что вело к значительным переменам в их хозяйственной жизни .

Таблица 17

Отчет Баталпашинского менового двора о происходивших в 1852 г. менах с горцами*

Наименов. Колич- товаров, чество от горцев	Серебром			Наименов. Колич- товаров, чество вывезен- ных к горцам	Серебром			
	мерю	ценам	сумму		мерю	ценам	сумму	
перешед- ших в Россию	и ве- сом	р. к. р.	к. р.	и весом	р. к. р.	к. р.	к.	
овчин	7500	- 25	1594	50 ситцев	54000(ар.)	- 10	11350	-
курпеев	300	- 50	150	- миткали	35600	- 10	3560	-
бурок	3220	2 -	6440	- коленкору	250	- 15	50	-
черкесок	450	3 -	1215	- бязи	14500	- 15	9025	-
ноговиц	150	- 30	45	- холста	75000	- 6	5025	-
наколенников	100	- 15	15	- платков	800	1 -	800	-
лисьих шкур	285	2 -	540	- покрывал	1000	1 -	1000	-
кунных шкур	97	2 -	194	- хлопчатой бумаги	85(шт.)	10 -	850	-
паречневых шкур	30	15 -	450	- деревянных сундуков	216	1 -	216	-
рогатого скота	1100	10 -	11200	- медных тазов	122	1 -	122	-
лошадей	320	30 -	9600	- сафьянов разных	130	1 -	130	-
коровьего				серебряных				
масла	310	п. 6 -	1860	- цевок	4000	- 30	120	-
сала говяж.	400	2 -	800	- денег	-	- -	564	-
меду	280	3 -	840	-				
воску	80	19 -	960	-				
брусьев	80(шт.)	1 -	80	-				
денег	-	- -	125	-				
Всего			36139,50	Всего			32797	-

*ГАКЧАО, ф. 1, оп. 4, д. 15 (О представлении кратких табелей и годовых отчетов за 1852 год).

§ 2. Развитие торгового тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе в пореформенный период

Распространение капитализма на новые территории обычно начиналось с развития его первоначальных товарно-хозяйственных форм, в дальнейшем там вызревали более сложные формы капиталистического хозяйства, типичные уже для «чисто империалистического капитализма»¹, т. е. развитие капитализма вширь приводило по мере хозяйственного освоения и накопления капиталов к развитию капитализма вглубь. Для исследования развития капитализма нам представляется интересным изучение не только эволюции коневодческого хозяйства, но также и динамики развития тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе, как наиболее торговой формы животноводства.

Исторические сведения говорят о том, что до конца 60-х годов тонкорунное овцеводство на Северном Кавказе почти отсутствовало. К середине XIX в. в Кавказской (Ставропольской) губернии насчитывалось 24219, а на территории Черноморского казачьего войска 8715 мериносов².

Процессу развития капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа способствовало не только наличие огромных земельных просторов, но и слабость крепостного права в крае. Накануне реформы 1861 г. в пределах Ставропольской (бывшей Кавказской) губернии и Черноморском казачьем войске насчитывалось 16518 человек крепостных крестьян, что составляло всего 2% общего числа русского населения края³.

Земли, принадлежавшие кочевникам и горцам, раздавались щедро чиновникам и казачьим офицерам. После окончания Кавказской войны правительство раздало в Кубанской

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 156.

² Фадеев А. В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в пореформенный период. М., 1957, с. 82.

³ Там же, с. 107.

области «за усердную службу» генералам, офицерам, чиновникам и горским феодалам более 520 тыс. десятин земли. Не обладая экономическими знаниями, навыками обработки земли, необходимой предприимчивостью, служилое дворянство не испытывало тяги к земле и стремилось сбыть ее с рук, быстрее превратить в деньги.

Площадь дворянского землевладения сокращалась на Северном Кавказе самыми быстрыми во всей империи темпами. Так, уже к середине 90-х годов из общей площади пожалованных земель дворянство продало 460 тыс. десятин, или 86%¹. К 1887 г. по Кубанской области 800 участков из 3165 частных земельных наделов были проданы². Ставропольские помещики потеряли с 1881 по 1896 гг. более половины (58%) своих земельных владений (167 из 288 тыс. дес.), а офицерство Терского казачьего войска к 1890 г. продало 39% всех отмежеванных по закону 1870 г. земель³.

В то же время в среднем по Европейской России площадь дворянских земель за 28 лет (1877 – 1905 гг.) уменьшилась всего на 27%, а на Украине – на 34%.

Откликаясь на это явление, современник писал: «На казачью частную поземельную собственность идет новый владелец, крупный и сильный, который стремится захватить в свои руки возможно большее пространство земли»⁴. Земли казачьих офицеров и чиновников переходили в руки купцов, мещан, а больше всего богатых крестьян.

Одновременно росла земельная собственность

¹Шацкий П. А. Русская колонизация территории Карачаево-Черкесии в XIX в. – История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып. 1. Ставрополь, 1975, с. 39.

²Невская В. П. Земельная реформа и отмена крепостного права в Черкесии. – Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Вып. III. Черкесск, 1959, с. 192.

³Фадеев А. В. Формирование земледельческого капитализма на Северном Кавказе в пореформенный период. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1959 г. М., с. 252 – 263.

⁴Терский сборник. Вып. 1. Владикавказ, 1890, с. 187.

недворянских сословий. Например, в Ставропольской губернии земли дворян по отношению ко всей площади частновладельческих земель составляли в 1871 г. 82%, а в 1894 г. – только 36%; земли крестьян – соответственно 0,3 и 30%, тогда как в среднем в Европейской России владения дворян даже в 1905 г. составляли 61,9%, а крестьян – только 15,4% всей площади личной земельной собственности¹. Это способствовало дальнейшему развитию буржуазной собственности на землю и стимулировало проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство Северного Кавказа.

Первыми покупателями и арендаторами дворянских и казачьих земель на Северном Кавказе были «тавричане». Стесняемые растущими ценами на землю и распашкой целинных пастбищ под зерновые хлеба, они в конце 60-х и в 70-х годах со своими стадами овец перешли на степные просторы Кубани и Ставрополя.

Ставропольский губернатор, отмечая в отчете за 1875 г. быстрое увеличение количества овец, писал: «Такое увеличение следует, однако же, отнести не столько естественному приращению, сколько к передвижению скотоводства из-за пределов губернии, путем переселения, более всего это заключается на тонкорунном овцеводстве и рогатом скоте, большая часть которого пригнана в Ставропольскую губернию из Таврической арендаторами и покупателями земельных участков частного владения»².

Почвенно-климатические условия Северного Кавказа как нельзя более подходили для развития тонкорунного овцеводства, целинные земли, не знавшие плуга пахаря,

¹Фадеев А. В. Указ. соч., с. 253.

²ЦГИА СССР. Ф. 1268 (фонд Кавказского комитета), оп. 21, д. 174 (По исподданнейшему отчету его императорского высочества великого князя Наместника Кавказского с приложением отчетов губернаторов и начальников областей Кавказского и Закавказского края, а также начальника Черноморского округа за 1875 год), л. 318-319.

представляли прекрасные пастбища, а продажные и арендные цены на землю были исключительно низкими¹.

В 70-х годах огромные площади войсковых земель на Кубани сдавались в аренду по цене от 15 коп. до 24 коп. за десятину в год. В Ставропольской губернии арендные цены колебались от 25 коп. до 1 руб. 30 коп. за десятину, а в Терской области в этот период десятина степного чернозема обходилась в 10 коп. в год. Причем наиболее благоприятные условия аренды были предоставлены овцеводам-тавричанам и горским феодалам (князьям), которые имели возможность арендовать казенные и станичные земли сотнями тысяч десятин. Крестьяне и основная масса горцев не могли арендовать землю большими площадями из-за отсутствия средств, поэтому были вынуждены арендовать ее малыми участками у крупных арендаторов. Арендные цены для горцев и иногородних оказывались в 2-3 раза выше². Причем им сдавали землю в аренду в последнюю очередь.

Продажные цены на Северном Кавказе были в 70-х годах XIX в. в несколько раз ниже, чем в других губерниях юга России. Если в Новороссии цена одной десятины доходила от 14,9 до 37,2 руб., то на Кубани в это же время десятина земли стоила 11 руб., а на Ставрополье всего 9 руб.³.

Конечно, эти цифры являются средними. Реальные продажные цены составляли в Ставропольской губернии от 7 до 11 руб. за десятину, а на Кубани – от 2 до 20 руб.⁴.

¹Кулешов П. Н. Мазаевское овцеводство. – Сельское хозяйство и лесоводство. 1895, т. VIII, с. 376 – 377.

²ЦГИЛ г. Москвы. Ф. 419 (Фонд комитета овцеводства императорского московского общества сельского хозяйства), оп. 1, д. 3085, л. 28 (оборот); Тройно Ф. П. Об арендных и субарендных ценах на землю у горских народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. – История горских и кочевых народов..., с. 72.

³Шацкий П. А. Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964. Кишинев, 1966, с. 642 – 643.

⁴Там же, с. 643.

По сравнению с теми же губерниями, накладные расходы на содержание овец зимой на Северном Кавказе были низкими благодаря благодатному климату. В среднем зима длилась не более 2-3 месяцев¹. Кормов на такой короткий период стойлового содержания было вдоволь..

Кроме того, мягкий климат позволял обходиться просто сделанными овчарнями. На строительство использовали исключительно местный материал, поэтому овчарни обходились овцеводам очень дешево. Применяли в качестве строительного материала саман (кирпич-сырец) и колья и прутья для плетения так называемых турлучных стен. И того, и этого хватало в изобилии.

При такой мягкой зиме мериносов даже в холодные дни кормили снаружи. Период ягнения же совпадал с началом потепления в конце февраля – начале марта. Поэтому овцеводам не было никакой необходимости строить капитальные утепленные овчарни, требующие больших расходов, как на севере России. Наоборот, у многих овцеводов, особенно арендующих землю, из-за нехватки крытых помещений для зимовки ежегодно более или менее значительная часть овец зимовала в открытых загонах или кочевках, огороженных плетнем, навозом, объедками сена, соломой или даже жердями². Стоимость овчарни, характерной для северокавказского тонкорунного овцеводства, была невысока – от 1000 до 2700 руб.³.

Такие дешевые постройки окупались даже за год эксплуатации.

Все указанные выше благоприятные условия и привлекли внимание овцеводов-капиталистов южных губерний России. На новой территории первое время овцеводы «таврчане» были полновластными хозяевами, не испытывая сколько-нибудь ощутимой конкуренции. Крестьяне разводили в

¹ Кулешов П. и Петров Н. Указ. соч., с. 40.

² Кулешов П. и Петров Н. Указ. соч., с. 54.

³ Там же, с. 58.

основном грубошерстных овец, а то небольшое число помещичьих хозяйств Ставропольской губернии, разводившее мериносов, не было способно конкурировать с «тавричанами» в силу малочисленности стад и отсутствия крупного капитала.

Расцвет тонкорунного овцеводства в регионе падает на 70-90-е годы XIX столетия. Особенно бурный рост поголовья скота наблюдается до конца XIX столетия. Если количество овец на 100 жителей Ставропольской губернии в 1860 г. составляло 265, то в 1878 г. – 410¹. Самыми быстрыми темпы прироста были у тонкорунного овцеводства, которое с 1866 по 1877 гг. возросло на Ставрополье с 1,5 тыс. до 2 млн. голов, или в 1333 раза². Такого уровня развития овцеводства достигло только в Таврической губернии, где к началу 60-х годов XIX в. на 100 жителей приходилось 427 овец. В остальных губерниях Южной Украины этот показатель колебался от 200 до 300 овец на 100 душ³. К концу XIX в. развитие тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе достигло максимальной величины за все время его существования в регионе. По оценке историков, в это время в северокавказских степях насчитывалось около 5 млн. мериносов из общего числа 8 млн. в России, или 62,5%⁴.

Северный Кавказ выдвигается в число самых богатых районов овцеводства. «В Европейской России, - писал П. Н. Кулешов, - насчитывается до 34840000 простых туземных овец и около 10 млн. мериносовых... Самые богатые по овцеводству будут степные губернии, Донская и Кубанская области»⁵.

В Кубанской области насчитывалось в 1893 г. овец грубошерстных 1663384 головы, а мериносовых 1265540

¹Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Вып. 1. Ставрополь, 1868, с. 13.

²Фадеев А. В. Указ. соч., с. 254.

³Там же.

⁴Шацкий П. А. Указ. соч., с. 646 – 647

⁵Кулешов П. Н. Овцеводство. СПб., 1888, с. 1-2.

голов¹. Самые лучшие стада располагались в междуречье Кубани и Белой.

Тонкорунное овцеводство на Северном Кавказе становится в 70-90 гг. XIX в. наиболее товарной отраслью хозяйства. Мериновое овцеводство создавалось и развивалось как сырьевая база для суконной промышленности. К концу 70-х годов основной центр меринового овцеводства в России передвигается из Новороссии на Северный Кавказ.

В 70-х годах XIX в. крупные скотоводческие хозяйства богатых крестьян «тавричан», владевших огромными территориями пастбищных земель, сотнями голов крупного рогатого скота и лошадей, десятками тысяч овец, были наиболее типичными для степной части Северного Кавказа. Подвергая десятки и даже сотни батраков жесточайшей эксплуатации, овцеводы являлись крупными поставщиками шерсти, кожи, мяса, сала. Целые обозы шерсти отправлялись в Ростов-на-Дону, тысячные гурты скота – в Москву и Петербург.

Из среды «тавричан» вышли такие крупные представители сельской буржуазии как Мазаевы, Барабаши, Николенки, в «экономиях» которых насчитывались десятки тысяч овец.

Например, в 1891 г. у известных овцеводов И. Ф. Петрика I-го и И. Ф. Петрика II-го было соответственно 70 и 46 тысяч овец, у Ф. А. Николенко – 47 тысяч, у Т. Г. Мазаева – 40 тыс. овец и т. д. Следует сказать, что в Ставропольской губернии разведением мериносов занимались также и богатые крестьяне на арендованных землях.

Овцеводы создавали громадные экономии и многочисленные хутора с десятками тысяч десятин земли.

Надо отметить, что безудержное развитие тонкорунного овцеводства, скупка и аренда земли большими массивами вытесняли другие отрасли экстенсивного хозяйства казаков и горцев. В частности, как мы показали выше, одной из

¹Кулешов П. и Петров Н. Указ. соч., с. 1.

главных причин падения табунного коневодства казаков бывшего Черноморского казачьего войска явилась и конкуренция овцеводов-промышленников.

Вместе с тем, в хозяйствах овцеводы разводили не только овец, но также крупный рогатый скот и породистых лошадей. Крупные доходы от овцеводства позволяли им безболезненно вкладывать средства в развитие скотоводства, покупать самых дорогих и породистых жеребцов и быков, достигая в развитии этих отраслей за счет овцеводства больших успехов. Так, к концу XIX в. самым лучшим частным заводом России являлся конезавод известного овцевода М. А. Пеховского, имение которого находилось близ железнодорожной станции Минеральные Воды в Пятигорском отделе Терской области¹. Он разводил скаковых лошадей чистокровной породы, покупая производителей из государственных конезаводов и из Англии за цену, недоступную рядовым коннозаводчикам. У известных овцеводов Владимира и Софьи Глебовых, экономия которых располагалась в Пятигорском отделе, насчитывалось по данным 1889 г. 343 головы крупного рогатого скота, 200 породистых лошадей и 28563 тонкорунных овец. Для содержания такого количества скота Глебовы арендовали 9954 десятины земли в Пятигорском отделе Терской области и 13046 десятины земли в Ставропольской губернии, в экономии работало 130 рабочих и служащих². В данном случае товарный характер носят и скотоводство, и коневодство, но чаще всего за счет доходов овцеводства развивалась до товарного уровня не две, а одна из этих отраслей.

По свидетельству современников, тонкорунное овцеводство было развито на Северном Кавказе, главным образом, на левобережье Кубани – в Кавказском, Баталпашинском, Лабинском и Ейском отделах Кубанской области и в

¹Конский календарь на 1896 г. М., 1896, с. 33.

²Максимов Е. Статистические таблицы населенных мест Терской области. Вып. III. Т. I. Владикавказ, 1890, с. 68.

западной части Ставропольской губернии¹. В Ставропольской губернии овцеводство быстрее всего развивалось в Александровском и Новогригорьевском уездах, где было больше нераспаханных плодородных степных угодий с богатыми пастбищами. Если в 1976 г. в этих двух уездах было сосредоточено 49,6% всех овец губернии, то в 1895 г. этот процент возрос до 65,5².

В Терской области овцеводы-промышленники появляются только с начала 80-х годов XIX в. К концу 80-х годов тавричане начинают активно вытеснять с пастбищ западных отделов Терской области казачье коневодство. По данным Е. Максимова, в 1889 г. в Терской области насчитывалось 69 хуторов овцеводов-промышленников, которые, имея в частном владении 4900 десятин и арендуя 94997 десятин, владели 6543 головами крупного рогатого скота, 2128 лошадьми, 252 тысячами мериносовых овец³. Основная их масса располагалась в Пятигорском отделе (59 хуторов, или 85,5%) на лучших землях, арендуя их у станиц и частных владельцев. В остальных отделах хутора овцеводов-тавричан были немногочисленными. В Грозненском округе – 3, в Кизлярском отделе – 4, в Сунженском отделе – 2 и в Нальчикском округе – 1 хутор. Во Владикавказском и Хасавюртовском округах тавричан в то время еще не было⁴. Арендовали землю у станиц и частных владельцев за сравнительно невысокую цену. По данным того же автора, крестьянин Полонский арендовал у станицы Подгорной Пятигорского отдела 4000 десятин по цене 2,3 руб. за десятину в год⁵, Лука Дрога арендовал у той же станицы

¹Кулешов П. и Петров Н. Указ. соч., с. 1.

²Шацкий П. А. Развитие торгового животноводства в Ставропольской губернии в 70-90-х годах XIX в. – Сб. трудов Ставропольского пед. института. Вып. 9. Ставрополь, 1955, с. 82.

³Подсчитано автором на основе данных: Максимова Е. Указ. соч., т. 1-2, вып. 1-7.

⁴Максимов Е. Статистические таблицы.

⁵Максимов Е. Статистические таблицы. Т. 1, вып. III, с. 15.

200 десятин по цене 1 руб. за десятину в год¹.

В отчете начальника Терской области за 1890 год отмечалось, что овцеводы, занимая за ничтожную плату все большее пространство станичных земель Пятигорского отдела, самых удобных для выпаса конских табунов, с каждым годом все более вытесняют казачье коневодство². В 1890 г. в Пятигорском отделе было уже 300 тыс. тонкорунных овец³. Кроме того, к этому времени мериносов разводили в Хасав-Юртовском округе, причем среди овцеводов были и кумыки. Таким образом, в короткий срок «тавричане» со своими стадами мериносов заняли почти все громадное пространство от Азовского до Каспийского морей.

«Тавричане» развивали промышленное тонкорунное овцеводство, в основном на арендованных и частновладельческих землях. Только в одной Кубанской области на арендованных ими землях в 1892 г. насчитывалось 1167 тыс. тонкорунных овец⁴. У крупных овцеводов в Баталпашинском отделе Кубанской области на арендованных землях насчитывалось 240 тыс. тонкорунных овец. Поскольку Баталпашинский отдел был самым гористым и неудобным для земледелия, все крупные капиталистические экономии – Барабаша, Николенко, Мазаевых и др. – были животноводческими. Они располагались в степной зоне отдела. Однако овцеводы-промышленники в поисках дешевых арендных цен к началу 90-х годов арендуют уже и предгорные и нагорные пастбища, вытесняя тем самым из предгорной зоны Кубанской области горцев-коневодов⁵.

В некоторых плоскостных аулах Кубанской области, населенных ногайцами и абазинами, крестьяне тоже начали

¹Там же, с. 16.

²ЦГИА СССР. Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД), оп. 223, д. 130, л. 37.

³Там же, л. 35.

⁴Шацкий П. А. Перемещение центра тонкорунного овцеводства в России на территорию Предкавказья, с. 645.

⁵ЦГИА СССР. Ф. 412, оп. 4, д. 2195, л. 5.

разводить тонкорунных овец. К 1894 г. в Мансуровском ауле насчитывалось 5227 голов мериносов, в Тохтамышевском – 2000, в Клычевском – 292, в Ураковском – 151 овца¹. В более суровой горной местности горское население отдела – черкесы, абазины, карачаевцы – занимались традиционными видами животноводства – коневодством, разведением грубошерстной курдючной овцы, славившейся качеством мяса, разведением крупного рогатого скота.

В Ставропольской губернии процесс развития капитализма в сельском хозяйстве шел таким же путем. Если сравнить темпы роста поголовья овец у крестьян, ведущих свое хозяйство преимущественно на надельных землях с овцеводами-арендаторами и частными землевладельцами, то получается огромная разница. С 1876 г. по 1900 г. поголовье овец крестьян-общинников, ведущих свое хозяйство, главным образом, на надельных землях, несколько сократилось. Поголовье же овец, принадлежавших частным землевладельцам и арендаторам, возросло в десять с лишним раз.

Наряду с притоком капиталов овцепромышленников на Северном Кавказе увеличивался и рынок на рабочую силу. В основном это было связано с большим притоком переселенцев и сезонных рабочих из центральных областей России и юга Украины. Их привлекала сюда сравнительно высокая заработная плата, достигавшая летом в рабочий сезон 3 руб. в день против 49 коп. в Орловской и 66 коп. в Самарской губерниях, 1 руб. 24 коп. в Донской области².

О темпах роста рынка на рабочую силу могут дать представление следующие цифры.

В начале 80-х годов в Кубанскую область ежегодно прибывало с севера до 60 тыс., а в начале 90-х годов – около

¹ Невская В. П. Указ. соч., с. 179; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967, с. 440.

² Фадеев А. В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России. – История СССР, 1959, № 6, с. 49.

100 тыс. человек¹. Из них 45 тыс. или почти половина направлялись в западную часть области, около 30 тыс. оставались на Средней Кубани и свыше 20 тыс. продвигались в Закубанье (Майкопский и Баталпашинский отделы). Потоки сезонных рабочих, правда, в меньшем количестве, шли с севера и на Ставрополье, и на Терек.

Рынок найма рабочей силы увеличивался и за счет «иногородних» крестьян, и за счет обедневших казаков, и за счет малоземельных «коренных» крестьян. В 1883 г. из 75783 крестьянских дворов Ставропольской губернии 10793 двора выделяли наемных рабочих². Отсутствие точных данных не дает возможности судить об уровне отходничества в горских аулах, где на душу населения приходились клочки пашни по 0,1 – 0,2 десятины³. Однако современники отмечали большой приток горцев-осетин, ингушей, чеченцев, карачаевцев, абазин и др. в богатые станицы и экономии хуторян, особенно в мае – июне, пока не созрел урожай в предгорьях и горах. У жителей предгорий Баталпашинского отдела – абазин и черкесов – существовала особая форма найма. В мае – июне они нанимались у казаков и тавричан в степи косить хлеб и сено. Это называлось «русский сенокос». В июле они работали дома на этих же работах, так как в предгорьях урожай поспекает позже.

Торговое тонкорунное овцеводство развивалось на Северном Кавказе на основе жесткой эксплуатации наемной силы. О бесправии чабанов, стригалей, батраков писали многие современники. «Если в степях Северного Кавказа, - отмечает один из них, - вообще нет недостатка в хищниках, то первое место среди них по алчности, грубым и до крайности бесцеремонным приемам опутывания своих жертв бесспорно принадлежало тавричанам»⁴.

¹Там же.

²Фадеев А. В. Указ. соч., с. 49.

³Терский сборник. Вып. 2. Владикавказ, 1892, с. 107.

⁴Фадеев А. В. Указ. соч., с. 51.

Таким образом, капиталистические отношения, распространившиеся на территории Северного Кавказа, породили в лице «тавричан» своеобразный тип крупной сельской буржуазии, который больше нигде не встречался.

Степная часть Северного Кавказа и даже предгорная становятся к концу 80-х годов XIX в. крупнейшим рынком сырья для суконной промышленности России. Развитие капиталистических отношений на Северном Кавказе превращало бывшую колониальную окраину не только в рынок сбыта фабричных товаров, но и связывало его с развитием промышленности в России. В. И. Ленин указывал: «Развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого»¹.

Это положение В. И. Ленина целиком приложимо к тонкорунному овцеводству Северного Кавказа и суконной промышленности России.

Основным стимулом быстрого развития тонкорунного овцеводства на Кавказе был рост потребности капиталистического рынка в продуктах овцеводства. Поскольку тонкорунное овцеводство является сырьевой базой суконной промышленности, то и направление овцеводства определялось ее запросами, в какой-то степени – техническими параметрами станков.

В России разводилось несколько пород тонкорунных овец: негретто, рамбулье, инфандато. Все они были завезены из Европы и являлись потомками испанских тонкорунных овец. К середине XIX в. стараниями русских овцеводов была выведена знаменитая мазаевская порода тонкорунных овец, имевшая длинную камвольную шерсть, большой вес руна и хорошо приспособленная к местным условиям. В 1888 г. П. Н. Кулешов писал: «Мазаевская или черноморская овца распространена в Кубанской области, Таврической и Херсонской губерниях... Доход, приносимый этими овцами,

¹Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 253.

превосходил почти вдвое доход, приносимый другими типами мериносовых овец»¹.

Мазаевская порода мериносов имела шерсть длиной от 1 до 1,75 вершков, с сильным волосом, а количество грязного руна с одной овцы было весьма значительно и даже в шерстяных стадах не менее 10-12 ф. на круг².

Создателями известной мазаевской породы мериносов, на основе которых развилось в основном северокавказское тонкорунное овцеводство, были два брата-молочанина Петр и Гавриил Мазаевы. В 1825 г. они переселились из села Бурнак Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в село Нововасильевку Бердянского уезда Таврической губернии, где и занялись овцеводством. Вскоре они купили экономию в 2700 десятин на балке Утлюк Мелитопольского уезда, впоследствии известной под названием хутор Мазаевка³.

Мазаевы ориентировались в основном на спрос со стороны заграничных покупателей на длинную камвольную шерсть, хотя в начале своей предпринимательской деятельности они занимались производством штофной и суконной шерсти для тонких сукон. Такой поворот в производстве шерсти был вызван повышением спроса на камвольные ворсистые материи – шевиоты, прочный и красивый вид которых удержал на долгое время высокий спрос. Английские машины старого типа могли чесать с выгодой камвольную ленту только из длинной шерсти, а потому такая шерсть оплачивалась на ростовском рынке гораздо дороже коротких шерстей. В конце 80-х – начале 90-х годов XIX в. длинная мазаевская шерсть продавалась на ростовском шерстяном рынке на 1,5 – 2 руб. дороже, чем короткие шерсти новороссийского типа⁴.

Как было показано выше, центр тонкорунного овцеводства

¹Кулешов П. Н. Овцеводство, с. 105 – 106.

²Кулешов П. Н. Овцеводство, с. 106.

³Кулешов П. и Петров Н. Указ. соч., с. 5.

⁴Кулешов П. и Петров Н. Указ. соч., с. 19

в России переместился на юго-восток России – степи Северного Кавказа. В соответствии с этим центр торговли шерстью постепенно переместился из Харькова в Ростов-на-Дону. Если в 1885 г. на ростовском шерстяном рынке было около 200 тыс. пудов тонкорунной шерсти, то к середине 90-х годов привоз шерсти возрос до 1 млн. пудов¹. Шерсть продавалась обычно в виде перегона, т. е. шерсти, мытой на «спине» овцы в карболовых растворах. Поэтому русская мериносая шерсть носила желтоватый или даже красноватый цвет. Шерсть кавказских мериносов всегда была в цене у фабрикантов, ибо главные ее качества – крепость и длина – позволяли добавлять в аппаратную пряжу более слабые шерсти, что значительно удешевляло ткани.

Торговля шерстью производилась на ярмарках, куда она свозилась овцеводами весной и осенью. Сюда съезжались и покупатели. Основными оценщиками тонины шерсти, ее сорта были фабриканты, в том числе и иностранные. Хотя сортировка шерсти носила примитивный характер, торговля носила более или менее организованный характер. Выяснялся спрос, выяснялись цены. Под шерсть, завезенную на склады, банки и частные конторы могли выдавать ссуды, что представляло большое удобство для предпринимателей. Таково было, например, положение в Харькове, где было большое число складов.

На торговле мясом и шерстью, на ростовщических операциях с кредитованием овцеводов нажили огромные капиталы скототорговцы Меснякин и Макар Попов. Их банковская контора в Ставрополе, предоставлявшая ссуды из 18% годовых, к концу XIX в. имела капитал в 13 млн. рублей². Овцеводы, не имея оборотного капитала, ежегодно авансом под шерсть, которая будет продана, брали крупные суммы под ростовщические проценты для совершения летних

¹Там же, с. 1.

²Фадеев А. В. Формирование земледельческого капитализма на Северном Кавказе в пореформенный период, с. 254.

работ, оплаты сезонным рабочим. Так, 2 июня 1893 г. ссудная контора Н. Стукена в Ростове-на-Дону открыла кредит на 75 тыс. рублей овцеводу Ф. А. Николенко. Условия – 8% годовых и уплата неустойки по 10 коп. с проданного пуда шерсти в случае, если овцевод продаст шерсть настрига 1894 г. другой конторе¹. В течение года Ф. А. Николенко получил из кассы конторы 72800 рублей. Овцевод А. И. Кравцов из ст. Баталпашинской получил в 1895 г. кредит Екатеринодарского отделения Государственного банка на 10200 рублей². И даже при таком высоком банковском проценте до середины 90-х годов овцеводам было выгодно кредитоваться у частных контор, ибо доходы были высокие. Суммарный капитал овцеводов-промышленников Северного Кавказа к середине 90-х годов достигал 40 млн. рублей³.

Наряду с перемещением центра тонкорунного овцеводства на Северный Кавказ и ростом его поголовья здесь, общее поголовье мериносовых овец в России сокращалось.

В нижеприведенной таблице можно проследить динамику численности тонкорунных овец в России в целом и отдельно по Северному Кавказу.

Таблица 18

Динамика численности тонкорунных овец в России
и на Северном Кавказе в XIX – начале XX в.*

Годы	Количество мериносов В России	Количество мериносов на Сев. Кавказе	В % к общему числу мериносов
1870	12579500	24219	0,19
1881-1887	14000000	2000000	14,3
1896	8000000	5000000	62,5
1906	4500000	2000000	44,4

*Таблица составлена автором на основании данных П. Н. Кулешова и П. А. Шацкого.

¹ЦГИА г. Москвы. Ф. 419, оп. 1, д. 3061, л. 1.

²Там же, д. 3067, л. 7.

³Там же, д. 3085, л. 35 (оборот).

Это уменьшение количества мериносов было вызвано усиленной распашкой земель под посев пшеницы в плодородных черноземных губерниях юга и юга-запада России.

Анализируя подробно социально-экономические последствия реформы 1861 г., В. И. Ленин отмечал, что «происходит перемещение главного центра производства зерна: в 1860-х и 1870-х годах среднечерноземные губернии стояли впереди всех, а в 1880-х годах они уступили первенство степным и нижневолжским губерниям; производство зерна в них начало понижаться»¹.

Поголовье тонкорунных овец на Северном Кавказе возрастало до середины 90-х годов, когда в России уже наблюдался явный упадок тонкорунного овцеводства, и составляла 62,5% общего поголовья мериносов в России.

В это время количество овец на 100 душ населения было на Северном Кавказе самым высоким в России..

Таким образом, увеличение тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе до середины 90-х годов XIX в. было ничем иным, как проникновением капиталистических отношений на новые территории. Если в это время капитализм в сельском хозяйстве «новороссийских» губерний уже развивался вглубь и там произошла уже в результате капиталистической конкуренции смена одной отрасли другою, то на Северном Кавказе капитализм развивался еще только вширь. Этот процесс ярко прослеживается через развитие тонкорунного овцеводства, распространение его по всему Предкавказью, везде, где была малейшая возможность скупить землю, арендовать ее, стеснив тем самым иногородних, горцев и кочевые народы.

Начиная с 90-х годов XIX в. овцеводство Северного Кавказа постепенно приходит в упадок. Основной причиной резкого уменьшения тонкорунного овцеводства в регионе послужила изменившаяся конъюнктура капиталистического

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 253.

рынка.

Земледелие и скотоводство на Северном Кавказе с конца 70-х до середины 90-х годов XIX в. развивались параллельно. Этому способствовала возможность передвижения тонкорунного овцеводства в степи Терека.

Однако потребности быстро растущего населения Северного Кавказа, рост крестьянской массы стимулировали увеличение доли зерновых. Стремительными темпами росла пашня.

Если к началу 80-х годов пашня составляла третью часть земельного фонда, то к концу 90-х годов – уже три четверти всей площади. Валовой сбор зерновых вырос с 1875 по 1899 гг. с 3,7 до 26 млн. четвертей, т. е. больше чем в семь раз. Особенно выросла доля пшеницы, знаменитой «кубанки». К концу XIX в. на долю пшеницы приходилось до 60% посевной площади Северного Кавказа.

Важно отметить, что наступивший с начала 80-х годов сельскохозяйственный кризис, связанный с падением мировых цен на хлеб, не повел к сокращению зерна в районах юга России и Северного Кавказа².

Увеличение товарности хлеба способствовало и открытие Ростово-Владикавказской железной дороги и открытие Новороссийского порта. Если до этого вывоз пшеницы на мировой рынок осуществлялся через порты Азовского моря – Ейск, Приморск – Ахтарск и Ростов-на-Дону, то теперь поток российской пшеницы шел в основном через Новороссийск и Ростов-на-Дону.

Вытеснению экстенсивного овцеводства способствовал и рост арендных цен, вызванный увеличением крестьянского населения. Большинство крестьян, арендуя землю маленькими площадями, занималось земледелием. Арендные цены на землю с 80-х годов XIX в. неуклонно растут вверх, резко

¹Фадеев А. В. Указ. соч., с. 255

²Анфимов А. М. *Крестьянское хозяйство Европейской России (1881 – 1904)*. М., 1980, с.226.

возрастают продажные цены, растет количество мелких крестьянских наделов земли. Все это сильно стесняет овцеводов-промышленников.

В Кубанской области рента земли была выше, чем в Терской области и Ставропольской губернии.

Сведения об аренде войсковых и запасных земель в Кубанской и Терской областях показаны в таблице 19. Как видно из таблицы, за 20 последних лет XIX в. цена десятины аренды возросла в 4 раза в Кубанской области, а в Терской области за последние 10 лет века не выросла даже в 2 раза. Очень значительно выросла сумма аренды.

Таблица 19

Динамика аренды войсковых и запасных земель
в Кубанской и Терской областях*

Годы	Всей земли в десятинах	Находилась в аренде	% земли в аренде	Сумма аренды в рублях	Цена десятины аренды
Кубанская область					
1882	434174,5	246040	56,6	12000	56,6 коп.
1901	413858,6	156303	37,4	321417	2,06 руб.
1907	347662	155602	44,7	630307	4,30 руб.
Терская область					
1889	147108	50102	45,5	8709,75	17,4 коп.
1899	149837	58083	32,1	11798	0,20 руб.
1907	112713	52677	46,7	32232	0,61 руб.
1913	138227	65589	47,6	81561	1,39 руб.

*Таблица заимствована из работы: *Тройно Ф. П.* Указ. соч., с. 72 – 73.

Если в Кубанской области процент войсковых земель, состоявших под арендой, уменьшился на 11,9 %, то в Терской области, наоборот, доля арендованных войсковых и запасных земель увеличилась с 45,5 до 47,6%. Причем землю арендовали мелкими участками крестьяне-переселенцы исключительно под пашню. Этот факт перехода земли от крупных арендаторов к мелким тоже наносил удар по овцеводству из-за дробления больших участков.

Количество находящейся под пашней земли, как было отмечено выше, неуклонно увеличивалось. В 1876 г. на

Кубани под пашней состояло около 24% удобной земли, а остальная ее часть использовалась под сенокос и пастбища, но уже к 1900 г. около половины удобной земли находилось под пашней, а в степных станицах – до 80%¹.

Это вынуждало многих мелких и средних овцеводов распродавать своих овец и переходить на земледелие. Держались только крупные овцеводы, обладавшие достаточным оборотным капиталом.

П. Кулешов и Н. Петров, анализируя статистические сведения, собранные на съезде овцеводов в Екатеринодаре 19 декабря 1895 г., констатируют: «...К сожалению..., тонкорунное кавказское овцеводство идет быстро на убыль»² и приводят цифры, показывающие быстрое уничтожение овцеводческих хозяйств в конце XIX в. Данные показывают, что с 1891 по 1894 г. количество мериносовых овец у 39 самых крупных овцеводов Кубани уменьшилось с 976 тыс. до 505 тыс. голов, т. е. почти в два раза. Из 39 овцеводов 19, или 48,7%, ликвидировали свои хозяйства из-за невыгодности.

Современники отмечали: «Еще недавно овцеводческий тип хозяйства являлся преобладающим; теперь же, с увеличением арендных цен на пахотную землю, даже исконные овцеводы начинают заниматься хлебопашеством»³.

Параллельно с ростом площади запашки на капиталистическом рынке падала цена на русскую тонкорунную шерсть. В конкурентной борьбе с дешевой импортной шерстью, пряжей, камвольными оческами и производными товарами (в основном австралийской и американской шерстью) российское мериносовое овцеводство постепенно уступало свои позиции. Если до 90-х годов XIX в. Россия была в основном вывозящей шерсть, в основном

¹Шацкий П. А. Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья, с. 648.

²Кулешов П. и Петров Н. *Мазаевское овцеводство*, с. 3.

³Там же, с. 2

тонкорунную, то с этого времени импортная шерсть преобладает над экспортной. (См. таблицу 20.)

Наибольшее количество шерсти Россия вывозила в период с 1871 по 1890 годы. В это время экспорт шерсти превышал импорт почти в 5 раз. А к началу XX в., наоборот, экспорт был почти в 2 раза меньше импорта.

Перед лицом надвигавшегося кризиса тонкорунного овцеводства Кавказа, а следовательно, России, крупные овцеводы-промышленники Северного Кавказа предпринимают ряд энергичных мер. Летом 1895 года по ходатайству императорского Московского общества сельского хозяйства Министерство земледелия и государственных имуществ создало Комитет овцеводства

Таблица 20

Динамика ввоза и вывоза шерсти в России*

Годы	вывезено (в тыс. пудов)	привезено (в тыс. пудов)
1826-1830	78	31
1846-1850	496	25
1866-1870	994	134
1871-1875	1096	262
1876-1880	1329	431
1881-1885	1592	379
1886-1890	1839	371
1891-1895	1018	846
1896-1900	970	1011
1901-1905	837	1589
1906-1910	769	2351

*Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г. Т. I, ч. II. М., 1913, с. 103.

при обществе, который должен был отстаивать интересы и права овцеводов¹.

¹ЦГИА г. Москвы. Ф. 419, оп. 1, д. 3065, л. 1-2.

В связи с отсутствием земских учреждений в регионе овцеводы Северного Кавказа настойчиво добиваются покровительства в центральных органах. Собравшись 15 августа 1894 г. на свой съезд в селение Армавир, овцеводы приняли заявление «сельских хозяев и овцеводов Северного Кавказа» в адрес Московского общества сельского хозяйства с просьбой об открытии отдела Комитета овцеводства этого общества на Северном Кавказе и разрешении на устройство в мае 1895 г. в Екатеринодаре или Ростове-на-Дону съезда северокавказских овцеводов и одновременно выставки овец¹. Заявление подписали 39 овцеводов во главе с известным овцеводом В. Р. Штейнгелем.

1 сентября 1895 г. департамент Земледелия министерства земледелия и государственных имуществ разрешил образовать Кавказский отдел Комитета овцеводства императорского Московского общества сельского хозяйства и утвердил его программу². Отдел должен был содействовать совершенствованию и развитию местного тонкорунного овцеводства и шерстяной промышленности, быть посредником между овцеводами и фабрикантами. С местными властями и зарубежным рынком отдел имел право самостоятельного решения вопросов.

Первыми членами кавказского отдела Комитета овцеводства в сентябре 1895 г. стали 79 крупных овцеводов Северного Кавказа. Председателем был избран овцевод Я. А. Пеховский³. Члены отдела должны были ежегодно уплачивать взнос – 5 рублей. Другой финансовой помощи от правительственных органов у отдела не было..

Для улучшения положения меринсового овцеводства на Северном Кавказе и в целом в России на совместных заседаниях Комитета овцеводства и его кавказского отдела в 1895 г. в Ростове – на - Дону был предложен ряд

¹Там же, д. 3067, л. 18.

²Там же, д. 3067, л. 13

³Там же, л. 3.

протекционистских мер. Овцеводы просили ослабить действие закона о борьбе с чумой от 3 июня 1879 г., слишком разорительного для овцеводов, так как он предусматривал обязательный забой овец, заболевших чумой, и запрещал вывоз шерсти из зараженной зоны. Просили исключить овец и продукты овцеводства из противочумных мер¹.

Съезд овцеводов Северного Кавказа ходатайствовал перед правительством о воспрещении ввоза тряпья, искусственной шерсти и других суррогатов овечьей шерсти из-за границы, о воспрещении производства искусственной шерсти в России².

На этом же съезде в Ростове-на-Дону овцеводы обратились с ходатайством о снятии рогаток, разрешении свободной торговли овцами и продуктами овцеводства к начальнику Кубанской области генерал-майору Маламе³.

В качестве первых, самых необходимых мер по стимулированию тонкорунного овцеводства на съезде было предложено устраивать в Ростове-на-Дону ежегодно в конце мая (с 25 мая по 7 июля) аукционную торговлю продуктами овцеводства, приурочить к этому сроку шерстяную ярмарку, для расширения числа покупателей разрешить приезд на ярмарку перекупщиков шерсти из Лодзинской губернии, где была высоко развита суконная промышленность⁴.

Финансовое давление со стороны ростовщиков заставило овцеводов-промышленников обратиться в 1895 г. за поддержкой в Министерство финансов с просьбой об открытии отделения Государственного банка в Ростове-на-Дону, где можно было бы брать ссуды под соло-векселя, обеспеченные овцами и шерстью, в размере 50% стоимости стада⁵.

Ходатайство это было вызвано тем, что по правилам для

¹ЦГИА г. Москвы. Ф. 419, оп. 1, д. 3065, л. 4.

²Там же, д. 3062, л. 27.

³ЦГИА г. Москвы. Ф. 419, оп. 1, д. 3062, л. 78.

⁴Там же, д. 3065, л. 3.

⁵Там же, д. 3067, л. 6.

кредитования, утвержденным Министерством финансов от 6 июля 1894 г., ссуды выдавались не под овец, а под обеспечение «недвижимыми именьями и поручительством благонадежных лиц»¹. При таких условиях овцеводы, разводившие мериносо́в на арендованных землях и не имевшие капитальных построек, находились в финансовой зависимости от частных кредиторов, высокий годовой процент которых был уже нетерпим из-за кризиса овцеводства. Однако правительство отказало овцеводам Северного Кавказа облегчить порядок кредитования, так как «предложенные членами комитета изменения в сих правилах недостаточно гарантировали бы интересы государственного банка»².

П. Н. Кулешов видел главный экономический рычаг спасения российского тонкорунного овцеводства в прекращении ввоза дешевой колониальной шерсти, посредством повышения ввозной пошлины на фабрично-мытую шерсть до 6 руб. золотом³. Ввозная пошлина, конечно, играла большую роль в поставках импортного сырья для российской суконной промышленности. Она менялась за прошлый век несколько раз. С 1841 по 1851 гг. пошлина составляла 1руб. 90 коп. с пуда грязной и мытой шерсти, тогда, ввиду небольшого импорта, она была покровительствующей овцеводству, но с 1859 г. и до весны 1889 г. ввозная пошлина, можно сказать, несколько не препятствовала конкуренции со стороны колониальных или вообще заграничных шерстей, а также их суррогатов⁴.

Пошлина в то время составляла 1 руб. кредитными с пуда чистой шерсти или 3 руб. с пуда шерстяных лент. Она не

¹Там же, л. 4.

²ЦГИА г. Москвы. Ф. 419, оп. 1, д. 3073, л. 1.

³Кулешов П. Н. *Повышение ввозной пошлины на шерсть как единственная надежная мера к поддержанию нашего тонкорунного овцеводства.* М., 1893, 11.

⁴Кулешов П. Н. *Настоящее положение нашего тонкорунного овцеводства и меры к его улучшению.* СПб., 1890, с. 21.

могла повысить цену грязной шерсти на внутреннем рынке, которая тогда составляла 9-12 руб. с пуда, так как в переводе на грязную шерсть обложение составляло всего от 7 до 30 коп. на пуд. В то же самое время курс рубля падал иногда в день на 2-3%, а в период одного месяца на 10-20%¹.

С весны 1889 г. пошлина на сырую шерсть повысилась до 2 руб. золотом, а в 1890 г. вследствие повышения всех пошлин на 20% - до 2 руб. 40 коп. золотом, или 3 руб. 16 коп. кредитными.

Но это уже не могло помочь развитию тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе, а значит и в России. Ибо, во-первых, вследствие одинаковой пошлины на мытую и грязную шерсть, в Россию ввозили только мытую шерсть, которую фабриканты брали с большой охотой; во-вторых, качество российской тонкорунной шерсти все более снижалось. Стада мериносов теперь паслись на пожнивных остатках, поэтому шерсть забивалась грязью, репейником, колючками, она теряла благородство, крепость и однородность.

Для выхода из кризисного состояния кавказский отдел Комитета овцеводства предпринимал напряженные усилия по расширению рынка сбыта продуктов овцеводства. На совместном заседании комитета овцеводства при Московском обществе сельского хозяйства и Кавказского отдела в июне 1896 г. было предложено организовать экспорт русских овец во Францию². Для стимулирования экспорта было предложено учредить вывозную премию за каждую вывезенную овцу³. Летом 1897 г. через Новороссийск в Париж была отправлена партия мериносовых валухов в 4350 голов⁴. Опыт показал, что чистая выручка с одной головы может достигать до 7 руб. 13 коп., т. е. дать в 1,5 раза больше дохода,

¹ Там же.

² ЦГИА г. Москвы. Ф. 419, оп. 1, д. 3077, л. 3 (оборот).

³ Там же, л. 5 (оборот).

⁴ Кулешов П. Н. Мясное овцеводство. М., 1898, с. 1.

чем на месте.¹

Для улучшения экспортной торговли овцами Комитет овцеводства добился даже установления пониженного тарифа для овец, ввозимых в порт Либаву. На XVIII тарифном съезде представителей русских железных дорог тариф на вывозимых овец был понижен до 6 коп. с вагона и версты вместо 10 коп. Кроме того, на лето 1898 г. со станций Звереве, Ясиноватовская, Кременчуг, Новоалексеевка и Бирзула были установлены ускоренные товарные поезда для перевозки овец на Либаву, откуда путь во Францию был гораздо короче².

Однако этот перспективный для северокавказского овцеводства внешний рынок сразу же был закрыт самой высокой в мире пошлиной в 1 руб. 54 коп. за пуд живого веса³.

Усилия кавказского отдела Комитета овцеводства приносили некоторые результаты. Так, наконец, в 1899 г. была проведена в Ростове-на-Дону выставка животноводства Северного Кавказа и Донской области⁴. На выставке были представлены от 59 овцеводов-промышленников 416 животных, а именно: 90 лошадей, 117 голов крупного рогатого скота, 163 овцы, 21 свинья и 25 птиц⁵.

Необходимость поднять доходы тонкорунного овцеводства вынудила овцеводов предпринять некоторые меры по повышению интенсивности отрасли. Так, вместо мазаевского типа овцы чисто шерстяного направления был выведен новомазаевский меринос мясошерстного направления⁶. Комитет овцеводства и его кавказский отдел предпринимали определенные меры по борьбе с массовыми заболеваниями

¹ Там же.

² Кулешов П. Н. Уменьшение тарифа для вывозимых овец и ускоренные товарные поезда. М., 1898, с. 2.

³ Христианович В. Французский рынок и наше сельское хозяйство (Отдельный оттиск из «Земледельческой газеты»). Пг., 1916, с. 6.

⁴ ЦГИА г. Москвы. Ф. 419, оп. 1, д. 3088, л. 2.

⁵ Там же, л. 3.

⁶ Там же, л. 7.

овец, такими как чесотка, которая ежегодно приносила овцеводам Северного Кавказа до 1 млн. рублей убытков¹.

От имени президента Московского общества сельского хозяйства всем начальникам областей и губерний Северного Кавказа и Донской области были направлены ходатайства о помощи овцеводам по борьбе с чесоткой на первое время, пока не будет утвержден правительством «Проект временных обязательных постановлений по борьбе с чесоткой овец на Северном Кавказе»². Однако местная администрация не нашла нужным выделять для этого средства.

Тонкорунное овцеводство Северного Кавказа, которое оставалось экстенсивным, все больше вытеснялось земледелием и конкуренцией колониальной шерсти.

К 1906 г. тонкорунное овцеводство сократилось в России до 4,5 млн., а на Северном Кавказе их оставалось меньше 2 млн. На Кубани за 30 лет (1881 – 1911 гг.) тонкорунное овцеводство сократилось более чем на 70%, привольность и дешевизна пастбищ, которые являлись основной причиной низкой себестоимости овцеводства, отошли в область преданий. В 1900 г. арендная цена выпасов возросла уже до 5-10 руб. за десятину. В 1897 г. в Ставропольской губернии насчитывалось еще около 1840 тыс. голов мериносов, а в 1906 г. их поголовье сократилось на 664,5 тыс. голов, или на 36%³. В дальнейшем сокращение овцеводства еще более ускорило.

На съезде овцеводов Юга и Юго-востока России, состоявшемся в Петербурге в апреле 1907 г., было принято решение о переброске тонкорунных стад в Юго-западную Сибирь и Казахстан. Часть ставропольских овцеводов переехала в Сибирь, но накладные расходы на кормление, строительство кошар там оказались значительно выше. И на I

¹ Там же, д. 3079, л. 130.

² ЦГИА г. Москвы. Ф. 419, оп. 1, д. 3088, 128, 130, 138, 139.

³ Шацкий П. А. Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья, с. 649.

Всероссийском съезде по овцеводству, состоявшемся в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г., было констатировано, что перевод мериносов в Юго-западную Сибирь не оправдал себя.

Основная масса овцеводов переводила свои капиталы на развитие других, более доходных отраслей – земледелие.

Спасти мериносовое овцеводство мог только переход с экстенсивного направления на интенсивное, мясошерстное направление, но в условиях капиталистического частного предпринимательства это было не выгодно, так как требовало централизованного руководства, больших и долговременных капиталовложений, рационального сочетания всех отраслей сельского хозяйства в соответствии с интересами страны и поэтому тогда было просто невозможным.

Быстрый рост тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе в 70-80 годы XIX в. является примером развития капитализма «вширь», его распространения на новой территории.

Параллельно с этим процессом в сельском хозяйстве региона имело место и развитие капитализма «вглубь», которое началось в 80-е годы XIX в. Эти два процесса или две стороны развития капитализма на Северном Кавказе были неразрывно связаны, причем развитие «вширь» является условием для возникновения процесса развития «вглубь».

Развитие торгового мериносового овцеводства, за счет которого овцеводы-промышленники накопили огромный оборотный капитал, послужило базой для дальнейшего развития, углубления капиталистических отношений в сельском хозяйстве региона.

§ 3. Эволюция грубошерстного овцеводства на Северном Кавказе в пореформенный период

Грубошерстное овцеводство, которое было одной из основных отраслей сельского хозяйства народов Северного

Кавказа в первой половине XIX в., в пореформенный период подверглось сильному влиянию капиталистических отношений и претерпело ряд коренных изменений.

В 60-70 годы скотоводство, в частности, овцеводство, оставалось главной отраслью сельского хозяйства в исследуемом регионе. Главнейшим овцеводческим районом Северного Кавказа была Ставропольская губерния. До второй половины 90-х годов XIX в. овцеводство было главной отраслью капиталистического сельского хозяйства губернии, к которой приспособлялись остальные отрасли сельского хозяйства. Как и в дореформенный период, крестьянское население Ставропольской губернии разводило волошскую породу и линкольн-волошский метис, кочевые народы разводили курдючные породы¹.

Рост внутреннего и внешнего рынка стимулировал развитие грубошерстного овцеводства. У крестьян направление овцеводства было мясошерстным, у кочевых народов – молочно-смушковым². К началу 80-х годов XIX в. товарность овцеводческого хозяйства Ставропольской губернии выросла. Губерния занимала третье место по разведению простых овец среди восемнадцати российских губерний с широким развитием скотоводства после Донской области и Бессарабской губернии. В 1882 г. на Ставрополье насчитывалось 1631 тыс. голов простых овец³.

Исследователи отмечают, что к концу 70-х годов XIX в. в Ставропольской губернии грубошерстное овцеводство становится наиболее торговой отраслью животноводства и достигает 410 овец на 100 душ населения⁴. В 1876 г. 89% всего поголовья овец губернии составляли грубошерстные, а у

¹Полферов Я. Современное состояние овцеводства в России. Пг., 1915, с. 26.

²Там же, с. 25.

³Шацкий П. А. Развитие тонкорунного животноводства в Ставропольской губернии в 70-90 годах XIX в. – Сб. научных трудов Ставропольского государственного пединститута. Вып. 9. Ставрополь, 1955, с. 72.

⁴См. таблицу 21.

крестьян этот процент был еще выше и составлял 93,7%. В конце 70-х годов ставропольские скотопромышленники скупали овец на мясо и сало каждый год не менее 60 тыс. голов, сгоняли их в крупные отары и своим ходом отправляли на рынки внутренних губерний России. Ежегодно на саганах Ростова – на - Дону получали около 25 тыс. пудов овечьего сала¹.

Данные свидетельствуют о том, что если тонкорунное овцеводство, которое было в руках землевладельцев и арендаторов, стремительно возрастало практически до конца XIX в., то количество овец простых, разводимых крестьянами на надельных землях, падало в абсолютном количестве и в относительном. Если в 1876 г. в губернии было 1494913 грубошерстных овец, то через 15 лет, в 1890 г., их стало всего 515423, причем прирост количества получился за счет приезжих – арендаторов земли у кочевых народов. Количество же овец у крестьян неуклонно падало. Если в 1876 г. на надельных землях у крестьян было 1433312 овец, то в 1890 г. их количество снизилось до 1416317. а к 1902 г. упало до 1129529 голов, уменьшившись на 21,2% за 24 года. Снижение количества грубошерстных овец происходило за счет того, что многие богатые крестьяне начали разводить по примеру тавричан небольшие отары мериносов, которые приносили большой доход. Если в 1876 г. 93,7% овец, разводимых крестьянами, были грубошерстными, то к 1902 г. они составляли только 80,2%.

Грубошерстное овцеводство уступало в конкурентной борьбе тонкорунному овцеводству. Тавричане захватывали пастбища, скупали землю, стесняя тем самым овцеводство крестьян. Торговое грубошерстное овцеводство оседлого населения Ставропольской губернии превратилось к началу 90-х годов в потребительское овцеводство. Это было связано

¹*Бентковский И.* Несколько слов о направлении будущей Ростово-Владикавказской магистральной линии на город Ставрополь. СПб., 1871, с. 12.

еще и с тем, что крестьяне в основной своей массе были землевладельцами. Их небольшие скотоводческие хозяйства не выдерживали конкуренции с пришлыми овцеводами-тавричанами, владевшими десятками тысяч овец, огромным оборотным капиталом.

По вкусовым качествам мясо волошских овец было гораздо лучше тонкорунных и могло иметь высокий спрос в городах промышленного центра России. Однако наиболее овцеводческие районы империи – нижеволжский, северокавказский, закавказский – не участвовали в снабжении овцами столичных рынков из-за трудности перевозок¹. К началу 90-х годов XIX в. арендные цены за перегон овец по дорогам настолько возросли, что дешевле было перевозить их в вагонах. Однако и это было невыгодно. За перевозку по железной дороге при погрузке овец по 60 штук в вагон приходилось платить только тарифа по 10 коп. с вагона-версты. При доставке на расстояние 1000 верст взималось 100 руб. с вагона или 1 руб. 67 коп. с овцы. А так как убойный вес овцы выражается в лучших случаях только в 57% к живому, то эти 1,67 руб. ложились тяжелым бременем на 50-60 ф. убойного веса². В таких вагонах перевозка овец обходилась вдвое дороже перевозки скота. Двухъярусных вагонов тогда на российских железных дорогах было мало. К тому же при перевозке в живом виде накладные расходы увеличивались за счет кормления, водопоя, снижения живого веса. По мнению специалистов, при перевозке на расстояние 2000 верст достигали 10%³. В совокупности железнодорожная перевозка живых овец давала накладных расходов до 3-4 руб. на пуд продаваемой баранины⁴. При таких условиях доставка живых овец с Северного Кавказа для продажи на мясо на рынки столиц и крупных промышленных центров становилась

¹Иванов М. Ф. Будущее русского овцеводства. Пг., 1922, с. 63.

²Там же.

³Там же

⁴Иванов М. Ф. Будущее русского овцеводства, с.64.

невыгодной.

Что же касается доставки битой баранины в промышленные центры, то она тормозилась отсутствием сети холодильников, специализированных поездов-рефрижераторов¹. Впервые в России Комитет по холодильному делу был создан в Петербурге при Министерстве торговли и промышленности лишь 19 февраля 1909 г.² Целью Комитета было содействие в России «применению искусственного охлаждения и разработке связанных с ним вопросов». 12 марта 1910 г. в Москве начала функционировать Московская комиссия по холодильному делу, затем с 23 марта 1911 г. – комиссия по настоянию Московского общества сельского хозяйства была реорганизована в Московский комитет по холодильному делу³. Усилиями этого Московского комитета первый в России опыт перевозки скоропортящихся продуктов в специальном поезде-холодильнике был проведен только летом 1913 г. А «холодильная» экспедиция на Кавказ была организована лишь осенью того же года⁴.

Таким образом, техническая отсталость железнодорожного парка России, высокие тарифы закрывали доступ на рынки центральной и северной России высококачественной баранине грубошерстных овец Северного Кавказа в конце XIX в. По этой причине товарность грубошерстных овец к началу 90-х годов упала гораздо ниже товарности тонкорунных овец, которые к этому времени «заняли все степи до Каспийского моря».

Падение товарности грубошерстного овцеводства по сравнению с тонкорунным еще нагляднее видно из анализа таблицы 21. Если количество тонкорунных овец на 100 душ населения выросло с конца 70-х годов до конца 80-х годов

¹Там же.

²ЦГИА г. Москвы. Ф. 419, оп. 3, д. 85, л. 1.

³Там же, л. 22.

⁴Там же, л. 40.

на 127,8%, то за это же время количество грубошерстных овец уменьшилось на 28,5%. Безостановочный кризис грубошерстного овцеводства с начала 90-х годов XIX в. усиливается и конкуренцией со стороны торгового земледелия.

Таким образом, с конца 70-х годов до начала 90-х годов продолжается безостановочное вытеснение грубошерстного овцеводства крестьян тонкорунным овцеводством и торговым земледелием, причем, если до начала 90-х годов основную конкуренцию составляло торговое тонкорунное овцеводство, то с этого времени главной причиной уменьшения овцеводства крестьян является торговое земледелие, рост зернового хозяйства Ставрополя.

Таблица 21

Количество овец, приходившееся на 100 душ оседлого населения Ставропольской губернии*

Периоды	о в е ц				в с е г о с к о т а			
	всего голов	в %	в т. ч. тонко- рунных	в %	в т. ч. грубо- шерстн.	в %	голов	в %
1878-1879	410,1	100	74,5	100	335,6	100	580,8	100
1880-1884	357,6	87,2	73,7	98,9	283,9	84,6	532,3	91,7
1886-1889	409,8	99,9	69,8	227,8	240,0	71,5	556,0	95,7
1890-1894	374,0	91,2	166,4	223,3	207,6	61,7	519,3	89,4
1895-1899	296,6	72,3	144,5	193,8	152,1	45,3	422,9	72,8
1900-1904	249,4	60,8	126,6	169,9	122,8	36,6	372,3	64,1
1905-1909	202,9	49,5	-	-	-	-	323,1	55,9
1910-1913	132,4	32,3	41,0	55,0	91,4	27,2	233,0	40,1

*Таблица составлена автором на основе данных работы: *Шацкий П. А.* Сельское хозяйство Предкавказья в 1861-1905 гг. – Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-восточной России. Ставрополь, 1970, с. 137.

Историки отмечают, что в конце XIX и в начале XX века в связи с широкой распашкой степей главными пунктами овцеводства становятся те селения, которые граничили с

землями кочевых народов губернии¹. Крестьяне-овцеводы Александровского уезда арендовали сенокосные и выгонные земли у туркменов между Кумой и Калаусом, у казаков Кубани и Терека и в Астраханской губернии².

Крестьяне Баталпашинского уезда в тех же целях арендовали калмыцкие и туркменские земли, а также на Дону, Тереке и в Астраханской губернии.

Увеличение количества тонкорунных овец, разводимых на частновладельческих и арендуемых землях, и уменьшение общего поголовья грубошерстных овец, разводимых крестьянами на надельных землях, подтверждают положение В. И. Ленина о том, что капиталистическое хозяйство все больше и больше развивалось на купчих и арендованных землях, а роль надельной земли падала. Данные таблицы 22 о подворном распределении овец по двум наиболее овцеводческим уездам Ставрополя – Александровскому и Новогригорьевскому – свидетельствуют о глубоком разложении крестьянства в губернии.

Таблица 22 показывает, что за последнее двадцатилетие XIX в. количество крестьянских дворов, не имеющих ни одной овцы, составляли около 60%. Число наиболее крупных овцеводческих крестьянских хозяйств, имеющих свыше 100 овец, в 1879 г. составляло всего 4,6% от общего числа крестьянских хозяйств, однако они владели как минимум 51,7% всех овец, принадлежавших крестьянам губернии в конце 70-х годов XIX в. Они-то и являлись главными поставщиками продуктов овцеводства на капиталистический рынок. В то же время в двух самых овцеводческих уездах губернии 58,6% крестьянских хозяйств, или около 20 тыс. дворов не имели ни одной овцы, т. е. бедствовали. Эти данные свидетельствуют о глубоком разложении крестьян Ставропольской губернии в конце 80-х годов XIX в.

¹Шацкий П. А. Сельское хозяйство Предкавказья в 1861-1905 гг., с. 138.

²Там же

Таблица 22 показывает, что к концу XIX в. число наиболее крупных хозяйств овцеводов уменьшилось с 4,6% до 1,7% и, наоборот, число мелких овцеводческих крестьянских хозяйств, имеющих до 50 овец, увеличилось с 31,3% до 37,8% всех крестьянских хозяйств. Это объясняется ростом экстенсивного зернового хозяйства в губернии, переходом многих крупных овцеводов-крестьян на ведение товарного зернового хозяйства.

Таблица 22

Подворное распределение овец по Новогригорьевскому и Александровскому уездам Ставропольской губернии в 1879-1899 гг.*

	1879 г.		1889 г.		1899 г.	
	всего	в %	всего	в %	всего	в %
Дворов, не имеющих овец	19469	58,6	24941	59,8	29786	57,1
Имеющих:						
от 1 до 10	3305	9,9	5841	14,0	8023	15,4
от 11 до 50	7114	21,4	8321	20,0	11683	22,4
от 51 до 100	1839	5,5	1420	3,4	1753	3,4
от 101 до 500	1309	3,9	955	2,3	800	1,5
от 501 до 1000	136	0,4	109	0,2	74	0,1
от 1000 до 3000	61	0,2	78	0,2	54	0,1
Свыше 3000	16	0,1	17	0,1	-	-
Всего крестьянских дворов	33249	100	41689	100	52173	100

*Таблица заимствована из работы: *Шацкий П. А.* Развитие торгового животноводства в Ставропольской губернии в 70-90 годах XIX века, с. 83.

Самые крупные крестьянские овцеводческие хозяйства до конца XIX в. оставались в Новогригорьевском уезде. К 1899 г. в этом уезде еще 230 хозяйств крестьян имели от 200 до 1000 овец, а 47 хозяйств имели свыше 1000 овец¹.

¹Обзор Ставропольской губернии за 1899 г. Ставрополь, 1900, с. 5.

Для улучшения породности крестьянских грубошерстных овец, повышения интенсивности овцеводческого хозяйства ни губернская администрация, ни Комитет овцеводства при Московском обществе сельского хозяйства никаких мер не приняли.

Что касается овцеводческого хозяйства кочевых народов Ставропольской губернии, то они разводили и в пореформенный период курдючные породы овец, приспособленные к суровым условиям сухих степей и полупустынь. В 60-70-х годах XIX в. овцеводческое хозяйство ногайцев, вытесненных в засушливые и безводные степи Восточного Ставрополя, находилось в состоянии упадка. Существенная часть ногайского народа под давлением царского правительства переселилась в конце Кавказской войны в пределы Турецкой империи. За 1858-1866 гг. в Турцию ушло около 70000 ногайцев¹. Некоторые из них, увидев в «мусульманском рае» еще большую нужду и притеснения, чем в России, вернулись на родину. С 1860 по 1866 гг. вернулось 3223 ногайца². Естественно, практически все вернулись на родину нищими. Из земель, которые принадлежали ногайцам, 113707 десятин было отрезано удельному ведомству, 170328 десятин – пожаловано чиновникам и офицерам, 174967 десятин было выделено для основания 6 крестьянских селений³. Таким образом, 459002 дес. прекрасной земли были изъяты к концу 60-х годов XIX в. из пользования ногайцев.

Если в дореформенный период у туркмен и ногайцев Ставрополя основной отраслью хозяйства были коневодство и скотоводство, то во второй половине XIX в. основное

¹Кочеев Б. Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества. Алма-Ата, 1973, с. 130.

²Бентковский И. Историко-статистическое обозрение инородцев магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1883, с. 113.

³Там же

внимание уделяется овцеводству как более товарной и необходимой для кочевников отрасли¹. Кроме того, что ногайские овцы обеспечивали население шерстью и вкусным мясом, из курдюка вытапливали до 30 фунтов сала². Один курдюк стоил 4-5 рублей.

Наибольшее развитие у ногайцев получает в Караногайском приставстве овцеводство, где к концу XIX в. эта отрасль приобретает товарный характер. Число овец у караногайцев выросло со 116718 до 250500 голов за последние полстолетия XIX в.³.

Высоко ценились смушки (курпеи) ногайских овец. Современники отмечали: «Ради этих курпеев, первоклассного сорта, ежегодно приезжали в Караногай сотни дагестанцев, кумыков, чеченцев. Они закупали несколько десятков тысяч маленьких ягнят, резали их здесь же в аулах, солили и вялили мясо и вывозили его в готовом виде в горы и в Закавказье. Отсюда же шли курпеи на шапки⁴.

Овцеводство было сосредоточено в руках крупных овцеводов. Из 6000 кибитко-владельцев 235 человек, или 4% хозяев, имели 90530 овец, или 55% всего поголовья. Остальные 5765 владели всего 45% овец⁵.

Таким образом, к концу XIX в. Караногайское приставство становится центром товарного грубошерстного овцеводства степной части Северного Кавказа.

Интенсификации овцеводческого хозяйства, улучшению породности ни губернские власти, ни правительственные органы не уделяли никакого внимания до середины 90-х годов. Развитие экстенсивного овцеводческого хозяйства

¹Кочераев Б. Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества, с. 69

²Кочераев Б. Б. Указ. соч., с. 70.

³Там же

⁴Калмыков И. Х. Из истории скотоводства у ногайцев в XIX – начале XX вв. – Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980, с. 141.

⁵Кочераев Б. Б. Указ. соч., с. 70.

зависело полностью от инициативы частных предпринимателей – овцеводов. Некоторые усилия были предприняты кавказским отделом Комитета овцеводства при Московском обществе сельского хозяйства по улучшению овцеводства туркменов Ставрополя с середины 90-х годов XIX в. В частности, в 1895 г. для улучшения местной породы овец в Бухаре было закуплено 104 барана и 64 матки каракулевой породы¹. Бараны были розданы богатым овцеводам, а матки оставлены в административном центре Туркменского приставства – Летней Ставке – в качестве рассадника каракулевых овец. Однако большого успеха эти меры не имели.

В 60-70-х годах XIX в. Кубанская область являлась одним из центров грубошерстного овцеводства на Северном Кавказе, хотя эта отрасль здесь была менее развита, чем в Ставропольской губернии. В 1878 г. на 100 душ населения приходилось 300 овец, а в то же время в Ставропольской губернии число овец на 100 душ населения достигало 410 голов².

В пореформенный период наибольшее распространение в Кубанской области имели три породы: малич, которую разводили в районе Таманского полуострова; волошская, разводимая на плоской части области; горская, которую разводило горское население Екатеринодарского, Майкопского и Баталпашинского отделов³.

Все породы были мясошерстные, причем ценились высоко шкуры ягнят – курпей, из которых выделывали шапки и воротники.

Статистические данные показывают динамику развития животноводства в казачьих областях Северного Кавказа во второй половине XIX в. Данные свидетельствуют о неуклонном падении грубошерстного овцеводческого

¹Шацкий П. А. Сельское хозяйство Предкавказья в 1861-1905 гг., с. 139

²Там же, с. 150.

³Полферов Я. Современное состояние овцеводства в России, с. 26-27

хозяйства в Кубанской области. С 1878 по 1900 гг. число овец уменьшилось у казачьего населения на 407595 голов, или на 21,7%. Отсутствие точных статистических данных не позволяет нам проследить изменение численности овец у всего населения. Однако и здесь в последнем десятилетии XIX в. отмечается уменьшение абсолютного числа овец на 58134, или на 2%. Кризис экстенсивного овцеводства еще ярче виден по уменьшению числа овец, приходящихся на 100 душ населения. За 22 последних года XIX в. этот показатель уменьшился почти вдвое. Эта тенденция была бы менее выражена, если бы данные статистики были дифференцированы по двум направлениям овцеводства. Однако тенденция уменьшения грубошерстного овцеводства абсолютно и относительно налицо.

Современники отмечали, что начиная с 80-х годов грубошерстное овцеводство Кубанской области неуклонно падает¹. Причиной было, с одной стороны, вытеснение с пастбищ тонкорунным промышленным овцеводством, как мы показали выше. С начала 90-х годов XIX в. главной причиной является вытеснение зерновым хозяйством, т. е. происходила смена одной экстенсивной отрасли сельского хозяйства другой.

Однако, несмотря на падение овцеводства в целом по области, к концу XIX в. формируются специализированные районы грубошерстного овцеводства.

К концу XIX в. в Кубанской области районом товарного грубошерстного овцеводства становятся высокогорные районы Баталпашинского отдела, населенные карачаевцами, черкесами и абазинами. Товарность горного овцеводства отмечали многие исследователи животноводства в XIX в. В частности Я. Полферов отмечал, что к типу товарно-денежного обмена необходимо отнести также горскую овцу,

¹Полферов Я. Современное состояние овцеводства в России, с. 25.

разводимую в Кубанской области. Главным рыночным продуктом этой овцы является мясо, которое пользуется большим спросом на рынках Кавказа, Крыма и в Москве. Доход от одной овцы был сравнительно высок. При цене шерсти 30 копеек за фунт и настриге 4 фунта в конце XIX в. чистый доход от одной овцы составлял 6 руб. 30 коп.¹ за счет высокой стоимости вкусного мяса.

О росте количества овец говорят следующие цифры. В 1867 г. в Карачае имелось всего 186085 овец, а в начале XX в. – 487470 овец, причем если в 1867 г. было продано на мясо 10212 овец, или всего 5,4%, то в начале XX в. уже было продано 107552, или 22%². Кроме того, товарность отрасли повысилась за счет высокого спроса на овчины, шерсть. За период с конца 60-х годов до начала XX в. доход от продажи скота и продуктов овцеводства в Карачае возрос со 150 тыс. до 3307769 рублей³, или более чем в 20 раз.

Высокими были средние цифры количества овец на 100 душ населения. В конце XX в. в Карачае она достигала 1014 овец⁴.

В. И. Ленин подчеркивал, что «количество скота на единицу населения оказывается больше всего в местностях «экстенсивного скотоводства»⁵.

О росте в Баталпашинском отделе экстенсивного овцеводства свидетельствуют следующие цифры. При общем падении овцеводства в трех отделах, населенных горцами, к концу XIX в. прирост наблюдался только в Баталпашинском отделе. Если в 1878 г. в этом отделе было 338762 головы из 436546, или 77,6% овец, то к 1894 г. там было сконцентрировано 341711 голов из 409903 грубошерстных

¹Полферов Я. Указ.соч.,с. 74.

²Бесленев А. Д. Скотоводство горцев Кубанской области, с. 19.

³Невская В. П. Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964, с. 80.

⁴Джимов Б. М. Социально-экономическое положение и классовая борьба трудящихся Адыгеи в пореформенное время (1869-1900 гг.). – Ученые записки АНИИ. Т. XVII. История и этнография. Майкоп, 1974, с. 226.

⁵Ленин В. И. Полн. собр. соч., с. 17.

овец, или 83,4% поголовья трех отделов¹ – Баталпашинского, Екатеринодарского и Майкопского.

Увеличение овцеводства именно в Баталпашинском отделе было связано с тем, что в пореформенный период адыгейское население Екатеринодарского и Майкопского отделов, занимавшее плоскостные и предгорные места, начали специализироваться на товарном земледелии, а горцы Баталпашинского отдела – абазины, черкесы, карачаевцы – избрали скотоводство как основную отрасль ввиду гористой местности². Особенно это касается карачаевцев, живших в Эльбрусском округе под самой подошвой высочайшей вершины в Европе.

Абазины, ногайцы и черкесы, жившие в предгорных районах Баталпашинского отдела, сочетали скотоводческое хозяйство с земледелием. Но если в аулах Карачая число овец на 100 душ населения доходило до 1000 голов, то в абазинских и черкесских аулах – до 900, в ногайских – до 430, а в казачьих станицах отдела – всего 287 голов овец на 100 душ населения³.

Рост товарности овцеводства происходил за счет концентрации его в руках зажиточных слоев – кулачества и феодальной знати, перестроившей свое хозяйство на товарный лад. Так, в хозяйстве кулака Девлет-Гирея Байрамкулова насчитывалось до 3000 овец, которые ежегодно приносили до 3000 рублей чистого дохода⁴. В то же время, по данным Абрамовской комиссии, 40% карачаевских крестьян не имели овец⁵.

¹Бесленев А. Д. Указ. соч., с. 17.

²Джимов Б. М. Указ. соч., с. 226.

³Невская В. П. Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма. Черкесск, 1972, с. 30.

⁴Бесленев А. Д. Указ. соч., с. 20.

⁵Невская В. П. Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964, с. 81.

Развитие овцеводства сдерживалось отсутствием достаточного количества земли. После земельной реформы летние горные пастбища Кубанской области перешли в ведение казны. С 1879 г. летние пастбища сдаются с торгов в аренду на трехлетний срок¹. Процветала субаренда, за счет которой наживались крупные скотоводы

Таким образом, к концу XIX – началу XX века в Кубанской области район торгового грубошерстного овцеводства сосредоточился в Баталпашинском отделе, в основном в горной и предгорной зоне по преимуществу в руках горцев. Горское население Екатеринодарского и Майкопского отделов переходит от торгового скотоводства к торговому земледелию. Казачье и иногороднее население плоскостной и предгорной зоны специализируется на торговом земледелии и торговом тонкорунном овцеводстве. Грубошерстное овцеводство у них является потребительским.

Поскольку овцеводство было экстенсивным, то главное внимание уделялось увеличению числа овец, а не улучшению качеств породы. Мало внимания уделялось и ветеринарным мерам. Эпизоотии уносили десятки тысяч животных. Главным бичом животноводства были чума рогатого скота, ящур. Администрация области предпринимала определенные меры по борьбе с эпизоотиями. Так как основным источником чумной заразы считалось Закавказье, то с начала 80-х годов XIX в. граница Кубанской области с Закавказьем была поделена на 6 ветеринарных участков с 11 временными карантинными постами². Эти меры способствовали тому, что к началу 90-х годов в области чума рогатого скота была в основном ликвидирована и карантинный режим ослаблен. Эти меры способствовали тому, что к началу 90-х годов в области чума рогатого скота была в основном ликвидирована и

¹Кунижева Л. З. Некоторые вопросы из истории скотоводства абазин (XIX – начало XX в.). – Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980, с. 64.

²Невская В. П. Карачай в пореформенный период, с. 88.

карантинный режим ослаблен.

Торговое овцеводство в Терской области стало развиваться позже, чем в Ставропольской губернии и Кубанской области. В 60-70 годы XIX в. характер экономики Терской области носил застойный характер. Это было связано с тем, что в это время в области отменяется крепостное право, проводится судебная и административная реформы. А поскольку большинство населения в области, в отличие от Кубанской области и Ставропольской губернии, составляли горцы, то их экономическое состояние определяло состояние экономики в области в целом. В эти годы скотоводство оставалось главной отраслью хозяйства у абсолютного большинства населения области. Рынок отличался узостью, выхода продуктов скотоводства за пределы Северного Кавказа не было. Отсутствие точных данных подворного распределения скота в 60-70-е годы XIX в. не позволяет определить точную картину экономического положения крестьян Терека в эти годы. Однако исторические сведения говорят о сословном распределении скота, в частности, овец и коз. Ярким примером этого является Кабарда конца 60-х годов. В 1867 г. в Кабардинском округе было 102180 голов крупного рогатого скота и 302659 овец. Из них пяти балкарским обществам принадлежало 16676 голов крупного рогатого скота и 106041 овца. На 100 душ населения в Кабарде приходилось 170 голов крупного рогатого скота и 640 овец, а в Балкарии – соответственно 139 и 883¹. Балкария в это время была самым развитым в области районом грубошерстного овцеводства. В то время как князьям и дворянам принадлежали тысячи овец, большая масса крестьян не имела овец вообще.

Так, у князя Касаева было 65 голов крупного рогатого скота, 720 овец, 135 коз. У дворянина (уорка) Али Глибекова насчитывалось 100 голов крупного рогатого скота и 500 овец. Темруко Ахлов имел 800 голов овец. В то же время в 1867 г.

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. I. М., 1967, с. 198

на 100 душ крестьян приходилось 4,4 лошади, 100 голов крупного рогатого скота и 50 овец¹.

Такое же положение было в Балкарии, Чечне, Ингушетии, Осетии. Однако уже в то время в скотоводстве народов Терека существовала определенная специализация. Население гор – балкарцы, осетины, ингуши, горные чеченцы главное внимание уделяли овцеводству. Население плоскостной и предгорной части основное внимание уделяло развитию коневодства и крупного рогатого скота.

С конца 70-х – начала 80-х годов сельское хозяйство Терской области испытывает подъем. В первую очередь это было связано с проведением железной дороги Ростов – Владикавказ, которая была пущена 2 июля 1875 г.² Железная дорога открывала эру экономического завоевания Кавказа, активного проникновения на Северный Кавказ промышленных товаров и, наоборот, вывоза сырья, природных богатств, которые в изобилии имелись в этом крае. С конца 70-х – начала 80-х годов XIX в. грубошерстное овцеводство постепенно приобретает товарный характер. Статистические сведения свидетельствуют о росте количества овец в области.

Как видно из таблицы 23, число овец в Терской области с 1883 по 1904 гг. выросло в 2 раза. В отличие от Кубанской области и Ставропольской губернии число тонкорунных овец на Тереке росло и в начале XX в., достигнув к 1908 г. свыше полумиллиона голов. Грубошерстное овцеводство возрасло только до начала XX в.

Как и в Кубанской области, к 90-м годам прошлого века на Тереке постепенно происходит специализация районов грубошерстного овцеводства. Однако роль грубошерстного овцеводства падает в плоскостной части отдела, которая

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней, с. 98.

² *Куприянова Л. В.* Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. М., 1981, с. 55.

начинает специализироваться на товарном земледелии, причем традиционная земледельческая культура – просо – вытесняется кукурузой. Так, если в 1888-1893 гг. в Грозненском округе посевная площадь всех хлебов увеличилась на 21%, то посевы кукурузы – на 38%¹.

Таблица 23

Динамика развития овцеводства в Терской области во второй половине XIX века*

Годы	Всего в области овец и коз	В том числе тонкорунных	Грубошерстных	% грубошерстных
1883	1247366	72354	1175012	94,2
1887	1582097	159492	1422605	89,9
1894	2012101	300000	1712101	85,1
1901	1218622	нет дан.	нет дан.	–
1904	2490638	нет дан.	нет дан.	–
1908	1561865	557396	1004469	64,3

*Таблица составлена автором по материалам: *Гриценко Н. П.* Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.). Грозный, 1963, с. 115; *Кулешов Н. П.* Овцеводство. Изд. 4-е. СПб., 1912, с. 2; Кавказский календарь на 1894 г. Тифлис, 1893, с. 29.

К концу XIX в. в Терской области засевалось около 370 тыс. десятин, в том числе: кукурузы – 114955, озимой пшеницы – 102810, ржи – 34428, ячменя – 15100, подсолнечника – 11313, яровой пшеницы – 10093, проса – 78678 десятин².

К концу XIX в. по площади посевов на первое место выходит кукуруза, а просо отходит на третье место.

На грубошерстном овцеводстве специализируются Балкария, горная Осетия, Чечня и Ингушетия. Так, например,

¹ *Фадеев А. В.* Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России. – История СССР. 1959, № 6, с. 53.

² *Кумыков Т. Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик, 1965, с. 263.

из 480 тыс. голов мелкого скота, имевшегося в Нальчикском округе в 1889 г., почти 50% (212 тыс.) приходилось на долю Балкарии¹. Кабарда же специализировалась на верховом коневодстве. Данные Е. Максимова свидетельствуют о том, что к концу 80-х – началу 90-х годов Пятигорский отдел специализировался на тонкорунном овцеводстве. Там располагалось 59 хуторов и экономий тавричан, имевших 204 тыс. голов мериносов. В среднем по 3457 овец на одну экономию. К этому времени в Кизлярском отделе имелось 4 экономии, где разводили 27450 овец, 3 экономии в Грозненском округе, насчитывавшие 14100 овец, 2 экономии в Сунженском отделе и одна экономия в Нальчикском округе, где разводилось 5600 мериносов.

Увеличение грубошерстных овец в области являлось следствием их концентрации в руках князей и дворян – землевладельцев и разбогатевших крестьян. Многие из них выходили из станиц на хутора. Так, по данным Максимова, в 1889 г. на хуторе казака С. Шургаева из станицы Курской, арендовавшего 420 десятин, было 1100 овец². Для сравнения, в той же станице на 1178 душ приходилось всего 1175 овец³. На хуторе Елбаевском на 20 хозяйств имели 225 голов крупного рогатого скота, 159 лошадей, 995 овец⁴.

Из чеченцев крупными овцеводами были Муртазаевы, Мусатовы, Дзокаевы, Бимурзаевы из селения Майортуп, Саидовы, Хасаевы из с. Старосунженского, Лорсановы, Исаевы, Бердыкаевы из с. Алхан-Юрт⁵. Этот список крупных овцеводов можно продолжить. Количество овец в крупном хозяйстве насчитывало от нескольких сот до нескольких тысяч. Увеличение овцеводческого хозяйства сдерживалось

¹Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 271.

²Максимов Е. Статистические таблицы населенных мест Терской области. Вып. III. Т. I. Владикавказ, 1890, с. 29.

³Максимов Е. Статистические таблицы, с. 29.

⁴Там же, с. 38.

⁵Гриценко Ф. П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период, с. 116.

острым малоземельем, высокими арендными ценами. Всего в Терской области к 1903 г. сдавалось в аренду 96506 дес. казенных земель, или 21,5%¹. Средняя цена составляла всего 17 коп. за десятину, однако условия аренды не допускали горских крестьян к торгам. Землю могли арендовать только конезаводчики и табуновладельцы, которые зачастую затем пересдавали ее втридорога горцам. Эти ограничения особенно возросли в 80-90-х годах XIX в., в период контрреформ Александра III. По приказу наказного атамана Терской области от 15 мая 1891 г. «туземцы, взявшие в аренду, не имея законных видов на жительство вне мест прописки, не должны быть допущены к проживанию на этих участках»².

А эти участки зачастую располагались за 50-200 км от аулов. Горцы –арендаторы никогда не могли быть уверены, что земля за ними сохранится до конца аренды. Так, общество ст. Нестеревской 11 мая 1903 г. решило удалить ингушей с арендуемых ими 1500 дес., хотя аренда кончалась 1 марта 1906 г.³ Областное правление поддержало их.

Увеличение товарности овцеводства, его концентрация сопровождались быстрым обнищанием крестьянских масс. Так, в 24 селениях плоскостной Чечни в 1886 г. из 7641 хозяйства 196 имели 49216 овец и коз, 302 хозяйства – 13762 головы овец и коз, а 7143 хозяйства совсем не имели овец⁴, т. е. 2,3% хозяйств владели 78% овец, а 93% хозяйств плоскостной Чечни совсем не имели овец.

К концу XIX в. в Кабарде из 9775 хозяйств 5189, или 53,1% не имели мелкого рогатого скота⁵.

Еще беднее были крестьяне в Балкарии, Осетии и Ингушетии. По данным 1889 г. в Ингушетии 3374 хозяйства

¹Тройно Ф. П. Об арендных и субарендных ценах на землю у горских народов Северного Кавказа в конце XIX–начале XX вв., с.71.

²Там же, с. 76.

³Тройно Ф. П. Указ. соч., с. 77.

⁴Гриценко Н. П. Указ. соч., с. 116-117.

⁵Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 272.

из 6658, или 50,8%, не имели овец¹. В самом богатом овцами районе Терской области – Балкарии – в 1889 г. 404 двора из 2307 хозяйств, или 17,5%, не имели мелкого рогатого скота². В Осетии в середине 80-х годов XIX в. абсолютное большинство овец и коз – 180795 голов – было сосредоточено в 100, или 1%, хозяйств³.

Эти бедняцкие хозяйства были вынуждены или наниматься на кабальных условиях в пастухи, или арендовать землю для обработки. Вывод В. И. Ленина о том, что «торговый капитал хозяев – скотоводов поставил в полную зависимость от себя мелких крестьян, он превратил их в своих скотников, выращивающих для него скот за грошовую плату»⁴, полностью применим для районов торгового грубошерстного овцеводства в Терской области в конце XIX в.

Рост товарности скотоводства в Терской области способствовал расширению рыночных связей. Если по всей Терской области в 1878 г. было продано скота на 300 тыс. рублей, то в 1896 г. было продано всех видов скота на 1800 тыс. рублей⁵. Рост торгового оборота в 6 раз!

Товарность овцеводства повышалась из-за того, что многие хозяйства сбывали шерсть не в чистом виде, а в виде готовых изделий. По всему Кавказу были известны кабардинские бурки, балкарские и осетинские сукна, карачаевские и ногайские войлочные ковры – киизы. Безусловно, в целом по Северному Кавказу ряд промыслов приходит в упадок под давлением более дешевых привозных товаров.

Однако большое значение сохраняли бурочный, суконный и

¹Гриценко Н. П. Указ. соч., с. 118.

²Кучмезова М. Ч. Проникновение капиталистических отношений в экономику балкарских обществ в пореформенный период. – Ученые записки КБНИИ. Т. XXV. Нальчик, 1967, с. 61.

³Кобезжаев М. А. Социально-экономическое развитие Северной Осетии в пореформенный период. – Вопросы истории и политэкономии. (Сб. статей научных работников и аспирантов). Орджоникидзе, 1974, с. 102.

⁴Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 270.

⁵Кумыков Т. Х. Указ. соч., с. 276.

валяльно-войлочный промыслы. Бурки являлись официальной принадлежностью казачьей формы. В Положении о военной службе казаков Кубанского и Терского казачьих войск от 3 июня 1882 г. отмечалось, что служилые казаки обязаны являться на службу с собственными лошадьми, бурками и башлыками¹.

По данным О. В. Маркграфа, в 1880 г. на Северном Кавказе производилось 120 тыс. бурок на сумму 657 тыс. рублей, на которые расходовалось 58 тыс. пудов шерсти². Тогда же выдывалось 428 тыс. войлоков на сумму 1527 тыс. рублей³.

Широкое распространение в Терской области имела к концу XIX в. выделка сукон. В 1880 г. производилось 21496 штук сукна, от продажи которого население выручало 144 тыс. рублей⁴. В среднем чистый годовой доход горской семьи от продажи шерстяных изделий составил 182,9 рубля, а у ногайцев Кизлярского округа – 66,9 рубля⁵. Доход от продажи изделий из овечьей шерсти служил серьезным подспорьем в хозяйстве крестьян. Изделия из шерсти горских овец были дороже, так как шерсть степных овец была грубее.

Крупные кулацкие хозяйства, имевшие большое число овец, налаживали производство сукна на продажу. В Балкарии в 90-х годах изготовлением сукна занималась половина хозяйств. Например, в Урусбиевском обществе 238 хозяйств из 371, или 64,1%, делали сукна, войлоки и бурки на продажу, в селе Гунделен 47 дворов из 194, в селе Кашкатау – 36 дворов из 76⁶.

К началу XX в. соотношение грубошерстного и

¹ ПСЗ-III. Т. 2, 1882. СПб., 1886, № 938 (Высочайшее утвержденное Положение о военной службе казаков Кубанской и Терской казачьих войск).

² *Маркграф О. В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882, с. 63.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 106.

⁵ Там же, с. 125 – 126.

⁶ *Кучмезова М. Ч.* Указ. соч., с. 67.

тонкорунного овцеводства изменилось в пользу первого. Из 6630 тыс. голов имеющихся на Северном Кавказе овец 4144 тыс., или 62,5% от общего числа, составляли уже грубошерстные овцы. В Терской области и Черноморской губернии их доля в общем поголовье доходила до 73,7% и 99%, однако по сравнению с Донской и Дагестанской областями доля мериносов была выше.

Таким образом, в конце XIX в. в Терской области в районах специализированного овцеводства (в горных районах) происходит замена натурального хозяйства мелкотоварным.

Однако именно в горных территориях с преобладанием овцеводческого хозяйства сохранились некоторые докапиталистические формы эксплуатации, такие как сдача земли в бегендное¹ пользование, ортак (испольщина).

Эти формы эксплуатации тормозили проникновение капиталистических отношений в овцеводство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Окончательное присоединение к России и отмена крепостного права положили начало экономическому освоению Северного Кавказа.

На примере изучения развития коневодства и овцеводства – двух самых динамичных отраслей сельского хозяйства в пореформенный период – мы видим процесс развития русского капитализма вширь, вовлечение окраин в экономическую систему России и всего мира.

Развитие аграрных отношений на Северном Кавказе в пореформенное время имело большие отличия и от центрально-земледельческого района и от Новороссии. Капиталистическая перестройка сельского хозяйства степной полосы исследуемого района шла почти при полном

²Бегенда – название одной из форм аренды у горцев Северного Кавказа.

отсутствии крепостных традиций. Этот факт сыграл большую роль в ускорении процесса превращения сословной собственности на землю в бессословную. Здесь, как и в Новороссии, имело место превращение аренды земли в «капиталистическое фермерство»¹. Это свидетельствует о том, что капиталистическая земельная рента являлась на Северном Кавказе преобладающей.

До конца 80-х – начала 90-х гг. капиталистическая перестройка сельского хозяйства шла по пути приспособления животноводства к потребности рынка. В итоге получают большое развитие торговое овцеводство, верховое коневодство и мясное скотоводство. Появляется новый тип предпринимателя – овцевода в лице «тавричан», которые стали вытеснять коневодство казаков, а впоследствии и горцев Кубани. Развитие промышленного тонкорунного овцеводства блестяще подтверждает положение К. Маркса о том, что «проникновение капитала в земледелие как самостоятельной и ведущей силы совершается не разом и не повсюду, а постепенно и в особых отраслях производства. Он захватывает не собственно земледелие, а такие отрасли производства, как животноводство, особенно овцеводство, основной продукт которого, шерсть, при подъеме промышленности дает на первых порах постоянный избыток рыночной цены над ценой производства, что выравнивается лишь впоследствии»².

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве региона выразилось прежде всего сменой на равнине верхового коневодства более выгодным товарным тонкорунным овцеводством.

Табунное верховое коневодство отступает в предгорья и сухие степи Ставрополя, переходит в руки горцев и кочевников. Полностью приходит в упадок табунное коневодство казачьего населения.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 88.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 365 – 366.

Структура отрасли меняется в соответствии с требованиями капиталистического рынка. Верховое коневодство кочевников и горцев с конца 80-х годов XIX в., стимулируемое протекционистскими мерами правительства и местной казачьей администрации, принимает торговый характер. Основным ее потребителем являются Кубанское и Терское казачьи войска и армейская кавалерия и артиллерия.

Коневодство самих казаков и крестьян полностью переходит на упряжные и рабочие сорта, являясь базой для развития торгового земледелия, проникновения в хозяйства богатых крестьян усовершенствованных механизмов и машин на конской тяге, более совершенных транспортных средств.

Большую роль в пореформенный период в развитии верхового коневодства региона начинают играть хозяйства горцев и кочевников. Торговое верховое коневодство способствует накоплению капитала, втягиванию их в рыночные отношения.

Предпринимательский характер верхового и упряжного коневодства, конкуренция со стороны других отраслей хозяйства положительно влияли на интенсификацию коневодства. В связи с этим большое развитие на Северном Кавказе к концу XIX в. получает частное коннозаводство. Частное коннозаводство Северокавказского региона к началу XX в. выходит на второе место в России после Донской области. Коннозаводчики способствовали повышению качества конского поголовья, его улучшению за счет английских и других пород.

Повышение интенсивности коневодства явилось одной из причин роста товарности луговодства.

Протекция правительства, многочисленные принудительные меры к сохранению и развитию верхового коневодства казачества тормозили, задерживали проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство казачьего населения, в то же время развитие торгового предпринимательского верхового коневодства у горцев и

кочевников, оттесненных на менее плодородные земли, наоборот, являлось основным средством втягивания их в рыночные отношения, накопления торгового капитала в руках богатых коневодов, за счет которого они могли развивать другие отрасли хозяйства.

Колониальное положение горского крестьянства отрицательно сказывалось на развитии производительных сил не только горского аула, но и казачьих станиц, которые вместо того, чтобы развивать свое хозяйство, значительную часть своих земель сдавали в аренду малоземельному горскому населению.

Данные военно-конских переписей, другие исторические источники свидетельствуют о росте нищеты и экспроприации среди крестьян, горцев и кочевников, о существенном разложении казаков. В районах торгового зерноводства основная масса рабочих и упряжных лошадей концентрируется в руках крупных и средних землевладельцев. В скотоводческих районах Северного Кавказа основная часть поголовья верховых коней принадлежит также землевладельцам и крупным арендаторам земли. В конце XIX в. – начале XX в. дифференциация крестьян усиливается. Среди крупных владельцев табунов и конзаводов появляется все больше крестьян-кулаков и горских дворян, тогда как традиционное коневодство князей и казачьих старшин приходит в упадок.

В процессе проникновения капиталистических отношений в сельское хозяйство Северного Кавказа в пореформенный период огромную роль сыграло овцеводство, прежде всего, тонкорунное.

Перекочивая сюда из Новороссии с многочисленными стадами овец, тавричане создали уже к концу 70-х – началу 80-х годов в степях Северного Кавказа большое число фермерских хозяйств на арендованных и купчих землях, вовлекая тем самым огромные площади неосвоенной земли в хозяйственный оборот. Северо-Кавказский регион становится

с 70-х годов XIX в. сырьевым придатком промышленного центра России, прежде всего суконных и камвольных мануфактур. Оттуда выкачивается дешевое сырье для фабрик – тонкорунная шерсть.

Развитие мериносового овцеводства способствует огромной концентрации земли в руках овцеводов. Из арендаторов земли, не имеющих ничего, кроме овец, они вскоре превращаются в крупнейших кулаков-землевладельцев, создателей крупнотоварных хозяйств, сбывающих ежегодно тоннами шерсть, сало, мясо. В их хозяйствах широкое применение находит наемный труд.

В экономиях за счет капитала, вырученного от овцеводства, развиваются и все остальные отрасли сельского хозяйства. Развитие тонкорунного овцеводства способствовало быстрому расширению рынка, созданию устойчивых экономических связей с промышленным центром империи и выходу на зарубежный рынок. На Северном Кавказе формировался за счет овцеводческих экономий постоянный рынок на рабочую силу.

К концу 80-х годов XIX в. торговое тонкорунное овцеводство вытеснило табунное верховое коневодство казаков Кубани, торговое грубошерстное овцеводство крестьян Ставропольской губернии.

Оно развивалось экстенсивно, параллельно с прогрессивным ростом зернового хозяйства до середины 90-х годов XIX в. и достигло 5 миллионов голов, или 62,5 % общего поголовья тонкорунных овец в Российской империи. Параллельно прогрессивное развитие двух экстенсивных тогда отраслей сельского хозяйства стало возможным из-за большого фонда неосвоенных в хозяйственном отношении земель. Появившись в начале 70-х годов на Кубани и Ставрополье, тавричане к началу 80-х годов под давлением роста площади зерновых и высоких арендных и продажных цен занимают предгорья Кубанской области и Пятигорский и Кизлярский отделы Терской области. Если количество

мериносов в Кубанской области начало падать с середины 90-х годов, то в Терской области рост их количества продолжался до 1908 – 1910 гг.

Таким образом, мериносовое овцеводство, являясь ярким показателем развития капитализма вширь, развивалось как сельскохозяйственная монокультура до середины 90-х годов. С этого времени, не выдержав конкуренции со стороны более доходного товарного зерноводства и давления более дешевой колониальной английской шерсти, оно приходит в упадок.

Достигнутый высокий уровень развития тонкорунного овцеводства, огромный оборотный капитал, накопленный в руках овцеводов, наличие в их руках больших площадей купчих земель явились базой для развития зернового хозяйства и интенсификации других отраслей скотоводства.

Под влиянием развития капиталистических отношений грубошерстное овцеводство на Северном Кавказе начинает принимать торговый характер с конца 70-х – начала 80-х годов. Несмотря на то, что в целом по региону грубошерстное овцеводство с этого времени постоянно падает, в высокогорных и степных районах, населенных горцами и кочевыми народами, там, где овцеводство не испытывало конкуренции со стороны других отраслей, складываются районы товарного овцеводства мясошерстного направления. Это такие районы, как Баталпашинский отдел в Кубанской области, высокогорные районы Нальчикского и Владикавказского округов и Кизлярский отдел Терской области.

Увеличение товарности овцеводческого горского хозяйства способствовал быстрый рост населения городов, увеличивающийся спрос на высококачественную баранину, отсутствие конкуренции. Натуральное хозяйство горцев и кочевников благодаря этому превращается в мелкотоварное.

Анализ источников показывает, что капиталистические отношения в пореформенный период проникают везде и повсюду, рыночные отношения втягивают все

национальности Северного Кавказа. Капиталистические отношения более всего были развиты в степной плодородной части Кубанской и Терской областей и в Ставропольской губернии, которые к концу пореформенного периода стали районами торгового зерноводства и тонкорунного овцеводства. В предгорные районы и сухие безводные степи капиталистические отношения проникали медленно, торговые отношения проникали сюда в первую очередь через торговое коневодство и грубошерстное товарное овцеводство. В высокогорные районы капиталистические отношения в пореформенный период только начали проникать. Здесь этот процесс задерживался малоземельем горцев, отсутствием развитой транспортной системы, высоким уровнем патриархально-феодалных пережитков, суровыми природными условиями.

В конце XIX – начале XX в. экономическая география Северного Кавказа меняется коренным образом. В плодородных степях Кубани, Ставрополя и Терека складывается район специализированного торгового зерноводства и промышленного тонкорунного овцеводства, а в предгорной и горной частях Кубанской и Терской областей и сухих степях Ставрополя формируется специализированный район верхового коневодства и товарного грубошерстного овцеводства, которым теперь занимаются горцы и кочевые народы. Развитие капиталистических отношений в скотоводческой отрасли сельского хозяйства стимулировало процесс общественного разделения труда, повышение его производительности.

Прогрессивное историческое значение проникновения капиталистических отношений в овцеводческую и коневодческую отрасли хозяйства на Северном Кавказе заключалось в том, что они способствовали росту производительных сил в экономически отсталом районе. Рост товарности этих отраслей способствовал разрушению

натурального хозяйства, созданию единого северокавказского рынка, его расширению, вовлечению во всероссийский рынок горских и кочевых народов Северного Кавказа.

Различные направления промышленного скотоводства создавали рынок на рабочую силу, определяли формирование рынка на фураж, рынка на усовершенствованные орудия труда и сельскохозяйственные машины, рынка на более совершенные виды транспорта, рынка на сырье для суконной промышленности России.

Проникновение капиталистических отношений в скотоводческое хозяйство Северного Кавказа вытесняло те формы личной зависимости, которые были характерны для феодальных обществ региона, вкладывало новое содержание в традиционные патриархальные формы зависимости.

Капитализм создавал на месте натурального раздробленного хозяйства большую концентрацию и в скотоводстве. Усиливал дифференциацию крестьянских хозяйств, разложение крестьянской общины. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа вело к обострению коренных социальных антагонизмов, подтверждая марксистско-ленинское положение о том, что любой прогресс в капиталистической системе «сопровождается... также и «прогрессом» противоречий, т. е. обострением и расширением их»¹.

Увеличение товарности скотоводства усиливало подвижность населения, сближало все нации и народности Кавказа, вело к изменению духовного облика населения.

Специализация различных районов Северного Кавказа на разных направлениях скотоводства являлась особенностью развития капиталистических отношений на Северном Кавказе. Это, на наш взгляд, элемент развития капитализма «вширь». В то же время концентрация торгового овцеводства и коневодства в руках землевладельцев и арендаторов, увеличение роли интенсивных форм разведения,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 180.

торговли продуктами скотоводства, падение роли примитивных форм торговли свидетельствуют о развитии капиталистических отношений в этом регионе и «вглубь».

Оба этих процесса развивались одновременно и взаимно обуславливали друг друга.

Анализ влияния капиталистических отношений на развитие скотоводства на Северном Кавказе свидетельствует о том, что здесь, как и в России, капиталистические отношения развивались, прежде всего, на купчих и арендованных землях.

Исторические источники доказывают, что скотоводческое хозяйство народов Северного Кавказа в исследуемый период оставалось преимущественно экстенсивным. Несмотря на это вековые усилия русских и горских крестьян не пропали даром. Их трудом был накоплен богатый опыт разведения высокопородных животных в самых различных природно-климатических условиях, который не потерял свое практическое значение и для современного социалистического хозяйства.

Северный Кавказ, как и в целом Россия, являлся арендой острой борьбы двух направлений развития капитализма в сельском хозяйстве – американского и прусского. Степная зона Северного Кавказа была районом быстрого образования класса сельских предпринимателей - фермеров¹, близких к американскому типу. Однако этому мешало сословное землевладение казаков и надельное землепользование крестьян. В горах все эти процессы протекали гораздо медленнее.

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве ускорило социально-экономическое развитие народов Северного Кавказа, создавало предпосылки революционного союза с русским пролетариатом и беднейшим крестьянством. Однако развитие капитализма в крае задерживалось, тормозилось военно-феодальными формами правления царского самодержавия.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 130.

Литература и источники

I. Труды классиков марксизма-ленинизма

1. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Статистические данные о железных дорогах. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 458-461.
2. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Капитал /Генезис капиталистической земельной ренты/. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с.3-548.
3. *Ленин В. И.* К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты. – Полн. собр. соч., т. 2, с. 119-262.
4. *Ленин В. И.* Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. – Полн. собр. соч., т. 3, с. 1-609.
5. *Ленин В. И.* Уроки кризиса. – Полн. собр. соч., т. 5, с. 81-86.
6. *Ленин В. И.* Аграрный вопрос в России к концу XIX века. – Полн. собр. соч., т. 17, с. 57-137.
7. *Ленин В. И.* VIII съезд РКП /б/. – Полн. собр. соч., т. 38, с. 125-215.
8. *Ленин В. И.* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 годов. – Полн. собр. соч., т.16, с. 193- 413.

II. Документы Коммунистической партии Советского Союза

1. О мерах по развитию коневодства /Изложение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР//. – Известия Советов народных депутатов СССР, 1981, 6 июня.

II. Источники

А)Список архивов и архивных фондов

ЦГВИА СССР

- 1.Ф.1 (Канцелярия военного министра), оп. 2, д. 636,

д.652, д. 662, д. 1165.

2.Ф. 402 (Фонд Комитета по мобилизации войск), оп. 1, д. 606; оп. 2, д. 445.

3.Ф. 38 (Фонд главного управления генерального штаба), оп. 7, д. 479.

4.Ф. 412 (Фонд Главного управления государственного коннозаводства), оп. 1, д. 440, д. 1039; оп. 4, т. 1, д.7, д. 9, д. 60, д. 1273, д. 1354, д. 1554, д. 1882, д. 2085, д. 2199, д. 2262; оп. II, д. 440, д. 468.

5.Ф. 1268 (Фонд Кавказского комитета), оп. 17, д. 121; оп. 21, д. 174; оп. 1, д. 174.

6.Ф. 1276 (Фонд Совета министров), оп. 17, д.485.

7.Ф. 1284 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел), оп. 223, д. 130.

8.Ф. 1 (Всеподданнейшие отчеты о состоянии областей и губерний), оп. 1, д. 90.

ЦГИА г. Москвы

9.Ф. 419 (Фонд Комитета овцеводства императорского Московского общества сельского хозяйства), оп. 1, д. 3061, д. 3062, д. 3065, д. 3067, д. 3073, д. 3077, д. 3079, д. 3085, д. 3088; оп. 3, д. 85.

ГА КЧАО

10.Ф. 1 (Баталпашинский меновой двор), оп. 1, д. 20; оп. 2, д. 2, д. 4; оп. 3, д. 4, д. 10, д. 12; оп. 4, д. 1, д. 13, д. 15.

Б)Опубликованные источники

1.Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. – Нальчик, 1974.

2.Военно-конская перепись 1896 г. Вып. 44. – СПб., 1898.

3.Военно-конская перепись 1903 и 1904 гг. Вып. 61. – СПб., 1906.

4.Военно-статистическое обозрение Кубанской области. – Тифлис, 1900.

5. Кавказский календарь на 1894 год. – Тифлис, 1893.
6. Коневодство в 60-ти губерниях Европейской России и Кавказа (по данным военно-конской переписи 1900-1906 гг.). – СПб., 1908.
7. Конский календарь на 1896 г. – М., 1896.
8. Коневодство. – М., 1933.
9. ПСЗ – II. Т. 35, отд. I, 1860. СПб., 1862, № 35421 (О том, чтобы правое и левое крылья Кавказской линии именовать Кубанской и Терской областями, а все пространство к северу от главного хребта Кавказских гор Северным Кавказом).
10. ПСЗ – II. Т. 36. – СПб., 1863, № 36672 (Дополнительные правила о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости в Ставропольской губернии).
11. ПСЗ – II. Т. 37. – СПб., 1864, отд. I; 1862, № 38256 (Закон о заселении предгорий Западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России от 10 мая 1862 г.).
12. ПСЗ – II. Т. 46, 1871, № 49563 (Учреждение по Кавказскому и Закавказскому краю должности корреспондента Главного управления государственного коннозаводства).
13. ПСЗ – II. Т. 47. – СПб., 1872, № 51618 (О конском депо Кубанского казачьего войска).
14. ПСЗ – II. Т. 49. – СПб., 1874, № 53375 (Передача Главного управления государственного коннозаводства в заведение Министерства государственных имуществ).
15. ПСЗ – III. Т. 4. – СПб., 1884, № 2214 (Высочайше утвержденный проект Положения о комплектовании войск лошадьми при приведении в полный состав и во время войны).
16. ПСЗ – III. Т. 5. – СПб., 1885, № 3318 (О штате Майкопской и Елизаветпольской заводских конюшен).
17. ПСЗ – III. Т. 2, 1882. – СПб., 1886, № 938 (Высочайше утвержденное положение о военной службе казаков Кубанского и Терского казачьих войск).

- 18.ПСЗ – III. Т. 9. – СПб., 1889, № 6030 а (О порядке пользования кабардинцами и сопредельными с ними пятью горскими обществами предоставленными им в постоянное пользование пастбищными землями и лесными угодьями).
- 19.Обзор Ставропольской губернии за 1899 г. Ставрополь, 1900.
- 20.Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб., 1905.
- 21.Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Вып. 65. Кубанская область. – СПб., 1905.
- 22.Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Вып. 67. Ставропольская губерния. – СПб., 1905.
- 23.Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Вып. 68. Терская область. – СПб., 1905.
- 24.Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый Кавказским отделом императорского Русского географического общества. Т. I. Отд. II. – Тифлис, 1869.
- 25.Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Вып. I. – Ставрополь, 1868.
- 26.Список частных конных заводов в России. – СПб., 1878.
- 27.Список частных конных заводов в России в 1904 г. – СПб., 1904.
- 28.Терский сборник. Вып. I. Владикавказ, 1890.
- 29.Терский сборник. Вып. II. Владикавказ, 1892.
- 30.Труды первого Всероссийского съезда коннозаводчиков. Т. 1-2. М., 1910.
- 31.Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 года. Т. 1-2. – М., 1913.

IV. Дореволюционная историко-экономическая литература

- 1.Б. Записка о коневодстве в бывшей Черномории. – Журнал

коннозаводства. – СПб., 1874, № 2, с. 130-179.

2. *Бентковский И.* Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ч. I. – Ставрополь, 1883, 134 с.

3. *Бентковский И.* Несколько слов о направлении будущей Ростово-Владикавказской магистральной линии на город Ставрополь. – СПб., 1871, 50 с.

4. *Бентковский И.* Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем его состоянии. С. Г. В. – Ставрополь, 1879, 62 с.: Мф. – Извлеч. Из Ставропольских губ. Ведомостей за 1879, № № 6-12; 1879, № № 15-18.

5. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. II. – М. 1823, 468 с.

6. *Дубенский Д.* Исторический очерк развития русского государственного и частного коннозаводства от Московской Руси до наших дней. – СПб., 1896, 48 с.

7. *Дубенский Д.* Коневодство и перевозочные средства Европейской России. По официальным данным военно-конской переписи 1888 г. – СПб., 1891, 218 с.

8. *Дубенский Д.* Конские заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический опыт их развития. – СПб., 1896, 306 с.

9. *Дубенский Д.* Конские породы, табуны и заводы Кавказа, их прошлое и настоящее. – СПб., 1896, 47 с.

10. *Костянянц Р. Н.* О кабардинской лошади и мерах к поддержанию и улучшению этой породы. Доклад съезду коннозаводчиков в г. Ростове-на-Дону обл. вет. инспектора Войска Донского Р. Н. Костянянца. – Ростов-на-Дону, 1909, 32 с.

11. *Кривенко Н. Н.* О торговле лошадьми в России. С приложением Календаря русских конских ярмарок. – М., 1897, 143 с.

12. *Кулешов П. Н.* Мазаевское овцеводство. – Сельское хозяйство и лесоводство. Журнал Министерства земледелия и

- государственных имуществ. – СПб., 1895, № 8, с. 373-396.
13. *Кулешов П. и Петров Н.* Мазаевское овцеводство. – СПб., 1896, 38 с.
14. *Кулешов П. Н.* Мясное овцеводство. – М., 1898, 22 с.
15. *Кулешов П. Н.* Настоящее положение нашего тонкорунного овцеводства и меры к его улучшению. – СПб., 1890, 44 с.
16. *Кулешов П. Н.* Овцеводство. – СПб., 1888, 156 с.
17. *Кулешов П. Н.* Повышение ввозной пошлины на шерсть как единственная мера к поддержанию нашего тонкорунного овцеводства. Доклад проф. П. Н. Кулешова в заседании общества 19 марта 1893 г. – М., 1893, 11 с.
18. *Кулешов П. Н.* Породы грубошерстных овец. СПб., 1914, 88 с.
19. *Кулешов П. Н.* Уменьшение тарифа для вывозимых овец и ускоренные товарные поезда. – М., 1898, 6 с.
20. *Македонов Л. В.* В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной стороны Кубанской области. – Воронеж, 1908, 248 с.
21. *Македонов Л. В.* Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. – Екатеринбург, 1906, 589 с.
22. *Максимов Е.* Статистические таблицы населенных мест Терской области. Т. 1-2. Вып. 1-7. – Владикавказ, 1890, 560 с.
23. *Маркграф О. В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М., 1882, 288 с.
24. *Марков В. и Дубенский Д.* Памятка по военно-конской повинности и военно-конской переписи для заведующих военно-конскими участками, их помощников, волостных старшин и волостных писарей. – СПб., 1900, 138 с.
25. *Мердер И. К.* Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. – СПб., 1897, 125 с.
26. *Мердер И.* Конская торговля в России (Ярмарки). – СПб., 1880, 109 с.
27. *Мердер И.* Сборник сведений о торговле лошадьми в

России. С приложением карты конской торговли и пунктов конских ярмарок. – СПб., 1891, 138 с.

28. *Полферов Я. Я.* Современное состояние овцеводства в России. – Пг., 1915, 177 с.

29. *Риттих А. Ф.* Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. – СПб., 1875, 352 с.

30. *Сталь К. Ф.* Этнографический очерк черкесского народа. Кавказский сборник. Т. XXI. – Тифлис, 1900, отд. II, с. 53-173.

31. *Христианович В.* Французский рынок и наше сельское хозяйство. – Пг., 1916, 7 с.

V. Советская историко-экономическая литература

1. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. – Л.: Наука, 1979, 358 с.

2. *Амичба С. А.* Термины коневодства в абхазско-абазинских диалектах. – Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. II. – Тбилиси: Мецниереба, 1975, с. 115-122.

3. *Анфимов А. М.* Крестьянское хозяйство Европейской России (1881 – 1904). – М.: Наука, 1980, 239 с.

4. *Бесленев А. Д.* Развитие сельского хозяйства в горских районах Кубанской области в пореформенный период (1868-1900). Канд. дис. – М., 1970, 223 с.

5. *Бесленев А. Д.* Скотоводство горцев Кубанской области (1860-1900 гг.). – Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставропольского книжн. изд-ва, 1972, 68 с.

6. *Бжания Ц. Н.* Из истории хозяйства абхазов. – Сухуми: Абгосиздат, 1962, 176 с.

7. *Вилинбахов В. Б.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества. – Нальчик: Изд. «Эльбрус», 1982, 256 с.

8. *Гантемирова Г. А.* Вовлечение Чечено-Ингушетии в экономическую систему России (вторая половина XIX века). Канд. дис. Махачкала, 1981, 177 с.

9. *Гарданов В. К.* Общественный строй адыгских народов. – М.: Наука, 1967, 331 с.
10. *Гриценко Н. П.* Горский аул и казачья станица Терека накануне Великой Октябрьской социалистической революции. – Грозный: Чечено-Ингушское книжн. изд-во, 1972, 278 с.
11. *Гриценко Н. П.* Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.). – Грозный: Чечено-Ингушское книжн. изд-во, 1963, 199 с.
12. *Денискин В. И.* Сельское хозяйство терских казаков в пореформенный период (1861-1900 годы). Историко-экономические очерки. Грозный. Канд. дис., 1974, 219 с.
13. *Дешериев Ю. Д., Мовтаев С. М.* Терминология транспорта в чеченском языке. – Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. II. Тбилиси: Мецниереба, 1975, с. 135-143.
14. Доклады и сообщения Института истории СССР. М.: АН СССР, 1956. Вып. 10, с. 18-26.
15. *Джимов Б. М.* Социально-экономическое положение и классовая борьба трудящихся Адыгеи в пореформенное время (1869 – 1900 годы). – Ученые записки АНИИ. Т. XVII. История и этнография. Майкоп: АНИИ, 1974, с. 179-345.
16. *Дзидзария Г. А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. 2-е доп. Изд. Сухуми: Алашара, 1982, 532 с.
17. *Зафесов А. Х.* Из истории коневодства у адыгов. – Ученые записки АНИИ. Т. VIII. Майкоп: АНИИ, 1968, с. 79-81.
18. *Зверева Ю. И.* Из истории формирования поселений северокавказских абазин в Кубанской области (в 90-е гг. XIX в.) – Вестник МГУ. Серия 8. История. М.: Изд-во МГУ, 1983, № 1, с. 69-81.
19. *Иванов М. Ф.* Будущее русского овцеводства. Пг.: Гос. изд., 1922, 88 с.
20. *Имнайшвили Д. С.* Некоторые группы лексики животноводства в диалектах чеченского языка. – Ежегодник иберийско – кавказского языкознания. Т. II. Тбилиси:

Мецниереба, 1975, с. 191-196.

21. *Исмаил-заде Д. И.* Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX – начало XX вв.). – М.: Наука, 1982, 312 с.

22. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. I. – М.: Наука, 1967, 482 с.

23. *Калмыков И. Х.* Из истории скотоводства у ногайцев в XIX – начале XX вв. – Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск: КЧНИИ, 1980, с. 124 – 143.

24. *Калмыков И. Х.* Черкесы. Историко-этнографический очерк. – Черкесск: Ставроп. книжн. изд-во, 1974, 343 с.

25. *Калоев Б. А.* Земледелие народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1981, 248 с.

26. Карачаевцы (под ред. Л. И. Лаврова). – Черкесск: Ставроп. книжн. изд-во, 1978, 334 с.

27. *Кобегкаев М. А.* Социально-экономическое развитие Северной Осетии в пореформенный период. – Северо-Осетинский гос. университет им. К. Хетагурова (Сб. статей научных работников и аспирантов). Орджоникидзе: СОГУ, 1974, с. 97-119.

28. *Кочакаев Б. Б.* Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века. Алма-Ата. (Черкесск): Ставроп. кн. изд., Карачаево-Черкесск. Отд., 1973, 185 с.

29. *Красников А. С.* История формирования и преобразования горных пород лошадей Северного Кавказа. Докт. дис. М.: 1964, 653 с.

30. *Крикунов В. П.* Крестьянская реформа 1861 года в Ставропольской губернии. – Ставрополь: Краев. книжн. изд-во, 1949, 84 с.

31. *Крикунов В. П.* Крестьянское движение на Северном Кавказе в 60-70-х годах XIX в. – Грозный: Чечено-Ингушск. кн. изд-во, 1965, 235 с.

32. *Кумахова З. Ю.* Термины коневодства в адыгских языках. – Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. II. Тбилиси: Мецниереба, 1975, с. 70-75.

33. *Кумыков Т. Х.* Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. (По материалам Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии). – Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1962, 200 с.
34. *Кумыков Т. Х.* Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800-1869 гг.). – Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1959, 172 с.
35. *Кунижева Л. З.* Из истории скотоводства абазин (XIX – начало XX вв.) – Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск: КЧНИИ, 1980, с. 60-71.
36. *Куприянова Л. В.* Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. М.: Наука, 1981, 232 с.
37. *Кучмезова М. Ч.* Проникновение капиталистических отношений в экономику балкарских обществ в пореформенный период. – Ученые записки КБНИИ. Т. XXV. Нальчик: КБНИИ, 1967, с. 59-72.
38. *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. – М.: АН СССР, 1963, 371 с.
39. *Лавров Л. И.* Абазины. – КЭС. Т. I. М.: АН СССР, 1955, с. 5-47.
40. *Лермонтов М. Ю.* Измаил-бей. Собр. соч. в 4-х томах. Том II. М.-Л.: АН СССР, 1962, с. 164-242.
41. *Мамбетов Г. К.* Из истории скотоводческого быта кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX века. – Вестник КБНИИ при Совете Министров КБАССР. Вып. 7. Нальчик: Эльбрус, 1973, с. 36-56.
42. *Невская В. П.* Аграрный вопрос в Карачае и Черкесии в эпоху империализма. – Черкесск: Ставропольское кн. изд-во, Карачаево-Черкесское отд., 1972, 216 с.
43. *Невская В. П.* Земельная реформа и отмена крепостного права в Черкесии. – Труды КЧНИИ, 1959, с. 84 – 207.
44. *Невская В. П.* Социально-экономическое развитие Карачая в XIX в. (Дореформенный период). Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1960, 159 с.

45. *Невская В. П.* Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964, 224 с.
46. *Ортабаев Б. Х.* Развитие экономики Северной Осетии в конце XIX – начале XX в. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжн. изд-во, 1967, 55 с.
47. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. I. – Ставрополь, 1967, 600 с.
48. *Ратушняк В. Н.* Развитие капиталистического земледелия в Предкавказье в конце XIX – начале XX в. – Вопросы исторической науки. Научные труды Краснодарского пединститута. Вып. 129. Краснодар: КГПИ, 1969, с. 237-243.
49. *Ратушняк В. Н.* Товарное производство в сельском хозяйстве Кубанской области в конце XIX – начале XX в. Канд. дис. М.: 1973, 248 с.
50. *Тройно Ф. П.* Земельная аренда у горских народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX в. – История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып. 3. Ставрополь: СГПИ, 1978, с. 3-86.
51. *Тройно Ф. П.* Об арендных и субарендных ценах на землю у горских народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. – История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып. 2. Ставрополь: СГПИ, с. 69-85.
52. *Удовенко Н. И.* Рост сельского хозяйства и связь его с развитием железнодорожного транспорта в период капитализма на Северном Кавказе. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1971. Вильнюс: Минтис, 1974, с. 253-262.
53. *Удовенко Н. И.* Сельскохозяйственный рынок степного Предкавказья (70-90-е годы XIX в.). – Проблемы отечественной истории. Сб. статей аспирантов и соискателей Института истории СССР. Ч. I. М., 1973, с. 189-207.
54. *Устоев С. Г.* Мериносовое овцеводство на юго-востоке РСФСР. – Ростов-на-Дону, 1923, 18 с.
55. *Фадеев А. В.* Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России. К проблеме

развития капитализма вширь. – История СССР. М., 1959, № 6, с. 40-62.

56. *Фадеев А. В.* О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России. – ЧИНИИ. Известия. Т. II. Вып. I. История. Грозный: ЧИНИИ, 1960, с. 3-19.

57. *Фадеев А. В.* Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. – М.: АН СССР, 1957, 260 с.

58. *Фадеев А. В.* Развитие капитализма вширь в пореформенной России. – Доклады и сообщения института истории. Вып. 10. М.: Изд. АН СССР, 1956, с. 3-17.

59. *Фадеев А. В.* Формирование земледельческого капитализма на Северном Кавказе в пореформенный период. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1959 г. М.: АН СССР, 1961, с. 251-260.

60. *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. – Нальчик: Эльбрус, 1978, 333 с.

61. *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. (Период промышленного и монополистического капитализма в России). М.: Высшая школа, 1982, 240 с.

62. *Хуранов Ш. Ш.* Об абазинских тамгах. – Археология и этнография Карачаево-Черкесии. (Тематический сборник научных статей). – Черкесск: КЧНИИ, 1979, с. 157-188.

63. *Цеков Ю.* Материалы по коневодству у абазин. – Известия АБНИИ. Т. I. Тбилиси: АБНИИ, 1972, с. 148-170.

64. *Шаманов И. М.* Скотоводство и хозяйственный быт карачаевцев. – КЭС, вып. V. М.: Наука, 1972, с. 67-97.

65. *Шацкий П. А.* Развитие торгового животноводства в Ставропольской губернии в 70-90 годах XIX в. – Сб. научных трудов СГПИ, 1955, с. 69-96.

66. *Шацкий П. А.* Русская колонизация территории Карачаево-Черкесии в XIX в. – История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып. I. Ставрополь: СГПИ, 1975, с. 38-48.

67. *Шацкий П. А.* Перемещение центра тонкорунного

овцеводства России на территорию Предкавказья. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1966, с. 640-650.

68. *Шацкий П. А.* Сельское хозяйство Предкавказья в 1861-1905 гг. Историческое исследование. – Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Восточной России. Ставрополь: СГПИ, 1970, с. 3-320.

69. *Якименко Н. А.* Аграрные миграции в России (1861 – 1917). – Вопросы истории, 1983, № 3, с. 17-31.

70. *Яцунский В. К.* Изменения в размещении населения в Европейской России в 1724-1916 гг. – История СССР, 1957, № 1, с. 192-224.

Список сокращений

1. АБНИИ – Абхазский научно-исследовательский институт.
2. АНИИ – Адыгейский научно-исследовательский институт.
3. ГАКЧАО – Государственный архив Карачаево-Черкесской автономной области.
4. КБНИИ – Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт.
5. КГПИ – Краснодарский государственный пединститут.
6. КЧНИИ – Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт.
7. КЭС – Кавказский этнографический сборник.
8. СГВ – Ставропольские губернские ведомости.
9. СГПИ – Ставропольский государственный пединститут.
10. СОГУ – Северо-Осетинский государственный университет.
11. ЦГВИА СССР – Центральный государственный военно-исторический архив СССР.
12. ЦГИА СССР – Центральный государственный исторический архив СССР (г. Ленинград).
13. ЦГИА г. Москвы – Центральный государственный исторический архив г. Москвы.
14. ЧИНИИ – Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт.

**ИССЛЕДОВАНИЯ
РАЗНЫХ ЛЕТ**

Об абазинских тамгах*

Тамга («дамыгъа») у абазин, в отличие от метки «хцара» - знака семейной собственности на ушах мелкого, а иногда и крупного рогатого скота, как и у всех кавказских народов,¹ первоначально выполняла функции фамильного или родового герба. Этимология слова тамга («дамыгъа») восходит к тюркскому «тамгъа» в том же значении.

До отмены крепостного права тамги имели князья («ахIчва»), дворяне («агIмыстачва»), наиболее богатая часть свободного крестьянства («анхагIчва»), и, возможно, какая-то часть вольноотпущенников («азаткwa»).

После отмены крепостного права право на тамгу получили и бывшие крепостные.

В народных преданиях говорится, что если возникал спор о чьем-либо происхождении, то истец должен был доказать свою принадлежность к той или иной фамилии, представив оригинал тамги, сделанный из железа. Если свидетели («шахIат») подтверждали, что тамга такой формы принадлежит именно этой, а не другой фамилии, то вопрос решался в пользу истца. Тамга ставилась на лошадях (на бедре), крупном рогатом скоте (обычно на задней части хребта), овцах и козах (на морде), на бытовых предметах (на видном месте), на надгробных камнях (в верхней части). Тамга на лошадях всегда была родовой, ибо иметь хорошего коня было для горца делом чести. Крупный рогатый скот иногда могли таврить тамгой другой формы.²

Формы тамги были довольно устойчивы на протяжении многих десятилетий и даже столетий, в то время как метка могла быть достаточно произвольной.

¹В. П. Невская. Социально-экономическое развитие Карачая в XIX в. (дореформенный период). Черкесск, 1960, с. 29.

²См. в таблице тамги рода Лиевых из аула Кубина.

*Данная работа опубликована в сборнике «Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979, с. 157 – 188.»

Каждый хозяин выбирал свою метку или даже комбинацию меток. Однако, по нашим наблюдениям, существовало несколько основных меток-порезов ушей: «пхьырса́ра» (косое отсечение кончика уха), «хьса́ра» (прямое отсечение кончика уха), «агьы́рса́ра» (разрез вдоль уха), «кьы́лшара́» (пробивание уха), «ты́чвра» (круглый вырез), «спа́ха» (треугольный вырез).

Основные метки для скота у абазин по своей форме совпадают с абхазскими¹, карачаевскими² и адыгскими. Различные комбинации основных меток давали множество разнообразных типов личных меток.

Следует отметить, что скотовладельцы метили своих овец и коз не только метками, но и тамгой, обычно такой же формы, как и родовая (хотя могла и отличаться от родовой), но меньших размеров. Такая тамга («шара́») выжигалась на морде мелкого рогатого скота.

Трудно установить с достаточной точностью время появления тамги у абазин. Видимо, тамги появились у наиболее сильных родов как закрепившиеся в памяти стилизованные изображения тотемов, затем они оказались необходимыми для выделения родовой знати к началу эпохи военной демократии, ибо функция тамги, как герба рода, является, как было отмечено выше, первичной.

Классовая дифференциация имела место среди предков абазин и абхазов еще в раннем средневековье³. Одним из доказательств наличия развитых классовых отношений у абазин до их переселения на Северный Кавказ (миграция абазин с Черноморского побережья на Северный Кавказ происходила, как известно, с XIII века н. э.)⁴ является

¹Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы. Сухуми, 1965, с. 219.

²И. М. Шаманов. Скотоводство и хозяйственный быт карачаевцев в XIX-начале XX вв. Кавказский этнографический сборник, вып. 5, М., 1972, с. 83.

³Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаев о-Черкесии. М., 1971, с. 196.

⁴Ш. Д. Инал-ипа. Указ. соч., с. 224.

идентичность многих абазинских и абхазских тамг.¹ Так, например, тамга абхазского рода Ачба совпадает с тамгой абазинских князей Лоовых и Дударуковых, рода Шония – с тамгой Джандаровых. Так называемую «абхазскую тамгу» применяют как свою родовую абазины Дзыба и Чадиговы (ЧадыгьргIа) и т. д. Кстати, Ш. Д. Инал-ипа называет тамгу рода Лоу (Лоовы) и Дарыкъва (Дударуковы) «алу дамыгъа», т. е. «жернов тамга». Это неверно. Видимо, ошибка произошла из-за фонетического созвучия абазинского термина «Лоу дамыгъа» (Лоовская тамга) с абхазским «алу дамыгъ». По нашим наблюдениям, абазины не сравнивают свои тамги с похожими на них предметами. У абазин все тамги называются по фамилиям владельцев: «Лоу дамыгъа» (Лоу тамга), «Кълыч дамыгъа» (Клыч тамга), «Джъгватан дамыгъа» (Джегутан тамга) и т. д.

У абхазов тоже, видимо, не принято было называть тамгу по названию похожего на него предмета. В таблице основных тамг Абхазии, приводимой Ш. Д. Инал-ипа², только две тамги из 34 носят название похожего на них предмета. Видимо, есть основание предположить, что абхазское «алу-дамыгъ» не что иное, как забытое абхазами и поэтому переосмысленное «Лоу дамыгъа».

На древность некоторых абазинских тамг указывает и их сходство с причерноморскими знаками собственности античной эпохи³. Из опубликованных Ш. Д. Инал-ипа шести античных знаков собственности три являются вариантами «абхазской тамги», а одна – тамгой абазин Хаджимовых (ХIаджъымыргIа, аул Абазакт, КЧАО).

В свете изложенного можно, нам думается, предположить, что некоторые абазинские и абхазские тамги появились не позднее VI-VII веков н. э.

Несомненно, у предков абазин и абхазов некогда бытовало

¹Ш. Д. Инал-ипа. Указ. соч., с. 221-222.

²Ш. Д. Инал-ипа. Указ. соч., с. 221-222.

³Ш. Д. Инал-ипа. Указ. соч., с. 225.

свое слово для обозначения тамги. Время и причины замены его тюркским словом установить трудно. Отметим, что в абазинском языке известны случаи замены исконных слов заимствованными тюркизмами. Так, например, древнеабазинское название вина «агІвы» (сохранилось в абхазском) заменено тюркским «чагІыр»¹.

Возможно, что словом, обозначавшим тамгу, было «дзарна», которое и ныне нередко употребляется как синоним «тамги», например, в выражении: «дзарна йынсІатІ» (я его пометил; я на него поставил клеймо, т. е. избил, изувечил).

Тамги абазинских князей и некоторых дворян-конезаводчиков были широко известны по всему Северному Кавказу. По родовой тамге узнавали и ценили лошадей. Так, в первой четверти XIX в. по всему Кавказу славились лошади абазинских агІмыстаду (дворян I степени) Трамовых. С. Броневский писал: «Каждый князь имел небольшой домашний (конный – Ш. Х.) завод. Лучшие в Кабарде заводы принадлежат первостатейным узденям Малой Кабарды Шолоху и большой Кабарды Чепалову, которые, однако, по мнению знатоков, уступают в доброте заводу Трама – Абазинского старшины»². Здесь же С. Броневский дает таблицу тамг, которая «...представляет все тавры конских заводов, известных в Кавказе, с означением имен заводчиков, породы лошадей, и на какой стороне или ноге ставится клеймо»³.

В таблице С. Броневского 58 тамг; 9 из них абазинские:

¹Р. Н. Клычев. О старом названии вина в абазинском языке. Вопросы абазинской и адыгской филологии, вып. 2, Ставрополь, 1974, с. 18.

²С. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823, с. 134. О лошадях трамовской породы упоминает М. Ю. Лермонтов в поэме «Измаил-Бей»: «Питомец сильный трамских табунов». И тот факт, что до сих пор абазины, черкесы, карачаевцы и ногайцы называют «червовую» масть игральных карт «трама», свидетельствует о широкой известности тамги Трамовых, абсолютно идентичной форме рисунка на этой игральной карте.

³С. Броневский. Указ. соч., с. 135.

«Трам, Джантемир, Лов, Дударука, Биберт, Бабук, Хочь (возможно – Кячь – Ш. Х.); Трам (Закубанские), тамга лучшего абазинского завода»¹. Публикация С. Броневского имеет непреходящую научную ценность, ибо роды Джантемировых, Дударуковых, Бибердовых, Бабуковых, Хочь (Кячь) исчезли и установить форму их тамг без «помощи» Броневского было бы весьма затруднительно. Кроме девяти тамг, названных С. Броневским абазинскими, еще одна тамга в его таблице, по всей вероятности, является абазинской. Мы имеем в виду тамгу «Зунпа». Видимо, «Зунпа» - это искаженное «Зурым-ипа» (Зурумовы) – фамилии абазинских князей. Приведенная С. Броневским тамга по форме идентична родовой тамге Зурумовых. Кроме того, одна из 58 тамг С. Броневского, возможно, абхазская («Язег»). Известно, что адыги называли абхазов словом «азега»².

После реформы 1868 года основным значением тамги стало обозначение знака собственности. Тамга стала своеобразным «опознавательным знаком». По тамге узнавали хозяина скота. В то время, когда конокрадство на Кавказе получило широкое распространение, хозяин лошадей мог доказать свои юридические права только с помощью тамги: если тамга – его, то и скот, клейменный этой тамгой, принадлежит ему. Известен, например, такой случай. Абазинский наездник Идрис Камбиев, живший в конце XIX-начале XX века, угнал табун лошадей в 50 голов у карачаевского князя Крымшамхалова и продал за Кубанью казакам. Крымшамхаловы по тамге узнали одну свою лошадь и распутали всю цепь.

У абазин бывали случаи, когда тамгу ставили на письменные договоры вместо подписи, т. е. «подписывались» тамгой.

На могильных камнях и деревянных столбиках («син», «хъадаса») обязательно ставилась родовая тамга покойника –

¹ Там же.

² Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы. Сухуми, 1965, с. 46.

тоже как опознавательный знак. Следовательно, в этих случаях тамга по-своему выполняла роль письменности.

Тамга, как уже отмечено, устойчива. И эта устойчивость может оказать хорошую услугу при исследовании путей перехода родов из одного этноса в другой, их исторического бытия внутри собственного этноса. В литературе отмечены случаи прямых совпадений абазинских тамг не только с абхазскими, но и с карачаевскими¹. Так, например, тамга абазин Хубиевых совпадает с тамгой карачаевцев Хубиевых. Это может говорить о карачаевском происхождении абазин Хубиевых, или об абазинском происхождении Хубиевых – карачаевцев. Таких совпадений тамг абазин и карачаевцев довольно много.

Аналогии с тамгами абазин имеются и у черкесов², и у ногайцев³, как это видно из нашей таблицы.

Тамга ногайского рода Оракъ (Орак) совпадает с тамгой абазин Аровых, а Туркмен – с Багъ (Баг, а. Инжич-Чукун).

Совпадают также тамги черкесов Астежевых и абазин Баловых, абазин Байкуловых и черкесов Абуковых. Это свидетельствует о давних тесных дружеских связях народов Карачаево-Черкесии.

У абазин, как и у других народов, много однофамильцев, проживающих в разных аулах или в одном ауле. Форма тамги может помочь раскрыть некоторые аспекты взаимоотношений между однофамильцами. Абазины Хурановы (ХIвраныргIа) живут в трех аулах – Красном Востоке, Псыже и Старокувинском. По легенде, все они из одного рода. В народе говорят: все Хурановы – «это те, которые разделили одну головешку» (КIвастхакI агIвызшаз ракIвпI). Вероятно,

¹См.: И. М. Шаманов. Скотоводство и хозяйственный быт карачаевцев в XIX-начале XX вв. «Кавказский этнографический сборник», вып. 5. М., 1972, с. 83.

²Черкесские аналогии проводятся по нашим полевым записям 1971-1972 гг.

³Н. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. М.-Л., 1940, с. 131-140.

это соответствует истине, ибо у всех Хурановых – одна и та же тамга. Лоовы всех аулов считаются родственниками. И, действительно, у всех Лоовых одно тавро. Бывают случаи, когда у представителей одного рода тамги разнятся, правда, незначительно, оставаясь всегда близкими по основным, «родовым» чертам. Расхождения в формах тамги связаны, видимо, с развитием частной собственности и проникновением товарно-денежных отношений в экономику горского крестьянства. Начало этого процесса – конец XIX – начало XX веков¹. Семейная тамга от родовой обычно мало отличается, являясь производной от нее. Например, семейные тамги Джемакуловых из аула Красный Восток получены с помощью видоизменения родовой.

В отличие от крестьян князья даже при разделе имущества сохраняли свою родовую тамгу. Иногда тамги двух князей (неродственников) совпадали. В таких случаях поступали следующим образом. Князья Лоовы (Лоу) и Дударуковы (Дарыкьва), например, имели одинаковую тамгу, но Лоовы ставили свою тамгу на правое бедро, а Дударуковы на левую лопатку животного².

Абхазские князья Ачба, проживавшие в разных селах, имели разные тамги³.

У абазин-однофамильцев тамги, чаще всего, разные. Например, Аджиевы из Красного Востока и Инжич-Чукуна имеют разные тамги, что подтверждает отсутствие родства между ними. То же самое можно сказать о Кишмаховых из Псыжа и Кубины, карачаевских и абазинских Тамбиевых и т. д.

При внимательном исследовании сходства и различия тамг можно во многом определить социальные взаимоотношения

¹И. Х. Калмыков. Черкесы. Черкесск, 1971, с. 213.

²Интересно отметить, что эти княжеские фамилии ставили на лошадях не одну, а две уменьшенные тамги рядом. Это – единственный случай такого таврения, известный нам.

³Ш. Д. Инал-ипа. Указ. соч., с. 224.

родов в прошлом. Абазинский род Лоовых, как известно, был княжеским, но его тамгой «пользовались» Цековы, Кмышевы и др., хотя до 1868 г., по нормам адата, княжескую тамгу никто не имел права «носить», кроме самого князя. Следовательно, Цековы и Кмышевы (и другие фамилии, имеющие эту тамгу) получили лоовскую тамгу при освобождении от крепостного права.

Когда князь или дворянин «отпускал» крепостного, то он давал ему или свою тамгу, или ее модификацию. Приведем еще несколько примеров. Джегутановы дали свою тамгу Урчуковым (а. Инжич-Чукун), а Лафишевы – Кичевым (Красный Восток) верхнюю часть своей тамги; дворяне Айсановы дали крестьянам Айсановым внутреннюю часть своей тамги. Свободные сословия абазин имели свои оригинальные тамги.

* * *

В наше время тамги утратили свое значение; они сохранились лишь на могильных камнях и деревянных столбиках, которые нередко заменяют каменные надгробья.

Публикуемые тамги в подавляющем большинстве срисованы нами с могильных камней.

Таблица абазинских тамг не претендует на полноту. Это лишь первая, предварительная публикация. Автор предполагает продолжить работу над темой.

Родовую принадлежность отдельных тамг не удалось установить. Они даются в таблице с оговоркой «род не известен».

**ТАБЛИЦА АБАЗИНСКИХ ТАМГ ПО АУЛАМ¹
Инжич-Чукун (бывший Лоовско-Зеленчукский)**

№ пп	Тамга	Род	Аналогия ²	Название рода или тамги	Этническая принадлежность аналог ³
1.		ЛоуыргIа (Лоовы) Ставили на правом бедре животного		1. Туркмен 2. Ачба	ног.
		Лоовы. Ставили только на лошадях			
2.		 ³ ЦекъваргIа (Цековы)		« «	« «
3.		КъмышргIа (Кмышевы)		« «	« «
4.		ЛьийргIа (Лиевы)			
5.		ГъвыкIаргIа (Гукевы)			

¹ Если тот или иной род имеет, независимо от места проживания, одну тамгу, то она приводится при первом упоминании.

² Приводим аналогии, которые удалось установить.

³ Здесь и дальше приводятся все ракурсы нанесения тамги

6. БаларгІа (Баловы) 1.Астежевы черк.
2.Ачба(Тквар-абх. чели)

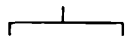
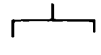
7. АгачыргІа (Агачевы)

8. ДжьгватаныргІа (Джегутановы) Джегутановы черк.

9. УырчыкваргІа (Урчуковы)

10. КыкргІа (Киковы)

11. АйсаныргІа (Айсановы)

12. Айсановы Оракъ ног.

13. МхцыргІа (Мхце)

14. ЧІвачІваргІа (Чачевы)

15.		АгырбаргІа
(Агирбовы)			
16.		ЧадыгъргІа
(Чадиговы)		1.Абхазская
2.Байчора
3.Античный знак
собственности	абх.
кар.
17.		УазыргІа
(Озовы)		Науруз	карач.
18.		ДжъандарыргІа
(Джандаровы)		Шония	абх.
19.		МаргъвышргІа
(Маргушевы)		«	«
20.		БагъргІа
(Баговы)		Туркмен	ног.
21.		ЧкваргІа
(Чуковы)		Тамбий	кар.
22.		ФатргІа (Фатовы)			
23.		ДжъанымбергІа
(Джандубаевы)			

24. НашаргIа (Нашевы)

25. НашаргIа (Нашевы)

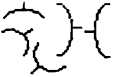
26. КъвапсыргъаныргIа
(Копсергеновы) Карас ног.

27. ХвбиргIа (Хубиевы) Хубий карач.

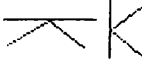

28. КвшпIаргIа
(Кушповы)

29. ЧквтIургIа
(Чикатуевы)

30. ДжъургIа
(Джео) Буква *ан* в
аланском письме

31. АжъиргIа
(Аджиевы)

32. КвасаргIа
(Косовы) Чачба абх.

33. ДжьджьургIа
Джужуевы) а)Анапий
б)Буква у в
аланском письме
34. КIармаргIа
(Кармовы)
35. ТшыдргIа
(шидовы)
36. БлынаургIа
(Блинаовы)
37. ШайргIа
(Шаевы)
38. ДахъвмаргIа
(Дакумовы) Науруз
39. УшаргIа-
ХъакъвпщргIа
(Уша)
40. БыджьргIа
(Биджевы)

41. КІвыджргІа
(Куджевы)
42. МшвхІваджьргІа
(Мисходжевы)
43. Род не известен
44. Род не известен
45. Род не известен
46. Род не известен
47. Род не известен
48. Род не известен
49. Род не известен
50. «
51. Род не известен

52. Род не известен
53. «
54. Род не известен Туркмен ног.
55. «
56. «
57. « Буква *a* в арамейском алфавите
58. «
59. «

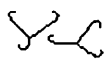

Кубина (бывший Кубанско-Лоовский)

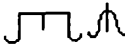

60. БаларгIа (Баловы) 1) Ачба абх.
2) Туркмен ног.
61. БаларгIа (Баловы)
62. БаларгIа (Баловы) Сидаковы черк.

63. ☉☉ КъанджъаргІа ☉ Сидаковы черк.
(Кенжевы)
64. ☉☉ КъыщмахваргІа ☉ Тога ног.
(Кишмаховы)
65. ☉ ЛъйиргІа (Лиевы)
Таврили лошадей
66. ↪ ЛъйиргІа. Таврили
крупный рогатый скот
67. ☉ ЛъйиргІа (Лиевы) ☉ Теке кар.
68. ☉ КвбалргІа
(Кабаловы)
69. ☉☉ КъвращыргІа.
(Курачиновы)
70. ☉☉ КъвращыргІа. ☉☉ Хахубия абх.
(Курачиновы)
71. ☉☉ ДжанчорргІа
(Джанчоровы)
72. ☉☉ ДагвжвейргІа
(Дагужиевы)
73. ☉ БажвргІа (Бажевы)

74. АрхагъыргIа
(Архаговы)
75. ДохвтаргIа
(Дохтовы)
76. МальыхвргIа
(Малуховы)
77. МшвхIваджыргIа
(Мисходжевы)
78. ШвхIамызаргIа
(Шхамузовы)
79. БагIвданыргIа
(Копсергеновы)
80. ГIватргIа
(Готовы)
81. ХIашвцIаргIа
(Хавцевы)
82. МамхъагъыргIа
(Мамхеговы)
83. ХIасарокъваргIа
(Хасароковы)
- 83а. НырргIа (Нировы) Хубий кар.
84. ЧкваргIа (Чуковы)

85. Хвынарҭа
(Хуновы)
86. ЛаҭІвычвргҭа
(Лагучевы)
87. Къвмыкъвргҭа
(Кумуковы)
88. Асльаныкъварҭа
(Аслануковы)
89. Род не известен
90. Род не известен
91. Апсарҭа
(Апсовы)
92. Род не известен
93. Род не известен
94. Род не известен
95. Род не известен
96. Род не известен

97. Род не известен
98. Род не известен
99. Род не известен Джатдо кар.
100. ХъабляхъыргIа (Каблаховы)
- 100а. ХъабляхъыргIа
(Каблаховы)
101. МураныргIа Бесакай ног.
- (Мурановы)
102. НапщIа « «
- (Напшевы)
103. ЛамхъваргIа « «
- (Ламковы)
104. БыджъргIа « «
- (Биджевы)
105. КъванчаргIа
(Кончевы)
106. МыкваргIа
(Муковы)
107. ХIащвIаргIа
(Хурья)
108. Род не известен

109. БжанашргІа (Бжанашевы) 1. Анапий тамга ног.
2. Буква у в аланском письме
110. Род не известен
111. ПазргІа (Пазовы)
112. КъызылбакъргІа (Кизилбековы)
113. ТхайцыхвргІа (тхайцуховы)
114. АйсаныргІа (Айсановы)
115. ЦыхваргІа (Циховы) Карабаш кар.
116. АубакъыргІа (Аубековы)
117. Род не известен
118. Род не известен
119. Род не известен Гола кар.
120. « Науруз кар.
121. « 1. Сапы кар.
2. Отырба абх. абх.

122. ШбзыхваргIа (Шебзуховы) Къарасыйракъ ног.
123. / АсанайргIа (Асанаевы) / Есеней ног.

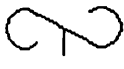

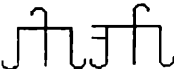

Красный Восток (бывш. Кумско-Лоовский)

124. ХъакъвпщргIа (Какупшевы)
125. КъахIвынргIа (Кахуновы)
126. ХвытIргIа (Хутовы) Джатдо кар.
127. БайкъвылргIа (Байкуловы) Абуковы чер.
128. АйсаныргIа (Айсановы)
129. ДжъмакъвылргIа (Джемакуловы) Тамбий кар.
130. ДжъмакъвылргIа (Джемакуловы)
131. ХъныхIвргIа (Кнуховы) Ачба абх. из Ткварчели

132. ГвагваргІа
(Гоговы)
133. ЛачвыширгІа
(Лафишевы)
134. ТрамаргІа Трам кар.
- (Трамовы)
135. МартазаргІа « «
(Муртазовы)
136. АджьбакьыргІа
(Аджибековы)
137. АджьбакьыргІа
(Аджибековы)
138. АджьбакьыргІа
(Аджибековы)
139. МакъвауаргІа
(Маковы)
140. ОгвызргІа
(Огузовы)
141. ДжьантемыргІа Не живут в этом ауле, но там-
(Джантемировы) гу князей Джантемировых
помнят только здесь

142. ГапыргIа
(Гаповы)
143. ЙашыргIа
(Яшевы)
144. ЧкваргIа
(Чуковы)
145. ШарматыргIа
(Шереметовы)
146. ШаныргIа
(Шановы)
147. КъамбиргIа
(Камбиевы)
148. ХIаткъваргIа Анкваб абх.
(Хатковы)
149. ХIвраныргIа Неизвестный
(Хурановы) род ног.
150. Род не известен « «
151. КълычргIа (Клычевы)
152. АжьыргIа
(Аджиевы)

153. АррґІа (Аровы) Орак ног.
154. ГІвкІѡтІѡргІа
(Гукятовы)
155. ГІвкІѡтІѡргІа
(Гукятовы)
156. ЧагварґІа
(Чаговы) Узден ног.
157. ШоургІа
(Шоовы)
158. ДжьутргІа
(Джутовы)
159. ДжьутргІа
(Джутовы) Грам. кар.
160. ХІапІатІргІа
(Хабатовы) Кипчак ног.
161. БежаныргІа
(Бежановы) 1) Анапий ног.
2) Буква у в аланском
алфавите
162. ПщунарґІа
(Пщуновы) 1) Анапий ног.
2) Буква у в аланском
алфавите

163. БагъргІа
(Баговы)
164. КІычаргІа
(Кичевы)
165. АргІашокъваргІа
(Аргашоковы)
166. БыдаргІа Къара
(Бидовы) сыйракъ ног.
167. АбрагъыргІа
(Абреговы)
168. КъарданыргІа Хахубия абх.
169. ХІакъвынргІа
(Хаконовы)
170. АпсаргІа (Апсовы)
171. АгырбаргІа
(Агирбовы)
172. ДжъанергІа Хубий кар.
173. ХъабляхъыргІа
(Каблаховы)

174. КІвращынргІа
(Курачиновы)

175. ЭгъзакъыргІа
(Экзековы)

176. ПариргІа
(Париевы)

177. КІвакІваргІа
(Коковы)

178. БайрамыкъваргІа
(Байрамуковы)

179. ЕмгІвыкъваргІа
(Евгамуковы)

180. ХвбийргІа Хубий кар.
(Хубиевы)

181. ЧвзыкІаргІа Туркмен ног.
(Физиковы)

182. КъванчаргІа
(Кончевы)

183. УзданыргІа-
КъвабаныргІа
(Узденовы)

184. КъарабашыргIа Карабаш кар.
(Карабашевы)

185. ТамбиргIа
(Тамбиевы)

Эльбурган (бывший Бибердовский)

186.* БибардыргIа Род не сохранился
(Бибердовы)

Бабук-аул (Бабыгв-кыт)

187. БабыгвргIа Род не сохранился
(Бабуковы)

Кячевский аул (КIъачв-кыт)

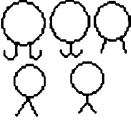

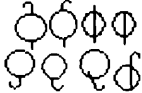
188. КIъачвргIа (Кячевы- Аул не сохранился
«Хочь» по Броневскому)

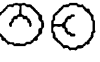

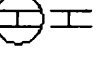
189. Тамга лучшего абазинского
конного завода – Трамовых

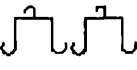

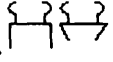

190. Зунпа Зурым-ипа абаз.
с. Ново-Кувинск

* Тамги 186-190 заимствованы из работы: С. Броневский, Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, Тифлис, 1823, с.220-230.

Псыж (бывший Дударуковский)

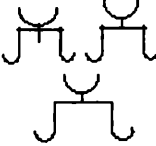
191. ДарыкъваргІа (Дударуковы) 1. Туркмен 2. Ачба
Ставили на левой лопатке животного
ног.
ног.
- Ставили только на лошадях
192. МалхІвазыргІа (Малхозовы)
193. ГІвыкІьаргІа (Гукевы) Ктай ног.
194. ДармываргІа (Дармиловы)
195. ГванаргІа (Гоновы)
196. КІвакІваргІа (Коковы)
197. ДжджьургІа (Жужуевы)
198. ХІачвыкъваргІа (Хачуковы)

199. КвырджьргІа
(Куржевы)
200. ТабышргІа
(Табишевы)
201. ХІачвыкъваргІа Гусиная лапа ног.
(Хачуковы)
202. ДзыгІваргІа
(Дзуговы)
203. НырргІа (Нировы)
204. КІвьджргІа Хубий кар.
(Куджевы)
205. ЕрыжвргІа
(Ерижевы)
206. ШурдымргІа
(Шурдумовы)
207. ХъагъватргІа Шония абх.
(Коготовы)
208. Род не известен
209. МькваргІа
(Муковы)

210. МуратыкъваргІа
(Муратуковы)
211.   Тога ног.
212. КІъщмахваргІа
(Кишмаховы)
213. АпсаргІа (Апсовы)
214. МгваджыкъваргІа
(Магажиковы)
215. ШавахргІа
(Шаваховы)
216. КІъщмахваргІа
(Кишмаховы)
217. АбыгІргІа
(Абитовы)
218. ТлышыргІа
(Тлишевы)
219. БыждыргІа
(Биждовы)
220. ЧкваргІа
(Чуковы)

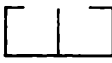
221. ПатІргІа
(Патовы)

222. ПатІргІа
(Патовы)

223. КъралыргІа
(Караловы)

224. ТатаршваургІа
(Татаршаовы) Ачба (с.Члоу) абх.

225. КъвныжвыргІа
(Кунижевы) Джъарашты кар.

226. ШвотыкъргІа
(Шавтиковы) « «

227. СымхІаргІа
(Симховы)

228. НатхваргІа
(Натховы)

229. АхматыргІа
(Ахметовы)

230. Нахвышврґа Бесакай ног.
(Нахушевы)
231. Къвылрґа 1) Анапий ног.
(Куловы) 2) Буква у в аланском
Письме
232. Джъанымбергґа
(Джандубаевы)
233. Тльысырґа
(Тлисовы)
234. Ажьырґа
(Аджиевы)
235. Меремкъвыльрґа
(Меремкуловы)
236. Цамбарґа
(Цамбовы)
237. Род не известен
238. Швхґагващрґа
(Шхагашевы)
239. Лакґазырґа
(Лаказовы)

240. Шауыргіа
(Шоовы)

241. Хіакъвынргіа
(Хакуновы)

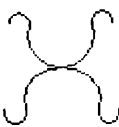
242. Род не известен

243. «

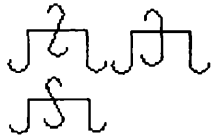

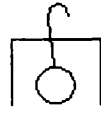
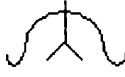

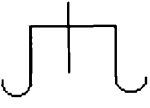

244. «

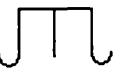

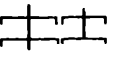
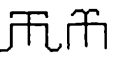

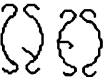

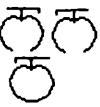
245. Пшнатларгіа
(Пшнатловы)

246. Хвыжьргіа
(Хужевы)

247. «

248. Муратыкъваргіа
(Муратуковы)

249. АгырбаргIа
(Агирбовы)
250. КъарданыргIа
(Кардановы)
251. КъарданыргIа
(Кардановы)
252. ЦекъваргIа
(Цековы)
253. ПщмахваргIа
(Пшмаховы)
254. ГагиргIа
(Гагиевы)
255. ЗагаштаргIа
(Загаштовы)
256. Род не известен
257. «

258. « Трам кар.
259. «
260. ШогъаныргІа Буква aa в арамейском алфавите
261. ХъабляхъыргІа (Каблаховы)
262. ЧъымаргІа (Чимовы) Ножницы тамга ног.
263. МахвахъвргІа (Махожевы) Маршан абх.
264. ХІаткъваргІа (Хатковы)
265. ГъадыгваргІа (Гедуговы)
266. УазыргІа (Озовы)
267. КъашвауаргІа (Кишаевы) 1. Узден 2. Гунна ног. абх.
268. АрргІа (Аровы) « « « «
269. ЧкъвІургІа (Чикатуевы)

270. ОхвтаргIа
(Охтовы)

271. ХIашвцIаргIа
(Хурья)

272. МазьргIа
(Мазовы)

273. БаларгIа
(Баловы)

274. Род не известен

275. « «

276. « «

Старокувинск (бывший Кувинский)

277. Нипаа (Нипа)

278. КIвыждзаа
(Куджевы)

279. Адзынаа-Фатаа
(Адзиновы)

280. Дзыбаа (Дзыба) 1. Бойчора кар.
2. Античный знак
собственности в
Черноморье
3. Абхазская тамга

281. КIвадзаа
(Коцба)

282. Пщунаа (Пщедуновы)

283. Квачаа (Кочиевы)

284. Батырбаа
(Батырбиевы)

285. Шинкао (Шенкао)

286. ПитIыкIваргIа
(Шенкао)

287. Коцба

288. ПсхIваа (Псху) Крымшамхал кар.

289. Ахаа (ахба)

290. Джыраа (Жировы)

291. Ашваа (Ашба)
292. КапIаа (Каповы)
293. КIвныжваа
(Кунижевы)
294. Къвылаа (Куловы)
295. Егъдзаа (Экба)
296. Дзыуаа (Дзуговы)
297. Жъиаа (Аджиёвы)
298. КIъыщмахваа
(Кишмаховы)
299. Ларсаа
(Ларсовы)
300. Абдокъваа
(Абдоковы)
301. Лабгъваа
(Лапуговы)
302. Тамбиаа (Тамбиевы)

Тамбий кар.
(для сравнения)

Новокувинск (ХъвыжвчкІвын)
(Выселились из Старокувинска)

303. Зурымаа (Зурумовы)
304. Адзынаа (Адзиновы)
305. Агыраа (Агировы)
306. Мулаа (Пезовы)
307. АшвхъвацІаа
(Ашкацауа)
308. Жъийаа
(Аджиевы)
309. Швнахваа Найман ног.
(Шнаховы)
310. Аджъраа
(Аджировы)
311. Гумбаа (Гумба)
312. Гваджъаа
(Годжевы)

313. Ахаа (Ахба)

314. Дармываа
(Дармиловы)

315. КапІаа (Каповы)

316. Джьльакъанаа
(Джилакановы)

317. Шенкауаа
(Шенкао)

318. Батаа (Батовы)

319. Тлысаа Ктай ног.
(Тлисовы)

320. Къылдзаа Джатдо кар.
(Килба)

321. Растаа (Растовы)

322. ПехІваа (Пеху)

323. Къачваа
(Кячевы)

324. Къарданаа
(Кардановы)

Апсуа (бывший Шахгиреевский)

325. Къачваа
(Кячевы)

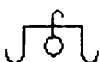
Абазакт (бывший Егибоковский)

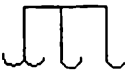
326. ГъабокъваргІа
(Егибоковы)

327. ЛъийргІа (Лиевы)

328. ХІаджымыргІа Античный знак
(Хаджимовы) собственности
из Черноморья

329. ДагваргІа
(Даговы)

330. ДахІвынаргІа
(Дахуновы)

331. ГрамаргІа
(Грамовы)

Псаучье-Дахе (бывший Клычевский)

332. ТхІвахІвар҃Іа
(Тхоховы)

Къвайдан (выселились из Красного Востока)

333. Апсар҃Іа Тога ног.
(Апсовы)

334. ЧвзыкІар҃Іа Шония абх.
(Физиковы)

335. ЧвзыкІар҃Іа
(Физиковы)

336. Тебердыквар҃Іа Будиян кар.
(Тебердуковы)

337. Кыкр҃Іа
(Киковы)

ЗАМЕТКИ О ПРЕДАНИЯХ АБАЗИН¹

(с приложением текстов)

Изучение истории абазинского народа, где много еще не исследованных проблем, осложняется недостатком источников. В этих условиях представляется логичным глубокое изучение различных произведений устного народного творчества, в том числе преданий и легенд в качестве исторического источника.

Предания достаточно широко представлены в абазинском фольклоре. Сказители никогда не путают их со сказками и называют хабар, хабарыжв (весть, старая весть, предание). На вопрос, чем отличается сказка (турых, локI) от предания, один из сказителей, Лафишев А. О., ответил: «Хабар — это то, что произошло взаправду. Происшедшие в жизни события являются хабаром. Сущность сказки в том, что она приукрашивает реальность, всегда имеет счастливый конец, часто невозможный в жизни». Систематическим сбором абазинских преданий, их анализом до сих пор никто не занимался. Данная публикация является первой попыткой систематизации и предварительного анализа преданий как одного из исторических источников.

На наш взгляд, методология исследования преданий должна быть близка к методике изучения летописей, хотя эти источники далеко не эквивалентны. Б. А. Рыбаков писал: «Имея дело с летописью, мы всегда должны помнить, что изображаемая летописцем картина не адекватна реальной действительности, а является отражением (вольным или невольным) его взглядов, вкусов, его кругозора и степени осведомленности, его симпатий, и антипатий. Эта картина именно такова, какой он хочет ее нарисовать»¹.

Надо помнить, что предание носит часто классовый

характер, «защищает» интересы того сословия, в среде которого оно возникло. Так, например, предание «Как Шереметовым дали тамгу» прославляет храбрость, мужество феодалов, а предание «О могилах около дома Юсуфа Абисалова» передает накал социальных противоречий в абазинском феодальном обществе, его создатели явно симпатизируют крепостным крестьянам. Предание «Кази Даруков и Дандык Лоов» рассказывает о феодальной междоусобице.

В фольклоре абазин немало преданий, повествующих о взаимоотношениях с соседними народами. Реальная действительность эпохи, отразившаяся в преданиях, характеризуется феодальной раздробленностью, междоусобицами. Мирные взаимоотношения племен часто омрачаются набегами, феодальными войнами. Все это отразилось в устном народном творчестве, в том числе и в преданиях.

При исследовании преданий нельзя упускать из виду, что сказитель — лицо заинтересованное, занимающее вполне определенные социальные и нравственные позиции, пристрастно оценивающее события и деяния людей.

Исследователь должен внимательно отнестись ко всем вариантам предания. Это поможет полнее восстановить картину события, которое легло в основу предания. С другой стороны, освещение одного и того же события разными сказителями дает возможность выяснить отношение к нему разных людей.

Кроме того, предание — хабар, как фольклорный жанр, подчиняется законам устного народного творчества. Сказитель строит свою речь по определенным правилам, изложение исторических фактов имеет свою специфику — ведь в предании, как правило, дается оценка того или иного события или личности либо народом в целом, либо представителями определенного класса.

Нередко факты, содержащиеся в преданиях, подтверждаются письменными источниками. Показательно в этом плане предание «Как появились в Кабарде Лафишевы, а в Карачае Каитовы и Каракетовы», в котором описано убийство князьями Лоовыми дворянина Герандуко Лафишева — офицера царской армии. Ф. Ф. Торнау в «Воспоминаниях кавказского офицера» описал тот же случай. Он указывает, что князь Магомет-Гирей Лоов, будучи (после убийства корнета Лафишева) в бегах за Кубанью, помог ему, офицеру-разведчику, добраться до Пятигорска. Комментируя свидетельство Торнау, проф. Г. А. Дзидзария пишет: «Торнау узнал от абхазского дворянина Соломона Мканба, что «в припадке оскорбленной гордости» Лоо в 1831 г, убили пристава Ганартука, поставленного царской администрацией над их аулом. Лоо бежали в горы с довольно большой группой дворян и более четырех лет тревожили царские власти своими частыми и «весьма удачными набегами»². Этот же факт как происшествие, приведшее абазин, живших тогда по речкам Кайдан и Тохтамыш, в волнение отмечает и первый адыгский этнограф Хан-Гирей³.

Как видим, в данном случае документальный факт и предание дополняют друг друга, воссоздавая более полную картину события. Документ бесстрастно повествует о том, как возникла кровавая месть между двумя феодальными группировками, точно передает хронологию; а предание рисует детали убийства, указывает фамилию жены главного персонажа и рассказывает о дальнейшей судьбе детей Герандуко. Сравнение документа и предания позволяет судить о глубине памяти народа.

Все остальные персонажи приведенных ниже преданий имеют реальных прототипов. Упоминания о них часто

встречаются в исторических документах.

Надо отметить еще одну особенность преданий: они насыщены значительной этнографической информацией (особенности института кровной мести у абазин, сущность многих забытых обычаев и обрядов и т. д.) и весьма интересны не только для историка, но и для этнографа и фольклориста.

Наши замечания носят самый предварительный характер и не претендуют на сколько-нибудь полную характеристику преданий абазин как исторического источника. Это дело будущего. Ниже приводятся в нашем переводе некоторые абазинские предания, записанные нами в ноябре 1976 года в ауле Красный Восток Мало-Карачаевского района Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края. Переводы ряда преданий даются в сокращении, иногда значительном. Географические, этнографические и другие реалии, встречающиеся в текстах, помечены цифрой при упоминании и объяснены в примечаниях.

1. ПРЕДАНИЕ ОБ АУЛЕ КУМСКО-ЛООВСКОМ¹

Кумско-Лоовское состоит из двух аулов — Лоовского и Трамовского.² Первым поселился на этих местах Трамовский аул. До этого он располагался в местности, которую называют Гермик³. Земля, которая так называется, расположена на полпути из Бургустана⁴ в Ессентуки. Когда Трамовский аул осел в этих местах, он состоял всего из шестидесяти домов. Трамовский аул пришел в эти места на двенадцать лет раньше Лоовского. Когда Лоовский аул поселился на реке Куме, он насчитывал сто домов.

2. КАК ШЕРЕМЕТОВЫМ ДАЛИ ТАМГУ

Моего отца звали Осман, деда — Ильяс, прадеда — Ибрахим. Ильяс был силачом-пелуаном. Он слыл искусным

и опытным наездником. Никто не мог сравниться с ним ни в Кумско-Лоовском, ни в других абазинских аулах. Лоов Магомет-Гери, сын Дандыка,¹ был в то время князем Кубанско-Лоовского аула.² Князь любил Ильяса за его мужество и силу. Магомет-Гери, отправляясь куда-нибудь, всегда брал Ильяса с собой. В то время Магомет-Гери пользовался большим авторитетом, был старше всех Лоовых, имел чин офицера. Когда он учился в Петербурге, царь и его жена сделали его приемным сыном. Они любили его и многое ему разрешали. Он имел право выпускать на свободу из тюрем сто заключенных ежегодно³. Как-то ногайский хан, живший в Кайдане,⁴ пустил по аулам хабар⁵: «Делаю курман⁶ в честь своей дочери». Магомет-Гери, собираясь к хану, взял с собой Ильяса. К хану Кайдана приехало много знатных гостей. Были здесь и хан кумских ногайцев, и кабардинский князь Атажукин, и многие другие. Каждый из гостей приехал со своим пелуаном.⁷

Пир длился трое суток. На четвертый день хан Кайдана сказал так: «Гости мои, вы попили и поели, а теперь дайте немного веселья и глазам».

У кабардинского князя пелуан был очень сильным. Атажукин был уверен в нем. «Давайте попросим наших богатырей побороться», — сказал он.

Как только князь так сказал, Магомет-Гери, ничего не говоря, встал и пошел к выходу. Выходя из дома, он наступил Ильясу на ногу: выходи, мол. Ильяс немного подождал и вышел вслед за князем. Пошли в конюшню. Сын Лоова стоял с поникшей головой. Затем сказал: «Ай, Ильяс, что же нам делать? Поборет тебя атажукинский айныж⁸, и ты опозоришь нас (букв.: снимешь кожу с нашего лица — Ш. Х.)» Ильяс усмехнулся и ответил так: «Не падай духом, князь, что-нибудь придумаем. Хотя атажукинский пелуан и велик, но рыхл и жирен, в джигитовке не опытен, быстро устанет». Услышав такие слова, сын Лоова очень

обрадовался и вернулся в кунацкую. Выждав минуту, он сказал Атажукину: «Борьба хороша, спору нет. Но если бы наши пелуаны затеяли игру на лошадях, было бы интереснее». Ногайцам тоже больше понравилось то, что сказал сын Лоова. Решили, что джигитовать будут Ильяс и кабардинский пелуан. Определили и путь, который они должны были пройти на лошадях. Они должны были проехать от ханского подворья до кургана, называемого Джагула, и обратно. Вскочили пелуаны на коней и поскакали рядом. Они поднимали своих лошадей на дыбы, налетали грудью на грудь, хватали друг друга, стараясь стащить с седла. Так доскакали до кургана и повернули назад. Кабардинец вспотел, запыхался, Ильяса выпестовала постоянная верховая езда, поэтому джигитовка на него не так сильно подействовала. Когда до усадьбы ногайского хана оставалось метров сорок, Ильяс пришпорил коня, крепко схватил кабардинца сзади за пояс и, сильно рванув его на себя, вытащил из седла и сбросил, наземь. Быстро соскочив с коня, Ильяс заломил руки противника назад и связал их длинными тонкими ремешками, которые были заранее приготовлены.

Увидев, что сделали с его пелуаном, Атажукин рассердился: «Как смел, рожденный собакой абазин, так поступить с моим пелуаном?» — и схватился за табанчу⁹, чтобы убить Ильяса. Лоов тоже не зевал: «Это ты рожден собакой. Ты вздумал убить моего пелуана. Когда двое схватятся, один из них побеждает. Разве Ильяс виноват в том, что оказался сильнее твоего богатыря?» — и тоже выхватил табанчу. Видя, что дело принимает дурной оборот, кайданский хан помирил князей. «Не вливайте в курман свою кровь», — сказал он. Люди разошлись, удивляясь тому, что сделал Ильяс. Когда хан кумских ногайцев приехал к себе домой, спросила его единственная дочь: «Что ты видел в гостях, отец, что там слышал?».

«Оллаги, моя дочь, достойно встретили, накормили и

напоили нас. Это не удивительно. Удивительно то, что сделал Ильяс из Кумско-Лоовского», — сказал отец. И рассказал дочери, что произошло на свадьбе. Удивилась девушка. «Хочу увидеть парня, обладающего таким мужеством», — сказала она отцу.

Хан послал людей и пригласил Ильяса к себе. Ханская дочь расспросила Ильяса обо всем: и кто он, и чей родом.

- Из Кумско-Лоовского я, — ответил Ильяс. — К роду Шереметовых принадлежу, — добавил он.

- Все Шереметовы — ногайцы, — ответила ханская дочь. — А коль это так, то и ваша тамга¹⁰ должна совпадать с тамгой ногайских Шереметовых.

Дочь хана приказала своим людям сделать железный трафарет тамги и отдала его Ильясу. Она подарила ему за мужество десять кобылиц и жеребца, поставив на них тамгу, ставшую теперь и шереметовской.

Вот так возникла тамга Шереметовых.

3. О МОГИЛАХ ОКОЛО ДОМА ЮСУФА АБИСАЛОВА

Когда это случилось наш аул находился еще на старом месте.¹

У Лоовых был дровосек по имени Нартыжцук. Оба его брата работали чабанами у тех же князей. Кош их стоял в балке Митры.² Однажды один из чабанов поехал в аул. В это время Нартыжцука не было в ауле.

- Наруби дров вместо брата! — сказала княгиня приехавшему чабану.

Тот стал рубить. Княгине не понравилось, как работал чабан.

- Разве ты никогда не держал топор в руках? Как ты рубишь? — набросилась княгиня на чабана.

- Руби сама, если не нравится, как я делаю! — огрызнулся работник, бросил топор и ушел.

Ответ парня ударил в сердце княгини. «Я тебе

покажу, как дерзить!» — сказала она про себя.

Князь в это время пировал со своими друзьями.

Жена пошла к нему и сказала: «Так и так, меня обозвал непотребными словами наш пастух».

Гости воскликнули: «Ты посмотри, что позволяет себе крепостной!». Они оседлали коней и во главе с князем погнались за братом Нартыжцука. Догнали, когда тот уже был на коше. Убили обоих братьев. Возвратились в аул и поймали Нартыжцука, который к тому времени уже вернулся. Его тоже присудили к смертной казни. Слуги, которые должны были исполнить приговор, доведя Нартыжцука до теснины Адзыш³, пожалели его и отпустили. Вернувшись, сказали: «Убили».

Убитых на коше братьев похоронили над рекой, где сейчас огород Юсуфа Абисалова. Люди, знавшие, чьи это могилы, не селились в этих местах. Потом уже, когда народу стало много, около могил построили жилье.

4. ПРО ТУКУМ¹ ЛАФИШЕВЫХ

Мой отец Осман родился в 1865 году. У него было три брата — Нух, Кальхадар, Мухтар и две сестры — Сиуаз и Бабух.

Деда моего звали Мада Лафишев. В 1905 году он совершил хадж² в Астомбыль³ и поэтому его звали Мада-хаджи.

Прадеда моего звали Налуко, прапрадеда звали Исмель, а его отца — Гелди.

У Гелди было два брата и одна сестра, которую они весьма почитали. Как звали ее, не помню.

Гелди и Герандуко были братьями.

Лафишевы были агмиста⁴ князей Лоовых, раньше звали их агмиста-ду⁵. Род Лафишевых пришел в наши места из-за гор очень давно, еще в 14—15 вв. Переселились они

на Северный Кавказ вместе с Лоовыми. Говорят первоначально и Лоовы, и Лафишевы жили в долине Теберды.

Лоовы были княжеского рода. Их было несколько братьев. Они начали борьбу за право быть князем. Ссорились, ругались. Поделили свой аул на три части и ушли из долины Теберды. Один увел свои аул на Куму и основал аул Кумско-Лоовский, другой — на Зеленчук и основал аул Зеленчукско-Лоовский⁶, третий — на Кубань и основал аул Кубанско-Лоовский. Наш нынешний Красный Восток состоял из двух аулов — Трамовского и Лоовского. Трамовы тоже были князьями. Потом они уехали в Астомбыль, уступив свои княжеские права Гаповым.

5. КАК ПОЯВИЛИСЬ В КАБАРДЕ ЛАФИШЕВЫ, А В КАРАЧАЕ — КАИТОВЫ И КАРАКЕТОВЫ

Однажды десятилетний Герандуко Лафишев пас скот на берегу реки. К нему подошли царские солдаты и притворившись, будто играют с ним, захватили и увезли. Люди аула искали его, но не нашли.

Прошло много лет. Герандуко подал о себе весть. Через некоторое время он и сам вернулся, вернулся офицером.

Вскоре из Кабарды ему привезли девушку из рода Гедмищ. От нее родились у него три сына. Герандуко оставался на службе, занимал какую-то должность.

В то время наш аул называли Лоовским аулом, а Герандуко дал ему презрительную кличку «кукурузный». Так называли аул короткое время. Лоовы, сказав: «Ты смотри, этот хочет забрать у нас название аула!» — стали преследовать Герандуко, чтобы убить его. Лоовы осуществили свой замысел. Устроив засаду в дубняке (они знали, что он будет ехать из Колонки¹), они убили его выстрелом из табанчи.

Когда Герандуко убили, кучер резко развернул лошадей и увез тело покойного в Колонку, несмотря на то, что за ним гнались и стреляли в спину. Жена Герандуко поняла, что дела ее плачевны. Она знала, что Лоовы на этом не останутся, и это оказалось правдой. Лоовы сказали: «Ты смотри, крапиву срезали, а корень оставили», — и отправились к жене и детям Герандуко, но опоздали: Лафишевы забрали своих детей и уехали в Кабарду...

В Кабарде на вдове Герандуко женился один богатый хаджи. Он и воспитал его детей. Когда они подросли, мать сказала им, какого они рода.

«Вы дети Лафишевых», — сказала она своим сыновьям. Да они и сами знали, наверное, какого они рода уже тогда, когда их увозили в Кабарду.

Пришли сыновья Герандуко к Лафишевым, взяли родовую тамгу и поставили ее на всем своем имуществе.

Так появились Лафишевы в Кабарде.

Карачаевцы Каитовы и Каракетовы произошли от тех же Лафишевых. Аул, который теперь называется Псыхурей², принадлежал раньше Лафишевым. Когда они разбогатели, стал называться Лафиш-хабль. Двое из трех братьев Лафишевых (сыновей Герандуко) нечаянно совершили какой-то неблагородный поступок: То ли человека убили случайно, то ли что-то другое сделали... Они были братьями Ахмада — одного из сыновей Герандуко. Братья Ахмада ушли через горы к карачаевцам. Долго жили они там.

Один из братьев соскучился по дому и отправился на родину. Он поездил-поездил, не попал на родину и вернулся назад к карачаевцам. Увидев его, карачаевцы сказали: «каит», что означает «вернувшийся». Это и закрепилось за ним как фамилия. А один из братьев, когда они впервые шли к карачаевцам, был одет в белую шубу.

Когда вступили в пределы карачаевцев, зашли на один кош. Не на что ему было сесть и его посадили на перевернутый котел. Естественно, он вымазался сажей. Когда он встал. Все это заметили и сказали: «кара кет», что означает «черный зад».

Таким образом два брата, попав к карачаевцам, стали носить разные фамилии. Один стал Каракетовым, а другой – Каитовым.

Б.О ХАХАНДУКОВСКОМ¹ И ДЖАНТЕМИРОВСКОМ аулах²

В балке, которая теперь называется «Большая балка»³, где теперь сажают картофель, располагался раньше Хахандукровский аул.

На поле между «Прямой балкой»⁴ и «Балкой Джаджи»⁵, был аул абазинского князя Джантемирова. Поле это и сейчас старики называют землей Джантемирова.

Аулы Хахандуковский и Джантемировский долгое время жили спокойно рядом. Аульчане ходили друг к другу в гости. Потом между абазинами и кабардинцами случилась ссора. Абазин в этой долине было больше, поэтому они взяли верх.

Половина аула Хахандукова ушла на Зеленчуки, некоторые ушли в аул, который называется Карма-хабль (т. е. Кармовское)⁶.

Там, где теперь живут Кончевы, за сельсоветом, было кладбище хахандуковцев. На большом надгробном камне с «головой» (т. е. верх камня вырезан в виде стилизованной головы — Ш. Х.) были письма и тамга Хахандуковых. На этом же кладбище покоятся Лиховы из Кармовского аула. Когда кармовцы однажды приехали к нам на похороны, их старики спрашивали: «Сохранилось ли кладбище, где лежат наши покойники?»

7. ПРО НАДМОГИЛЬНЫЕ КАМНИ, СТОЯВШИЕ В КОНЦЕ АУЛА

В нижней части нашего аула, возле дома Кахуновых,

на пригорке, стояли раньше два сина-памятника с письменами. Теперь там их нет: отвезли в город Черкесск, в областной музей. На одном сине, который был побольше, была тамга Какупшевых. Старики так говорили про эти камни. Какупшев Джусуп¹ жил богато и сильно (т. е. был крепким хозяином — Ш. Х.). Однажды абреки провозили мимо его дома молодую женщину-осетинку, где-то ими украденную. Джусуп купил ее. Женщина все время плакала, повторяя: «Гаги», «Гаги». Никто не знал, что означали ее слова. Разыскали где-то старуху, которая знала осетинский язык. Когда старуха спросила молодую осетинку, та ответила, что у нее есть грудной ребенок, который остался дома и что она плачет по нему. Джусуп попросил абреков, и те выкрали ребенка и привезли матери. Ребенка называли Гаги из-за того, что мать часто произносила это слово. Впоследствии этот Гаги стал очень сильным мужчиной, известным в округе человеком. От этого Гаги произошли Годжевы (проживающие в Красном Востоке — Ш. Х.).

Большой син, как говорят старики, поставлен на развилке дорог в его честь, чтобы каждый проходящий мог помолиться за него. Видимо, сам он где-то погиб. Хотя Гаги был Годжев, но тамгу на сине поставили Какупшевых, так как он был их крепостным.

8. КАК ДЖУСУП КАКУПШЕВ ОТБИЛ СВОЕГО РАБОТНИКА У АБРЕКОВ

Эту историю я услышал от Кнухова Эдига. Земля, на которой располагался наш аул, в прежние времена была высокогорным пастбищем.

Раньше всех на этой земле начал косить сено Джусуп Какупшев. Его шалаш стоял над родником, который теперь в

верхнем квартале аула и называется «Родник Айсановых». Джусуп косил сено в балке, которая называется теперь «Балка Чыли»¹.

Однажды Джусуп с работниками косили траву. При них были мальчики-помощники. Косари заметили, что костер, который горел перед шалашом, начал сильно дымить. Джусуп сказал: «Пойдите и узнайте, что случилось». Мальчики пошли к шалашу. Приблизившись, они заметили, что шалаш горит. А кашевара, который готовил обед, два абрека подняли, поставили между собой на стремена и рядом спускаются к балке. Мальчики быстро вернулись² и рассказали обо всем Джусупу. Джусуп спрятал всех, кто был на лугу, под скальный навес, а сам схватил кремневку и пошел навстречу абрекам. Неожиданно встал перед ними со взведенным курком. «Если хотите сохранить свои головы, отпустите парня», — сказал Джусуп и так отбил у абреков своего работника.

9. О СТАРОЙ КРЕПОСТИ НА ХРЕБТЕ

Как говорят старики, на этом хребте некогда был абазинский аул Чампа-хабль¹. Как-то сын князя этого аула украл дочь одного ногайского хана. Ногайский хан был очень сильным. Он разогнал своих слуг во все концы, наказав им: «Идите, и ищите мою дочь. Найдите ее, где бы она ни была». Слуги хана долго искали ханскую дочь. Побывали во всех аулах, расспросили всех людей, но нигде ничего не услышали о ней. Возвратились они домой и сказали хану, что не нашли его дочери. Хан спросил людей: «А в том маленьком абазинском ауле искали ее?» Хан имел в виду Чампа-хабль. Хан послал своих людей в Чампа-хабль. Оказалось, что девушка там.

Абазинский княжич, когда увидел, что войско хана

велико, взял девушку и скрылся куда-то. Половина народа в ауле, увидев войско, унесла свои головы. Людей в ауле осталось мало и их убили ногойцы, мстя за ханскую дочь.

С тех пор крепость забросили и никто в ней не живет больше. Вот что говорят люди про старую крепость (городище) на хребте...

10. О ТОМ, КАК СЛОЖИЛИ ПЕСНЮ «ДОРОГА В СТАМБУЛ»

Наш аул состоит из двух аулов — Лоовского и Трамовского. Трамовский поселился раньше. Он начинался с балки Кябаца.¹ А часть нынешнего аула, которая расположена выше балки, есть Лоовский аул... Э-э, брат мой, брат мой! Многих людей нет уже в нашем ауле... Многие ушли в Турцию. Где теперь найдешь Диговых, Ксовых, Докуловых? Один единственный дом остался от фамилии Чибитовых. Докуловы жили там, где сейчас в нижнем квартале живут Клычевы.

Вначале люди безостановочно уходили, говоря: «Уходим к мусульманам, не хотим оставаться с иноверцами». Потом приехал оттуда (из Турции – Ш.Х.) Кучук Лафишев, сын Махамата, и записал у стариков историю абазин. Записавши, взял и уехал обратно. И с ним опять ушли люди. Чибитовы и другие. Трамовы тоже, кажется, именно в это время ушли в Турцию.

После этого девушки Докуловых — Касух и Жагух, будучи в Турции, сложили песню-плач и через кого-то передали на родину. В той песне были такие слова: «О, марджа², не переселяйтесь! Ради бога, не уходите с родины! Мы находимся в аду! Не переселяйтесь в ад, не губите весь народ, заклинаем вас!»

В нашем ауле мотив этой песни-плача никто не смог подобрать на гармонике, кроме Хауи Хабатовой. Как сегодня помню, Лафишев Осман и другие старики плакали,

слушая эту горькую песню. Девушки Докуловы, сложившие песню «Дорога в Стамбул», были их подругами, росли вместе с ними.

«Дорога в Стамбул» есть и на кабардинском и на абазинском языках. Их много, этих песен-плачей, посвященных переселению в Турцию, и все они разные.

Да-а, мой мальчик. Вот так свершились эти дела. Злое время это было.

Примечания

Предание об ауле Кумско-Лоовском

Рассказал Гайса Османович Шереметов. 68 лет, пенсионер, бывший колхозник, неграмотный.

1. Кумско-Лоовское (Гвымлокт) – ныне аул Красный Восток Мало-Карачаевского района Карачаево-Черкесской автономной области (далее – КЧАО).

2. Трамровский (Трамкт) – один из аулов первостепенных дворян Трамвых; ныне – квартал аула Красный Восток.

3. Гурмик (Гъвырмыкъ) – название местности близ города Эссентуки.

4. Бургустан (Брыгвсант) – ст. Бургустанская Предгорного района Ставропольского края.

Как Шереметовым дали тамгу

Рассказал Гайса Османович Шереметов.

1. Лоов Магомет-Гери, сын Дандыка (Лау МхIаматгъари Дандык ипа) – известный абазинский князь, офицер царской армии, ушел в отставку в чине полковника. После завершения Кавказской войны получил в частное владение 5 тыс. десятин земли.
2. Кубанско-Лоовское (Къвбиналокт) – ныне аул Кубина Усть-Джегутинского района КЧАО.
3. В предание сказитель вносит элементы сказочного вымысла.
4. Кайдан (Къвайдан) — аул Кайдан Прикубанского района КЧАО.
5. Хабар — здесь: весть.
6. Курман - религиозный праздник с жертвоприношением.

7. Пелуан — богатырь, силач.
8. Айныж — великан, циклоп; здесь в значении: богатырь, великий.
9. Табанчи (атабанчы) — кремневый пистолет.
10. Тамга (дамыгъа) — фамильный герб.

О могилах около дома Юсуфа Абисалова

Рассказал Гайса Османович Шереметов.

1. Старое место (Аштажв) — местность в районе ст. Бекешевской, где прежде находился Кумско-Лоовский аул.
2. Балка Митры (МитІрайкІвар) — находится на правом берегу р. Кумы напротив нижнего квартала аула. Красный Восток.
3. Теснина Адзыш (Адзыш атшвара) — название местности по течению реки Кумы.

Про тукум Лафиш евых

Рассказал Асланбек Османович Лафишев, 58 лет, рабочий, грамотный.

1. Тукум — род, фамилия.
2. Совершил хадж (хІаджъчпара дцатІ) — мусульманин становился хаджи после паломничества в Мекку.
3. Астомбыл (Астомбыль) — г. Стамбул.
4. Агмиста — дворянин.
5. Агмиста ду — большой дворянин, первостепенный дворянин.
6. Зеленчукско-Лоовский (Йынджыгыглокт) — аул. Инджич - Чикун Хабезского района КЧАО.

Как появились в Кабарде Лафишевы, а в Карачае — Каитовы и Каракетовы

Рассказал Асламбек Османович Лафишев.

1. Колонка (КІалонкіа) — голландская колония Каррас бывшая в начале XIX в. на месте нынешнего пос. Иноземцево, Предгорного района Ставропольского края.
2. Псыхурей (Псхврей) — аул Псыхурей Баксанского района КБАССР.

О Хахандуковском и Джантемировском аулах

Рассказал Нур-Магомет Хасанович Камбиев, 48 лет, рабочий, грамотный.

1. Хахандуковский аул (ХІагІвындокъвайа) — аул кабардинских первостепенных дворян Хахандуковых.
2. Джантемировский аул (Джъантемыр кыт) — аул абазинского князя Джантемирова, ныне не существует.
3. Большая балка (АкІвар ду) — находится на правом берегу р. Кумы напротив нижнего квартала аула Красный Восток

Малокарачаевского района КЧАО.

4. Прямая балка (Ақівар рейша) – находится на правом берегу р. Кумы рядом с Большой балкой в том же районе.
5. Балка Джаджи (Джъаджъа лқівар) – находится на правом берегу реки Кумы напротив центра аула Красный Восток на расстоянии одного километра от Прямой балки.
6. Кармовское (Къарма хІабля) – ныне аул Каменноост Зольского района КБАССР.

Про надмогильные камни, стоявшие в конце аула

Рассказал Нур-Магомет Хасанович Камбиев.

1. Какупшев Джусуп (Хъакъвпщ Джъусуп) – первостепенный дворянин князей Лоовых, часто упоминается в легендах о герое Какупшеве Какане.

Как Джусуп Какупшев отбил своего работника

Рассказал Нур-Магомет Хасанович Камбиев

1. Балка Чыли (Чыльа йқівар) – находится в одном километре на юго-западе аула Красный Восток.

О старой крепости на хребте

Рассказал Нур-Магомет Хасанович Камбиев

1. Чампа-хабль (ЧымпІахІабля) – аул абазинского дворянина Чампа (или Цамба); встречается в донесениях русского командования до середины XIX века.

О том, как сложили песню «Дорога в Стамбул»

Рассказал Кучук Пашевич Аров, 84 года, пенсионер, бывший колхозник, неграмотный.

1. Кябаца (КІабаца) – название балки в ауле Красный Восток.
2. О марджа (уа, марджъа) – восклицание, призыв к помощи, действию.

*Данные заметки опубликованы в сборнике: Вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983, с. 93 – 104.

¹ Рыбаков Б.А. Древняя Русь, М., 1963, с. 4.

² Дзидзария Г.А. Ф.Ф.Торнау и кавказские материалы XIX века, М., 1976, с. 36.

³ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978, с. 218.

Развитие торгового тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе в пореформенный период*

Распространение капитализма в России на новые территории обычно, как правило, начиналось с развития его первоначальных товарно-хозяйственных форм, в дальнейшем там вызревали более сложные формы капиталистического хозяйства, типичные уже для «чисто империалистического капитализма»¹, т. е. развитие капитализма вширь приводило по мере хозяйственного освоения и накопления капиталов к развитию капитализма вглубь. Для исследования развития этих двух взаимосвязанных процессов развития капитализма нам представляется интересным изучение динамики возникновения и развития тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе.

Исторические сведения говорят о том, что до конца 60-х годов тонкорунное овцеводство на Северном Кавказе почти отсутствовало. Так, по данным А. В. Фадеева к середине XIX века в Кавказской (Ставропольской) губернии насчитывалось 24219, а на территории Черноморского казачьего войска 8715 мериносов². В 1860-е годы начинается период бурной гражданской колонизации и широкого экономического освоения Северного Кавказа.

Процессу развития капитализма в сельском хозяйстве Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей способствовало не только наличие огромных земельных просторов, но и то, что среди крестьянского и казачьего населения феодальные пережитки в аграрных отношениях прослеживались очень слабо.

Почвенно-климатические условия Северного Кавказа как нельзя лучше подходили для развития тонкорунного овцеводства, целинные степи, не знавшие плуга пахаря, представляли прекрасные пастбища, а продажные и арендные цены на землю были исключительно низкими³. Обширность

нераспаханных целинных угодий, их высокое плодородие отмечали многие исследователи. Так, известный специалист по скотоводству в России проф. П. Н. Кулешов писал: «Обширные степи и предгорья Северного Кавказа особенно благоприятны для разведения всех видов скотоводства. Там существуют условия, напоминающие закавказский край: овцы весной и осенью находят обильный корм в степях, а в жаркое летнее время, когда степные пастбища выгорают от солнца, тогда овцы могут пользоваться предгорными пастбищами. Однако между Северным Кавказом и Закавказьем весьма существенная разница: степи Северного Кавказа несравненно более плодородны и вернее обеспечивают кормами скот в течение целого года, так что настоящей необходимости передвижения скота на горные пастбища для многих местностей там не ощущается»⁴.

Овцеводы-промышленники южных губерний России – Таврической, Бессарабской, Екатеринославской, где сильное развитие получило мериновое овцеводство, стесняемые растущими ценами на землю и распашкой целинных пастбищ под зерновые хлеба, в короткий срок перешли со своими стадами овец на степные просторы Кубани и Ставрополя. В конце 60-х годов и в 70-х годах XIX века происходило настоящее нашествие южных овцеводов на степные просторы Предкавказья.

В 70-х годах огромные площади войсковых земель на Кубани сдавались в аренду по цене от 15 коп. до 24 коп. за десятину в год. В Ставропольской губернии арендные цены колебались от 25 коп. до 1 руб. 30 коп. за десятину, а в Терской области в этот период десятина степного чернозема обходилась в 10 коп. в год. Причем наиболее благоприятные условия аренды были предоставлены овцеводам-тавричанам и горским феодалам (князьям), которые имели возможность арендовать казенные и станичные земли сотнями тысяч десятин⁵. Реальные продажные цены составляли в Ставропольской губернии от 7 до 14 руб. за десятину, а на

Кубани – от 2 до 20 руб.⁶, в то время как в Херсонской губернии - 27,1 руб., Таврической – 14-19 руб. По сравнению с теми же губерниями накладные расходы на содержание овец зимой на Северном Кавказе были низкими благодаря благодатному климату. В среднем зима длится всего около двух месяцев.⁷

Кормов на такой короткий период стойлового кормления было вдоволь.

Кроме того, мягкий климат позволял обходиться просто сделанными овчарнями. На строительство использовали исключительно местный материал, поэтому овчарни обходились овцеводам очень дешево. Применяли в качестве строительного материала саман (кирпич-сырец), колья и прутья для плетения так называемых турлучных стен. И того и этого хватало в изобилии.

При такой мягкой зиме мериносов даже в холодные дни кормили снаружи. Период ягнения же совпадал с началом потепления в конце февраля – начале марта. Поэтому овцеводам не было никакой необходимости строить капитальные утепленные овчарни, требующие больших расходов, как на севере России. Наоборот, у многих овцеводов, особенно арендующих землю, из-за нехватки крытых помещений для зимовки ежегодно более или менее значительная часть овец зимовала в открытых загонах или кочевках, огороженных плетнем, навозом, объедками сена, соломой или даже жердями⁸.

Все указанные выше благоприятные условия привлекли внимание овцеводов-капиталистов южных губерний России. На новой территории первое время овцеводы «тавричане» были полновластными хозяевами, не испытывая сколько-нибудь ощутимой конкуренции. Крестьяне разводили овец в основном грубошерстных, а то небольшое число помещичьих хозяйств Ставропольской губернии, разводивших мериносов, не были способны конкурировать с «тавричанами» в силу малочисленности стад и отсутствия крупного оборотного

капитала.

Расцвет тонкорунного овцеводства в регионе падает на 70-90-е годы XIX столетия. Рост поголовья овец идет очень быстро. Если в 1870 году на Ставрополье насчитывалось только около 25 тысяч мериносов, то в 1875 году их было уже более 264 тысяч⁹. К концу XIX в. развитие тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе достигло максимальной величины за все время его существования в регионе. По оценке П. А. Шацкого, в это время в северокавказских степях насчитывалось около 5 млн. мериносов из общего числа 8 млн. в России¹⁰.

В Кубанской области насчитывалось в 1893 г. овец грубошерстных 1.663.384 голов, а мериносовых 1.265.540 голов¹¹. Самые лучшие стада располагались в междуречье Кубани и р. Белой. П. Н. Кулешов определяет численность северокавказского тонкорунного овцеводства в середине 90-х годов XIX в., исходя из отчетов Ростовского шерстяного рынка той же цифрой 5 млн.¹².

Наиболее крупные «тавричане» владели десятками тысяч овец. Например, в 1891 г. у известных овцеводов И. Ф. Петрика I-го и И. Ф. Петрика II-го было соответственно 70 и 46 тыс. овец, у Ф. А. Николенко – 47 тысяч, у Т. Г. Мазаева – 40 тысяч овец и т. д. Следует сказать, что в Ставропольской губернии разведением мериносов занимались также и богатые крестьяне на арендованных землях.

Овцеводы создали громадные экономии и многочисленные хутора с десятками тысяч десятин земли.

По свидетельству современников, тонкорунное овцеводство было развито на Северном Кавказе на левобережье Кубани, главным образом в Кавказском, Баталпашинском, Лабинском и Ейском отделах Кубанской области и в западной части Ставропольской губернии¹³.

В Терской области овцеводы-промышленники появляются только с начала 80-х годов XIX века. К началу 90-х годов «тавричане» начинают активно вытеснять с пастбищ западных

отделов Терской области казачье коневодство. В отчете начальника Терской области за 1890 год отмечалось, что овцеводы, занимая за ничтожную арендную плату все большее пространство станичных земель Пятигорского отдела, самых удобных для выпаса конских табунов, с каждым годом все более вытесняют казачье коневодство¹⁴. В 1890 году в Пятигорском отделе уже было 300 тыс. тонкорунных овец¹⁵. Кроме того, к этому времени мериносов разводили в Хасав-Юртовском округе. Причем среди овцеводов были и кумыки. В короткий срок «тавричане» со своими стадами мериносов заняли почти все громадное пространство от Азовского до Каспийского морей¹⁶.

«Тавричане» развивали промышленное тонкорунное овцеводство, в основном на арендованных и частновладельческих землях. Только в одной Кубанской области на арендованных ими землях в 1892 г. насчитывалось 1167 тыс. тонкорунных овец¹⁷. У крупных овцеводов в Баталпашинском отделе Кубанской области на арендованных землях насчитывалось 240 тыс. тонкорунных овец. Поскольку Баталпашинский отдел был самым гористым и неудобным для земледелия, все крупные капиталистические экономии: Барабаш, Николенко, Мазаевых и т. д. были животноводческие. Они располагались в степной и предгорной зонах отдела. Коренное население степной зоны отдела ногайцы тоже начали разводить мериносовых овец, в виду большой доходности. В 1894 году в ауле Мансуровском насчитывалось 5527 голов тонкорунных овец, в Тохтамышевском – 2000¹⁸. В более суровой горной местности горское население отдела – карачаевцы, черкесы, абазины занимались традиционными видами животноводства – коневодством, разведением грубошерстной курдючной овцы, славившейся качеством мяса, разведением крупного рогатого скота.

В Ставропольской губернии процесс развития капитализма в сельском хозяйстве шел таким же путем. Если

сравнить темпы роста поголовья овец у крестьян, ведущих свое хозяйство преимущественно на наделных землях, с овцеводами-арендаторами и частными землевладельцами, то получается огромная разница. С 1876 года по 1900 год поголовье овец крестьян-общинников, ведущих свое хозяйство, главным образом, на наделных землях, несколько сократилось, поголовье же овец, принадлежащих частным землевладельцам и арендаторам, возросло в десять с лишним раз.

Характерным для Северного Кавказа был факт перехода пожалованной земли из рук офицеров и дворян в руки овцеводов-капиталистов. Как уже отмечалось выше, в Кубанской области уже к середине 90-х годов из общей площади пожалованных земель дворянство продало 450 тыс. десятин, или 86 процентов.

Большая часть дворянства и офицерства, наделенная участками земли после окончания Кавказской войны, не обладая навыками капиталистического предпринимательства, легко продавала свои земли. На этих купленных и арендованных землях создавались экономии фермерского типа, основанные на наемном труде иногородних. Рынок рабочей силы на Северном Кавказе с каждым годом увеличивался в связи с большим притоком переселенцев из центральных областей России и юга Украины. Летом в поисках работы тысячи людей скапливались в крупных станицах и на железнодорожных станциях. «Тавричане» были самыми жестокими эксплуататорами наемных рабочих – чабанов, подпасков, сакманчиков, стригалей. Как указывает П. А. Шацкий, за 40-50 рублей в течение 5-6 месяцев «тавричанин» стремился выжать из батрака все его силы и здоровье¹⁹.

Число наемных рабочих в крупных овцеводческих хозяйствах доходило до нескольких сотен. Например, в экономии Тимофея Мазаева (станция Отрадная Баталпашинского отдела) работало 150 чел. постоянных

батраков, а летом в покос число рабочих доходило до 1500²⁰.

Таким образом, капиталистические отношения, распространившиеся на территории Северного Кавказа, породили в лице «тавричан» своеобразный тип крупной сельской буржуазии, который больше нигде не встречался.

Основным стимулом быстрого развития тонкорунного овцеводства на Кавказе был рост потребности капиталистического рынка в продуктах овцеводства. Поскольку тонкорунное овцеводство является сырьевой базой суконной промышленности, то и направление овцеводства определялось ее запросами, в какой-то степени техническими параметрами станков.

В России разводилось несколько пород тонкорунных овец: негретто, рамбулье, инфангато. Все они были завезены из Европы и являлись потомками испанских тонкорунных овец. К середине XIX в. стараниями русских овцеводов была выведена знаменитая мазаевская порода тонкорунных овец, имевшая длинную камвольную шерсть, большой вес руна и хорошо приспособленная к местным условиям. В 1888 г. П. Н. Кулешов писал: «Мазаевская или черноморская овца распространена в Кубанской области, Таврической и Херсонской губерниях. Доход, приносимый этими овцами, превосходил почти вдвое доход, приносимый другими типами мериносовых овец»²¹.

Мазаевская порода мериносов имела шерсть длиной от 1 до 1,75 вершка, с сильным волосом, а количество грязного руна с одной овцы было весьма значительно и даже в шерстяных стадах не менее 10-12 ф. на круг²².

Создателями известной мазаевской породы мериносов, на основе которой развилось в основном северокавказское тонкорунное овцеводство, были два брата молочанина Петр и Гаврил Мазаевы. В 1825 г. они переселились из села Бурнак Борисоглсбского уезда, Тамбовской губернии, в село Нововасильевку Бердянского уезда Таврической губернии, где и занялись овцеводством. Вскоре они купили экономию в

2700 десятин на балке Утлюк Мелитопольского уезда, впоследствии известной под названием хутор Мазаевка²³.

Мазаевы ориентировались в основном на спрос со стороны заграничных покупателей на длинную камвольную шерсть, хотя вначале своей предпринимательской деятельности они занимались производством штофной и суконной шерсти для тонких сукон. Такой поворот в производстве шерсти был вызван повышением спроса на камвольные ворсистые материи – шевиоты, прочный и красивый вид которых удержал на долгое время высокий спрос. Английские машины старого типа могли чесать с выгодой камвольную ленту только из длинной шерсти, а потому такая шерсть оплачивалась на Ростовском рынке гораздо дороже, чем короткие шерсти²⁴. В конце 80-х – начале 90-х годов XIX в. длинная мазаевская шерсть продавалась на Ростовском шерстяном рынке на 1,5 – 2 руб. дороже, чем короткие шерсти новороссийского типа²⁵.

Как было показано выше, центр тонкорунного овцеводства в России переместился на юго-восток страны – степи Северного Кавказа. В соответствии с этим центр торговли шерстью постепенно переместился из Харькова в Ростов-на-Дону. Если в 1885 г. на Ростовский шерстяной рынок поступило около 200 тыс. пуд. тонкорунной шерсти, то к середине 90-х годов привоз шерсти возрос до 1млн. пуд.²⁶ Шерсть продавалась обычно в виде перегона, т. е. шерсти, мытой на «спине» овцы в карболовых растворах. Поэтому русская мериносовая шерсть носила желтоватый или даже красноватый цвет. Шерсть кавказских мериносов всегда была в цене у фабрикантов, ибо главные ее качества – крепость и длина – позволяли добавлять в аппаратную пряжу более слабые шерсти, что значительно удешевляло ткани.

Торговля шерстью производилась на ярмарках, куда она свозилась овцеводами весной и осенью. Сюда же съезжались и покупатели. Основными оценщиками тонины шерсти, ее сорта были фабриканты, в том числе и иностранные. Хотя

сортировка шерсти носила примитивный характер, торговля носила более или менее организованный характер. Выяснялся спрос, выяснялись цены. Под шерсть, завезенную на склады, банки могли выдавать ссуды, что представляло большое удобство для предпринимателей. Таково было, например, положение в Харькове, где было большое число складов.

Наряду с перемещением центра тонкорунного овцеводства на Северный Кавказ и ростом его поголовья, общее поголовье мериносовых овец в России сокращалось²⁷.

В нижеприведенной таблице можно проследить динамику численности тонкорунных овец в России в целом и отдельно по Северному Кавказу.

Таблица I*

Годы	Количество мериносов в России	Количество мериносов на Северном Кавказе
1870	12.579.500	24.219
1881-1887	14.000.000	2.000.000
1896	8.000.000	5.000.000
1906	4.500.000	2.000.000

**Таблица составлена автором на основании данных П. Н. Кулешова и П. А. Шацкого.*

Это уменьшение количества мериносов было вызвано усиленной распашкой земель под посевы пшеницы в плодородных черноземных губерниях юга и юга-запада России.

Анализируя подробно социально-экономические последствия реформы 1861 г., В. И. Ленин отмечал, что происходило перемещение главного центра производства зерна из района среднечерноземных губерний Новороссии и Заволжья²⁸.

Новороссия к концу XIX в. становится одним из наиболее типичных районов земельного капитализма.

Поголовье тонкорунных овец на Северном Кавказе возрастало до середины 90-х годов, когда в России уже наблюдался явный упадок тонкорунного овцеводства, и составлял 82,5% общего поголовья мериносов в России.

В это время количество овец на 100 душ населения было на Северном Кавказе самым высоким в России.

Таким образом, увеличение тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе до середины 90-х годов XIX в. было ничем иным, как проникновением капиталистических отношений на новые территории. Если в это время капитализм в сельском хозяйстве «новороссийских» губерний уже развивался вглубь, и там произошла уже в результате капиталистической конкуренции смена одной отрасли другою, то на Северном Кавказе капитализм развивался еще только вширь. Это происходило через развитие тонкорунного овцеводства, распространение его по всему Предкавказью, везде, где была малейшая возможность скупить землю, арендовать ее, стеснив тем самым иногородних, горцев и кочевые народы.

Начиная с 90-х годов XIX века, овцеводство Северного Кавказа постепенно приходит в упадок. Основной причиной резкого уменьшения тонкорунного овцеводства в регионе послужила изменившаяся конъюнктура капиталистического рынка.

Развитие капитализма в регионе резко ускорилось в связи с пуском Владикавказской железной дороги и открытием Новороссийского порта. Если до этого вывоз пшеницы на мировой рынок осуществлялся через порты Азовского моря – Ейск, Приморск – Ахтарск и Ростов-на-Дону, то теперь поток российской пшеницы шел в основном через Новороссийск и Ростов-на-Дону.

Увеличивалась площадь пашни под пшеницу, табак, спрос на которые на мировом рынке возрастал. Этому способствовал быстрый рост населения. Особенно усиленной

колонизации подвергалось Закубанье, поскольку в это же время там шло массовое выселение горцев в Турцию. По мнению различных исследователей, с 1858 г. по 1869 г. Северный Кавказ покинули до 1 млн. коренных жителей²⁹.

Одновременно происходила казачья и крестьянская колонизация региона. 10 мая 1862 года было утверждено положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России³⁰. В течение четырех лет с 1861 по 1864 гг. в Закубанье было построено 111 станиц с тремя поселками, в которых было поселено 14396 семейств различных переселенцев³¹. В период с 1872 по 1904 гг. на Кубань переселилось около миллиона человек, а население увеличилось в общей сложности с 733 до 2248 тыс. человек³².

На плодородной равнине Кубани, где были самые лучшие земли на Северном Кавказе, оседало большинство переселенцев, направлявшихся на Кавказ. Большинство крестьян, арендуя землю маленькими площадями, занималось земледелием. Арендные цены на землю с 80-х годов XIX века неуклонно растут вверх, резко возрастают продажные цены, растет количество мелких крестьянских наделов земли. Все это сильно стесняет овцеводов-промышленников.

За 20 последних лет XIX века цена десятины аренды возросла в 4 раза в Кубанской области, а в Терской области за последние 10 лет века не выросла даже в 2 раза. Очень значительно выросла сумма аренды³³.

Если в Кубанской области процент войсковых земель, состоявших под арендой, уменьшился на 11,9%, то в Терской области, наоборот, доля арендованных войсковых и запасных земель увеличилась с 45,5 до 47,6 процента. Причем землю арендовали, к тому же, мелкими участками крестьяне-переселенцы исключительно под пашню. Этот факт перехода земли от крупных арендаторов к мелким тоже наносил удар овцеводству из-за дробления больших участков.

Все эти причины заставляли овцеводов-промышленников

сдвигать зону выпасов в предгорья и горы, где цена аренды была ниже, чем в степной зоне края. К 1895 г. «таврчане» приобрели в собственность горы станицы Кардоникской и ежегодно стали выпасать свой скот и отары овец в юртах высокогорных станиц: Вознесенской, Бесстрашной, Урупской, Ахметовской, Преградной, Псебай, Сторожевой, Исправной, Зеленчукской, Даховской и в верховьях Лабы в долине Закдана (Загедан – Ш. Х.)³⁴. Вся эта местность до конца 80-х годов XIX в. была в пользовании исключительно горцев коневодов. Этот факт вытеснения коневодства горцев более рентабельным тонкорунным овцеводством, является ярким свидетельством капиталистической конкуренции между различными отраслями сельского хозяйства. Но конкуренцию могли выдержать только крупные хозяйства овцеводов. Многие мелкие и средние овцеводы распродавали своих овец и переходили на земледелие. Держались только крупные овцеводы, обладавшие достаточным оборотным капиталом.

П. Кулешов и Н. Петров, анализируя статистические сведения, собранные на съезде овцеводов в Екатеринодаре 19 декабря 1895 г., констатируют: «к сожалению, ... тонкорунное кавказское овцеводство идет быстро на убыль».³⁵

Уменьшение количества овец у 39 овцеводов за 4 года достигает в среднем 50 процентов. Из них 19, или 48,7%, ликвидировали свои хозяйства из-за невыгодности.

Современники отмечали: «Еще недавно овцеводческий тип хозяйства являлся преобладающим; теперь же, с увеличением арендных цен на пахотную землю, даже исконные овцеводы начинают заниматься хлебопашеством»³⁶. Там же отмечается, что «в первые годы переселения таврических овцеводов на Кавказ арендные цены земли были от 15 до 50 коп. за десятину; в последние же пять лет арендные цены возросли до 1 руб. 30 коп. – 1 руб. 50 коп. за десятину исключительно под овцеводство и от 2 до 3 руб. с правом распашки трети всей арендованной земли»³⁷.

Тонкорунное овцеводство в конце XIX – начале XX вв.

под давлением высокой земельной ренты в поисках дешевых и просторных пастбищ смещается из Кубанской области и западного Ставрополя все восточнее, на земли Терской области и Астраханской губернии, несмотря на худшие природные условия на этих территориях.

Параллельно с ростом площади запашки на капиталистическом рынке падала цена на русскую тонкорунную шерсть. В конкурентной борьбе с дешевой импортной шерстью, пряжей, камвольными оческами и производными товарами (в основном австралийской и американской шерстью) российское мериновое овцеводство постепенно уступало свои позиции. Если до 90-х годов XIX в. Россия была в основном вывозящей шерсть, в основном тонкорунную, то с этого времени импортная шерсть начала преобладать над экспортной.

Наибольшее количество шерсти Россия вывозила в период с 1871 по 1890 годы. В это время экспорт шерсти превышал импорт почти в 5 раз. А к началу XX века, наоборот, экспорт был почти в 2 раза меньше импорта.

Уменьшение размеров овцеводства по сравнению с полеводством было явлением характерным для всей России. Такая же тенденция в капиталистической конкуренции между отраслями сельского хозяйства наблюдалась во всех европейских странах.

Главной причиной этого общего для европейских стран сокращения овцеводства, в том числе мериновое, кроме повышения спроса на зерно, было падение спроса на европейскую шерсть, вызванного конкуренцией со стороны дешевой колониальной шерсти из Австралии, Южной Америки и Южной Африки, где овцеводство, прежде всего мериновое, росло очень быстрыми темпами. Наиболее сильную конкуренцию составляла австралийская мериновое шерсть. Быстрый рост австралийского овцеводства со второй половины XIX века объясняется в основном наличием

сильного увеличения спроса на мировом рынке на тонкорунную шерсть.

Таблица II

Динамика ввоза и вывоза шерсти в России*

Годы	В тыс. пудов	
	вывезено	привезено
1826-1830	78	31
1846-1850	496	25
1866-1870	994	134
1871-1875	1096	262
1876-1880	1329	431
1881-1885	1592	379
1886-1890	1839	371
1891-1895	1018	846
1896-1900	970	1011
1901-1905	837	1589
1906-1910	769	2351

*Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 года, т. I, ч. II. М., 1913, с. 103.

Потому спрос на тонкорунное сырье вызвал рост овцеводства в Аргентине, Австралии, Южно-Африканском союзе (Капская земля, Наталь, Трансвааль, Оранжевая республика), Новой Зеландии. Но в Аргентине «пшеничная горячка» вытеснила овцеводство с плодородных равнин пампасов. В Австралии же, так как основной массив территории представляет собой овечьи пастбища, не пригодные под зерновые культуры, овцеводство не встречало там конкуренции со стороны других, более доходных отраслей хозяйства и, при условии продолжающегося хорошего спроса на шерсть, развивалось далее³⁸.

К 1906 г. тонкорунное овцеводство сократилось в России до 4,5 млн., а на Северном Кавказе их оставалось меньше 2 млн. На Кубани за 30 лет (1881-1911) тонкорунное овцеводство сократилось более чем на 70%. Привольность и дешевизна пастбищ, которые являлись основной причиной низкой себестоимости овцеводства, отошли в область преданий. В 1900 г. арендная цена выпасов возросла уже до 5-10 руб. за десятину. В 1897 г. в Ставропольской губернии насчитывалось еще около 1840 тыс. голов мериносов, а в 1906 г. их поголовье сократилось на 664,5 тыс. голов, или на 36%³⁹. В дальнейшем сокращение овцеводства еще более ускорило.

В 1907 г. Кавказский комитет овцеводства Московского общества сельского хозяйства подал в Главное управление землеустройства и земледелия докладную записку «О стесненном положении овцеводства на Северном Кавказе и мерах к сохранению тонкорунного овцеводства в России», где обосновывались экономические причины угасания мериносового овцеводства. П. Н. Кулешов видел главный экономический рычаг спасения Российского овцеводства в прекращении ввоза дешевой колониальной шерсти, посредством повышения ввозной пошлины⁴⁰. Ввозная пошлина, конечно, играла большую роль в поставках импортного сырья для российской суконной промышленности. Она менялась за прошлый век несколько раз. С 1841 по 1851 гг. пошлина составляла 1р.90к. с пуда грязной и мытой шерсти. Тогда ввиду небольшого импорта она была покровительствующей овцеводству, но с 1859 г. и до весны 1889 г. ввозная пошлина, можно сказать, несколько не препятствовала конкуренции со стороны колониальных или вообще заграничных шерстей, а также их суррогатов⁴¹.

Пошлина в то время составляла 1руб. кредитными с пуда чистой шерсти или 3 руб. с пуда шерстяных лент. Она не могла повысить цену грязной шерсти на внутреннем рынке, которая тогда составляла 9-12 руб. с пуда, так как в переводе

на грязную шерсть обложение составляло всего 7р.30к. на пуд. В то же время курс рубля падал иногда в один день на 2-3%, а в период одного месяца на 10-20%.

С весны 1889 г. пошлина на сырую шерсть повысилась до 2 руб. золотом, а в 1890 г. вследствие повышения всех пошлин на 20% - до 2руб. 40 коп. золотом, или 3 руб. 16 коп. кредитными.

Но это уже не могло помочь развитию тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе, а значит и в России. Ибо, во-первых, вследствие одинаковой пошлины на мытую и грязную шерсть, в Россию ввозили только мытую шерсть, которую фабриканты брали с большой охотой; во-вторых, качество российской тонкорунной шерсти все более снижалось. Стада мериносов паслись на пожнивных остатках, поэтому шерсть забивалась грязью, репейником, коллочками, она теряла благородство, крепость, однородность, уменьшался вес руна.

Кроме того, было еще много причин, мешавших развитию мериносового овцеводства в России. Это и отсутствие четкой системы торговли шерстью, и слабая шерстомойная промышленность, и отсутствие морозильников для хранения мяса, и высокие тарифы на железных дорогах и т. д. Но главными причинами были – конкуренция со стороны земледелия и колониальной шерсти.

На съезде овцеводов Юга и Юга-Востока России, состоявшемся в Петербурге в апреле 1907 г. было принято решение о переброске тонкорунных стад в Юго-Западную Сибирь и Казахстан. Часть ставропольских овцеводов переехала в Сибирь, но накладные расходы на кормление, строительство кошар там оказались значительно выше. И на I Всероссийском съезде по овцеводству, состоявшемся в Москве с 23 по 26 сентября 1912 года, было констатировано, что перевод мериносов в Юго-Западную Сибирь не оправдался.

Спасти мериновое овцеводство мог только переход с экстенсивного направления на интенсивное, мясошерстное направление, но в условиях капиталистического частного предпринимательства это было не выгодно, так как требовало централизованного руководства, больших и долговременных капиталовложений, рационального сочетания всех отраслей сельского хозяйства в соответствии с интересами страны и поэтому тогда было просто невозможным.

Быстрый рост тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе в 70-80-е годы XIX в. является примером развития капитализма «вширь», его распространения на новой территории.

Параллельно с этим процессом в сельском хозяйстве Северного Кавказа имело место и развитие капитализма «вглубь», которое началось в 80-е годы XIX в.

Эти две стороны развития капитализма на Северном Кавказе связаны неразрывно.

Развитие торгового меринового овцеводства, за счет которого овцеводы-промышленники накопили огромный оборотный капитал, послужило базой для дальнейшего развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве региона.

*Опубликовано в сборнике: Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983, с. 177 – 190.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 595.

² Фадеев А. В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957, с. 82.

³ Кулешов П. Н. Мазаевское овцеводство. – Сельское хозяйство и лесоводство, 1895, т. VIII, с. 376 – 378.

⁴ Кулешов П. и Петров Н. Мазаевское овцеводство. Перепечатано из журнала «Сельское хозяйство и лесоводство». СПб., 1896, с. 4.

⁵ Тройно Ф. П. Об арендных и субарендных ценах на землю у горских народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. –

История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1975, вып. 2, с. 72.

⁶ *Шацкий П. А.* Русская колонизация территории Карачаево-Черкесии в XIX в. – История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1975, с. 643.

⁷ *Кулешов П. и Петров Н.* Указ. соч., с. 40.

⁸ Там же, с. 54.

⁹ *Шацкий П. А.* Указ. соч., с. 664.

¹⁰ Там же, с. 646-647.

¹¹ *Кулешов П. и Петров Н.* Указ. соч., с. 1.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1284 (Департамент общих дел МВД), оп. 223, л. 130, л. 37.

¹⁵ Там же, л. 35.

¹⁶ *Шацкий П. А.* Указ. соч., с. 43.

¹⁷ *Шацкий П. А.* Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1964. Кишинев, 1966, с. 645.

¹⁸ Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. I. Ставрополь, 1967, с. 440.

¹⁹ *Шацкий П. А.* Русская колонизация территории Карачаево-Черкесии в XIX в. – История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1975, с. 43.

²⁰ Там же.

²¹ *Кулешов П. Н.* Овцеводство. СПб., 1888, с. 105-106.

²² Там же, с. 106.

²³ *Кулешов П. и Петров Н.* Указ. соч., с. 5.

²⁴ Там же, с. 19.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, с. 1.

²⁷ *Шацкий П. А.* Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья. – Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964. Кишинев, 1966, с. 646.

²⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 217.

²⁹ *Дзидзария Г. А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975, с. 208 – 209.

³⁰ ПЗС-П. 1864, т. 37, отд. I, № 38256 (Закон о заселении предгорий

Западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России от 10 мая 1862 г.).

³¹ ЦГИА, ф. 38 (Фонд главного управления генштаба), оп. 7, д. 469, л. 6.

³² *Невская В. П.* Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964, с. 59.

³³ *Тройно Ф. П.* Указ соч., с. 72-73.

³⁴ ЦГИА СССР, ф. 412 (Фонд главного государственного управления коннозаводством), оп. 4, д. 2195, л. 2.

³⁵ *Кулешов П. и Петров Н.* Указ. соч., с. 3.

³⁶ Там же, с. 2.

³⁷ Там же, с. 3.

³⁸ *Воронцов-Вельяминов К. К.* Сырьевая база зарубежной шерсто-обработывающей промышленности. М., 1934, с. 25.

³⁹ *Шацкий П. А.* Указ соч., с. 12.

⁴⁰ *Кулешов П. Н.* Повышение ввозной пошлины на шерсть, как единственная надежная мера к поддержанию нашего тонкорунного овцеводства. М., 1893, с. 11.

⁴¹ *Кулешов П. Н.* Настоящее положение нашего тонкорунного овцеводства и меры к его улучшению. СПб., 1890, с. 21.

⁴² Там же.

**Из истории взаимоотношений абазин и кабардинцев
в XVI – первой половине XIX веков***

Одной из актуальных задач советского кавказоведения является дальнейшее изучение различных вопросов истории абазинского народа в XVI – первой половине XIX веков. В этот хронологический период абазинцы играли важную роль в общественно-политической жизни Северо-Западного Кавказа. Работы Е. П. Алексеевой, З. В. Анчабадзе, Н. Г. Волковой, В. К. Гарданова, Е. Н. Даниловой, Г. А. Дзидзария, Ю. И. Зверевой, Ш. Д. Инал-ипа, Е. Н. Кушевой, Л. З. Кунижевой, Л. И. Лаврова, В. П. Невской, Я. А. Федорова и других позволили установить основные моменты исторического развития абазин в прошлом. Наряду с этим многие вопросы остаются еще слабо изученными. Прежде всего это можно объяснить ограниченностью источниковедческой базы.

В свете сказанного представляется важным открытие новых источников, проливающих свет на существующие еще «белые пятна» в истории горских народов.

Вниманию читателей мы предлагаем остающиеся до сего дня малоизвестными извлечения из работы академика И. А. Гюльденштедта «Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между рекою Терекком и Азовским морем». Она была опубликована в 1790 г. в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы»¹. Содержащиеся в этой работе известия об абазинах (в отличие от известий по адыгам, карачаевцам и балкарцам) не вошли как в издание трудов И. А. Гюльденштедта, осуществленное в 1809 г. академиком К. Ф. Германом², так и в извлечения, опубликованные уже в наше советское время В. К. Гардановым³.

Учитывая, что издание К. Ф. Германа стало библиографической редкостью, мы приводим краткие

извлечения, касающиеся абазин, и из этой работы.

Мы пришли к выводу, что работа И. А. Гюльденштедта «Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между рекою Терекон и Азовским морем», послужила одним из важных источников для следующих поколений историков-кавказоведов. В частности, С. М. Броневского⁴ и Хан-Гирея⁵. В пользу нашего предположения свидетельствует тот факт, что Броневский в предисловии к своему труду указывал, что им «много почерпнуто из «Собрания сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы»⁶. А Хан-Гирей, описывая чегереевцев (одно из абазинских обществ), приводит мнение Гюльденштедта о делении Абхазии⁷ на три части⁸.

Очевидно, сведениями И. А. Гюльденштедта пользовался и П. С. Паллас. Известно, что черновые наброски Гюльденштедта после его смерти были отредактированы и изданы Палласом в Петербурге в 1787 и 1791 гг. в двух томах на немецком языке под названием: «Путешествие по России и Кавказским горам»⁹. А сам П. С. Паллас свое описание путешествия на Северный Кавказ издал только в 1799-1801 гг. под названием: «Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг.»¹⁰.

Нам удалось установить, что понятия «аристократический» и «демократический» по отношению к горским народам впервые употребил в «Географических и исторических известиях о новой пограничной линии...» И. А. Гюльденштедт, описывая политический строй кабардинцев¹¹, а не С. М. Броневский, как полагал М. О. Косвен¹². Этот факт тоже, в свою очередь, говорит о том, что описываемая нами работа И. А. Гюльденштедта широко использовалась С. М. Броневским.

Необходимо отметить, что во взглядах И. А. Гюльденштедта о причинах и времени появления абазин на Северном Кавказе, их взаимоотношениях с кабардинцами и бесленеевцами явно просматриваются прокабардинские

настроения. Это и не удивительно. Начав свое путешествие 13 января 1770 г. в Астрахани, И. А. Гюльденштедт завершил его в Москве в декабре 1774 г.¹³. За это время он ни разу не был на левом берегу верхней Кубани, где в это время располагалась большая часть абазинских аулов. Именно поэтому, на наш взгляд, он допускает ошибку, считая абазин-шкарауа (т. е. горных абазин)¹⁴ абазинами «алты-кезеками» (т. е. абазинами-тапантовцами)¹⁵.

Информацию о народах Северного Кавказа И. А. Гюльденштедт собирал в основном через князей Большой и Малой Кабарды, притязания которых на другие народы Северного Кавказа подогревались царскими властями с целью расширения подвластной территории. В частности, ему оказывал покровительство кабардинский князь Арсланбек Таусултанов¹⁶. В силу этих причин изображаемая картина истории переселения абазин на Северный Кавказ и их дальнейшие взаимоотношения с кабардинцами и бесленеевцами не совсем адекватна реальной действительности. Она является отражением взглядов кабардинских феодалов и такова, какой они хотели ее рисовать для русского академика, интересующегося историей.

Исследуя сведения И. А. Гюльденштедта об абазинах, мы должны каждый раз дифференцированно подходить к содержанию этнонимов «абхазы» и «абазыны», названиям местности, ими населяемой, - Абазой и Абхазией. Так, рассказывая о границах Абазы, он, как следует из текста, имеет в виду всю территорию, заселенную в то время абазино-абхазскими обществами. Повествуя же о столкновении отряда из 300 абхазцев с российскими войсками в 1769 г. и поражении, нанесенном им генералом де Медемом, И. А. Гюльденштедт, безусловно, говорит об абазинах. Как известно, сражение это произошло 6 июня 1769 г. в верховьях реки Кубани, и было связано с протурецкой ориентацией части абазинских и кабардинских князей в условиях русско-турецкой войны 1769-1774 гг.¹⁷ Абхазы еще не имели в этот

период столкновений с русскими войсками. Следовательно, к абазинам можно отнести и весь сюжет, связанный с описанием обычая «отмщения за причиненные обиды» (языческий обычай поклонения святым деревьям).

Тогда же генерал де Медем получил прошение от абазин-тапанта и абазин-башильбаевцев с просьбой о принятии их в русское подданство¹⁸.

И. А. Гюльденштедт пишет, что абазины платят дань кабардинцам, «потому что народы большой Кабарды прежние свои жилища, отступя сами далее на восток к Баксану и Тереку, им уступили: ибо Абазы, умножаясь, в полуденных горах состоять более не могли».

Проблема абазино-кабардинских отношений нам представляется гораздо более сложной и многоплановой. В исторической литературе имеются сведения о том, что длительный период времени после своего переселения на Северный Кавказ абазины являлись независимым и довольно могущественным народом.

Ш. Б. Ногмов в «Истории адыгейского народа» писал, что абазины и адыги «жили в мире и согласии»¹⁹. Он же отмечает, что легендарный предводитель кабардинцев Инал²⁰ оказывал особые милости абазинским князьям Аше и Шаше²¹, а первая его жена была дочерью «славного... абазинского князя Ашева»²². В тяжелой борьбе с аварским ханом кабардинцы побеждают, прибегнув «под защиту абазинцев и бесленеевцев»²³.

В составе посольства адыгейских князей в Москву, состоявшемся в 1550-е гг., были князья Тутарук Езбозлуков и Алклыч Езбозлуков. Е. Н. Кушева считает, что именно Туторык упоминается под именем «абазинского Мурзы Додоруко» в родословной Черкасских князей, составленной в XVII в.²⁴ Впоследствии внук Додоруко Кази был крещен и под именем Василия Кардануковича Черкасского служил в Москве. В 1598 г. получил боярство, был женат на Марфе Ив. Мстиславской – представительнице влиятельной боярской

фамилии. В документе 1591 г. упоминается, что князя Борис Камбулатович и Василий Карданукович Черкасские встречали посланцев князя Мамстрюка в Москве и купили им 36 панцирей²⁵. В 1614 г. родной брат Кази-Василия Алкаш Кардануков вместе с князем Кулмурзой Канукиным (брат Казыя Пшиапшокова) ездили в Терки в качестве личных представителей владетеля Казыя Пшиапшокова с прошением царю Михаилу Федоровичу о посылке ратных людей против «недругов» Казыя²⁶. Эти факты свидетельствуют о важном значении, которое имели абазины на Северном Кавказе в XVI – первой половине XVII вв. Взаимоотношения кабардинцев и абазин являлись результатом сложного комплекса отношений между Россией, Крымским ханством и народами Северного Кавказа. В зависимости от политической ситуации того времени, абазины и кабардинцы являлись то союзниками, то противниками. В 1570 г. Темрюк Идаров приходил на помощь абазинам в борьбе с крымским царевичем Алди-Гиреем. В бою сам он был смертельно ранен, а сыновья его Мамстрюк и Беберюк были взяты в плен²⁷. В документе 1615 г. упоминается, что предупредить Казыя Пшиапшокова о походе крымского хана на адыгов приехал уздень абазинского князя Арзубека²⁸. В свою очередь, абазины сами не могли противостоять экспансии Крымских ханов и зависевшей от Крыма Малой Ногайской Орды и вынуждены были временами подчиняться их диктату. Так в отписке Терского воеводы 6 августа 1616 г. о приготовлениях крымского хана к походу через Северный Кавказ в Закавказье в числе народов, участвующих в этом походе, упоминаются и абазины²⁹. Но уже в 1634 г. абазинский мурза (князь) Кумургука Отлепщукин Лоов в Терском городе присягнул на верность России³⁰.

Отношения кабардинцев и абазин осложнялись и феодальной раздробленностью обоих народов, различной политической ориентацией князей. Турецкий султан и крымский хан, недовольные явным улучшением русско-

кабардинских связей, настроили против Темрюка влиятельного кабардинского князя Пшеапшоко Кайтукина и шамхала Тарковского. Темрюк в борьбе с ними получал от царя Ивана Грозного подкрепление в 1562 - 1563 гг. и 1565 – 1566 гг.³¹. Несмотря на помощь Москвы, в начале 70-х годов XVI в. Кабарда попадает в зависимость от Крыма и платит ей дань³². О раздробленности абазин свидетельствует тот факт, что на верность России в 1634 г. присягал только один абазинский князь – Лоов Кумургука. Однако уже в 1643 г. абазинские князья Хачака Джантемиров, Саралп Лоов, Казый Доруков, Кансох Бибердов, Алкас Бегишев и Джаным Бабуков вместе с кабардинскими князьями Алегуком и Ходождуком и мурзами Малого Ногая Ураковой половины присягнули на верность России у «Пяти гор»³³.

Точное время установления зависимости абазин от кабардинцев неизвестно. Кабардинские фольклорные источники утверждают, что абазин покори́л Хатожуко Мисостов. Л. И. Лавров приводит другое предание, записанное в середине XVIII в. о том, что их покори́ли князья Чегенук и Кази, жившие в начале XVII в.³⁴. Вероятно, установление зависимости абазин от кабардинцев было актом длительным. Возможно, намек на какую-то форму зависимости абазин от кабардинцев мы находим уже в документе 1652 г., в котором говорится о принесении шерти³⁵ Алегукой Шегануковым в Терском городе. С ним приехали, говорится в документе, князья бесленеевский Кантемир-мурза и абазинский Анхот-мурза Лоов. После присяги Алегуко выдали жалованье, кубок, шубу, однорядку³⁶ и шапку, а абазинскому и бесленеевскому князьям дали сукна и белья³⁷ (вероятно, беличий мех – К. Д., Ш. Х.). Такое распределение подарков свидетельствует о большом авторитете Алегуко. Если наши предположения справедливы, то началом установления вассальной зависимости абазинских князей от кабардинских можно считать середину XVII в. Но этот процесс, хотя и зашел к концу XVIII в. далеко, так и не был до

конца оформлен. Кабарда, раздираемая феодальными противоречиями и находившаяся под угрозой постоянных набегов врагов, не имевшая сколько-нибудь оформленного государственного аппарата, не могла вести длительную борьбу за окончательное подчинение абазин. К тому же уровень социально-экономического развития обоих народов был одинаковым. Кроме того, абазины, в отличие от других вассальных народов, живших исключительно в горной местности и отстававших в своем развитии от Кабарды, экономически никак не зависели от кабардинцев. Населяя предгорья и горы между кабардинцами и бесленеевцами, они вели такой же образ хозяйствования, как и адыги, и не нуждались в их экономической помощи. Поэтому зависимость абазин от кабардинцев была периодичекой, связанной исключительно только с военно-политической обстановкой. В письменных источниках о зависимости абазин от кабардинцев впервые упоминается в прошении князя Большой Кабарды Магомета Атажукина императрице Анне Ивановне от 1731 г. В этом прошении М. Атажукин просит прислать 20 пушек и отряд калмыков, чтобы отбить у крымских ханов подвластную ему деревню на реке Кубани, «в которой живет народ абазинский»³⁸. Тот же М. Атажукин, бывший в 1732 г. в Петербурге в качестве посла, во время беседы в Коллегии иностранных дел утверждал, что «абазинский народ из древних лет еще у предков их, кабардинцев, во владении были». В качестве давнего местожительства абазин он назвал луговую сторону р. Баксан, где до 1723 г. находилось 800 дворов, способных выставить 2000 воинов³⁹. Видимо, переселение части абазин с р. Кубани на р. Баксан произошло во второй половине XVII в. Причиной тому, безусловно, была крымско-татарская агрессия. Сообщение И. А. Гюльденштедта о том, что абазины платят дань Большой Кабарде, «потому что народы Большой Кабарды прежние свои жилища, отступя далее на восток к Баксану и Тереку, им уступили», вполне логично и относится ко второй половине

XVII в. В основе установления зависимости, видимо, лежало договорное начало. Передвижение ближе к Баксану и союз с кабардинцами обеспечивали абазинам возможность успешной борьбы с крымской агрессией и в какой-то мере «обеспечивала» зависимость вторых от первых, установление неравного союза.

Однако, вопреки установившемуся в исторической литературе мнению, в то время в зависимости от Большой Кабарды находились не все абазинские аулы. Это подтверждается, в частности, следующими фактами. В 1738 г. кабардинские князья Магомет Кургокин и Кара-Мурза Алеев, в союзе с калмыцким ханом Дондук-Омбо, совершив поход за Кубань, завоевали нагойцев и перевели на р. Куму шесть абазинских селений⁴⁰. Стало быть, до того времени они были независимы от Кабарды. В борьбе абазин и кабардинцев царское правительство, по вполне понятным причинам, неизменно оказывалось на стороне кабардинцев. В длительной истории борьбы России и Турции за Кавказ, особенно усилившейся с XVIII века, Россия постоянно поддерживала притязания Кабарды на другие народы Северного Кавказа, поскольку это автоматически расширяло территорию России и укрепляло ее позиции на Кавказе⁴¹. Турки по тем же причинам считали абазин своими подданными⁴². В своем прошении императрице Елизавете Петровне от 1753 г. владельцы баксанской группы кабардинцев Магомет Кургокин и др. отмечали, что претензии Оттоманской Порты на абазин несправедливы, ибо «издревле абазины наши суть»⁴³. Далее они отмечают, что «абазинский народ произошел из гор, сначала с именуемыми Хаджи Ахмедом две фамилии вышли, одна называется Манугх, другая Хохона, а потом по две и по три фамилии из гор к нам выходили и неоднократно паки от нас отходили»⁴⁴.

Сами же абазины стремились всегда к сохранению независимости и, учитывая военно-политическую обстановку, прибегали к тактике лавирования. В 1745 г., когда на

абазинские селения верхней Кубани напал кубанский сераскир с целью взятия с них ясака⁴⁵, то объявили ему, что они «подданные российские, а ведомства владельца Арсламбека Кайтукина»⁴⁶ и отказались платить дань. В развернувшемся сражении на реке Лабе с сераскировой стороны были убиты мурза Большого Ногай Касай Сыртланов и сто ногайских воинов, а также абазинский владелец Касай Лоов и 80 человек знатных абазинских узденей. При более благоприятной обстановке абазины оставались в «старых своих жилищах», т. е. на левобережье верхней Кубани и не признавали зависимость от кабардинских феодалов. В одном из документов 1764 г. сообщается, что «баксанские владельцы... отъехали за Кубань, ради усмирения и приведения под свою власть подвластных им абазинцев, алтыкесек называемых»⁴⁷. В октябре 1788 г. кабардинский отряд численностью в 5000 всадников под командованием русского генерала Ивана Большого Горича, кабардинца по происхождению, «покорил злодейских (т. е. непокорных – К. Д., Ш. Х.) бабсхерских владельцев», а затем «злодейских горских башильбайцов» за набеги, производимые на Кабарду, и перевел их на правый берег Кубани⁴⁸. Позднее С. Броневский, давая оценку событиям начала XIX в., отмечал, что абазины «стараятся освободить себя от зависимости (от Кабарды), да и вообще все абазинцы шестиродные неохотно признают над собой власть кабардинцев, которые домогаются утвердить свое прежнее право над ними, равно как и некоторые закубанские князья, отчего нередко случаются у них распри, а между тем абазинцы ищут убежища то на одной, то на другой стороне Кубани»⁴⁹.

Адиль-Гирей Кешев, редактор газеты «Терские ведомости», рецензируя книгу Ш. Б. Ногмова «История адыгейского народа», отмечал, что «...абазинцы, не отрицая того, что им приходилось иногда терпеть от вдесятеро сильнейших кабардинцев, никогда однако не признавали над собой их власти, и не только во время автора, но и прежде не платили

им никакой дани. Под этой последнею кабардинцы, очевидно, разумели добычу, какую их шайкам удавалось иногда разбойничьим образом захватить в наездах своих на абазинские аулы»⁵⁰.

Необходимо отметить, что военные столкновения абазин и кабардинцев касались, прежде всего, феодальной знати. Это были войны отдельных групп князей и дворян, чаще всего, за добычу, чрезвычайно характерные для эпохи средневековья. В условиях феодальной раздробленности князья в междоусобной борьбе прибегали к помощи далеких и близких соседних народов, не считаясь с интересами всего этноса. В этих междоусобицах страдали все простые люди – свободные общинники и крепостные крестьяне. Многовековые связи абазин и кабардинцев, какими бы сложными они порой и не бывали, в конечном итоге сблизили оба народа. Процессы многосложных взаимовлияний привели к тому, что у этих народов сложилась очень близкая духовная и материальная культура. Этому во многом способствовало и то, что оба народа генетически родственны, принадлежат к абхазско-адыгской языковой группе.

Зависимость абазин от кабардинцев сильно ослабляется в конце XVIII – начале XIX вв. со строительством станиц в пределах нынешней Карачаево-Черкесии и Кавказских Минеральных Вод. В этот период некоторые абазинские аулы переселяются в Кабарду. В свою очередь, многие кабардинцы уходят на Кубань. Это еще больше сближает эти народы.

В первом документе И. А. Гюльденштедт определяет границы Абаза (в данном случае Абхазии – К. Д., Ш. Х.). По Гюльденштедту на западе Абаза граничит «с Черным морем до устья Кабети или Кабути». Не вызывает сомнения, что автор, не обладая точными данными по географии Абхазии, пользовался устаревшими к тому времени грузинскими историческими источниками. В частности, трудом Вахушти Багратиона «Описание грузинского царства». Вахушти, опираясь на древние источники, пишет: «Границей Абхазии

являются: на востоке – Малая гора (к западу от Анакопии)⁵¹, которая тянется от Кавказского хребта до моря; на западе же – море и река Капозти» (Бзыбь – Зураб Анчабадзе)⁵². И. А. Гюльденштедт, вслед за Вахушти ошибается, имея в виду не границы современной ему Абхазии, а территорию древней Абазгии, и, доводя ее границы только до р. Бзыби. В конце XVIII – начале XIX вв. абхазо-абазинские племена граничили с убыхами по реке Хоста⁵³.

Определение Гюльденштедтом северных, восточных и южных границ Абхазии конца XVIII в. не вызывает сомнений. Ограничение Абхазии с востока «Кабети и Сванети» нам представляются ошибочными. Кабети (р. Бзыбь) не может быть одновременно с запада и с востока Абхазии. Следовательно, восточной границей следует считать Сванетию.

Приводимые документы позволяют судить о границах территории, занимаемой собственно абазинами в конце XVIII в. южной границей расселения абазин в то время служил главный Кавказский хребет от верховьев р. Кубани до истоков р. Урупа, включая долины рек Теберды и Мары, где они граничили с карачаевцами⁵⁴. Абазины-тапанга населяли и долины рек Хсаут (Хасаут), Къарданыг (Кардоник), Марьхв (Маруха), Йынджьыгъчкывын (Малый Зеленчук). Далее на запад по северным склонам Главного Кавказского хребта проживали абазины-шкарауа, населявшие верховья рек Йынджьыгъду (р. Большой Зеленчук) и Уарп (р. Уруп) с притоками.

На восток, как видно из текста документов, селения абазин-тапанга доходили до крепости Георгиевской, населяя долины рек Малки, Подкумка и Кумы. Северной границей служила линия от крепости Георгиевской до среднего течения р. Кубани в районе станицы Невинномысской. Оттуда абазинские аулы ушли в начале XIX в. с началом Кавказской войны⁵⁵. На севере в степной зоне абазины граничили с ногайцами, на востоке – с кабардинцами по р. Малка, на

северо-западе, по среднему течению Большого Зеленчука, с бесленеевцами и на западе по реке Белой – с абадзехами. Такое расселение абазинских племен в конце XVIII в. в целом соответствует данным карты Большой и Малой Кабарды Степана Чичагова, составленной в 1744 г.⁵⁶.

Древнейшей территорией абазин на Северном Кавказе следует считать верховья горных рек от Теберды до Белой. Сюда легко попасть из Абхазии через перевалы Клухорский, Марухский, Наурский, Санчарский, Белореченский и другие. Именно через эти перевалы проходили известные с древних времен и действовавшие до недавнего времени скотопрогонные маршруты⁵⁷.

Е. П. Алексеева на основе анализа данных археологии и литературных источников делает вывод о проникновении предков абазин на Северный Кавказ еще в VII – XII вв.⁵⁸. Я. А. Федоров считает, что заселение абазинами этих мест произошло после разгрома алан монголо-татарами в 1221 – 1223 гг. и последовавшего их отступления в самые верховья р. Кубани⁵⁹. Л. И. Лавров полагает, что предки абазин переходят из Закавказья на Северный Кавказ в XIV – XVI веках⁶⁰. Наиболее обоснованной нам представляются близкие по сути выводы Е. П. Алексеевой и Я. А. Федорова.

Дальнейшее расширение территории, занимаемой племенами абазин, на север и на восток происходит в конце XVI – начале XVII вв. Вслед за продвижением кабардинцев с Пятигорья на Терек, абазины занимают и верховья рек Кумы, Подкумка и Малки.

Приводимые ниже извлечения из работы И. А. Гюльденштедта могут, по нашему мнению, представить интерес для исследователей истории и этнографии адыгских и абазинских племен.

1. Из издания Германа «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из путешествия акад. И. А. Гюльденштедта в 1770, 1771, 72 и 73 гг.»⁶¹.

Сии наименования, по словам грузинцев, имеют Абазинские округа... Малая Абхазия (Abchasia minor), как на некоторых ландкартах возле Кума, конечно, происходит от Абазинских деревень, переведенных сюда Черкесами.

Абаза занимает часть высоких Кавказских гор и отлогости их к Черному морю; граничит к западу с Черным морем до устья Кабети или Кабути (а не Копети), к северу с Черкесиею, к востоку с Кабети и Сванетии, а к югу с Грузинскими округами... (с. 140).

Абхазеты довольно миролюбивые, ежели ж и делают нападения, то более для отмщения за причиненные обиды. В таком случае они собираются под старым дубом, вонзают в него саблю и ходят несколько раз вокруг дерева, говоря: мы идем на неприятеля (коих они называют), либо мы их поймаем или умертвим. Оружие их состоит в саблях и ружьях, также в луках и стрелах. В последнюю войну (т. е. прежде 1772-го года) один из отрядов, состоявший из 300 абхазов, отважился напасть на российские войска, но был отражен с потерюю (с. 142).

Абхазская провинция удобно разделяется на... 1) южно-западную; 2) северо-западную; 3) на северо-восточную (с. 143).

Северо-восточные округа составляют третью и наименьшую часть провинции. Еще в прошедшем столетии (т. е. в XVII), когда кабардинские князья распространялись далее на восток к Тереку, абхазы занимали их области, чрез то и сделались подвластны кабардинским князьям (с. 144).

Алте-Кезек (т. е. шесть частей), поелику они считают 6 родов, лежит между Черкесскими округами, Кабардою и Безленом, около Кубанских рек Инджика и Уасла или Арт⁶² и около верхней Кумы. Округи именуются: Кизильбек, Там, Шегрей и Сабар, Борокая или Бах (с. 145) с 300-ми, а Башилбай с 1000 семействами.

Кроме сих князей, присваивают себе также право владычества над сими округами князья соседнего черкесского

округа Безлена, а потомки собственных их старых князей, из родов Мудавия и Шараши⁶³, не хотят лишиться своего права, отчего и живут они во всегдашнем беспокойстве, которое увеличилось в 1769-м году неприязненным их поступком против России, за что жестоко были наказаны генералом Медемом (с. 145).

II. Извлечение из «Собрания сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы»⁶⁴

Третья малая часть Абхазского народа есть та, которая в прежнем столетии на северную сторону гор перешла, где она между черкасскими уездами, Кабардою и Безленом, реку Куму, верхние части Кубани и впадающие в Кубань реки Инджик и Уарпа или Арпа занимает, и живет на линии от Георгиевской до Ставропольской крепости на полдень параллельно. Деревни сей части суть: Бабукт⁶⁵ на левой стороне Малки в 40 верстах на полдень от Георгиевской крепости; Жантемиркыт⁶⁶ на (с. 177) левой стороне Малой Кумы в немногих верстах на запад от первой; Трамкт⁶⁷ небольшая деревня в 5 верстах от правой стороны Кумы, при северо-западной подошве горы Бештау, в 30 верстах на с. в. от Георгиевской крепости; Кличкыт⁶⁸ при ручье Калмурзажилгазе⁶⁹ недалеко от правого берега Кубани; Кетшее⁷⁰ несколько повыше непосредственно на сем берегу Кубани; Трамкт при ручье Теберде на левой стороне Кубани, к коему выше поуказанная так же называемая деревня, как скотный двор, принадлежит; Лаукт⁷¹ при ручье Карданиг; Арзланкт⁷² при ручье Хсаут; Биберт⁷³ при ручье Марух, который также как и оба теперь упомянутые, с правой стороны впадает в реку Кичи-Инджик, на левой стороне которого лежит Дударуквакт⁷⁴. Все эти упомянутые деревни общим именем Черкасами и Абхазами Тапанта, а татарами Алте-Кезек, то есть шесть кусков, называются, потому что в оных находится шесть княжеских фамилий, кои происходят от одного Ашахмата. Они называются Жантемир, Клич, Кешха, Лау, Биберт, Дударуква, коих старшины наипаче деревнями

тагоже имени управляют. В Жантемиркте называется так же нынешний старшина Жантемир; в Лаукте Исмаил, сын Арсланбеков, в Биберт Адиль, сын Бекхана; в Дударуквте Мамбет, сын Таусултана. В Бабукте есть еще другая совсем отдельная фамилия, коей старшины называются теперь Мамбет и Солтан-Али.

Трамкт и Арсланкт называются от благородных узденских фамилий Трам и Арслан. Первые подлежат князьям и фамилии Лау, а последние князьям же из фамилии Дударуква. За сими Абхазскими упомянутыми деревнями следует к западу еще четыре уезда: Зиди при Улу Инджик, Барекай, Шеграй и Башелбай, или Псилбарипш при Уарпе или Арпе. В Башилбае есть княжеская... достойная фамилия Маршани⁷⁶. Все они между Кумою и Арпою живущие Абхазы суть подданные большой Кабарды и ей дань платят, потому что народы большой Кабарды прежние свои жилища, отступя сами далее на восток к Баксану и Тереку, им уступили: ибо Абазы, умножаясь, в полуденных горах состоять более не могли. Прежние их владельцы из фамилии Мудавия и Шараша, кои еще и поныне в полуденной Абхазии знатнейшими почитаются, стараются на них (с. 179) – утвердить прежнее свое право, и князя Черкасского, к западу граничащего уезда Безлена, делают разные требования на сих северных Абхазов, для того живут они в беспрестанном беспокойствии и притеснении. В прочем явно, что князя Б. Кабарды больше всех над ними власти имеют, и с большею справедливостью по вышеприведенным причинам; чего ради и могущие случиться ссоры, кабардинские князья гораздо лучше примирять могут⁷⁷. Язык сих северных абхазов с языком полуденных совершенно сходствует (с. 180).

*Опубликовано в сборнике: Проблемы археологии и исторической этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1985, с. 63 – 77.

- ¹ Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. Спб., 1790, ч. IV.
- ² Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из путешествия акад. И. А. Гюльденштедта в 1770, 1771, 1772 и 1773 гг., Спб, 1809.
- ³ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974, с. 203 – 209.
- ⁴ Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. М., 1823, ч. I – II.
- ⁵ *Хан-Гирей*. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978.
- ⁶ *Броневский С. М.* Указ. раб., ч. I, с. 12.
- ⁷ В данном случае и И. А. Гюльденштедт и Хан-Гирей под словом «Абхазия» подразумевают всю территорию, заселенную абазино-абхазскими обществами.
- ⁸ *Хан-Гирей*. Указ. раб., с. 215.
- ⁹ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв., с. 204.
- ¹⁰ Там же, с. 215.
- ¹¹ Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы, с. 174.
- ¹² *Косвен М. О.* Этнография и история Кавказа. М., 1961, с. 211.
- ¹³ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв., с. 203.
- ¹⁴ Алты-кезек или алты-кесек абазы означает шестидольная абазы; так называли ногайцы абазин-тапанты по числу княжеских фамилий, которые правили этой частью абазин. Они в конце XVIII в. жили частью на плоскости рядом с ногайскими аулами по Кубани, Куме, Подкумку и Малке. Абазины-шкарауа (абаз. щхъарауа) – это вторая часть абазин, населявшая в это же время верховья левых притоков реки Кубани от реки Теберды и до реки Лабы включительно.
- ¹⁵ Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из путешествия акад. И. А. Гюльденштедта в 1770 – 1773 гг., с. 145.
- ¹⁶ Адыги, балкарцы и карачаевцы..., с. 203.
- ¹⁷ *Вилинбахов В. Б.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик: Эльбрус, 1982, с. 193.
- ¹⁸ Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв., т. II, М.: Изд. АН СССР, 1957, с. 292.
- ¹⁹ *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа, составленная по

преданиям кабардинцев. Нальчик: Кабгосиздат, 1947, с. 30.

²⁰ Прапрадед тестя Ивана Грозного Темрюка жил, по определению Л. И. Лаврова, не ранее XV в. – Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. М.: Наука, 1978, с. 46.

²¹ *Ногмов Ш. Б.* Указ. раб., с. 54.

²² Там же, с. 63.

²³ Там же, с. 74 – 75.

²⁴ *Кушева Е. Н.* Из истории сношений западных адыге и северокавказских абазин с русским государством в XVI – XVII веках. – Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Выпуск IV (серия историческая). Черкесск.: Став. кн. изд., 1964, с. 139. Она же. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. (Вторая половина XVI – 30-е годы XVII в.). М.: Наука, 1963, с. 155.

²⁵ Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв., т. I. М.: Изд. АН СССР, 1957, с. 401. Василий Карданукович Черкасский был убит в 1607 г. во время восстания Болотникова, будучи воеводой г. Переяславль-Рязанского. Родословная абазинских мурз оканчивается его именем.

²⁶ Там же, с. 28.

²⁷ Там же, с. 22-23.

²⁸ Там же, с. 90.

²⁹ Там же, с. 93.

³⁰ *Кушева Е. Н.* Указ. раб., с. 144.

³¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции, т. I, М.: Наука, 1967, с. 114.

³² Там же, с. 115.

³³ Район Пятигорья.

³⁴ *Ногмов Ш. Б.* Указ. раб., с.105; *Лавров Л. И.* Абазины. Историко-этнографический очерк. – Кавказский этнографический сборник. I., М.: Наука, 1955, с. 10.

³⁵ Шерть – клятва, присяга.

³⁶ Однорядка – вид одежды.

³⁷ Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв., т. I, с. 310.

³⁸ Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв., т. II, с. 46.

³⁹ Там же, с. 59.

⁴⁰ Там же, с. 97.

⁴¹ Там же, с. 198.

- ⁴² Там же, с. 136, 138.
- ⁴³ Там же, с. 189.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Ясак – дань.
- ⁴⁶ Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв., т. II, с. 129.
- ⁴⁷ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. I, Черкесск: Ставр. кн. изд., 1967, с. 260.
- ⁴⁸ Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв., т. II, с. 369; бабсхерские – искаженное басхегские, т. е. абазинские; башильбайцы, мысылбаевцы – абазины-шкарауа.
- ⁴⁹ Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. I, Черкесск: Ставр. кн. изд., 1967, с. 260.
- ⁵⁰ *Кешев Адиль-гирей*. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев Шора – Бекмурзин Ногмовым. – Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик: Эльбрус, 1980, с. 162.
- ⁵¹ Ныне Новый Афон.
- ⁵² *Анчабадзе З. В.* Из истории средневековой Абхазии (VI – XVII вв.). Сухуми: Абгосиздат, 1959, с. 9.
- ⁵³ *Инал-ипа Ш. Д.* Абхазы (Историко-этнографические очерки). Сухуми: Алашара, 1965, с. 364.
- ⁵⁴ *Зверева Ю. И.* Из истории формирования поселений северокавказских абазин в Кубанской области (60 – 90-е годы XIX в.). – Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1983. № 1, с. 74.
- ⁵⁵ *Калмыков И.Х.* Черкесы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1974, с. 131.
- ⁵⁶ Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв., т. II, вклейка между с. 114 и с. 115.
- ⁵⁷ *Бжания Ц. Н.* Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми: Алашара, 1973, с. 30.
- ⁵⁸ *Алексеева Е. П.* О происхождении и расселении абазин в средние века. – Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980, с. 49.
- ⁵⁹ *Федоров Я. А.* Историческая этнография Северного Кавказа. М.: Изд. Московского университета, 1983, с. 99.
- ⁶⁰ *Лавров Л. И.* Указ. раб., с. 9.
- ⁶¹ Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из

путешествия акад. И. А. Гюльденштедта в 1770, 1771, 1772 и 1773 гг., с. 139 – 146.

⁶² Инджик – реки Большой и Малый Зеленчуки. Уасл или Арт – очевидно, р. Уруп, или Уарп, как она называется у местных народов.

⁶³ Мудавия – горная часть Малой Абхазии, называется на адыгских языках Мдавей; Шараша, очевидно, искаженная фамилия владетелей Абхазии Чачба – Шервашидзе.

⁶⁴ Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы, ч. 4, с. 177-180.

⁶⁵ Бабыгв йкыт – аул первостепенных абазинских дворян Бабуковых. В 60-х годах XIX в. вошел в состав кабардинских аулов. У абазин сохранилось выражение: «Бабыгв йгвара шкIахIаз апшта йкIахIатI» («Упало как ограда Бабуковых» - так говорят о безвозвратно утерянном).

⁶⁶ Джантемировский – аул князей Джантемировых. В 60-х годах XIX в. распределен между кабардинскими и абазинскими селениями. Сами же князья получили участок в 1500 дес. на р. Малый Зеленчук.

⁶⁷ Селение первостепенных дворян Трамовых. С 60-х годов XIX в. Трамовские селения составляют кварталы кабардинского села Малка в КБ АССР и абазинского Красный Восток в КЧАО.

⁶⁸ Селение князей Клычевых. Большая часть населения выселилась в пределы Турецкой империи в 60-х годах XIX в. Часть проживает в ауле Псаучье-Дахе в КЧАО.

⁶⁹ Название речки в настоящее время утрачено.

⁷⁰ Селение князей Кячевых. До конца 60-х годов XIX в. находилось на р. Маре, затем на Малом Зеленчуке.

⁷¹ И. А. Гюльденштедт указывает не все селения князей Лоовых. Это – одно из них. В середине XIX в. из Лоовских аулов были образованы нынешние аулы Красный Восток, Кубина и Инджик Чукур.

⁷² Селение первостепенных дворян Аслановых. Целиком эмигрировало в пределы Турецкой империи в 60-х годах XIX в.

⁷³ Селение князей Бибердовых. Ныне а. Эльбурган в КЧАО.

⁷⁴ Селение князей Дударуковых (Дарыкъва – абаз.). Ныне а. Псыж в КЧАО.

⁷⁵ Перечисляются не селения, а общества абазин-шкарауа: баракай,

чегерей, мысылбай. Зиди означает, видимо, Сид-ипа – владельцев мысылбаевцев. Автор не указывает расположение других обществ абазин-шкарауа – чегерей, там, баг.

⁷⁶ Владетели мысылбаевцев Сидовы (Сид-ипа) и тамовцев Заурумовы (Заурым-йпа) считали себя выходцами из абхазских князей Маршан. См.: *Лавров Л. И.* Классовое расслоение и племенное деление абазин в XVIII – XIX вв. – «СЭ», № 4, с. 172-173.

⁷⁷ Положение кабардинцев в роли третейских судей, на наш взгляд, связано с реальными историческими фактами. П. Зубов, описывая междоусобную борьбу абазин-тапанта с абазинами-башильбаевцами, пишет: «Кабардинцы, вспоможествуя первым (тапантовцам – К. Д., Ш. Х.), избраны были по общему согласию сих добродушных, но возмущенных народов, посредниками в возникших между ними несогласиях. Желая же употребить доверие, оказанное им в собственную пользу, остановили кровопролитие не для прочного их примирения, а единственно опасаясь, «чтоб оно не произошло без их посредничества». – *Зубов П.* Картина кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель. Спб, 1835, с. 116 – 117.

ЗАМЕТКИ ОБ АБАЗИНСКОЙ КОСМОНИМИИ

С древних времен абазины хорошо знали звездный мир и умели применять свои знания в жизни. Однако названия звезд у абазин, как и их представления о звездном мире, до сих пор никем специально не изучались. Поэтому, естественно, можно предположить, что многие космонимы, как и мифы о соответствующих космических объектах, безвозвратно утеряны. Наша публикация носит предварительный характер и не претендует на сколько-нибудь исчерпывающее освещение вопроса. В этих заметках мы приводим, кроме зафиксированных в литературе, собранные нами материалы в полевых условиях во время экспедиций в абазинские аулы. Приводятся также некоторые параллели из родственных языков.

Знания абазин о космических объектах исходили из их представлений о строении мира. Мир, в понимании абазин, состоит из трех частей. Подземный мир, или *АчIвылауаца* (букв. «Нутро земли»), находится под семью пластами (ярусами) земли (*быжькъабаткI укIылсырквын*). Образ жизни в подземном мире ничем не отличается от земного. Сказочные герои попадают туда под воздействием демонических сил.¹

Вторым миром, по представлениям абазин, является *Адгьыл* — «Земля», или *Дуней* — «Белый свет», «Свет», «Мир», «Земля». Населен он простыми смертными.

Третий мир — это *АжвгIвандакв* — «Крыша (верх) неба», или *Гарц* — «Небо», «Небесный мир». Небесный мир заселен ангелами (*мальаикь*). Из людей туда попадают только самые праведные, которые чем-то полюбились Богу (*Анчва бзи йглайбаз* «тот, кого Бог любил», *АлахI бзи йглайбаз* «тот, кого Аллах любил»). Попадают они в Гарц необыкновенным путем.

Чаще всего с неба спускаются цепи и «святого» на цепях

ангелы поднимают в небо (*тшвахIвла гларц дхъаргылтI* — «цепями в небо подняли»). У некоторых семей находим предания о том, как одного из их предков подняли в небо цепями ангелы. В доказательство приводят факт сохранения в их роду башмака, который свалился с ноги святого предка в момент вознесения². Этот день впоследствии становится домашним патронимическим праздником (*мышражв, мышражвра* — «запретный день»).

Считается, что все три мира созданы Аллахом или его языческим предшественником *Анчва* («матери»).

Представления абазин о состоянии неба, звезд довольно неопределенные. Небо — твердая масса, звезды прикреплены к небесной сфере.

Солнце, луна, небо со звездами не только созданы Богом, но и сами выступали в сознании людей как божественная сила³. Об этом говорят сохранившиеся в языке клятвы-обращения к солнцу, луне, небу как к божествам: *ари зымару* — «клянусь этим Солнцем», *ари зымзу* — «клянусь этой Луной», *амара аныс* — «именем Солнца клянусь», *амыз аныс* — «именем Луны клянусь»⁴, *ари зыжвгIванду* — «клянусь этим Небом», *ажвгIванд аныс* — «именем Неба клянусь» и т. д.

По мифологическим представлениям абазин, солнце и луна — брат и сестра, или муж и жена⁵.

Абазины, как и многие другие народы, считали, что у каждого человека на небе есть своя звезда.⁶ Она, по народным представлениям, рождается вместе с человеком и умирает (падает) с его смертью. Поэтому детям не рекомендовалось часто смотреть на небо: вдруг ребенок увидит падающую звезду и испугается, подумав, что она — его. Увидев падающую звезду, абазины говорили: «Кто-то, бедный, умер», а про себя заклинали: «Не моя, не моя». Точно такое же отношение к «падению» звезд существовало и у адыгов.⁷

К пересчету звезд относились неодобрительно. Полагали,

что у детей, считающих звезды, на теле появится сыпь или на руках — бородавки. Такие представления связаны с одним из проявлений первобытной религии — магии.

Судя по сохранившимся в языке выражениям типа: *ари зйачIву* — «клянусь этой Звездой», *ари айачIва аныс* — «Звездой этой клянусь», звезды, как солнце, луна и небо, воспринимались божествами.

Звезда по-абазински называется *йачIва*⁸ (букв. «голубой», «бирюзовый»), мн. число - *айачIваква* (ср. с абх. *айачIва*). Специального слова, выражающего понятие «созвездие», в языке абазин не существует. Это вполне естественно, ибо такое понятие могло появиться лишь тогда, когда у народа уже имелась систематизированная «карта» звездного неба. А это, в свою очередь, возможно только при определенном уровне развития науки. Например, астрономический термин *созвездие* в русском языке появился только в XVIII в. и является калькой с латинского.⁹ В абазинском языке «созвездие» допустимо передавать словосочетанием *йачIва гвып* — «группа звезд». Слово *йачIваджь*, данное в Абазинско-русском словаре в качестве термина для созвездия¹⁰, нам не встретилось.

Наиболее приметным созвездием северного полушария является Большая Медведица — *АбжъыгIв айщIва* — «Семь братьев». Большую Медведицу иногда объединяют с Полярной Звездой и называют их *АбжъыгIв айщIви рахща заджъыкIи* — «Семь братьев и их единственная сестра». По положению Большой Медведицы на небе абазины, как и адыги¹¹, определяли время суток ночью. Название Большой Медведицы с той же идеосемантикой зарегистрировано и в адыгских языках¹². По абазинским поверьям, чтобы установилась неделя, стала полной, Большая Медведица должна семь раз обернуться вокруг оси мира (*Амчыбыжь щаквгылра ахъазла АбжъыгIв айщIва адуней аквта быжъны йгIакIвшара атахъынI*)¹³.

Полярная Звезда у абазин носит название *АбжьыгъІв айщчва рахца* или *АбжьыгъІв айщчва рахцазаджьвыкІ* — «Сестра семи братьев» или «Единственная сестра семи братьев». С Полярной Звездой связывается легенда, согласно которой семь братьев постоянно охраняют свою единственную любимую сестру, боясь, что ее похитят. Отсюда и название группы звезд — «Семь братьев и их единственная сестра». У абазин-шкарауа зафиксировано другое название Полярной Звезды: *АжвгІванд чІвымыгъ* — «Небесный гвоздь»¹⁴. Это название связано, видимо, с каким-то остатком космогонического мифа. Шкарауа считают, что небесная сфера прибита гвоздем к чему-то и потому обращается вокруг небесного гвоздя — Полярной Звезды.

Полярную Звезду абазины называют иногда *Темыр Къазакъ* (из тюркского *Темир Къазыкъ* — «Железный Кол»).

Млечный Путь у абазин имеет несколько названий: *Ауасахча йымгІва* — «Дорога чабана», *Ауасаква рымгІва* — «Дорога овец». У шкарауа зафиксировано название Млечного Пути — *Ащхъа мгІва* — «Дорога в горы», «Горная дорога»¹⁵. Все три единицы входят в общекавказский семантический тип наименования Млечного Пути, связанного с дорогой животных¹⁶. Под «Дорогой чабана» подразумевают дорогу, по которой чабан гонит отары овец, а под «Дорогой в горы» имеется ввиду дорога на альпийские луга, куда весной гонят гурты скота. «Повернется Млечный Путь в сторону гор, гони овец в горы» (*Ауасаква рымгІва ащхъа тшазынанархарквын, ауасаква ащхъа йджжьывца*)¹⁷. - говорят абазины. Во всех случаях мерцание большого количества звезд Млечного Пути абазины сравнивают со следами большого числа овец или других животных. Название «Дорога в горы» свидетельствует и о том, что весной и осенью Млечный Путь служил ориентиром времени перекочевки скота в горы и обратно на плоскость. Названия Млечного Пути у абхазов и адыгов близки т по своей семантике к абазинским (ср.: абх. *Ар*

рымгIва — «Дорога войска», *Асар рымгIва* — «Дорога ягнят», *Арахв рымгIва* — «Дорога скота»; адыг. *Шыху лъагъуэ* — «След табуна»¹⁸.

Возможно, представления о Млечном Пути и о пятнах на Луне (этиологический мотив) — звенья одного мифа, ныне забытого¹⁹.

У абазин существует несколько названий Венеры. Венера в лучах заходящего солнца называется у тапантовцев *Ахшам йачIва* — «Звезда ахшама»²⁰, *Хъвланны йачIва* — «Вечерняя звезда», у шкарауа *Хъвылпы йачIва*, *Хъвылпан йачIва* — «Вечерняя звезда».²¹

Венера в утренних лучах солнца тоже имеет несколько названий: у тапантовцев — *Ашы йачIва*, *Шартны йачIва* — «Рассветная звезда», *ЙачIваш* — «Белая (белесая) звезда», у шкарауа — *Ашары йачIва*, *ШарайачIва*²², *Шарпы йачIва*, *Аша йачIва* — «Рассветная звезда». Подобные же названия для Венеры существуют и у адыгов: *Нэхуц вагъуэ* — «Звезда рассвета», *Ахъшэм вагъуэ* — «Звезда ахшама».²³

Звезда Сириус по-абазински называется *Армель йыйачIва* — «Звезда армянина». С этой звездой связывается такая легенда. У неких абазин остановился на ночлег армянин (вероятно, купец). Поднялся рано и, приняв Сириус за Утреннюю звезду, решил ехать дальше. Была зима, стояли холода. Как ни убеждали хозяева, что до утра еще далеко и что звезда, которую он принял за Утреннюю, вовсе не Утренняя, как ни отговаривали его не пускаться в дорогу ночью в такую погоду, армянин уехал и замерз в пути. С тех пор абазины называют Сириус Звездой армянина, т. е. звездой, обманувшей армянина. Аналогичные легенды бытуют у абхазов и адыгов. У абхазов в роли армянина выступает абазин. Поэтому абхазы называют Сириус *Ашвуа йыйачIва* — «Звезда абазина»²⁴. У адыгов эту роль выполняет крестьянин по имени Деджиг. Потому адыги говорят о «Звезде, умертвившей Деджига»²⁵. Думается, все три версии легенды

являются переосмысленными мифами, бытовавшими у всех народов абхазо-адыгской группы. Стожары у абазин называются *ЙачIваджьыргIа* (*ЙачIваджьаа* у шкарауа). Первая часть слова — *йачIва* — означает «звезда», этимология второй части не ясна. По поверьям абазин, посеы (кукурузы, проса и т. д.) не пойдут в рост, пока их не «согреют» Стожары (*ЙачIваджьыргIа гларылампахIва ашыгIвракIва тигьIацIтыржуам*²⁶). Известно, что группировки звезд в определенные созвездия у различных народов не совпадают. У абазин шесть звезд из созвездия Ориона, образующие как бы крест, называются *ПсунчыргIа* — «Ярма» (мн. число от слова *псунч* — «яро»). Действительно, по своему расположению эти звезды напоминают дышло арбы и косо лежащее бычье яро. Когда *ПсунчыргIа* располагались вечером в юго-западной части неба, абазины узнавали срок наступления лета. В абхазском языке подобный космоним не зафиксирован. В адыгских языках этому названию соответствует, вероятно, космоним, толкуемый как «Звезды-занозы ярма»²⁷.

Две звезды из созвездия Персея - Алголь и расположенная перед ней менее яркая звезда — абазины называют *Ажьи ашварацли* — «Заяц и охотничья собака»²⁸.

Метеорит имеет в абазинском языке описательное название *ЙкIашвауа йачIва* — «Падающая звезда». Интересно отметить, что при падении наиболее ярких метеоритов абазины говорили о смерти не простого человека, а князя («это звезда князя упала»).

Комета называется *ЙачIвакIьахв*²⁹. В первой части слова исконно абазинское *йачIва* «звезда», а вторая идет из адыгских языков и означает «белый хвост» — «Звезда с белым хвостом». Точно такое же название имеется у адыгов³⁰. Для абхазов же комета - это «Звезда с мохнатым хвостом»³¹. По суевериям абазин, абхазов и адыгов, появление кометы — предвестник будущей войны. Выше мы уже отмечали, что Солнце и Луна у абазин, как и

у других народов, обожествлялись. Солнце называется *Мара* (абх. *Амара*), а Луна — *Мзы* (абх. *амза*; ср. адыг *мазэ*, каб. *мазэ*, убых. *мыдзэ*)³².

Солнце и Луна играли большую роль при определении времени. Абазины в практической жизни пользовались лунным календарем. В день новолуния к молодому месяцу обращались с молитвой. Просили у нее всяческих земных благ.

Солнце и Луну абазины одушевляли. Это находит отражение, например, в традиционных детских припевках, которые начинаются фразой: *Амара дзыжвра йцатI* — «Солнце пошло на водопой»³³.

«Поведение» Солнца и Луны, эмпирические знания о них, полученные в результате тысячелетних наблюдений за ними, выработали у абазин определенные понятия о связи погоды с различными небесными явлениями. На это указывают различного рода приметы, пословицы, поговорки. Приведем некоторые из них:

Амара ажвгIванд къатцыта йглацIцIуазтын, ква глаквуштI, йа сы гласуаштI — «Если во время восхода солнца небо красное, пойдет дождь или снег»³⁴ (в зависимости от времени года).

Амара, йа амыз агъагъара чарх амазтын — багIдзара глайуаштI — «Если вокруг солнца или луны образуется ореол, то будут осадки»³⁵.

ГвемаракI, йа хмаракI аныгъу багIдзара глайуаштI — «Если на небе два или три солнца (явление ложного солнца — В. Т., Ш. Х.), то будут осадки»³⁶. Амыз *анагIвысуа жвгIваквхитI, йа сы гласитI* — «Во время смены старой луны новой бывает дождливо или идет снег»³⁷ (в зависимости от времени года).

Амыз шIа англагылра атцырхIа хъарышв йауазтын — жвгIвымызхитI, йа муазтын — жвгIваквымызхитI — «Если на полумесяц можно повесить ведро, то месяц будет засушливым, а если нельзя, то — дождливым»³⁸, т. е. если края молодой луны закручены вверх, то это к засухе, если

опущены вниз — к дождю.

Аква амцтахъ хан йхъвшивамгIа гIагылуазтын йуачIвхауагъи ква гIаквуштI — «Если после дождя встанет радуга, то и на следующий день пойдет дождь»³⁹.

АцIх чвцазтын — хътахуштI — «Если ночь ясная и звездная — быть холоду»⁴⁰.

Амара анташвауа ажвгIванд агъаба чвапцызтын — пиа гIасуаштI — «Яркая вечерняя заря — к ветру»⁴¹.

Амара цхIузтын — ква гIаквуштI — «Если солнце печет (букв.: «кусается»), то пойдет дождь»⁴².

¹ В абазинском фольклоре они, как правило, выступают в образе черного барана или черной овцы, а иногда — хтонических существ.

² Такая легенда существует в роду Хабатовых в ауле Красный Восток Малокарачевского района КЧАО. Рождение подобных легенд, возможно, связано с какими-то стихийными бедствиями или непонятными явлениями природы.

³ Такие же представления бытовали у адыгов. См.: Шортанов А. Т. Адыгская мифология. Нальчик, 1982, с. 25.

⁴ Абазинские народные сказки. Составление, перевод с абазинского, предисловие, примечания В. Б. Тугова М., 1984, с. 273.

⁵ Там же, с. 370, 373.

⁶ См.: Шортанов А. Т. Указ, соч., с. 36; Юхма М. Н. Заметки о чувашской космонимии.— Ономастика Востока. М., 1980, с. 264.

⁷ Шортанов А. Т. Указ, соч., с. 36.

⁸ Абазинско-русский словарь. Под ред. В. Б. Тугова М., 1967, с. 232.

⁹ См.: Карпенко Ю. Я. Названия звездного неба. М, 1981, с. 27.

¹⁰ Абазинско-русский словарь, с. 232.

¹¹ Шортанов А. Т. Указ, соч., с. 264.

¹² Коков Д. ж. Н. Из адыгской космонимии.— Ономастика Востока. М., 1980, с. 262.

¹³ Записано у С. М. Макова, 1928 г. рожд. 17.V.1985 г. в ауле Красный Восток. Записал Ш. Ш. Хуранов.

¹⁴ Записано у К. А.-К. Махова, 1946 г. рожд. 10.IV.1985 г. в г. Черкесске. Записал Ш. Ш. Хуранов.

¹⁵ То же самое.

¹⁶ См.: Никонов В. А. География названий Млечного Пути.— Ономастика Востока. М., 1980, с. 248—249.

¹⁷ Записано у К. А.-К. Махова.

¹⁸ См.: Коков Дж. Н. Указ, соч., с. 263; Шортанов А. Т. Указ, соч., с. 37.

¹⁹ См. Абазинские народные сказки, 91—93, 370.

²⁰ Ахшам — время после захода солнца

²¹ Конджария В. Х. Лексический состав ашхарского диалекта.— Сб. научных работ аспирантов. Сухуми, 1967, с. 137.

²² Там же.

²³ См.: Коков Дж. Н. Указ, соч., с. 262—263; Шортанов А. Т. Указ, соч., с. 37—38. Следует отметить, что Дж. Н. Коков ошибочно трактует «Звезду ахшама» как Марс, а А. Т. Шортанов видит здесь «Сириус».

²⁴ Тхайцухов М. С. К вопросу об этнических связях абазин с адыгами и абхазами в XIX веке.— Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983, с. 172.

²⁵ Шортанов А. Т. Указ, соч., с. 39.

²⁶ Записано у С. М. Макова 17. V. 1985 г. Записал Ш. Ш. Хуранов.

²⁷ Шортанов А. Т. Указ, соч., с. 38.

²⁸ Записано у С. М. Макова 17.V. 1985 г. Записал Ш. Ш. Хуранов.

²⁹ Записано 20.VIII.1980 г. в ауле Красный Восток у У. Д. Куначева, 85 лет, неграмотный. Записал Ш. Ш. Хуранов. Последний раз комета Галлея была хорошо видна в 1910 г. Следовательно, информатор, которому тогда было 15 лет, хорошо запомнил ее.

³⁰ Шортанов А. Т. Указ, соч., с. 37,

³¹ Алашара, 1985, № 1, с. 103.

³² См.: Шагиров А. К. Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. М., 1982, с. 66; Шакрыл К. С. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазо-адыгских языках. Сухуми, 1968, с. 78.

³³ ЛокI, локI, лакIвыца. ТIыгв Владимир йанийрIалхтI.

Черкесск, 1968, с. 12.

³⁴⁻³⁹ Записано у Д. З. Огузова, 1930 г. рожд., 18.V.1985 г. в ауле Красный Восток. Записал Ш. Ш. Хуранов.

⁴⁰⁻⁴² Афористическая поэзия абазин/ составила и перевела на русский язык Н. Т. Табулова. Черкесск, 1977, с. 30, 42, 45.

Эволюция грубошерстного овцеводства в Кубанской области в пореформенный период*

Вопрос о путях эволюции грубошерстного овцеводства Кубанской области под влиянием капиталистических отношений в пореформенное время – составная часть проблемы развития аграрного капитализма на Северном Кавказе. В статье рассматривается развитие этой отрасли хозяйства у населения Кубанской области.

Развитие грубошерстных овец было наряду с коневодством и скотоводством одним из главных занятий населения Кубанской области в дореформенный период. Русские и украинские переселенцы, начавшие заселять Кавказскую губернию, застали на Северном Кавказе местные породы овец, приспособленные к различным климатическим зонам степной и горной частей края.

Современники рисуют довольно точную картину развития овцеводства и его роли в хозяйстве различных народов Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX в. Преобладающую и универсальную роль грубошерстного овцеводства в хозяйстве черкесов, ногайцев, абазин и карачаевцев в это время отмечали Г.-Ю. Клапрот, Ж.-Ш. де Бесе, Д. Белл, И. Ф. Бларамберг (см. 20).

Дореволюционная историография грубошерстного овцеводства Кубанской области в дореформенный период представлена рядом работ. Так, профессор Петровской сельскохозяйственной академии П. Н. Кулешов классифицировал все породы овец, разводимых населением области во второй половине XIX – начале XX в.; Я. Полферов показал тенденции в развитии овцеводства на Северном Кавказе, в том числе и на Кубани; Л. В. Македонов отмечал значение овцеводства в хозяйстве нагорных поселений Кубанской области (см. 8, 9, 12, 15).

В советской историографии имеется немало исследований,

затрагивающих вопросы развития грубошерстного овцеводства под влиянием капиталистических отношений. П. А. Шацкий показывает эволюцию овцеводства, в том числе и грубошерстного, у русского населения Кубанской области в конце XIX – начале XX в. (18). В. П. Невская исследовала социально-экономическое развитие Карачая и Черкесии в пореформенный период, рассмотрев и овцеводство (13). А. Д. Бесленев и Б. М. Джимов на добротном фактическом материале показали эволюцию и конкурентную борьбу между различными отраслями хозяйства у горских народов Кубанской области (2, 4). И. Х. Калмыков, Б. Б. Кочекаев, Л. З. Кунижева, И. М. Шаманов, Е. Н. Данилова исследовали процесс эволюции овцеводческой отрасли в пореформенный период у абазин, карачаевцев, ногайцев, черкесов (3, 5, 6, 7, 11, 19). Вместе с тем нет еще ни одной работы, в которой развитие грубошерстного овцеводства рассматривалось бы в целом по Кубанской области с учетом тенденций его развития в степной и горной частях у всех национальностей, населявших область в пореформенный период. В 60 – 70-х гг. XIX в. Кубанская область была одним из центров грубошерстного овцеводства на Северном Кавказе, хотя эта отрасль здесь была менее развита, чем в Ставропольской губернии: в 1878 г. на 100 душ населения Кубанской области приходилось 300 овец, а в Ставропольской губернии достигало 410 голов (см. 18, с. 150)

В пореформенный период наибольшее распространение в Кубанской области имели три породы: малич, которую разводили в районе Таманского полуострова; волошская, распространенная на плоской части области, и адыгская, или карачаевская, которую разводило горное население Екатеринодарского, Майкопского и Баталпашинского отделов (см. 15, с. 26 – 27).

Все породы были мясо-шерстные, причем ценились шкуры агнят-курпей, которые выделывали на шапки и воротники.

Статистические данные табл. 1 показывают динамику развития животноводства в Кубанской области во второй половине XIX в.

Таблица 1

Состояние овцеводства в Кубанской области
(18, с. 178)

Поголовье овец и коз	У казаков*			У всего населения	
	1879 г.	1885 г.	1900 г.	1891 г.	1900 г.
Всего голов	1881028	1329535	1473433	3218824	3160690**
На 100 душ	300	228	168	359	161
Изменения, %	100	76,0	65,0	100	62,1

*Казаки разводили практически одних грубошерстных овец, поэтому динамика развития овцеводства у них с достаточной достоверностью отражает тенденцию развития грубошерстного овцеводства у русского населения Кубани в целом.

**В том числе: овец простых – 1 547 153, овец тонкорунных – 1 539 258, коз – 74 279.

Данные табл. 1 свидетельствуют о неуклонном падении грубошерстного овцеводческого хозяйства в Кубанской области. С 1878 по 1900 г. число овец уменьшилось у казачьего населения на 407 595 голов, или на 21,7%. Отсутствие точных статистических данных не позволяет проследить за изменением численности овец у всего населения. Однако и здесь в последнем десятилетии XIX в. отмечается уменьшение абсолютного числа овец на 58 134, или на 2%. Кризис экстенсивного овцеводства еще ярче виден по показателю числа овец на 100 душ населения: за 22 последних года XIX в. он уменьшился почти в два раза. Таким образом, налицо абсолютное и относительное сокращение поголовья грубошерстных овец области.

Современники отмечали, что, начиная с 80-х годов, грубошерстное овцеводство Кубанской области неуклонно падает (см. 15, с. 25). Одной из причин было довольно активное развитие тонкорунного промышленного овцеводства. Овцеводов-промышленников, разводивших в Новороссии исключительно тонкорунных овец, в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. привлекали на Северный Кавказ обширные и обильные пастбища, низкие арендные цены. В 70-е гг. огромные массивы войсковых земель на Кубани сдавались в аренду по цене от 15 до 24 к. за десятину в год. Тавричанам -овцеводам охотно сдавали в аренду большие участки земли. Арендные цены для горцев и иногородних оказывались в 2-3 раза выше и уступали им землю в последнюю очередь (21а; 16). Цены на землю в начале 70-х гг. на Кубани были гораздо ниже, чем в Новороссии: 11 р. за десятину в среднем, в то время как в Новороссии цена колебалась от 14,9 до 37,2 р.

С начала 70-х гг. происходит стремительный рост количества тонкорунных овец. К концу 80-х гг. мериносоевое овцеводство, развивающееся как сырьевая база суконной промышленности, становится наиболее товарной отраслью хозяйства области. В 1893 г. число мериносов доходило до 1266 тыс. голов (см. 10). Самые лучшие стада располагались в междуречье рек Кубани и Белой. К 1895 г. овцеводы - тавричане скупили нагорные выпасы в юрту высокогорной станицы Карданикской, а летом арендовали нагорные пастбища станиц Вознесенской, Сторожевой, Исправной, Зеленчукской, Даховской и долину Загедан в верховьях реки Лабы (21 б). Все это стесняло грубошерстное овцеводство казаков, крестьян и горцев, создавало проблемы с пастбищами, увеличивало накладные расходы. С начала 90-х гг. XIX в. грубошерстное овцеводство стало вытесняться зерновым хозяйством, т. е. происходила смена одной экстенсивной отрасли сельского хозяйства другой.

Однако к концу XIX в. формируются специализированные районы грубошерстного овцеводства. Одним из них становится высокогорный район Баталпашинского отдела, населенный карачаевцами, черкесами и абазинами. Товарность карачаевского овцеводства отмечали многие исследователи. В частности, Я. Полферов писал: «К типу товарно-денежного обмена необходимо отнести также карачаевскую овцу, разводимую в Кубанской области. Главным рыночным продуктом этой овцы является мясо и «карачаевские барашки», которые пользуются большим спросом на рынках Кавказа, Крыма и в Москве» (см. 15, с. 73).

Доход от одной овцы был сравнительно высок: при цене шерсти 30 к. за фунт и настриге 4 ф. в конце XIX в. он составлял 6 р. 30 к. за счет высокой стоимости мяса (см. 15, с. 74).

О росте количества овец говорят следующие цифры. В 1867 г. в Карачае имелось 186 085 овец, а в начале XX в. – 487 470, причем, если в 1867 г. было продано на мясо 10 212 овец, или 5,4%, то в начале XX в. – уже 107 552, или 22% (см. 2, с. 20). К тому же товарность отрасли повысилась за счет высокого спроса на овчины, шерсть. За период с конца 60-х гг. до начала XX в. доход от продажи скота и продуктов овцеводства в Карачае возрос со 150 тыс. до 3 307 769 р., или более чем в 20 раз (см. 14, с. 80).

Высокими были средние цифры количества овец на 100 душ населения: в конце XX в. в Карачае они достигли 1014 овец (см. 4, с. 226). Тем самым иллюстрируется утверждение В. И. Ленина, что «количество скота на единицу населения оказывается всего больше в местностях «экстенсивного скотоводства» (1).

О росте экстенсивного овцеводства в некоторых отделах Кубанской области свидетельствуют данные табл. 2.

**Динамика развития овцеводства в отделах
Кубанской области,**

кол. голов (2, с. 17)

Отделы области	1878 г.		1894 г.	
	Местные породы	Тонко- рунные	Местные породы	Тонко- рунные
Баталпашинский	338762	-	341711	15224
Екатеринодарский	29916	-	16342	2115
Майкопский	67868	-	51850	35
Итого	436546	-	409903	17374

Как видим, из трех отделов, населенных горцами, к концу XIX в. прирост поголовья наблюдался только в Баталпашинском отделе. Если к 1878 г. в этом отделе 77,6% овец, то к 1894 г. там было сконцентрировано 83,4% поголовья трех отделов.

Развитие овцеводства именно в Баталпашинском отделе было связано с тем, что в пореформенный период адыгейское население Екатеринодарского и Майкопского отделов, занимавших плоскостные и предгорные места, начало специализироваться на товарном земледелии, а абазины, черкесы, карачаевцы гористого Баталпашинского отдела сохранили скотоводство как основную отрасль (см. 4, с. 226). Особенно это касается карачаевцев, живших в Эльбрусском округе, у самой подошвы высочайшей вершины в Европе. В начале 70-х гг. XIX в. в Карачае для прокормления населения в 15,5 тыс. человек ежегодно не хватало 16 тыс. четвертей хлеба.

Абазины, ногайцы и черкесы, жившие в предгорных районах Баталпашинского отдела, сочетали скотоводство с земледелием. Но если в аулах Карачая число овец на 100 душ населения доходило до 1000 голов, то в абазинских и черкесских аулах оно снижалось до 900, в ногайских – до 430,

а в казачьих станицах отдела - составляло всего 287 голов (см. 13, с. 30).

Товарность овцеводства росла за счет концентрации его в руках кулаков и феодальной знати, перестроивших свое хозяйство на товарный лад. Так, в хозяйстве Девлет-Гирея Байрамкулова насчитывалось до 3000 овец, которые ежегодно приносили до 3000 тыс. р. чистого дохода (см. 2, с. 20). В то же время, по данным Абрамовской комиссии, 40% карачаевских семей не имели овец (см. 14, с. 81).

Развитие овцеводства сдерживалось отсутствием достаточного количества земли. После земельной реформы летние горные пастбища Кубанской области перешли в ведение казны. С 1879 г. летние пастбища сдаются в аренду на трехлетний срок (см. 11, с. 64). Процветала субаренда за счет которой наживались скотоводы.

Поскольку овцеводство было экстенсивным, то основное внимание уделялось увеличению числа животных, а не улучшению породы. Мало заботились о ветеринарных мерах, потому эпизоотии уносили десятки тысяч животных. Администрация области предпринимала определенные меры по борьбе с болезнями скота. Так, с начала 80-х гг. XIX в. граница Кубанской области с Закавказьем, которое считалось основным источником чумной заразы, была поделена на 6 ветеринарных участков с 11 временными карантинными постами (см. 14, с. 88). Эти меры способствовали тому, что к началу 90-х гг. в области чума рогатого скота была почти ликвидирована, и карантинный режим можно было ослабить.

Таким образом, к концу XIX – началу XX в. в Кубанской области торговое грубошерстное овцеводство сосредоточивается в Баталпашинском отделе, в основном в горной и предгорной зонах, по преимуществу в руках горцев - карачаевцев, черкесов, абазин и ногойцев. Горское население Екатеринодарского и Майкопского отделов переходит от торгового скотоводства к торговому земледелию. Казачье и иногороднее население плоскостной и предгорной зон

специализируется на торговом земледелии и торговом тонкорунном овцеводстве. Грубошерстное овцеводство у них было потребительским.

*Опубликовано в сборнике: Проблемы аграрного развития Северного Кавказа в XIX – начале XX в. Краснодар, 1987, с. 55 – 62.

Библиографические ссылки

1. *Ленин В. И.* Развитие капитализма в России//Полн. собр. соч. Т. 3. С. 258.
2. *Бесленев А. Д.* Скотоводство горцев Кубанской области (1860-1900 гг.) // Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. Черкесск, 1972.
3. *Данилова Е. Н.* Абазины: (Историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век).
4. *Джимов Б. М.* Социально-экономическое положение и классовая борьба трудящихся Адыгеи в пореформенное время (1869 – 1900 гг.)//Уч. зап. АНИИ. Т. 17. История и этнография. Майкоп, 1974.
5. *Калмыков И. Х.* Черкесы. Черкесск, 1974.
6. *Калмыков И. Х.* Из истории скотоводства у ногайцев в XIX – начале XX в.//Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980.
7. *Кочекаев Б. Б.* Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества. Алма-Ата, 1973.
8. *Кулешов П. Н.* Мясное овцеводство. М., 1898.
9. *Кулешов П. Н.* Породы грубошерстных овец. Спб., 1914.
10. *Кулешов П., Петров Н.* Мазаевское овцеводство. Спб., 1896. С. 1.
11. *Кунижева Л. З.* Некоторые вопросы из истории скотоводства абазин (XIX – начало XX в.) //Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980.
12. *Македонов Л.* В горах Кубанского края. Быт и хозяйство

- жителей нагорной стороны Кубанской области. Воронеж, 1908.
13. *Невская В. П.* Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма. Черкесск, 1972.
 14. *Невская В. П.* Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964.
 15. *Полферов Я.* Современное состояние овцеводства в России. Пг., 1915.
 16. *Тройно Ф. П.* Об арендных и субарендных ценах на землю у горских и кочевых народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX в. // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып. 2. Ставрополь, 1976. С. 72.
 17. *Шацкий П. А.* Перемещение центра тонкорунного овцеводства России на территорию Предкавказья // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1964. Кишинев, 1966. С. 642-643.
 18. *Шацкий П. А.* Сельское хозяйство Предкавказья в 1861 – 1905 гг.: (Историческое исследование) // Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго -Восточной России. Ставрополь, 1970.
 19. *Шаманов И. М.* Скотоводство и хозяйственный быт карачаевцев в XIX – начале XX в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1972.
 20. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Нальчик, 1974. С. 236, 343, 369, 476.
 21. *ЦГИА СССР:*
 - а) ф. 419, оп. 1, л. 3085, л. 28 об.;
 - б) ф. 412, оп. 2, л. 2105, л. 5.

Некоторые аспекты социально-экономического положения народов Карачаево-Черкесской автономной области накануне Октября*

Проблема социально-экономического положения народов Карачаево-Черкесии в преддверии Великой Октябрьской социалистической революции привлекала внимание многих исследователей. Помимо различных статей, посвященных отдельным аспектам дореволюционного развития народов Баталпашинского отдела, в состав которого входила нынешняя территория Карачаево-Черкесии, появились и монографии, разрабатывающие вопросы социально-экономического развития народов отдела в конце XIX – начале XX вв. В 1972 г. в Черкесске вышла в свет работа В. П. Невской «Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма», в которой весьма подробно исследована история эволюции земледелия и скотоводства, расслоения казачьего и горского населения в предреволюционные годы¹.

Вопросы эволюции скотоводческой отрасли и домашних промыслов горцев Кубани в пореформенный период исследуются в работе А. Д. Бесленеева и И. М. Шаманова². Авторы показали капиталистическую конкуренцию между отдельными отраслями сельскохозяйственного производства, эволюцию народных промыслов под воздействием товарно-денежных отношений.

В монографии Л. В. Куприяновой «Города Северного Кавказа во второй половине XIX века», вышедшей в свет в 1981 году, показаны процессы активного вовлечения населения станиц и аулов, прилегающих к Ростово-Владикавказской железной дороге, в том числе и сел Баталпашинского отдела, во всероссийский экономический рынок, формирования местных и общесеверо-кавказского рынков³.

Проблемам арендных отношений у горского населения

Северного Кавказа посвящена монография Ф. П. Тройно, вышедшая в 1984 г. в г. Ростове-на-Дону⁴. Немалое место в ней уделено арендным отношениям у горцев Карачая и Черкесии.

Развитие капиталистических отношений у отдельных народов Карачаево-Черкесии показано в ряде монографий историко-этнографического плана, вышедших в 70 – 80-е годы. По истории ногайцев в пореформенный период – это работа Б. Б. Кочекаева «Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века», черкесов – монография «Черкесы» И. Х. Калмыкова, карачаевцев – коллективная монография «Карачаевцы», абазин – монография Е. Н. Даниловой «Абазины»⁵.

Вместе с тем и сегодня проблема исследования социально-экономических отношений у населения Баталпашинского отдела, условий складывания в ней предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции представляется актуальной.

Вхождение Северного Кавказа в Российскую империю в 1864 г., несомненно, имело прогрессивный характер. Присоединение народов Кавказа к быстроразвивающейся капиталистической России втягивало их в прогрессивное русло капиталистического развития, подрывало корни натурального хозяйства, характерного для феодализма, создавало экономическую базу для развития товарного хозяйства. Единственной альтернативой этому могло быть только присоединение к отсталой феодальной Турецкой империи. Какой могла стать судьба горцев Северного Кавказа в составе Турции, видно по положению кавказских махаджиров сегодня. Они разбросаны по всему Ближнему Востоку, лишены элементарных человеческих прав. Вместе с тем, формы присоединения и последующего правления царской администрации на Северном Кавказе носили военно-

феодалный характер. Конец Кавказской войны имел поистине трагический характер – с 1858 по 1864 гг. с одного только Северо-Западного Кавказа было выселено более чем 900 тыс. человек⁶. Переселение горцев волнами продолжалось вплоть до первой мировой войны. Распределение «освобожденных» земель после Кавказской войны носило грабительский, колониальный характер. Недаром В. И. Ленин писал в работе «Развитие капитализма в России»: «Еще более приложимо это понятие колонии к другим окраинам, например, к Кавказу»⁷. Оставшиеся на родине горцы были лишены наиболее плодородных земель и пастбищ; линии казачьих станиц отрезали их от богатых летних альпийских лугов. Царское самодержавие, выражая интересы аристократии России, проводило на Кавказе политику помещичьего землевладения. Богатейшие черноземные земли Северного Кавказа, после сгона коренного населения из горцев или кочевников, раздавались генералам, чиновникам, горским князьям, оказавшим огромные услуги царизму. Так, в 60-х годах XIX в. командующему войсками в Кубанской области графу Евдокимову было пожаловано 10660 десятин земли. Генерал Сумароков-Эльстон, генерал-адъютанты Граббе, Коцебу, Врангель, Филипсон и другие получили по 6 тыс. десятин земли⁸. Не забыло царское командование и своих помощников и верных проводников колонизаторской политики среди различных горских и кочевых народов – горскую аристократию. Наследники Султан Адиль-Гирей получили 13 тыс. десятин земли, полковники князя Муса Туганов, Арслан-Гирей Капланов-Нечев, Магомет-Гирей Лоов – по 5 тыс. десятин, штаб-ротмистр Хаджи-Мурза Крымшамхалов – 1060 десятин и т. д.⁹. Не был обижен ни один ногайский, черкесский, карачаевский или абазинский представитель феодальной верхушки. К концу 70-х годов из 2 млн. 400 тыс. десятин земли, насчитывавшейся в Баталпашинском отделе, более 1 млн. 100 тыс. было отдано

под казачьи станицы, по 100 тыс. десятин – русским и горским офицерам и чиновникам, около 900 тыс. десятин оставлено в казне и только 200 тыс. десятин распределены под невойсковые поселения¹⁰. Целые аулы получили земли во владения меньше, чем отдельные князья. Аулы Кубанско-Лоовский и Зеленчукско-Лоовский получили в общинное пользование 5264 дес. земли, тогда как один князь Магомет-Гирей Лоов получил в частную собственность 5 тыс. десятин¹¹. Вместе с тем, создание частного землевладения являлось предпосылкой проникновения капитализма в хозяйство народов Карачаево-Черкесии. Острые аграрные проблемы переплетались с национальным гнетом. Горцы Баталпашинского отдела, как и на всем Кавказе, лишены были всех политических прав.

В этих условиях капиталистические отношения на Северном Кавказе, который являлся зоной активного развития капитализма «вширь», наряду с тенденциями, характерными для развития российского капитализма на старой территории, развивались и в специфических формах.

Важным фактором быстрого развития капиталистических отношений на Северном Кавказе в пореформенный период была его интенсивная колонизация. Ограбленные, освобожденные от земли реформой 1861 г. крестьяне центрально-черноземных губерний России в поисках заработка тысячами прибывали в Кубанскую и другие области Северного Кавказа.

С 1867 г. по 1897 г. население Кубанской области увеличилось с 600 тыс. до 1 млн. 976 тыс., т. е. прирост составил 229,4 %. Это был самый высокий темп прироста в России. Причем, 946 тыс. человек из них составлял рост из-за пределов области¹². Этот же процесс наблюдался и в Баталпашинском отделе. Если в 1873 г. в отделе насчитывалось 172 тыс. жителей, то в 1900 г. их число составляло около 229 тыс., а в 1915 г. уже 298 тыс.¹³.

Процессы выселения горцев в Турцию, с одной стороны, и крестьянской колонизации, с другой стороны, были столь сильны, что к 1900 г. горцев в Кубанской области оставалось только 5,4%. Из семи отделов области больше всего горцев оставалось в Баталпашинском отделе. В 1881 г. горцы составляли здесь 33,5% населения.

Русские переселенцы из России привезли свой опыт и навыки возделывания земли, переняли у казаков и горцев местные сорта зерновых и технологию их возделывания. Горцы же в 70 – 80-е годы XIX в. занимались традиционными отраслями скотоводства: коневодством, овцеводством, разведением крупного рогатого скота. В это время скот был основным мерилем богатства горца, своеобразным всеобщим эквивалентом. Земледелие уже носило потребительский характер. Этому способствовала и география отдела. 28% его территории составляли неудобные земли. Это был самый высокий процент неудобных земель, который в других отделах области не превышал 1%.

В силу этих причин распространение капиталистических отношений в Баталпашинском отделе происходило прежде всего в отраслях скотоводства. Положение В. И. Ленина о том, что распространение капитализма на новые территории начиналось с развития его первоначальных товарно-хозяйственных форм и что в дальнейшем там вызревали более сложные формы капиталистического хозяйства, типичные уже для «чисто империалистического капитализма»¹⁴, вполне справедливы и для процесса развития капитализма в Баталпашинском отделе. Одной из первоначальных товарно-хозяйственных форм в отделе, за счет которой происходило накопление капитала, было коневодство. В пореформенный период эта отрасль хозяйства подвергалась наибольшей эволюции, так как была тесно связана с рынком.

Традиционное табунное коневодство кубанских казаков уже в начале 60-х годов XIX в. терпит кризис, не выдерживая

конкуренции с овцеводами-тавричанами. В начале 70-х годов единственной возможностью для подготовки строевых коней для казачества оставалось коневодство горцев. В 1876 г. из 391 тыс. лошадей на Северном Кавказе 75% было сосредоточено в руках горцев и кочевых народов¹⁵. Из трех отделов Кубанской области, где проживали горцы, больше всего коневодство было в это время развито в Баталпашинском отделе, где в среднем на двор приходилось 5,5 лошади¹⁶. Таким образом, проникновение капиталистических отношений приводит к специализации районов. Центр коневодства Кубани из плоскостных районов передвигается в предгорную зону и находится в Баталпашинском отделе до самой революции, несмотря на то, что с начала 80-х годов XIX в. верховое коневодство горцев неуклонно уменьшается, не выдерживая конкуренции с овцеводством и земледелием. Если в 1887 г. у горских табунладельцев было около 44 тыс. лошадей, то в 1891 г. их поголовье снизилось до 34 тыс.¹⁷.

Табунное коневодство горцев отдела было единственной отраслью хозяйства, которая стимулировалась правительством. При аренде пастбищ коневоды имели преимущество, поскольку готовили коней для казачьих войск. Коневодство под влиянием капиталистических отношений меняется не только количественно, но и качественно. Если в начале пореформенного периода самыми знаменитыми коневодами являются Касаевы, Тугановы, Лоовы, Трамовы, Крымшамхаловы и другие, то к концу XIX – началу XX вв. в числе самых богатых коневодов числятся Байчоровы, Текеевы, Шереметовы, Лиевы, Кумуковы, Наптуговы и другие представители разбогатевших предприимчивых мелких дворян и крестьян. Это говорит уже о социальном расслоении и появлении кулачества.

В конце XIX в. в их руках концентрируется абсолютное большинство верховых коней. В 1896 г. в Баталпашинском

отделе насчитывалось 137 крупных коневодов, имевших от 20 до 800 голов, и 137 мелких, владевших до 20 голов коней. У первых было 7367, а у вторых – 2047 из 9669 всех коней, числившихся в отделе¹⁸. В то же время в каждом ауле были десятки и сотни дворов, не имевших ни одной головы скота. Так, в 1897 г. в ауле Учкулан из 4500 лошадей 3426 принадлежали всего семи владельцам, остальные 1074 головы принадлежали 636 дворам, а 60 семей вообще не имели ни земли, ни скота¹⁹. По данным военно-конской переписи 1903 года, в отделе из 16615 дворов 38,6% были безлошадными²⁰.

Проникновение капиталистических отношений в хозяйство казаков и горцев Баталпашинского отдела четко прослеживается и на примере развития овцеводства и скотоводства. В конце 60-х – начале 70-х годов XIX века Северный Кавказ испытал настоящее нашествие овцеводов – промышленников из Новороссии. Их привлекали арендные и продажные цены на землю. К 80-м годам XIX в. тавричане уже владели большинством частновладельческих участков, розданных в свое время царской администрацией горским феодалам. Так, на территории отдела, на купленных землях, возникли экономии овцеводов Макеевых, Мазаевых, Николенко, Синеокова и других. В 1891 г. у Ф. А. Николенко было 47 тыс. мериносов, у Т. Г. Мазаева – 40 тыс. мериносов, до 80 тыс. у братьев Меснянкиных и т. д. Их хозяйства были крупными экономиями фермерского типа, где широко применялся наемный труд. Так, у Т. Мазаева в 90-х годах в экономии (ст. Отрадная Баталпашинского отдела) работало до 150 человек постоянных батраков, а летом число сезонных рабочих доходило до 1500 чел.²¹. Годовые доходы подобных экономий исчислялись десятками тысяч рублей.

Параллельно с мериносовым развивалось и традиционное грубошерстное овцеводство у горцев и казаков. Численность грубошерстных овец возросла до конца века. Если в 1878 г. у горцев Баталпашинского отдела насчитывалось около 339

тыс. овец, то к 1894 г. их было уже свыше 350 тыс.²² Причем, увеличение численности происходит в основном за счет концентрации поголовья овец в руках небольшого числа зажиточных хозяев. Например, в хозяйстве Джамбулата Байчорова насчитывалось в конце XIX в. до 12 тыс. овец.

Продукты овцеводства имели широкий сбыт на рынках Кубанской области и за ее пределами. В 1906 г. товарность овцеводческого хозяйства в Карачае, где эта отрасль имела более выраженный характер, доходила до 22% всего поголовья²³.

С начала века овцеводство и в экономиях, и у горцев терпит кризис. Владельцы экономий и крестьяне сокращают поголовье из-за возрастания арендных цен, быстрого увеличения площади запашки. Если в 1900 г. в Баталпашинском отделе у населения насчитывалось 1 млн. 59 тыс. овец, то к 1912 г. их поголовье сократилось почти в два раза²⁴.

Основной тягловой силой в сельском хозяйстве Кубани были волы. Поэтому, если рост земледелия вытеснял табунное коневодство и овцеводство, стимулировался рост крупного рогатого скота. При снижении общего поголовья скота в Баталпашинском отделе с 1900 по 1912 гг. поголовье крупного рогатого скота выросло с 293 тыс. до 326 тыс., т. е. на 11,2%.

Разведение крупного рогатого скота не носило такого выраженного товарного характера, как коневодство и овцеводство, однако элементы товарности проявились в пореформенный период в возрастании спроса на молоко и молочные продукты. В начале 80-х годов XIX в. четыре из первых пяти маслосырзаводов на Северном Кавказе были открыты на территории Баталпашинского отдела, а к концу XIX в. в сыроваренное производство на Северном Кавказе проникает крупный монополистический капитал. Семь маслосырзаводов из двенадцати, снабжавших кавказские

курорты и другие города сыром и маслом, принадлежали крупнейшему в России торгово-промышленному товариществу «Бр. В. и Н. Бландовы»²⁵. Два сырзавода располагались на плато Бийчесын. В магазинах Бландовых в Ростове, Кисловодске, Ставрополе продавали до двенадцати сортов сыра, сделанного на альпийских пастбищах Карачая и Черкесии.

Увеличивалась и доля продаваемого на мясо скота. В начале века в Баталпашинском отделе гулевой скот составлял 33% стада²⁶. Это было значительно выше, чем в других отделах области.

Чрезвычайно важным фактором проникновения капитализма в сельское хозяйство Северного Кавказа, и, в частности, народов Баталпашинского отдела, являлось строительство железной дороги Ростов – Владикавказ. По определению В. И. Ленина, «железнодорожный транспорт – самое крупное выражение капиталистического механизма»²⁷. Сквозное движение на ней было открыто 2 мая 1875 г., а в 1894 г. железная дорога пришла в порт Петровск и, таким образом, соединила транспортными артериями порты Каспийского, Азовского и Черного морей²⁸.

В связи с этим увеличивается товарность продуктов скотоводства и особенно зерновых. Сельское хозяйство Кубани перестраивается в соответствии с конъюнктурой капиталистического рынка. В связи с увеличением спроса на пшеницу в Европе доля пшеницы в общей структуре зерновых на Северном Кавказе стремительно растет к концу XIX в. В это время сбор пшеницы и ячменя на Кубани составлял 76,2% к общему сбору зерновых. В 1901 г. валовой сбор зерна на Северном Кавказе достиг 156 млн. пуд., из которых 75% давала Кубанская область²⁹. В этот период товарность хлеба в области колебалась от 44,8% до 62,8%³⁰. Такого уровня товарности не знал ни один район России.

Тенденция роста хлебопашества особенно четко

прослеживается в Баталпашинском отделе с конца 90-х годов XIX в. Об этом ярко свидетельствуют цифры. Если в 1903 г. по отделу было собрано около 668 тыс. четвертей хлеба, то накануне первой мировой войны валовой сбор достигал 1 млн. 386 тыс. четвертей³¹.

В конце XIX – начале XX вв. плоскостная северная часть Баталпашинского отдела перестраивает свое хозяйство на земледельческо-скотоводческое. Этому способствовал тот факт, что этот район отдела примыкал к железнодорожной станции и торговому центру Невинномыску. Из Невинномысского района по железной дороге ежегодно отправлялось 2041,6 тыс. пуд. грузов, в том числе 1455,4 тыс. пуд. земледельческих³².

Таким образом, анализ социально-экономического развития народов Карачаево-Черкесии в дореволюционный период доказывает, что в целом они развивались в русле единого направления капиталистического развития.

Народы, жившие в Баталпашинском отделе, в предреволюционные годы были самым тесным образом вовлечены во всероссийский экономический рынок.

В соответствии с конъюнктурой капиталистического рынка плоскостные районы специализировались на тонкорунном овцеводстве и коневодстве, а затем на производстве зерна. Предгорная и горная часть являлись одним из центров коневодства, овцеводства и продуктов мясного и молочного скотоводства. Соответственно, капиталистические отношения проникали прежде всего через скотоводческие отрасли. Это было одной из специфических форм развития капитализма на Северном Кавказе.

Капиталистические отношения, как и в Европейской части России, развивались прежде всего на частновладельческой и арендованной земле. Капитализация сельского хозяйства народов Баталпашинского отдела предопределяет быстрый процесс разложения русского и горского крестьянства.

Стирание сословных различий и возникновение двух крупных социальных групп – кулачества и беднейшего крестьянства – создавало новые капиталистические противоречия, создавало базу для дружбы между русским и горским населением на новой классовой основе, усиливало рост классовой борьбы, создавало предпосылки для революционной ситуации в отделе.

Развитие капитализма вширь приводит к развитию капитализма вглубь.

Вместе с тем, развитие капиталистических отношений в Баталпашинском отделе тормозилось наличием сословного казачьего землевладения, острым малоземелием иногородних и горцев, сильными пережитками феодально-патриархальных отношений.

Положение В. И. Ленина о том, что в России при наличии большого числа феодальных пережитков производители «страдают и от капитализма, и от недостаточного развития капитализма»³³, чрезвычайно точно отражает положение трудящихся Карачаево-Черкесии до революции.

В изучении социально-экономического развития народов Карачаево-Черкесии в дореволюционный период есть и важные проблемы, которые предстоит решить историкам.

Говоря о развитии горцев и русского населения Баталпашинского отдела по пути капитализма, нам пока трудно сказать о степени его проникновения. Для того, чтобы объективно судить об этом, историкам необходимо учитывать наличие крупного сельскохозяйственного производства с применением машин и наемного труда, хозяйственную специализацию различных районов, специфических форм эксплуатации.

С другой стороны, решить вопрос об уровне развития капитализма в любом горском регионе можно, лишь применяя сравнительно-исторический метод, т. е. только при сопоставлении аграрного капитализма на Северном Кавказе с

другими районами страны и в сравнении различных районов Кавказа друг с другом. Настала пора обобщающих работ, которые исследовали бы проблему в комплексе.

Необходимы специальные изыскания о формировании местных северо-кавказских рынков и их связях со всероссийским и мировым экономическими рынками.

Тысячелетний опыт народов Карачаево-Черкесии в земледелии и скотоводстве имеет большую ценность для сельского хозяйства, и в настоящее время и его необходимо активно использовать.

*Опубликовано в сборнике: Великий Октябрь в судьбах народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1989, с. 18 – 27.

¹ *Невская В. П.* Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма. – Черкесск: Кар.-Черк. отд. Ставроп. книж. издат., 1972. – 216 с.

² *Бесленев А. Д., Шаманов И. М.* Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. Вторая половина XIX века. – Черкесск: Кар.-Черк. отд. Ставроп. книж. издат., 1972. – 68 с.

³ *Курпянова Л. В.* Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. К проблеме развития капитализма вширь. – М.: Наука, 1981. – 232 с.

⁴ *Тройно Ф. П.* Арендные отношения у горцев Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1984. – 91 с.

⁵ *Кочекаев Б. Б.* Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века. – Алма-Ата: Карач. – Черк. отд. Ставроп. книж. издат., 1973. – 186 с.; *Калмыков И. Х.* Черкесы. Историко-этнографический очерк. – Черкесск: Карач. – Черк. отд. Ставроп. книж. издат., 1974. – 344 с.; Карачаевцы. Историко-этнографический очерк/ Отв. ред. д. и. н. *Л. И. Лавров.* – Черкесск: Карач.-Черк. отд. Ставроп. книж. издат., 1978. – 336 с.; *Данилова Е. Н.* Абазины (историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век) – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 144 с.

⁶ *Дзидзария Г. А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, 1975. – с. 209.

- ⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с.593-594.
- ⁸ Невская В. П. Карачай в пореформенный период. – Карачаевск: Ставр. книж. издат., 1964. – с. 14.
- ⁹ Там же, с. 17.
- ¹⁰ Там же, с. 15.
- ¹¹ Данилова Е. Н. Абазины (историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век.) – М.: МГУ, 1984, с. 72.
- ¹² Яцунский В. Н. Изменения в размещении населения в Европейской России в 1724 – 1916 гг. //История СССР, 1957, № 1, с. 210 – 213.
- ¹³ Невская В. П. Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма. Черкесск, 1972, с. 16.
- ¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 156.
- ¹⁵ Бентковский И. В. Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем состоянии. Ставрополь, 1979, с. 9.
- ¹⁶ Бесленев А. Д. Скотоводство горцев Кубанской области (1860 – 1900). Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. Вторая половина XIX века. – Черкесск, 1972, с. 5.
- ¹⁷ Там же, с. 6.
- ¹⁸ Там же, с. 9.
- ¹⁹ Там же, с. 8.
- ²⁰ Невская В. П. Указ. соч., с. 36.
- ²¹ Шацкий П. А. Русская колонизация территории Карачаево-Черкесии в XIX в.//История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1975, с. 43.
- ²² Бесленев А. Д. Указ. соч., с. 17.
- ²³ Невская В. П. Указ. соч., с. 31.
- ²⁴ Там же, с. 33.
- ²⁵ Невская В. П. Карачай в пореформенный период, с. 83; Петров Н. В. Отчет о деятельности старшего специалиста по сельскохозяйственной части Н. В. Петрова и инструкторов молочного хозяйства на Северном Кавказе в 1909 (1910) году//Юго-Восточный хозяин. – Р./Д., 1910. - № 5, с. 48 – 49.
- ²⁶ Невская В. П. Аграрный вопрос...с. 37.
- ²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 140.
- ²⁸ Курьянова Л. В. Города Северного Кавказа во второй половине

XIX века. К проблеме развития капитализма вширь. – М.: Наука, 1981, - с.59.

²⁹ *Удовенко И. И.* Сельскохозяйственный рынок Степного Предкавказья (70 – 90-е годы XIX в.)/Проблемы отечественной истории. Ч. 1. М., 1973, с. 191.

³⁰ Там же, с. 192.

³¹ *Невская В П.* Указ. соч., с. 20.

³² *Куприянова Л. В.* Указ. соч., с. 83.

³³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 601.

Из истории коневодства на Северном Кавказе (XIX в.)*

В течение сотен лет народы Северного Кавказа выработали путем селекции такие породы лошадей, такие качества в них, которые были прежде всего необходимы для боевой походной жизни. В России кавказские лошади были известны в XVIII – начале XIX в. Под общим названием горских или черкесских. Как известно, русское коннозаводство зародилось в XVII в., когда впервые были образованы царские и боярские конные заводы. Уже тогда в числе основного состава заводов наряду с бухарскими, персидскими, польскими числились также породистые ногайские, калмыцкие и черкесские лошади.¹ К началу 1740 г. в 9 придворных конзаводах из 1364 маток 229 было кубанских и 11 черкесских².

Впоследствии, к началу XIX в. и позже, исследователей коневодства на Северном Кавказе отличает гораздо более внимательный и дифференцированный подход к изучению различных пород лошадей. Известный исследователь коневодства в России Д. М. Дубенский отмечал в конце XIX в.: «По типу своему, кавказская лошадь, по преимуществу, лошадь горная, хотя в северных предгорьях и степях района имеются значительные табуны и степных лошадей... Представителями горного типа служат карабагские³ и кабардинские лошади, степной тип представляют породы черноморские, ногайские и тухменские»⁴.

Отличительными чертами кавказских лошадей являлись пропорциональное сложение, легкость движения, резвость, чрезвычайная выносливость, необычайная крепость копыт и ног, энергичность, подтянутость. Знатки писали «о горских лошадях, известных под общим названием черкесских»: «Смешанная порода, происшедшая от соединения лошадей различных горских пород с арабскими, соединила в себе

достоинства, свойственные лошадям двух различных климатов - самого жаркого и самого холодного, - настоящим лошадям дала неocenимые свойства: переносить сильный холод и сильный жар, обладая притом и другими свойствами»⁵.

Лошади Северного Кавказа славились не только между кавказскими народами и в России, но и во всей Передней Азии. Мусульмане Азербайджана, несмотря на наличие хороших лошадей и у них, во время длительных поездок на паломничество в Мекку, непременно старались приобрести себе для продолжительного путешествия походного кабардинского коня, известного у них под названием «черкез ахта»⁶.

Каждая из вышеназванных пород, в свою очередь, разделялась на большое число породных групп. Это было вызвано тем, что каждый князь или дворянин выводил лошадей с теми качествами, которые были ему нужны. Об известной кабардинской породе в специальной литературе отмечается, что с давних пор практикуется разведение по линиям. Каждому роду и семейству соответствует своя линия, свое семейство лошадей. Таким образом, лошади различных семейств отличаются друг от друга по типу⁷.

Горская или черкесская порода охватывала широкий ареал – от берегов Черного моря до Центрального Кавказа. Ее разводили различные адыгские этнографические группы Закубанья. Сами эти народы горскую, черкесскую породу называли «адыге шы»⁸, т. е. адыгская лошадь. В то же время многие породные группы, выведенные путем развития в себе, превратились в самостоятельные породы. Так, кабардинцы вывели кабардинскую породу, так называемую «шагди», высоко ценилась порода «хуара». У закубанских адыгов популярна была порода лошадей «бачкан». Эта порода использовалась для продолжительных походов, так как отличались особенной выносливостью, силой и резвостью.

Адыгами были выведены также такие знаменитые в прошлом породы, как «шолох», «куденет», «джерешти»⁹. Порода «джерешти» имела красивое сложение, но по выносливости обычно уступала породам «бачкан» и «шолох»¹⁰. Кроме этого, из других пород, которые разводились адыгами, были популярны «хагундоко», «абук», «ачатыр».

Масть черкесских лошадей в большинстве своем была гнедая, без отметин, реже – вороная или серая. Роста среднего и ниже среднего¹¹.

По отношению к терминам «черкесская» и «кабардинская» породы мы считаем необходимым внести определенную ясность. В дореволюционной литературе о хозяйстве горцев Северного Кавказа имеет место следующее противоречие: до 60-х годов XIX в. исследователи употребляли, говоря о коневодстве адыгских народов, термин «горские породы», а чаще – «черкесские породы», редко выделяя из них кабардинскую породу. Во второй половине XIX в. все большее место в литературе занимает термин «кабардинская порода» и, наконец, к концу века название «черкесская порода» совершенно не употребляется в специальной литературе. Наоборот, даже породы тех табунов, которые содержались в Баталпашином и Майкопском отделах Кубанской области, считаются кабардинскими¹², хотя территория Кабарды относилась к Терской области. Значит ли это, что черкесские породы выродились или исчезли к тому времени и в Кубанской области начали разводить только кабардинскую породу? На наш взгляд, нет. Это, по-видимому, связано с тем, что, как известно, в конце кавказской войны большая масса черкесского народа переселилась в пределы Турецкой империи. Правительство и казачья администрация в новой ситуации, когда основную массу адыгского населения стали составлять кабардинцы, стали ориентироваться для ремонта кавалерии и казачьей конницы в основном на коневодство кабардинских коневодов. Потому термин

«кабардинская порода» постепенно вытеснил в официальной литературе остальные, хотя черкесские породы существовали и в то время, наряду с чисто кабардинскими, но, конечно, гораздо в меньшем количестве, чем раньше.

Свои оригинальные породы лошадей были выведены за сотни лет и абазинами. Из абазинских пород лошадей известны «лау», «трама», «джантемир», «дарука», «бибард», «бабуг»¹³. Они являются производными от фамилий князей и дворян, которые занимались разведением лошадей.

Чистокровной абазинской породой, на наш взгляд, следует считать породу «трама». Она была выведена первостепенными дворянами Трамowymi, пользовалась широкой известностью до конца XIX в¹⁴. В 20-х годах прошлого века С. Броневский писал: «Лучшие в Кабарде заводы принадлежат первостатейным узденям Малой Кабарды Шолоху и Большой Кабарды Чеполову, которые, однако, по мнению знатоков, уступают в доброте заводу Трама Абазинского старшины»¹⁵. Лошади трамовской породы упоминаются в поэме «Измаил-бей» М. Ю. Лермонтова¹⁶. По сей день трамовская порода лошадей широко известна в Абхазии¹⁷, Адыгее и Осетии¹⁸.

Вместе с тем, в абазинском языке нет термина «абаза тшы» (абазинская лошадь). Вместо него употребляется термин «адыгъа тшы» (адыгская лошадь). Это противоречие свидетельствует о том, что после переселения из Абхазии на Северный Кавказ абазины начали разводить тогда адыгские породы лошадей, которые были лучше, чем закавказские. А затем, уже на Северном Кавказе, за сотни лет селекционным путем вывели собственные породы верховых лошадей.

О былом размахе и уровне развития коневодства среди адыгов, абазин и чеченцев свидетельствует чрезвычайно развитая коневодческая лексика. Термины коневодства охватывают по своей тематике различные стороны этой отрасли хозяйства. Они отражают названия пород лошадей;

названия возрастных и рабочих групп лошадей; названия мастей, конской упряжи и верхового снаряжения; названия профессий, связанных с коневодством; названия различных болезней лошадей и различных способов их лечения; названия видов джигитовки и народно-спортивных игр¹⁹.

О высоком уровне развития коневодства у вышеназванных народов в первой половине XIX в. свидетельствует и то, что у С. Броневского в списке князей-коннозаводчиков из 58 наиболее известных на Кавказе пород лошадей приводится 29 адыгских и 10 абазинских пород, т. е. почти две трети²⁰.

Ногайцы разводили степную ногайскую породу лошадей. Эти лошади были не так красивы внешне, обычно среднего или даже низкого роста, с крупной головой. Но степные лошади отличались необычайной выносливостью и неприхотливостью к корму. По показаниям казаков Ахал-Текинской экспедиции генерала Скобелева, ногайские лошади оказались самыми выносливыми²¹. Высокими качествами славились ногайские породы «эсеней», «куралай». В известном списке С. Броневского десять пород являются ногайскими²².

Калмыкская порода представляла собой помесь ногайской породы с донской²³. Черноморские казаки – потомки запорожцев – разводили черноморскую породу, которая славилась в первой половине XIX в. как верховая, затем как артиллерийская (упряжная) лошадь. Она имела большой спрос у ремонтеров артиллерии²⁴. Линейные казаки разводили кабардинскую и ногайскую породы лошадей, которые они получили во время военных экспедиций, однако при разведении этой породы они не придерживались той системы селекции, которую выработали горцы, поэтому их лошади быстро теряли необходимые качества²⁵.

За многие сотни лет народы Северного Кавказа выработали глубокие знания по выращиванию и воспитанию коней. Способ содержания лошадей был исключительно табунным²⁶.

В крупных табунах лошади зимой и летом паслись на пастбищах. Зимой основным кормом для них оставалась нескошенная трава, которую лошади добывали, выкапывая копытами из-под снега. Такой способ кормежки назывался «тебеневка». Весной, после таяния снегов и появления травы, примерно с начала мая, табуны лошадей с плоскостных пастбищ поднимались постепенно по мере вырастания травы, на субальпийские и альпийские выпасы. На сочной альпийской траве табуны паслись все лето и спускались только в конце августа на приаульные пастбища. Только во время сильных морозов и при глубоких снежных покровах им давали подкормку и держали в загоне²⁷. Такой способ содержания коней является отгонным. Лошади, которые выращивались в табуне, становились очень выносливыми, с крепкими копытами. Лошадей в первой половине XIX в. не подковывали²⁸.

Ногайцы и калмыки, являясь в первой половине XIX в. кочевниками, не поднимались со скотом в горы, а откочевывали с ним к берегам Маныча, в низовья р. Кумы, к Каспийскому морю, устраивали летовки²⁹ вокруг степных рек и озер, которые за зиму заполнялись снегом и дождем³⁰. Табуны лошадей кочевали вместе с аулами.

Для того, чтобы выработать в лошадях необходимые качества, коноводы отделяли кобыл чистых кровей в отдельные косяки³¹ и небольшие табуны с видными и хорошей породы жеребцами и пасли их особо, не смешивая с другими лошадьми на самых лучших пастбищах.

Зимой жеребцов большей частью держали в конюшне до начала случной поры, и только потом пускали в табун³². Лошадей приучали к поводу и седлу в четырехлетнем и даже трехлетнем возрасте, а седлали их только в пятилетнем возрасте. Вообще лошади на Северном Кавказе отличались позднеспелостью и долголетием. Например, известная порода «куденет» обнаруживала свои качества только после 7-8 лет³³.

Много внимания уделялось тренировке лошади. У всех народов Северного Кавказа существовали выработанные эмпирическим путем особые методы тренировки лошади. Лошадь перед дальним походом ставили в конюшню и в течение недели давали ей понемногу овса, а затем кормили вволю овсом около трех-четырёх недель. В течение всего времени каждое утро лошадь тщательно обтирали холодной водой, приучая ее к смене температур, особенно ноги. Через месяц начинали понемногу ездить на ней, сначала шагом, с каждым днем увеличивая расстояние, затем рысью и, наконец, галопом. По нескольку раз в день въезжали в холодную воду, приучали лошадь ходить по береговой гальке для укрепления копыт. В этот период ей давали также и просо³⁴. Ухаживать за своим конем не считали зазорным даже князья. Выезженные подобным способом лошади могли за сутки при небольшой подножной подкормке пробегать с всадником огромные расстояния. Известен случай, когда братья Карамурзины³⁵ с товарищами проскаквали в течение четырнадцати часов более ста шестидесяти километров³⁶.

Главную силу в войске казаков, кабардинцев, закубанских черкесов, ногайцев, калмыков составляла конница, которая имела высшие боевые качества³⁷.

О численности коней на Северном Кавказе в первой половине XIX в. говорить что-либо определенное трудно, так как нет точных сведений о коневодстве того времени. Косвенные данные показывают, что в конце XVIII – начале XIX столетия коневодство казаков и коренных народов составляло около 1 млн. голов³⁸.

Уже в то время коневодство носило торговый характер. Торговля с казаками лошадьми приносила князьям и крупным дворянам немалые доходы. По словам современника, в Кабарде «заводчики получают знатную прибыль от продажи лошадей, которые большей частью покупаются в России для пополнения конных полков»³⁹. В торговле с горами на

меновых дворах и ярмарках самым дорогим товаром были лошади. На Баталпашинском меновом дворе на весенней и осенней ярмарках с 1848 по 1852 гг. абазины, бесленеевцы, кабардинцы продали казакам 3600 верховых лошадей на сумму 77100 руб. Средняя цена лошади за это время возросла с 20 до 30 руб.⁴⁰ Черкесские лошади высоко ценились в Крыму. Если обычная цена крымской лошади колебалась от 15 до 20 пиастров, то черкесская лошадь стоила в 10-14 раз дороже⁴¹.

Лошади метились тамгами⁴², которые являлись свидетельством принадлежности ее к определенной фамилии и роду. Причем формы также были настолько разнообразны, что едва ли на всем Северном Кавказе можно было встретить две одинаковые владельческие тамги. Подделка тамги строго каралась, ибо тамга, нанесенная на лошадь, со временем стала обозначать не только юридический знак частной или родовой собственности, а и выработанную этой фамилией породу лошадей⁴³. Тамги наиболее известных пород лошадей публиковались в специальных приложениях к сборникам или таблицах⁴⁴.

*Опубликовано в сборнике: Вестник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. Вып. 3. / Под редакцией А. В. Шишкановой. – Черкесск: КЧИГИ, 2004. Часть I. С. 127- 136.

¹ Дубенский Д. И. Исторический очерк развития русского государственного и частного коннозаводства от Московской Руси и до наших дней. СПб., 1896. С. 2.

² Там же. С. 11.

³ Карабагская – азербайджанская порода.

⁴ Дубенский Д. Конские заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический опыт их развития. СПб., 1896. С. 221.

⁵ Мердер И. К. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1897. С. 101-102.

⁶ Дубенский Д. Конские породы, табуны и заводы Кавказа, их прошлое и настоящее. СПб., 1896. С. 4.

⁷ Коневодство. М., 1933. С. 85.

⁸ И по сей день это название бытует среди кабардинцев, черкесов и адыгцев, говорящих на адыгских языках.

⁹ *Кумахова З. Ю.* Термины коневодства в адыгских языках. // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975. С. 70-71; *Зафесов А. Х.* Из истории коневодства у адыгов. // Ученые записки АНИИ. Т. VIII. Майкоп, 1968.

¹⁰ Лошади пород «шолох» и «трама» отличались особым устройством копыт, цельных, без разреза сзади копыта.

¹¹ *Мердер И. К.* Указ. соч. С. 102.

¹² Список конских частных заводов в России. СПб., 1904. С. 1029 – 1033. С. 1036 – 1039.

¹³ *Лавров Л. И.* Абазины. // Кавказский этнографический сборник. Т. I. М., 1955. С. 18.

¹⁴ *Цеков Ю.* Материалы по коневодству у абазин. // Известия АБНИИ. Тбилиси, 1972. С.148.

¹⁵ *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. М., 1823. С. 134.

¹⁶ *Лермонтов М. Ю.* Собр. соч. в 4-х томах. Т. II. М.- Л., 1962. С. 230.

¹⁷ *Амичба С. А.* Термины коневодства в абхазо-абазинских диалектах. // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975. С. 117.

¹⁸ *Кумахова З. Ю.* Указ. соч. С. 71; *Абаев В. И.* Историко-этимологически словарь осетинского языка. Т. III. Л., 1979. С. 308.

¹⁹ *Кумахова З. Ю.* Указ. соч. С. 70; *Амичба С. А.* Указ. соч. С.116; *Дешериев Ю. Д., Мовтаев С. М.* Терминология транспорта в чеченском языке. // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975. С. 137; *Имнайшвили Д. С.* Некоторые группы лексики животноводства в диалекте чеченского языка. // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975. С. 193.

²⁰ *Броневский С.* Указ. соч. С. 229.

²¹ *Дубенский Д.* Конские породы, табуны и заводы Кавказа... С. 19.

²² *Броневский С.* Указ. соч. С. 229.

²³ *Дубенский Д.* Конские породы, табуны и заводы Кавказа... С. 19.

²⁴ Записка о коневодстве в бывшей Черномории. // Журнал коннозаводства. СПб., 1874. №2. С. 132-133.

²⁵ *Дубенский Д.* Конские породы, табуны и заводы Кавказа... С. 12.

²⁶ *Калмыков И. Х.* Черкесы. Черкесск, 1974. С. 69.

- ²⁷ *Калмыков И. Х.* Указ. соч. С.73; Карачаевцы. / Под ред. Л. И. Лаврова. Черкесск, 1978. С. 64; *Дубенский Д.* Указ. соч. С. 14.
- ²⁸ *Калмыков И. Х.* Указ. соч. С. 72.
- ²⁹ Летовка – летняя стоянка кочевников.
- ³⁰ *Дубенский Д.* Конские породы, табуны и заводы Кавказа... С. 18.
- ³¹ Косяк – 10-20 маток с одним жеребцом.
- ³² *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 261.
- ³³ *Кумахова З. Ю.* Указ. соч. С. 71.
- ³⁴ *Хан-Гирей.* Указ. соч. С. 263.
- ³⁵ Карамурзины – ногайские князья, жившие в первой половине XIX в. в низовьях р. Лабы.
- ³⁶ *Вилинбахов В. Б.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик, 1982. С. 136.
- ³⁷ Там же. С. 137.
- ³⁸ *Бентковский И. В.* Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем его состоянии. Ставрополь, 1879. С. 3.
- ³⁹ *Броневский С.* Указ. соч. С. 136.
- ⁴⁰ Данные вычислены автором на основании: ГАКЧАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 56; Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 43; Там же. Д. 4. Л. 78; Там же. Оп. 3. Д. 4. Л. 66; Там же. Д. 10. Л. 5; Там же. Д. 12. Л. 29. 65; Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 13; Там же. Д. 3. Л. 30. 55; Там же Д. 15. Л. 3.
- ⁴¹ *Калмыков И. Х.* Указ. соч. С. 70.
- ⁴² Тамга или тавро – знак определенной формы для каждой фамилии владельцев, железным трафаретом которого метится принадлежащий ей скот. / См.: *Хуранов Ш. Ш.* Об абазинских тамгах. // Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979. С. 157-158. /.
- ⁴³ *Броневский С.* Указ. соч. С. 135.
- ⁴⁴ Там же. С. 229.

В. Н. Ратушняк
Кубанский университет

Ф. П. Тройно

Белгородский педагогический институт

Ш. Ш. Хуранов

Карачаево-Черкесский НИИ

Некоторые задачи исследования аграрно-капиталистической эволюции Северного Кавказа в пореформенный период*

Советские историки давно и безуспешно исследуют аграрно-капиталистическую эволюцию Северного Кавказа. Позитивные результаты, достигнутые в этом направлении, однако, не снимают с повестки дня вопроса о дальнейшем определении задач и методов изучения данной проблемы. Среди этих задач особое место принадлежит вопросу об уровне развития аграрного капитализма на Северном Кавказе и этапах его эволюции.

Северный Кавказ в пореформенный период представлял собой чрезвычайно пестрый по сословным, этническим и социально-экономическим условиям развития регион. Нельзя сбрасывать со счета и его природно-географическое разнообразие, что нередко недооценивается исследователями при анализе сельскохозяйственного производства Северного Кавказа в целом.

В рассматриваемый период Северный Кавказ развивался в русле единого направления капиталистического развития, но уровень этого развития в различных районах этого края был неодинаков. Наиболее высок он был в степной части региона, менее обремененной остатками крепостничества, более многоземельной, с элементами фермерской эволюции капитализма в сельском хозяйстве. Именно эту часть Северного Кавказа в первую очередь имел в виду В. И. Ленин, когда писал о его массовой крестьянской колонизации и высоких темпах развития капитализма.

Причем даже в степном Предкавказье эти темпы были различны. Наиболее высокими в начале XX в. они были в самой «крестьянской» Ставропольской губернии, затем шла Кубань, а потом уже плоскостные отделы Терской области.

Еще сложнее выяснить уровень социально-экономического развития в горных районах Северного Кавказа. Во многом это объясняется запутанностью общественных и экономических отношений в аулах, скудостью добротных массовых источников. До сих пор, например, не найдены сведения сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по Терской области, которые могли бы пролить свет на вопросы найма рабочей силы, землепользования, социального расслоения горского аула.

Не случаен и разнобой историков в оценке аграрного строя горских народов накануне Великого Октября. Так, некоторые исследователи считают, что на пути к социализму горские народы Северного Кавказа миновали капиталистическую стадию развития (К. И. Ефанов, К. Г. Агаев). Другие же, наоборот, утверждают, что у горских народов в начале XX в. капиталистические отношения уже были господствующими (А. Д. Бесленев, Б. Х. Ортабаев). Были и попытки определить ведущие общественно-экономические уклады, например, в нагорной полосе Терской области (Н. П. Гриценко).

Но общественно-экономический уклад понимается исследователями далеко не однозначно. Не выработан еще единый подход и к определению типов крестьянских хозяйств. Отдельные историки шаблонно переносят ленинский метод исследования дифференциации крестьянства центра страны на анализ казачьих станиц, горских аулов и крестьянских сел Северного Кавказа, забывая о предупреждении В. И. Ленина, который писал: «Это лишь массовый примерный расчет, подлежащий в различных районах более или менее значительным видоизменениям, сообразно с местными условиями»¹.

Немаловажен и другой методологический аспект. Известно, что уровень капитализма тем выше, чем шире товарную форму принимают не только продукты труда, но и сам труд². Своеобразные процессы наблюдались в этом отношении в горском ауле. Развитие капитализма вширь на территории полного преобладания мелкого производства горских крестьян приводило к тому, что даже при низком уровне личного потребления горских бедняков простое воспроизводство в большинстве подобных хозяйств осуществлялось с величайшим трудом. Однако, подчиняясь новым экономическим условиям развития, эти хозяева вынуждены были отдавать на рынок чаще всего в виде арендной платы или ростовщического процента часть своего необходимого продукта, что приводило к еще большему обеднению горского крестьянства. В отдельных горских районах Северного Кавказа беднота составляла до 60-80% всех крестьян. Однако только на основании этого нельзя делать вывод о значительном уровне развития капитализма в подобных районах региона.

Наконец, в уяснении характера аграрно-капиталистической эволюции Северного Кавказа немаловажен учет производственной специализации. Известно, что проникновение капитала в земледелие как самостоятельной и ведущей силы совершается не разом и не повсюду, а постепенно и в особых отраслях производства. Он захватывает сначала не собственно земледелие, а такие отрасли производства, как животноводство, особенно овцеводство. В такой же исторической последовательности капитал проникал и на Северный Кавказ.

*Работа опубликована в сборнике «Итоги и задачи изучения аграрной истории СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. XXI сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тезисы докладов и сообщений. Казань, 22-25 октября 1986 года. Москва, 1986, с. 115-117.»

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 170.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 458-459.

ХIтурых гIазыршIыщуха анхара*

Е. Н. Данилова. Абазаква (рымлыкврхIари рыжвлара ргIапсци рхъвыхра, ХIХ асквышышв). МГУ агIвырагIацIытырта, асквш 1984, напa 145, атираж 2800.

ХIуагIа ртурых йгIаквчважвауа агIвыраква ужвыгьи нхара гIальаматкI гIарылахIатI. Ауй згIвыз МГУ арыпхьягIв, аистория дырраква ркандидат Данилова Елена Николай йпхIа сквш щарда цIуата абазаква ртурых дадынхалитI, ауй ауысла йызынкIва хIобласт дгIайхьатI, хIкытква зымгIвагьи бзита йылдыритI.

Ари агIвыра апны ауй лгватра зыналырхауа йагIвсыз асквышышв агIан хIуагIа рбзазаща, аут рымлыкврхIари рыжвлара азазаъащи рырхъвыхра акIвапI. Апхьяхья ари ауыс згIалылкIгIаз ауй йадынхалхью ъамачIгIву йгьяхьязым. Бзита йгIалгвынгIвитI хIтурыхдырра апны ауй анархара зджъара йгIанымхауата мгIан ду шаму.

Апхьяхья лынхара злагIаджвыквылцIауа ахъвы апны ХIХ асквышышв агIан абазаква ъабзазуз ашIыпIаква дгIарыквчважвитI. Ауй апхьяхья Л. И. Лавров, Ш. Д. Инал-ипа, З. В. Анчабадзе, Е. П. Алексеева ргIвыраквала йбергълыз ХII асквышышв угIалагата ХIХ асквышышвдза абазаква рбзазаща айшыста даквгIашIаситIта, ХIХ асквышышв 40-50 асквшква рагIан абаза кытква рчIвартаква йауацIыхта дгIарыквчважвитI. Ауй ашвъаквала йгIащаквылргылхитI ауй азаман агIан атIапIантаква рпхьадзара. Апхьяхья йшылхIвауала, асквшква 1856 - 1858 рагIан Малка, Гвым, ЙынджыгьчкIвын йгьи Йынджыгьду дзыгIвква ртшпква рпны абаза-гIапIанта кытта 18 - 21 чIван. Ауй йапхьяхауата йгIащаквылргылхитI ХIХ асквышышв 40 - 50 асквшква рагIан Къабардпщ апны йбзазуз абаза кытква рыхъызква - Трамкыт, Лачвышкыт, Къармакыт, Бабыгкыт, Ажбыкыт. Алитература апны йапхьяхауата йгIалырбитI Гвым йатшпынчIвалаз агIвкыткI - Цымпакыт - ЧвымпIакIыт йгьи Пхартшахъвакыт

(Песчаный) рыхъызквагы.

Е. Н. Данилова йагъсыз асквшышв аглан ащъарауаква рбзазаца атурых йауата шлыцра шарда глахлырдырит. XIX асквшышв 50 асквшква раглан ауат рпхъадзара 22000 йнадзун. Л. И. Лавров йыцылкъуата ауи йшыхлывауала, XIX асквшышв 60 асквшквадза Лагъь Клавклас апны абазаква рпхъадзара зкы 60 йгъайцламызт.

Апхъахъа цлолата йгъалырбит Клавклас айсри апатшахлыгъа аполитики Лагъь-Мараташварта Клавклас ауаглахъаква рыцлагла дута йрызгларгыз. Ауи йшшаквлыргылуала, асквш 1859 углалагата асквш 1884-дза абазата 32000 Трыквштала йхъысхт. Датша швъаквакла ари апхъадзара 47000 йнадзун.

Йапшым архив швъаква глалгуамца, апхъахъа ареформаква рзаман апхъала Клавклас апны апатшахлыгъа политика йынкъвнажъуаз аъаца гъалырбит. Ауи аглан Къвбина област апны йгланхаз абаза кытква рыцла-рыцла йпхатшахазтхыла, анхагъвчва рбзазаца рыцла-рыцла йхъантахун, абайачва рчлгывынра йацлашвун.

Ареформа апхъала, абазаква рбзазаца кыт гъла адкылары турасы йантаркываз аглан, йылгивит апхъахъа, рымлыкврхлары нархара хъадата йамаз арахвырхлары акывын. Ауат рырахв апхынла ащъа хлыртаква рпны йдырхывуанта, агъныла ацлахы йглабгъарцахуан. Рырахвырхлары апны амахъарыхъвара змазгы ауасархлары атшырхлары ракывын. Уадыргывана, ареформа амцтахъ ахвглахвтра тшауацыхра анайау аглан, арахв пхатшаквагы рырхлары рыцла тшадыркылуа йалагат.

Абазаква радгылрхарджърагы йара аъацакв амата йгламгывайсуан. XIX асквшышв апхъала ауат гъайыра хъадата йыздынхалуаз ашырдза акывызтын, асквшышв йапхъахуз азбжа ауацлала анартыхв, аклартлоф, атутын, акъаб, ахырбыз, ахуан агыкв амахъарыхъвара ркыт. Россия шабгула йапхъахауата йакывшаз ахгывылглары апны йшгладырбазла,

абаза кытквa рбзаагlвчвa рпроцент 67,8 апны угlалагата рпроцент 88,9-дза адгьылрхарджьра йадынхалуан. Асквшышв ацlыхьваквa рагlан абаза кытквa зымгlва рпынгьи ауи азаман рыцlа йагьыыз акьт млыкврхlара техника – айха кlватанквa, абкьгаквa агьиквa гlадрысабапуа йалагатl. Ауи азаман агlан абазаквa рымлыкврхlара акапиталист аьащаквa гlалалтl.

Апхьахьа йгlалхlвитl абазаквa аква гlазшlытра (дзиуара), йапхьахауа акьыж агвыргьахьв (аныптгара) агьиквa цlаста йшрымаз. Рымлыкврхlара апны ашварацрагьи, ащхархlарагьи, аунагlва уысквагьи мгlан ду шырзырбуз гlалылкlгlитl. Ауи йгlалырбитl ареформа апхьала абазаквa рпны афеодал азазаьащаквa рщаквгьлра лкlгларата йамаз, аглархарджьра азазаьащаквa рпны жвлара хьвшарипхьадза гьлартата йайауаз. Агlвыра уанапхьауа бзита йуылаухlвитl ауи азаман агlан йанакlвызлакlгьи абайаквa рчlвы шхьахьхуз.

Швапхата йабанамхьауа адгьыл шыршузгlвацагьи. Ауи апшта Кьвбиналокт абзаагlвчвa зымгlва шалу адгьылта йрымаз десатына 5264 ракlвын, акьт рахl Лоу Мхlаматгьари йхьазы, анахьанат агlмыстаквa йрымаз аламкlва, десатына 5000 йыман.

Ареформа азаман агlан ащхьа кытквa рпны, абаза кытквaгьи рылата, абагьанда (аренда) тшауацlыхра ду айаутl. Агвлa адкlыларa ргlапсца аллыргауата, апхьахьа йауацlыхта дгlаквчваживитl ажвлара алаца, ареформа апхьала йгьи ареформа азаман рагlан ауагlа млыквта йынкьвыргуз, ажвлара ргlапсра апны атгlачва гьлартата йыркlуаз. Йапшым ажвлара уысква рырхьйара апны ажвлара, ахlбачва райззараквa, ахlаквымхара органквa магlныта йрымазгьи йалыргата йгlалхlвитl.

Агlвыра дырранкьвгара щайдза багьа амапl. Апхьахьа ауи лыгlвра ахьазла квта йгьи област архивта хвба рпны жвахфондкl гlалрысабаптl. Асурат джьащахьваквa азылкlкlын агlвыра рылалрыпшдзатl. Ауи акlвпlта,

айшыста йух1вушызтын Е. Н. Данилова лмонография нхара
абаза уагла ртурыхдырра апны йара агыларта багъа
аклуашт1.

*Ари аг1выра асквш 1985 март1 а8 йглац1ц1ыз «Коммунизм
алашара» газет аномер йганшвалт1.

Хівран Шахымби, Дзамыхла Къазбулат

ХІапхъанчІвиква рыштала*

Райшата йхІхІвапІта, уахъчІвала совет кІавкІаздырра йадынхалуа апхъахъаква рпахъ зджъара йГІанымхауата хачІв щарда гыларкІвапІ. Ауат йрыуапІ абаза уаГІа ртурых тамамта йГІащаквыргылхрагъи. ЙалкІГІата – XV-XVIII асквшышвквa руацІа йакІвшаз атурых. Ауи азаман абазаква Лагъь КІавкІаз йыквбзазуз ауаГІахъаква рпны швабыж йымчхъата, йщардаГІвыта, рхъгал дута акІвын йшаъаз.

Абаза уаГІа ртурых агІарыбергъыльхра нхара ду адыргалтІ йгъи гІальаматра щарда гІахъыртГІытІ апхъахъаква Л. И. Лавров, Ш. Д. Инал-ипа, З. В. Анчабадзе, Е. Н. Кушева, В. П. Невская, Е. П. Алексеева, Я. А. Федоров, В. К. Гарданов, Н. Г. Волкова, Е. Н. Данилова, Г. А. Дзидзария, Ю. И. Зверева датшагъи. Ага ауаса йаъазтынгъи, араъа джъауап змаус азцІГІараква щардаркІвапІ.

Ауат азцІГІараква джъауап рутырныс ахъаз мгІан ду амапІ агІалцІырта шІыцквa, йбергъыльыркІвам ашвъаква гІаура, цІолата йалыргара. Ауи апшта, хІара апхъаГІв йыхъаз гІальаматра злата йхІпхъадзауа швъа шІыцквaкІ гІахІнапІыцІашватІ. Ауат XVIII асквшышв агІан йбергъыльу аурышв академик И. А. Гюльденштедт йГІвыраква йрылапІ. Ауи асквш 1790 агІан «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы» азкІкІра йГІаншвалтІ. Йара ауи апхъахъа йчІвыта датшагъи нхаракІ Петербург апны академик К. Ф. Герман йГІацІищтІ. АГІвба рпынгъи апхъахъа джъащахъвата йгъи йапшымкІва абазаква дГІарыквчважвитІ. Абар ауат йрыуата шІчІвараквaкІ.

1. Асквш 1809 агІан Петербург йГІацІыыз «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия акад. И. А. Гюльденштедта в 1770 – 1773 г.г.» (АшчІвара йхІымпсахуата, йшаъу апшта йГІахІырбитІ. Ауи

йалу аквымшваракви амыгІвхъгаракви ацІахъыла хІрыквгІашІасхуашІ).

«Арат ахъызква, акыртква (агрузинква) йшырхІвауала, Абаза округква йрымапІ... Абхазийа ЧкІвын, акъраль картаква Гвым-хІва йырну, ажва гъалам, адгъаква ауыла йхъырдаз абхаз кытква йгІарылцІтІ.

Абазаква рызджъакІ КІавкІаз ащхъа хІагІаква, рызджъакІгъи - атенгъыз КвайчІвала йнакъвуа ахваква штата йрымапІ; амараташвартала радгъыл агІвына Кабети дзыгІвдза йнадзитІ, алагъыла – адгъаква рыштадза, амарагІацІыртала – асаунаква радгъылдза, агІвадахъла – акыртчІвыладза (грузинштадза).

Абхазква уагІа мамырпІ, аджвырагІв йгвыквсуазтынгъи, рща анырхауа агІан акІвпІ. Ауи агІан ауат джъычІвыжкІ адзхъа тшазыркІитІ, рахІваква ауи йаларцитІта йахъыкІвшитІ араса рхІвауа: «Йа ауи дгІахІкІра, йа дхІшра.» Абджарта йрымү – ахІва, швокъ, сагІындакъ, хрихъщ ракІвпІ. ЙцІыхъвахауа айсра (асквш 1772 апхъала) агІан абхазгІвацала йалата гвыпкІ аурышв ры йыргвыквстІ, ауаса йгІаладрыхъвашатІ.

Абхазква радгъыл къвлейта йшапІ: 1) гІвадахъ – мараташвартала йау, 2) лагъ-мараташвартала йау, 3) лагъ-марагІатшкІарыцІыртала йау – аштаквала.

Алагъ-марагІатшкІарыцІыртала йау ашта зымгІва рацкІыс йхвыцпІ. ЙагІвсыз асквышшв (й-XVII-хауа) агІан къабардыргІа Терек ахъыла йаннаскІа, абхазква ауат радгъылква ркІын, ауи ахъазла акъабард ахІчваква рпны рхъа пщІарцІатІ.

АхІчваква цгІвы йъарнапІыцу йгІалцІла «алты-кезек» (нагІвайла «цхъвыкІ» ззырхІвауа) – хІва йызпхъауа адгъылштаква Къабардпщи Бесленейи йырбжъапІ, Къвбина йалачІвауа адзыгІвква – агІв-ЙынджъыгъкІи Уарпи, Гвым дзыгІв рпсыхІваква рпны йаныргІалпІ. Ркытква йрыхъызпІ: Кизильбек, Там, Шегрей йгъи Сабар, Борокъайа йгъи Бах 300-гІв (?), Башилбай тгІачва 1000-гІвы (?) йнадзитІ.»

2. Асквш 1790 аглан йгІацІцІыз «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы.»

«РыцІа ймачІу йхпахуауа Абхаз уагІа рхъвы йагІвсыз асквшышв аглан КІавкІаз шхъа йхъыцІыз ракІвпІ. Араъа ауат Къабардпщи Бесленейи йырбжьапІ, Гвым апсыхІва, Къвбина ахъахъ псыхІва йгъи ауи йалачІвауа адзыгІвква агІв-ЙынджьыгъкІи Уарпи рпсыхІваква, Георгиевски Ставропольи йырбжьу амгІва ацкІыс рыцІа йгІвадахъу ашыпІаква рпны йбзazitІ. Ари ашта акытква рыхъызква арат ракІвпІ: Бабыгвкыт – Малка дзыгІв арма тшпыла, Гвым акъала (Георгиевск) ацкІыс верста 40-ла рыцІа йгІвадахъыта йчІвапІ. Джъантемыркыт – ГвымчкІвын арма тшпы, Бабыгвкыт амараташвартала дукІ йачвыхъарамкІва йчІвапІ; Трамкыт – хверстакІла Гвым дзыгІв агъма тшпы уадзхъыцІта Башто (Бештау) ашапІы апны, Гвым акъала верста 30-ла йачвыхъарата йчІвапІ; Кълычкыт – Къвбина дзыгІв агъма тшпы йачвыхъарамкІва Къалмурзажилгазе дзыгІвчкІвын йатшпынчІвалапІ; КІъачвкыт – Къвбина дзыгІв агъма тшпы апны, Кълычкыт ацкІыс рыцІа йгІвадахъыта, йчІвапІ, Трамкыт – Къвбина дзыгІв арма тшпы уадзхъыцІта, Теберда дзыгІв йатшпынчІвалапІ (ахъахъыла йгІахІырбаз а-Трамкытгъи ари йауапІ); Лоукыт – Къарданыг дзыгІв йатшпынчІвалапІ; Арсланкыт – Хасаут дзыгІв йатшпынчІвалапІ; Бибаркт – Марыхв дзыгІв йатшпынчІвалапІ; Дарыкъвакыт – ЙынджьыгъчкІвын дзыгІв арма тшпы апны йчІвапІ. Арат ахъахъыла зыхъыз хІхІваз акытква зымгІва адгъаквагъи абазаквагъи «тапІанта»-хІва йрыпхытІ. Ататарква «алты-кезек» рхІвитІ, йгІанакІуа «цхъвыкІпІ», йауа ухІварыквын, ауат акытква ахІыта цгІвы йырнапІыцІапІ, дара зымгІвагъи Ашахмат (?) йгІайхъшахъыцІтІ. Абар ауат ртдзахъызква – Джъантемыр, Кълыч, КІъачв, Лоу, Бибард, Дарыкъва. Джъантемыркыт ахІыта йту йыхъызгъи ДжъантемырпІ; Лоукыт – Арсланбакъ йпа Исмель; Бибардкыт – Бакъхан йпа Адиль; Дарыкъвакыт – Мамбат йпа Таусултан. Бабыгвкыт датша ахІ тдзахъызкІ тапІ, ауат йрахІбу Мамбати Солтан-

Али ракІвпІ.

Трамкыти Арсланкыти ауаса йызрыхъзу ари акІвапІ – ауат акытква йрахІпІ агІмыстадуква ТрамаргІи АрсланыргІи. ТрамаргІа ахІчвата ЛоургІа йырзынархапІ. АрсланыргІа ДарыкъваргІа йырзынархапІ.

Арат акытква урыгІвста амараташвартала датшагъи пщуездкІ аъапІ: Зиди – Йынджыгъду апсыхІва апны; Баракъай, Шеграй йгъи Башилбай, йа Псылбарыпщ – Уарп апсыхІва апны. Башилбай апны хъгал ду рымапІ ахІ ткъвым МарчаныргІа... Ащхъа йгІахъыцІыз абхазкви йгІахъымцІыз абхазкви рыбызшваква закІылагъи йгъагІвнагум.»

Ари ашІчІвара гІазлыху акнига йану И. А. Гюльденштедт йстатья ахъыз ари акІвпІ: «Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между рекой Терекком и Азовским морем.»

Араъа йгІагІгъыз агІвшІчІваракІ угвы рыквкІта уанрыпхъауа йубитІ И. А. Гюльденштедт абазакви апсуакви рбзазаци ртдзахъызкви цолата йшйымдыруаз. Датшагъи закІы – ащхъарауаква рацкІысгъи атІапІантаква руыс зквыз рыцІа бзита йдыруан. Ауи гъджъащахъвам. Апхъахъа йныкъвара асквш 1770 йанвар а 13 Астрахан апны дгІалаган, асквш 1774 декабр агІан Москва апны далгатІ. Ауат ахвысквша руацІа ауи шардазджъара даъан, шарда йбатІ, шарда йгІатІ.

ЙалкІгІата шарда дгІамдатІ Къабардпщи Грузии рпны. Ауи швабыж дгІайцхърагІатІ Джыльяхстаней (Малая Кабарда) рахІ ТаусултІан Асламбакъ. Ауаса И. А. Гюльденштедт зынгъи абазаква ьатабзазуз ашта дгъгІатамылтІ. Ауи акІвпІ йаргъи йапхъахауа ашвъа апны абазатапІанти цхъарауи залайырпІагІауа (ащхъарауа кытква тІапІантата йпхъадзитІ). Абаза уагІа рхабар ауи йызлайгІвыз запыт дызшІашвуз акъабард йгъи агрузин ахІчва йгІайархІвызла акІвпІ. Ауи ахІлатырла хІуагІа рхабар ауат йхІыгІвлас ахІчваква йырбарныс йшыртахъыз апшта йгІайырбитІ Петербург йгІатыцІыз академик. Ари злауырцІабыргуаш шардапІ. Ажва ахъазла, йапхъахауа йстатья ауи араса дгІалагитІ: «Арат ахъызква,

акырткwa йшырхІвауала, Абаза округкwa йрымапІ»... Ари ажванахъа зквшахІатхауа закІыпІ: И. А. Гюльденштедт Апсни Абаза адгъыли рыхъазла йгІвыз агрузинкwa йшгІайархІвыз акІвпІ. Датшагъи. Академик зынгъи ажва «апсыуа», йа «Апсны» гыхІвум. Зны «абхазет» йхІвитІ, зынгъи – «абаза». «Абхазет» - грузин ажвапІ. Ауи акІвын агрузинкwa апсуаквагъи абазаквагъи йызлахІыпхъуз.

И. А. Гюльденштедт хІуагІа рыхъазла йгІвыз уанапхъауа, швабыж усакъта, угватшныта йалуыргумца, узхъвыщуамца уапхъара атахъыпІ. Йауа ухІварыквын, ауи ажвакwa «абазы» «абхазы» щардазджъара йалайырпІатІтІ. Абаза штаду агІвынакwa дъагІарыквчважвауа апны ауи азаман абазакви апсуакви ъабазуз адгъыл шабгу ауаса дапхъитІ.

Абхаз гвыпкІ аурышв ры йыргвыквста йанигІвуа агІан дызквчважвауа, ажва аламкІва, абазакwa ракІвпІ. Ауи анынша асквш 1769 июнь а 6 акІвпІ. Асквшкwa 1769-1774 рагІан аурышккви атрыкккви айсра ду рызбжъан. Ауи айсра апны атрыкв пшыхвыгІвчва бзы гІазцарцІаз абаза йгъи адгъа ахІчваквкІ атрыкккwa йырцхърагІауата, аурышв ры йыргвыквсын, ауи ахъазла агенерал де Медем ахъахъыла йанхІхІваз азаман агІан ауи агвып Къвбина дзыгІв агІвадахъла шІыпІакІ апны дгІарайбащтІ. Ауи агІан Апсни урышв къралъи гъадымсылуазтІ. Ауи акІвпІта, академик уадыргІвана дгІазквчважваз ахабаргъи: абхазеткwa айсра йанцушыз аджычІв цІла йазцата йшахІвуз, ауи нчвата йшырмаз – йгІазквчважвуз абазакwa ракІвта йпхъадзара атахъыпІ. Швабыжта йджъащахъвапІ ауи ахабар: XVIII асквшышв ацІыхъва абаза уагІа зымгІвагъи амсылман дин багъата йштамылсыз гІанарбитІ. Йара ауи йаквшахІатхауата хІыбызшва ажважквагъи гІалахатІ. Ауат йрыуапІ арыгъи: «Ахъвыжв йшвындыкъвара утапшырквын, ахІва адзакwa гІауауаштІ.»

ХІуагІа рызджъакІ мсылман дин йанталгъи рызджъакІ маджбусийыркІван («язычник» зырхІвауа). Ауи ауысла гІальаматра алазшва йыгІбитІ апхъахъа бергъылы Л. И. Лавров

йхІвауа. Йжежвхуз асквшышв агІан ЙынджыгьчкІвын радгьыл апны «Цаца лыцІла»-хІва йапхъауата цІлакІ гІайуан. АуагІа ауи ацІла нчва цынхъвыта йырпхъадзун, кІара азыргун, йазхІвахІвуан. АцІлаква хІуагІа нчвата йанырпхъадзуз азаман ахІбачваквкІ йырдырхыркІвитІ. Ауи ауысла хабар джъащахъвакІ гІахІалхІвтІ Красна Восток абзагагІв Лачвыш ФатІматгьи. Ауи лан йшгІалалхІвызла, абазаква ащхъаква арыла йангІахъысх агІан ртажвкІ ауыла дгІанхатІ. Ауи дгІайдхырныс чкІвынкІ дырщтитІ. Арыла йгІахъысхыз мсылман дин йталхъан, ауыла йгІанхаз маджъусийыркІван. АчкІвыни атажви ащхъа мгІващквала йангІамгІвайсхуаз агІан ачкІвын ажвгІвандла йнапкІва йрауын араса йхІватІ: «Йа алахІ йдуу, ари абыхъв абга-згІвадата хІахъга!» Атажв дгІамцІасын ауи дапылкъатІ. «ЙухІвауа ачІвыйа, йчкІвын мышхаз? АхьыцІла уахІва, ахьыцІла ахъыз хІва,» - лхІватІ. УадыргІвана лхъатала ауи дахІвауа далагатІ: «Зъамыр дуу ахьыцІла, зхъгал дуу ахьыцІла, уылпха гІахІытта ари абыхъв хІхъга!» («ХьыцІла»-хІва йызпхъауа акаштан акІвпІ). Ауат йабга-згІвадата ащхъаква йгІархъыста гІацІцІуаштІ, ауи акІвымзарквныз рхабар шпагІаудыруаз? Ауаса йгІарцхърагІаз дзапш нчву алыргауачвапІ....

И. А.. Гюльденштедт абазаква рышта агІвынаква ангІайрыбергьыльуаз араса йхІвитІ: «Амараташвартала абазаква радгьыл гІвыната йамапІ Кабети дзыгІв.» Араъа апхъахъа ажва аламкІва дгІващитІ. Агрузинква «Кабети»-хІва йызпхъуз Бзыб дзыгІв акІвын. З. В. Анчабадзе йшцаквйыргылызла, ауи йажвыз ахабар Гюльденштедт агрузин хабардыргІв Вахушти Багратиони йынхара йгІалихтІ. Абазаква радгьыл Бзыбдза ахІа йаннамдзуз Х асквшышв агІан акІвын. XVIII асквшышв ацІыхъвагьи атенгъыз КвайчІва атшпы абаза таркІван. Ауат рышта агІвынакІ Хоста дзыгІвдза йнадзун. Хоста ухъыста аубыхква тан. Ахъахъыла йгІагІгыз ашвъаква XVIII асквшышв асквш 70-ква рагІан арыла йгІахъыста йбазузуз абазаква рышта гІадрыбергьылтІ. АмарагІатшкІрыцІыртала ауи Малка дзыгІв

арма тшы, Гвым акъала (Георгиевск) адхъа апны йгалагун. Агъма тшыла акъабардка бзасун. Абазашта ауаъа йгалагунта Гвымчквын, Гвым дзыгвква рхъахъ псыхвква глацанаклуан, Мара дзыгвгъи глаланаклуан. Мара ухъысырквын ахъахъыла акъарчаква тан. Алагъыла абаза кытква Йынджыгъду, Къвбина йъалачвауадза йчван. Къвбина уахъыстагъи Теберда апсыхвва угалагата Уарп ъаглаццва апныдза аклуан абазаква рышта. Аглапанта кытква Хсауыт, Къарданыг, Марыхв, Йынджыгъчквын рпсыхвква рпны йчван. Ащъарауа кытква – Йынджыгъду, Уарп, Гъашвар (Кефар) рпсыхвква рпны.

Агъвгъвараква рпны абаза кыткви анагвай кыткви адхъачван. Йынджыгъду, Уарп дзыгвква рпны абазаква рышта агвына абесленейква бзасун. Лабаду дзыгв угалагата йбзасун абазахъаква. Ажва гъалам, арат зхабар ххввауа акытква гдууымызт. Рыцла йкыт дууыз тыдз 200 раквын йнадзуз, тыдз 50 рахла йнамдзузгъи рылан. И. А. Гюльденштедт йглахйырбаз Абаза Чквын адгыл Степан Чичагов асквш 1744 аглан йчпаз акарта йаквшит.

Лагъ Клавказ апны абаза уагла радгыл зынла ауаса йщаквгылма? Йанбаглахъыц аут ащхъа? Арат азцглараква баргвып, йдуп йгъи швабыжта йджъащахъап. Лагъ Клавказ апны абазаква апхъадзата штата йрымаз, апхъахъаква зымгвагъи йащлакта йшырпхъадзауала, Теберда угалагата Белая ззырхввауа апсыхввадза аквын. Араъа Апсны углатыцта Клухор, Марыхв, Наур, Санчара, Белореченск щхъахъысыртаквала майрата уызглахъысит, йара ужвыгъи атуристка ауыла аквап йызланыкъвауа.

Археолог Е. П. Алексеева йшылпхъадзауала, апхъадзата хлапхъанчвиква VII – XII асквшышкква раган арыла йглахъысуа йалагат, ауаса шардагвыта уаглахъала йглахъысуа йаналага XIII-XIV асквшышкква раган аквта лхвит. Я. А. Федоров абазаква асквшква 1221 – 1223 рымцтахъ арыла йглахъысуа йалагата йпхъадзит. Ауат асквшква раган амагвалква швабыжта аланква аладрыхъашан, йганхазгъи

Къвбина, Бахсан ргѣацѣиртаквала тшырдзатІ. Л. И. Лавров йшипхъадзауала, хѣапхъанчѣвиква англѣхъыс XIV – XVI асквшышкѣва рагѣан акѣвпІ. Зымгѣва рацкѣысгѣи Е. П. Алексеева йщаквлыргылуа рыцѣа йтамамызшѣва йзагѣбитІ.

Абазакѣва Лагъѣ Кѣавкѣлазла йанглѣхъысгѣваца агѣан рхъа йахѣвитта, йуагѣа мчхъата акѣвын йшаъаз. Ауи адгъа хабарыжѣкѣвагѣи йырхѣвахитІ, аурышѣв скѣвшгѣвыракѣвагѣи йырныпІ. Ш. Б. Ногмов йкнига «Адыгъа уагѣа ртурых» апны йшйыгѣлуала, абазакѣви адгъакѣви рацкѣыль акѣвшѣвауа мамырта йбзасун. Акъабард ахѣчѣва ахѣбата йрымаз Инал абазѣа ахѣчѣва Аше йгѣи Шаше платѣлу ду рыкѣвицѣун. Инал тагѣжѣвата йымаз платѣлу зкѣвыз абазѣа ахѣы Аше дипхѣан.Ужѣвы ауат ахѣчѣва рыхъызкѣва тамамта йщакѣвуырѣгылхырныс гъмайрам. Ауаса закѣы гъазхѣвам ауат ахѣчѣвакѣва Ш. Б. Ногмов зыхъызкѣва къабард бызшѣвала йгѣайырѣбауа Ачѣби Чачѣби ракѣвхарныс. Ауат агѣвахѣжѣвларакѣ рацкѣыс хахѣва X – XIII асквшышкѣва рагѣан Абазѣа Ду ахакѣв йгътамызтІ. Йаргѣи Лоурѣгѣа Ачѣбаргѣа йгѣарылцѣта йырпхъадзитІ. И. А. Гюльденштедт абазѣа ахѣчѣвакѣва Ашахѣмат йгѣайхъшахъыцѣта йгѣвитІ. Хѣыбызшѣвала ауи Ача Ахѣматхырныс ауаштІ.

Аскѣвш 1552 йгѣи 1555 рагѣан адыгъашѣта йтыцѣта Москва Иван Грозный йызѣаз ахѣчѣвакѣва Тутарук Езѣбозлукови Алкѣлыч Езѣбозлукови рылан. Е. Н. Кушеѣва йшылпхъадзауала, Тутарук йакѣвпІ XVII асквшышѣв агѣан Москва апны йырѣгѣвыз акнига «абазѣа Мырза Додоруко»-хѣва йану. Додоруко – ауыгѣи къабард чѣважѣвацапІ йызлану. Абазѣала – ДарыкъѣвахуштІ. Е. Н. Кушеѣва ахѣчѣва Дарыкъѣваргѣа гѣазхъшахъыцѣыз ауи Дарыкъѣва йакѣвта йщакѣвлыргѣилитІ. Дарыкъѣва – ауи йыхъызпІ, Езѣбозлуков – гѣтдзыхъызым, аба хъзыпІ. Ауи агѣан атдзахъызкѣва багъѣата йгъщакѣвымгѣылсызтІ. Закѣы гъазхѣвам Дарыкъѣва Лоурѣгѣа рыжѣвла дауахарныс. Ахабарыжѣкѣвагѣи йара ауи акѣвапІ йшырхѣвауа.

Ауи Москва апны кърыстан дин дталын, Иван-хѣва йыхъырцѣахтІ. Дарыкъѣва йпа Къарданыкъѣва йакѣвын. Къарданыкъѣва йпагѣи – Къази. Къазигѣи Москва апатшахІ

йпны къвырлыкъв йхун. Ауыгы кырыстан дин дталын, Василий-хІва йыхьырцІатІ, Черкасскийгы тдзахьызта йыртатІ. Асквш 1589 агІан Къзи-Василий боярин хьзы гІайквнадыргатІ. Тагвжватагы швабыж йымчхъаз абояр ткъвымыжв МстиславскаргІа ртпхІа Марфа Иван йпхІа дйызгІаргатІ. Асквш 1591 агІан йыргІвыз ашвъагы ауи йхабар гІанахІвитІ. Ауи асквш Къабардпщ рахІ Мамстрюк Москва йщтийыз агвып Къарданыкъва йпа Василии Къамбулат йпа Бориси (дкъабардын ауи) гІарпыралын, йыртахъыз ауыс рзахъвдаквырщтын, кІвалдзытагы 36 рзырхвгІан йгІардасхІ. Асквш 1607 Болотников Иван йтшгІащтІыхра агІан Къзи йпа Василий Переяславль-Рязанский къала воеводства йнапІыцІата дырщтитІ. Ауыла уахъчІва йыгІдыруала Москва къвырлыкъв зхуз абаза ахІчвакв рцІыхъва шІчІвитІ.

Ауаса ауи амщтахъгы Лагъ КІавкІаз апны абазаква швабыжта йымчхъан. Асквш 1614 агІан Къзи йаща цри АлкІаш Къабардпщ рахІ Пшеапшокъва Къзи йахІварала Къанокъва Къвылмырзагы дйыцта Терки къала дцан апатшахІ Михаил Федор йпа ахІвара швъа йзигатІ. Абазаква хъгал ду ъадзарымаз арыла йангІахъыс угІалагата XVII асквшышв ахъадза акІвпІ. УадыргІвана ауат, ага аурышв къралъ йалата йырпхъадзарыгы, Кърым йтаз аханква швабыж чвгъа йгІарайсуа, мсылман дин йтаржъра рмуралта къзауат ду гІарыларцІауа йалагатІ. ХъацІара ду рылата агъа йпшІагылата рхъахвитра рхчун адгъакви абазакви. Ауаса акърымкви ауат знапІыцІаз атрыккви рымч анхъахъхуз гІаншун. Ажва ахъазла, асквш 1616 агІан Кърым рхан Дагъстанла дакІвшата Азербайджъан данагвыквсуаз агІан, ауи йыр йрылан абазаква рыргы. Ага агъа дымчызтынгы, абаза ахІчва амаль мачІдзакІ шрауаз зынла аурышв патшахІ тшатайдыркІылхуан. Ауи апшта, асквш 1634 агІан абаза ахІы Лоу Кумургвыкъва Отлепшыкъва йпа Терки къала дцан, аурышв патшахІыгІва йхъа шалымхуала ныха йхІватІ.

Ауи амщтахъ жвасквш рахІа ахъымцІуата датшагы абаза

ахIчва гвыпкI – Джьантемыр ХачакIа, Лоу Саралып, ДарыкIва Къази, Бибард Къансахв, Бабыгв Джъаным, Багъ АлкIас (ашвIа БегишевI дшану) Терки къала йцитIта, аурышв патшахI йкъралъ йшаталалхуала ныха рхIвитI.

XVII асквшышв аквтаква раIан Кърым рыр амцIчIвачва Къабардпщ гIадыркIвадитI. Ауди йгIалцIла акъабардква Псхваба ашыпIа кIадрышвхитIта, хъахчарта йазыпшIауа Терек дзыгIв ахъыла йквачитI. Абаза тIапIантаквагъи агъа чвгъа тшхIидмырщIарныс ахъазла Къвбина агъвгъвараква кIадрышвхитIта, акъабардква рцIыхъва йтагылата Бахсандза йнаскIытI.

XVII асквшышв агIан абазаква апхъала апшта ацзакIыра гърылахмызтI. АхIчвакIа дара-дара апшIагылан, агъа йанйайсуазгъи, дасу йымч йшгIанагуазла, гIвзачва йкIуан, йхъа йшизыхчуз йхчауан. Аурышв литература йгIанахIвитI атIапIантакви амысылпари йацацхъраIауа йанбзазуз агъакIгъи дшырмайгIайуаз. УадыргIвана, ахIчва амакIыра анIарызбжъашва, атIапIантакIа йымчхъу агъа йпшIагылра ахъазла акъабард ахIчвакIа йрыхIвара атахъхатI. Ауди акIвпI йаргъи акъабардква рахIчва амахъарыхъвара зыркIыз, ащхъарауакIа рацкIыс абесленей ахIчва рымч рыцIа йызхъахъаз. Ага ауаса йаъазтынгъи, абаза уагIи адгъа уагIи зынгъи йгъагъачвамызтI.

Абарауаса И. А. Гюльденштедт йгIвыра йгIалху агIвшвIакI абазу уагIа XVIII асквшышв агIан рбзазаца, ркультура, рцагаца хIрыладырпшитI, хIапхъанчIвикIа ртурых йауата ужвгъи бгъыщкI хIзыгIахъыртитI.

**«Коммунизм алашара» газет йгIанишвалтI.*

Заджвы йпнылагъи йгІымбауата

Ари астатья* агІвра салазыргаз Красна Восток абзагагІв Шан МухІамад аредакция йазаглайщтийыз асальамшвъа акІвпІ. Ауи уанапхъара зынла йуылаухІвитІ йызгІвыз агІвычІвгІвыс йгвы шхъту, дгІазквчважвауа ауыс азыгІальаматра ду шазйиму, йуагІа ркультура ахъаз йгвы шйыхъуа. Швабыжта йбзипІ ауи дызпхъауа адырранкъвгара нхараква дшырхъымкъауа, цІолата цІбацІбагІвкІ йапш дшырдгылуа. Сара йсымагІальаматхатІ МухІамад абазаква Лагъь КлавкІаз ахъыла ргІахъысра азаман агІарыбергъыльра йазихІвауа. ЦабыргыпІ, закІгъи гъазІвам хІуагІа рыбызшва ажва «кІватан» гІаламылскІва арыла йгІахъыснысгъи, ауи рыцІа кІьаса йгІахъыскваз йрыцІахъыргакхнысгъи.

Ага ауаса йаъазтынгъи йсащайцІбата йспхъадзауа МухІамад бжъагажваквкІ йасхІвра стахъыпІ. Атурыхдырра йгІалалгІвацакввауа айцІбачва рыуа дзачІвызлакІгъи йара йапхъала йгІандыршахъу анхараква цІба рыцІибарныс, ауат закІгъи йашысымкІва йпхъадзарныс бзи йбитІ. Ауатква тшырчвыхчара атахъыпІ. Атурыхдырра рыцІа йбаргвдзу адырранкъвгараква йрыуапІ. Ауаъа апны уара уапхъала кІара зчпакваз ргІапсара хвы азумбузтын, уаргъи кІара гъуылшушым. ЗымгІва йрапхъата йгвнукІылра атахъу ари акІвпІ: аисторик йагІвсыз азаман дгІаквчважвара йахъазымкІва, уахъчІва хІымш йазынарху хачІвгъи гІайыргылырныс, ауи ахачІвы архъйаща йхІварнысгъи йборчпІ.

МонографиякІгъи ауагІа ртурых ахъатаква зымгІвагъи гІащтІнахырныс гъалшум. Ауи апахъ хачІвыта йгылу хъатакІ, уыскІ цІолата йгІахънатІырныс акІвпІ. Ажва ахъазла, Шан МухІамад дыззыразымкІва зхабар йхІвауа «Абазаква» монография гІазквчважвауа абаза уагІа X I X асквшышв 30-90 асквшква рагІан рымлыкврхІара йгъи рыжвлара ргІапсца акІвапІ.

ЙаьапI гIамта кьомкI гIазцIазкIуа анхараквагьи. Ауат йрыуапI «Къарча-Черкес атурых абзакIвракIва». Ауди адызгалыз рыцIа паса йгIандыршаз адырранкьвгара бзакIвракIва, амонографиякIва рпны йгIахьыртIыз ацIабыргыракIвагьи гIадрьсабаптI.

Ужвы кIьыдата саквгIашIасра стахьыпI Е. Н. Данилова лырхьвыхра нхара «АбазакIва». Ауди згIыыз дгьабазам. Ауаса райшата, гвасракIгьи аламкIва йсхIвапIта, абаза уагIа хIтурых абаза шардагIв хIацкIыс рыцIа бзита йылдыритI. ХIтурых тшахазыргIвазара зтахьу дзачIвызлакIгьи гвы айтзапI ауди апхьахьа лынхара апны хIуагIа ртурых йауата шыцра шарда шгIахьылтIыз. ЙгIауахвырквын, апхьала швьакI апынгьи йгьгIадмырбасызтI Х I X асквшышв 30-60 асквшкIва рагIан абазакIва рбзартата шыпIакIва. Е. Н. Данилова йапхьахауата йгIашакIвыргылхитI Къабардпщ апны йаьаз абаза кыткIва ТрамкIт, Лачвышкыт, Къармакыт, Бабыгкыт, Ажыкыт рыхьызкIва. Ауди акIвымкIвагьи йапхьахауата хIахалыргIвазитI ауди агIан йаьаз Абыхькыт, ЧвымпIакыт, Джьантемыркыт датшагьи рхабар. Ауаьа йалыргата йгIалырбитI асквш 1855 агIан абазакIва рбзартакIва ркарта. Датшата йухIвушызтын, ари агIвыра хIара хIыхьазла зджьара йгIанымхахуата хвду амапI.

Ауаса хIара йхIзыбара атахьыпI ари анхара йалу агIващагIаракIвагьи. Ауди апшта, апхьахьа абаза ажва «гIвнагIвы» адыгьа «унаут» йгIахьшахьыцIта йьалхIвауа дгIващитI. Ауат ажвакIва рбыжьгаша аргванызтIхIва, рмагIны гьзакIым. АгIващагIара гIазлыцIыз абызшвамдырра акIвпI. Ага ауаса йаьазтынгьи, ари агIвыра хIуагIа рыхьазла гIаншара дуга йалтI.

Ствы ззыбжу закIыпI: ауди апхьагIвчва шардагIв йгIаргвнымгIвырныс закIгьи гьзакIвам. Йауа ухIварыквын, ауди дырранкьвгара нхарапI, дырранкьвгара термин шарда алапI. Адырранкьвгара нхара абгата йыззыгвынгIвуа ауди анархарала йспециалисту йакIвпI. Араса ансхIвара «АбазакIва»

монография агагвынгІвра баргвдзата гыганасыркІуам. Ауаъа дзачІвызлакІгы йхъа ахъаз сабапракІ гІаликІгуштІ.

Ужвы МухІамад йхъатала тшатайзынасырхакитІ. ДзачІвыйа ауат зунашва ухІвауа хІуагІа ртурых йадынхалуа апхъахъаква? УахъчІвала абазаква ртурых йазалхта йазынхауа историккІгы дгъаам! Ари йсхІвауа швабыжта йгвасрапІ. Ауаса ацІабырг абаугуш?

«Уара уисторикпІи, йусрычпауа ачІвыйа?» - ухІварнысгы ауаштІ, МухІамад. ТамампІ, сара атурых садынхалитІ. Ауаса, ага сыбызшвала сабазазтынгы, сара снархарала сгъабаза историкым. Сыздынхалуа XIX – XX асквшышквва раган Лагъь КІавкІаз апны капитализм атшауацІыхща акІвпІ. Йара ауи атема акІвпІ сдиссертация зласхчазгы. УахъчІва сьанхауа адырранкьвгара-рхъвыхырта институт апынгы хачІвыта спяхъ йгылу йара ауи ауыс акІвпІ. Араса ансхІвара суагІа ртурых агарыбергъыльра сахъымгвыргІвауата гІанаумыркІын. Ауи сахъгвыргІвитІ, швабыжта сгвы азсыхьитІ. ЙансымчхІадзахра сара сыздынхалуа, счІахъва тшыг злагІасынхауа ауыс гІвынакІла йщтІасцІата, суагІа ртурых санадынхалуагы, нхара хвыцквкІ анзгІвауагы ганшитІ. УадыргІвана суыс сатазцахитІ.

Датшагы абаза этнографта гІвыджъ хІымапІ – Къвныжв Льольи ТхІайцІыхв Михаили. Льольа сквш къомкІ цІуата адырранкьвгара-рхъвыхырта институт апны дынхитІ, швабыжта уыс ду лчпахъатІ. Апхъахъа шІа ТхІайцІыхв Миша хІапхъахъыла бзира дукІла уйыквгвыгъушта акІвапІ дшау. Ужвы ауи, аспирантура амщтахъ йдиссертация йхчан, Согъвым апны дынхитІ. Абаза фольклор йадынхалитІ ТЫгв Владимири Меремкъвыль Владимири. Ауат зыхъыз схІваквз ракІвымкІва зынхарала хІуагІа ртурых йадкІылу датша заджвгы дгъхІымам.

Йшыжвбауа апшта, апхъахъаква швабыжта йхІмачІпІ. ЙхІымакву рацкІысгы йхІзынамхъауа рыцІа йщардагІвыпІ. УахъчІвала хІара хІырзыбжапІ феодализмлі капитализмлі

аисторикква, археологква, афольклор, аэтнография, абызшва
йрыдынхалуаш аспециалистква. Згвы цхлауа, дырра цлола зму,
агшара зымдыруа апхъахъап хлара йхтахъу.

Хлара хылакква шглапшуамца хлтурых хлчвыдзит. Хлара
атажв-лыгажв гвыбзыгъаква шарда хлрынйума, ауат
йырдыруа алокква, ахабарква, ажважкква, ауарадкава
анхлцума? Швабыжта ймачлп йанхлцауа. Ауат ахлбачва
ьадзахымарйу йырдырхуа афольклор шглащаквыглыжуаш,
ашвъабгъы, апленкаква йырныта йхлыщтаглайуаш
абанпараква йшырзгланглыжуаш хлзымхъвыцкква амаль
гъамам. Уацлыхъван кльасахушт, йагльхлщтыз
хлгъзахъыдзахуашым. Уахъчлва рыцла-рыцла ймачлыгльхит
сквшы 80-90 йырту ахлбачва. Сквшы 70 зхъыцлауа рыцлагы
ймачлыгльвлп – ауат райхларагль йшчкльыныркльаз айсра
йаладзт. Зныбыжъла ауат йрыщтаглайуа хлфольклор бзита
йгырдыруам. Ауи акльвлта, уахъчлва йхлымаркльу хлыагль
ршлалахлвараква разкльра апны Мухламад йуапшу
хлычкльынчва цлараква шарда швылшушт. Ари ауыс апны
хлара зымгльвагы хлацлагылта хлацынымхакква йгъауашым.
Ауи акльмызтын, хлыагль ртурых рымдырхуата,
йгларгвалашвахуаш рымамкква йгланхарныс закльгы гъазхлам.
Ауи рыцхлагль дупл. Глагвалашвахра змам агльычльгльыс
Ч. Айтматов йроман апны дгльазквчважвауа аманкурт
дйапшп.

Хлара йхлыщтаглайквуш йрызгланглыжырныс хлборчп
йпшдзу, йджъащахъву, ан лкльыклахи атшгльва алгльви рфьгль
гвапа зхъыхлауа, йагльвсыз абанпараква рхъацлари рфьрри
йгларьквчважвауа атурых гвыбзыгъаквала йырчву
хлпсадгъыл. Хлара щтакльгы глангльымжъуа адуней
хлыквцхырквын, хлцлыхъвала йгламгльвайсуаш
йгъхлыздыргльвушым.

Швабыжта йбзихушын «Коммунизм алашара» газет
аредакция апны йынхауа «Анйара джъащахъваквала рклуб»
йаланакльуата «Абаза турыхдырра бзи йызбауа рклуб»
хлызгланьршазарквыныз. Ауи йапшу аклуб хлыагль ртурых

агІаквчважвара апны хІгазетгы цхърагІара ду
анарайдзушызшва йызбитІ.

Сажва гьсраухрымта, йсхІвуш ари акІвпІ: хІуагІа ртурых
адынхалра заджвы йпнылагы йыгІбара гьатахъым, ауи
абазата тшызпхьадзауа зымгІвагы йхІборчпІ. Заджвгы
тшджъайхІырщарныс хІаштамкІва ари ауыс апны зымгІвагы
– дугы хвыцгы, апхъагІвгы апхъахъагы – йхІылшауа
ацхІшврычпа.

* Ари агІвыра асквш 1987 январь а 17 йгІацІцыз «Коммунизм
алашара» газет аномер йгІаншвалтІ.

МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИЙ

Абзибара уарад айшысква

* * *

Гвым апсыхІва, уа смама мыгІва,
ХІакъварала йчвыби, уей.
СуацІа лашцара, уа снахва мыгІва,
Уарала йчвыби, уей.

* * *

Абна йцауагы, уа снахва мыгІва,
МышІгІва гІархъвшвиди, уей.
Уари сари йгІахІбжъалыз, уа снахва мыгІва,
ЙбыгІвшыгІв гІархъвшвахди, уей.

* * *

СкІасинка гърачкІвынгы, уа снахва мыгІва,
Слакта йгытысхуами, уей.
Адуней агвкъайуа, уа сара мыгІва,
Сыла гъхъснамыртІыхди, уей.

* * *

Щымтанамази, ай смама мыгІва,
Амара гІайиди, уой.
А сдунейнахвгы дахъпагІайхуаш схІвумца,
СынцІра дакІвгы згади, уой.

* * *

СкІасинка гърачкІвынгы, уа смама мыгІва,
Апша йаркашвиди, уой.
Нахва арра данцузи йыбльатакв дакІвгы
Йыркашвумца дцади, уой.

* * *

Апатефонгы гыбза ауысиди,
А снахва мыгІвагы, уей.

Са сгыгъыбза уысагІвмызди, уа сара мыгІва,
Агвкъайуа саруысиди, уей.

* * *

Уарайда, райда, арайда, райда,
Арайда, райда, уай.
Йара кыткі хІацтаби, угвы йзлауайа,
Углайта суымбумагы, уай.

* * *

Акъанджъа гърачкІвыни, уа смама мыгІва,
АцІла йхъачІвапІта йнапшыгІапшитІ.
ХІа хІнапшыгІапшуа, уа сара мыгІва,
АпыррезкІа хІыквта йыгІгиди.

*Гвым абзагагІв Лачвыи ФатІимат
Уасман йпхІа йылхІватІ. Аскви
1924 дгІадритІ. Аскви 1984 октябрь
а 22 атыын ХІвран ШахІымби йгІвытІ.*

* * *

Бзи бызбид ухІвамыгІвани,
Бзи тшсуырбамыгІвани.
Быгъызбахуам ухІвамыгІвани,
Сара сглаущыд.
АфигІамбар хапІаква
Сара йысуакыльб.
АлахІта йдукІхаз
Уара уисырбид.

*Гвым абзагагІв ХъныхІв Аида Бащыр
йпхІа йылхІватІ. Аскви 1954 дгІадритІ.
Аскви 1985 май а 18 атыын ХІвран
ШахІымби йгІвытІ.*

Асаби уысаква

(Тпанланта)

АлгІва, алгІва,
Аныла уца!
Уани уаби
ХырчІвбаста рфитІ.

(Щхъарауа)

АлгІва, алгІва,
Анела уца!
ДжъыкІа, джъыкІа,
Арела угІай!

Рыхъмарга

Цу-цу,
Гва-гва,
ХІампІалыбжа,
Хъа ркъвыды,
Хъвыды-мыды,
Чара зы,
Йымгва азна
Жъы баста,
Йымгва азна
Жъы баста.
(Ари рхІвунта, асаби лдрыкІьыркІьыруан).

*Тамби (КІъачв) Зоя Адамей йпхІа
йылхІватІ. Сквш 56 дыртанІ. Асквш
1985 апрель а 3 атыын ХІвран
ШахІымби йгІвытІ.*

Дзиуара (Апсуа)

Дзиуара, дзиуара,
СамыркIатIа,
КIатIапашхва,
АхI йпхIа дызшышетI,
Уа кватIакIв,
Уа дзытIакIв!

Дзиуара (Хъвыжвду)

Дзиуара, дзиуара,
ДзамыркIакIа,
МаркIакIа.
АхI йпхIа ддышетI.
Уа дзытIакIв,
Уа кватIакIв!
Джабар ахъа
Чапс-чапс!

ЛакIвыца

ЛакIвы, лакIвы,
ЛакIвыца.
ХIауыд йпа
ТшакI йщын,
Ала йайтын –
ЙгъамфетI.
АхIва йайтын –
ЙгъамфетI.
Уара йуыргын –
ЙуфетI.

*Тамби (КIъачв) Зоя Адамей йпхIа
йылхIватI. Сквш 56 дыртанI. Аскви*

1985 апрель а 3 атыын ХІвран
ШахІымби йгІвытІ.

Арасагъи йырхІвитІ ацІыхъва:

Атаца мгва бгІа
Йлыртын,
Хвырда-хвырда-хІва
ЙылфетІ.

*Махва Къанамат Абдулкъадыр йпа
йхІватІ. Аскви 1946 агІан дйытІ.
Аскви 1985 апрель а 4 атыын
ХІвран ШахІымби йгІвытІ.*

Шайтанршвага

Уынам йысыр хат?
КІыжвым йыкъва Думакъей,
Къайтыкъва, Тыкъва, ХІахъв,
ХІахъвмаз, Мазкъан,
Къаншвауа, Швоульахв,
Бахваара, БахваритІа,
Афауына, Уыналы.
«Ауат сара сыгъГарцхарым»-
ЙхІван, дджвыквылхтІ (ашайтан – Ш. Х.)

*Быджъ (ХъныхІв) ФатІимат АхІмад йпхІа
йылхІватІ. Аскви 1900 агІан дгІадритІ.
Аскви 1985 май а 18 атыын Гвым кыт
аны ХІвран ШахІымби йгІвытІ.*

Щхъарауа пІапІина

Щхъаро, щхъаро пІапІина
ЙыхлакІ жъакІ ркІытІ,

ЙахІва мата
ТшакІ ащытІ.
Гырджын, хІампІал,
ЦызтІа-цІызтІа,
Уабчвахъылпа,
СагІандакъ.

*АуысагІв ЧквтІу Микаэль йхІватІ. Аскви
1985 май а 23 атшын ХІвран ШахІымби
йгІвытІ.*

Саби рыхъвмарга

Асаби агІвычІвгІвыс йхъвква рыхъызква йдырдырныс
ахъазла, йщапІы йалагунта йхъадза йахъысуа амахъа-
щахъаква рыхъызква саби чважващала йархІвуан.

Ари щапІа-а-пІа,
Ари щададыргъвы,
Ари щададырхъа,
Ари хІапІытІа,
Ари мыгва-ажв,
Ари гвыба-ацкъа (йгвтшпы ахъазла),
Ари хІап-хІап (йшІа ахъазла),
Ари шву-шву (йпынцІа ахъазла),
Ари ларбагІвыга (алаква рыхъазла).

УадыргІвана йщапІква рпны уалагата хъахъыла псайспамца
амачкква хъаржбылуан, - цІызтІу-у, цІызтІу-у, цІызтІу-у, -
хІва. Асаби йыхъвда йаннадзарыз, - ани ахІвынап уапшыстІ,
ани ахІвынап уапшыстІ! – рхІвунта, асаби хъахъыла
данхъапшылрыз асхъан, ддрыкІьыркІьыруанта ддырхъыччун.
Ауасамца амахъа-щахъаква рыхъызква йдырдыруан.

*Тамби (КІвачв) Зоя Адамей йпхІа йылхІватІ.
Сквыш 59 дыртанІ. Аскви 1987 марпІ а 28
атшын ХІвран ШахІымби йгІвытІ.*

АшварацыгІв йпа йтурых

ШварацыгІв бзикІ даъан. Ауи дажвын дпсытІ. Па хвыцкІ дгІайтынхатІ. Ауи ахвыц аурам даныквылрыз, йаба йынбжъагІвчва дырбапхъадзагьи араса йгІайархІвуан:

- Уаба дшварацыгІв бзийын, ауи араса даъан, ауи анаса даъан.

МышкІы ачкІвынхвыц йан араса тшылзынайырхатІ:

- МыгІвнифа сзадгал, сара абна сцуштІ.

- ЙачІвыйа йылаучпуш абна?

- Ари акІвапІ саба йыквлачва сырбапхъадзагьи йгІасархІвуа. Саргьи сшварацыгІвхарныс стахъыпІ.

-Абна угъзыцарым уара, уцадзарыгьи ауаъа угІвацапІта угъызгІалцІхрым, - лхІватІ ауи йан.

- Момо, сцуштІ, сымцакІва амаль гъсымам, - йхІватІ апагьи.

Йылчпахрызйа шта ауи йан? МыгІвнифа йзадылгалын, дауылштІтІ лычкІвын. Днаджвыквылын, днайуамцара абна дналалтІ. Ауаъа гІвпхІвыспачва гІайынийатІ.

- Ари ачІвыйа, уабацауа? – рхІван йгІайцІгІлатІ ауат.

- Ари акІвпІ, ари акІвпІ, шварацра сцитІ, - йхІватІ йаргьи.

-Щта уара шварацра уангІайзара, ари йапшу агвагІвара уцарыквын, ахъыквтІу ауаъа йтапІ, ауи гІакІыта йга, - рхІватІ агІвпхІвыспачва.

Дасын, ауи агвагІвара апны дцатІ ачкІвынхвыц. Ауаъа ахъыквтІу гІайауын, йгІайкІытІ. Ауыгьи йымата йпны дгІайхтІ. АхъыквтІу анылба, йан дгвыргъьачІватІ.

ГІамта тшыткІгьи ахъыштІ ауи амцтахъ. АхъыквтІу цІумца хъапщквтІагъьквакІгьи гІанацІатІ. АчкІвынхвыц йангьи ауат азылкІкІын, аткван йылгатІ. Ауат ахъапщквтІагъьква збаз атквантес йджъайщатІ, апхІвыс ахча бзи гІалитын, ауат йхвгІатІ. ДукІ йнамихуата ауи ахабар ахІ йзынадзатІ. АпхІвыс йпны дгІадирыдтІ ауи.

- Ауат ахъапщ квтІагъьква абагІабг? – йхІван дылцІгІлатІ.

Ауаъа ани йалхІвтІ лычкІвын шварацра дцата ахъыквтІу шгІайкІыз, ауат аквтІагъьквэгьи ауи йшгІанацІаз.

- Ахыквѣту арахъ йсызгѣажвг! - йхѣватѣ ахѣ. – Сара сшаѣу ауи апш датша заджвгѣи йымазларныс дгѣахвитым.

Апхѣвыс рпны дгѣайхын, ахѣ унашвата йгѣалзичпаз лычкѣвын йалхѣвхтѣ. Ачкѣвынхвыщгѣи ахыквѣту найахвын, ахѣ йзигатѣ. Ахѣ ахыквѣту анинапѣыцѣашва, ачкѣвынхвыщ араса йгѣайахѣвтѣ:

- Ари арцынапѣ, ари арбагѣи ацзара атахъыпѣ, шварацра уатацахта арбагѣи сызгѣаг.

Ачкѣвынхвыщ йылахъ аквыта рпны дгѣайхтѣ.

- Хѣан, мыгѣвнифа сзадгал, ужвыгѣи сатаджвыквылхуаштѣ, - йхѣватѣ.

- Уабацуш?

- Шварацра.

- Йачѣвыяа йгѣаншаз?

- Арбагѣи йызгѣазгырныс унашва гѣасзичпатѣ ахѣ.

Дцатѣ шта ауи йатаркѣвах шварацра. Йатаркѣвах ауи агѣвпхѣвыспачва дрынѣатѣ.

- Йачѣвыяа уызгѣайыз? – хѣва йгѣайцѣгѣатѣ.

-Ари акѣвпѣ, арии акѣвпѣ арбагѣи згара атахъыта ахѣ сыхъвда йгѣаквицѣатѣ.

- Ауи агѣан апхѣа уѣацаз агвагѣвара уца, арбагѣи ауаѣа йтапѣ, - рхѣватѣ агѣвыхѣвсса.

Ани дцан, арбагѣи гѣайкѣытѣ. Ауыгѣи ахѣ йзигатѣ.

-Уара йызбауа щарда уылшитѣ, - йхѣватѣ ауаѣа ахѣ. – Сахща йпсыз лѣахын ахрат йлыщылгатѣ, уцата ауи сызгѣагх.

Ачкѣвынхвыщ йылахъ аквыта рпны дгѣайхтѣ.

- Йачѣвыяа йгѣаншаз? – лхѣватѣ йан.

-Ари акѣвпѣ, ари акѣвпѣ, ахѣ йахща йпсыз лѣахын ахрат йлыщылгахтѣ, ауи аѣахын йызгѣазгѣхра атахъыта ахѣ сыхъвда йгѣаквицѣатѣ.

Абарауаса абна датацахтѣ ачкѣвынхвыщ. Ауат агѣвыхѣвсса атагѣайынайхтѣ.

-Йачѣвыяа узатагѣайхыз?

-Ари акѣвпѣ, ари акѣвпѣ, ахѣ йахща йпсыз лѣахын ахрат йлыщылгахтѣ, ауи аѣахын абарауи ахѣ йыызгахныс сыхъвда

йгІаквицІатІ.

Ауаъа агІвпхІвыспачва рыуа азаджв лъахын гІахъылхын, ачкІвынхвыц йгІайылтатІ.

- Ма, ари гата ахІ йытх, - лхІватІ ауи. – «Сахща дъану дшпабзазауа?» - хІва дгІауцІгІуштІ ауи. Ауаса дангІауцІгІара, «швара швацкІыс жваныла йагъта дбззитІ ауи ауаъа»-хІва йахІвх. «СтгІачвагъи саргъи ауаъа хІгах»- йхІвуштІ ахІ. Ауаса йанихІвара, «швъала йагвнургІвыта, уымлыкв зымгІва сара йгІасутхуазтын, швызгапІ ауаъа» - хІва йахІв. Ауи дадгылуазтын, аджъанах азна баца анца, ауи ачквва ацІахІва, даргъи абацаква йрыквырчІва, фатагъын пщырхІакІгъи аджъанах йацрахІвата йгІаг араъа.

АхІвссаква ауаса дгІарбжъан, аъахынгъи гІайгын, дгІайхтІ ачкІвынхвыц.

- Щта ауи уъацаз дшпабзазауа хІахща? – йхІван дазцІгІатІ ахІ.

- Араъа ушбзазауа ацкІыс жваныла рыцІа йагъта дбззитІ, - йхІватІ арахъарыгъи.

- СтгІачвагъи саргъи ауаъа хІугахра атахъыпІ.

- ШвызгапІ млыквта йуыму зымгІва швъала йагвнургІвыта сара йгІасутхуазтын.

АхІгъи ачкІвынхвыц йхІваз дадгылтІ. Аджъанах азна баца гІаницІан, ачкввагъи ацІайхІватІ ачкІвынхвыц. АхІ йтгІачви йари ауи йаквйырчІватІ, фатагъын пщырхІакІгъи аджъанах йадихІвалын, йгІайгатІ ауат абна. ДангІадза, ачквва ацІиштІ. АгІвыхІвссагъи афатагъын пщырхІа аджъанах йаквырчван, ахІ йтгІачви йари шаквчІваз йаларцІан йырблытІ.

- Ужвы ухъынхІвых, ахІ йымлыквгъи уыдкІылта убзаза, - рхІватІ ауаъа агІвыхІвсса.

Йаргъи дгІайхын, ахІ йымлыквгъи йара йнайахвхын, йангъи дйырбзазауа, йара йхъагъи йырбзазауа йджвыквылхтІ.

*Хъвыжвду абзагагІв КІвыждза Мслимат Уасман йпхІа йылхІватІ.
Аскви 1908 дгІадритІ. Аскви 1984 октябрь мыз агІан ХІвран ШахІымби
йгІавытІ.*

Атаца чвгъа лтурух

ТацакІ даъан, анхъвпхІа заджвыкІ длымата. Ауи лхъацІа йахща айцІба хвыц зджъара йгІанымхахуата бзи дибун. Атаца ауи лдыруанта, лхъа хънахуа йылчвымыгъын.

Зны ахъацІа абазар дцан, алгвыч пщдза чкІвынкІ йахща йылзихвгІатІ, йлызгІайгын, ауи согІата йлитатІ. Аныгъи ауи дайгвыргъауа йынкъвылгун.

МышкІы атаца ауи алгвыччкІвын ланхъвпхІа йылчвагІалгъычын, ауыла асаби пшка йлыцІаз йпсыхъвда пылкытІ. Алгвыч ауи йыдзхъалцІан, ларгъи дгІаджвылцІтІ. Мурад гвымха лымата йылчпатІ ауатква атаца чвгъа: лхъацІа йахща заджвыкІ дилырщра лтахъыта. Щта ауаъа ахъацІа дангІашылх, йыншаз йбатІ:

- А зунагІва амца ахъысыз, ари асаби араса йзызхада?! – йхІватІ ауи.

- Алгвыч зызгІаугыз йзылхатІ, - лхІват ауи йыщтагІашылхыз атаца чвгъагъи.

Ауи хъайцІатІ ани лхъацІагъи. Йыншаз ачвгъахара ауи аъара йгвы йыцІакъацан, ахъацІа йахща днайахвын абна дйырцатІ. ЛыгІвнапІыкІгъи хъичІван, ларгъи абна дгІалайжъын дгІайхтІ. Ани дищдзарнысгъи йгвы йгъамуытІ.

АпхІвыспа хъчІвагвачв уахъа дныкъвауа, уачІвы дныкъвауамцара дгІапсагвыщан, ауаса дшаъаз, анчва йзаджвыкІу йлылйыршан, патшахІкІ йгвара дазынадзатІ. Ауи агвара чІвацІлакІ гІахъыхІвун, йазната чІвахъахІа ашІата. Ани арыщІа лнапІ ьачаква йырбжьалкІуамца чІва гІашылхуа, йылфауа далагатІ.

Ауи апатшахІ дымчважвауата па бзагвакІ дйыман. Ауи йгІайбатІ апхІвыспахвыц лнапІ ьачаквала рчІвахъахІаква гІашылхта йшылфуз. ГІврала днаххылхын, апатшахІ дйыдххылтІ ауи.

- ХІаба, хІаба, анаъа пхІвыспахвыц ьачакІ хІчІвакв гІашылхитІта йылфитІ! – йхІватІ ауи.

Ани йбаз джбайщачван, йґадриштарагы йымчважвуз ачкІвын бзагва дґлачважватІ ауаџа. Ауи зджъара йґанымхахуата дайгвыргъбатІ апатшахІгы.

- ХвырчвхІва швцата, ауи апхІвыспахвыц арахъ дсызґлажвд!
– унашва рзичпатІ ауи йхІвачІвыґІвчва.

РыпатшахІ йхІваз ачІвыла йнадмырдзауа йдырхъятІ анатгы. АпхІвыспахвыц ауи дйызґлардатІ. Ауаџа апатшахІ унашва атичпахын, апхІвыспахвыц дыркІвабатІ-дырхІвхІватІ, лхъа уалагата лщапІызда чґІвыча шІыц лшвырцІатІ, лнапІ џачаквагы йуымбауата йхъыргІватІ.

- Спа дъалырчважвас ахъазла ари апхІвыспахвыц тацата дґлазгитІ, таца дшназдылуа ахабар швырга! – йхІван, апатшахІ йхІвачІвыґІвчва атауиштхтІ.

Чаражвра ду акІвдыршатІ ауаџа. Абарауаса апхІвыспахвыц апатшахІ йпа дипхІвысхатІ. Ауаса йбзазауамцара мызквакІгы агІвстІ. МышкІы апатшахІ йпа йаба уыскІ йыхъвда йґлаквицІан, хъарата зджъара дцатІ. Ауи ауаџа дъадзаныз йпхІвыс дхъан па длаутІ. Йазалхта уаґІа лыман атаца йґлалхъпшуаз, дзырчуз, дынкъвызгуз.

Ауаџа апатшахІ швъа йґІвытІ йпа йыхъазла, «ари акІвпІ, ари акІвпІ, упхІвыс дхъан па длаутІ, угІайх» - хІва йаницІатІ. ЙхІвачІвыґІвчва рыуа заджв дґлазшІитын, ауи йыйтын ййыргатІ.

АхІвачІвґІвы дцауа, дцауамцара йыквхъвлан, атаца чвґа дъабзауаз апны дпхъарныс дґлашІастІ.

- Ари ачІвыйа, уабацауа? – лхІван дґлайцІґІатІ ауи ахІвачІвґІвы.

- Ари апшта апатшахІ таца џачакІ дґлайгтІ, ауи дхъан па длаутІ, ауи па дшлауызла апатшахІ швъа йґІвытІ, ауи ашвъа ауи йпа йзызгитІ.

Атаца чвґа ахІвачІвґІвы длырчатІ, длыржвын, йчварта лчпан дщґІалцІахтІ. Ауи данычвх асхъан, йджъып йтаз ашвъа мадза-мадза йґІатылхын, «упхІвыс дхъан па длаутІ»-хІва йъаныз «упхІвыс дхъан ласпа длаутІ»-хІва йанылцІатІ. УацІыхъван ауи ашвъа мадза-мадза йджъып йталцІахтІ.

АхІвачІвгІвы шымтадза дгІагылын, мгІва датаквылхті. Ауи атшың дъанадзушыз днадзан, апатшахІ йгІайгІвыз ауи йпа йнапІыцІайыршватІ, йаргы дгІахъынхІвыхті.

АпатшахІгы ауи йтацагы ауи йгІайра йазпшитІ ужвы. МызкІ цан – дгъаам йара, гІвымызкІ цан – дгъаам, хымызкІ цан – дгъаам. АпатшахІ асаби дйайгвыргъачІвитІ, дъайгари дъайырчІвари йымдыруата бзи дибитІ. Ани йпа дангІамидзах, йгІванхауата хІвачІвгІвыкІ дизищтитІ: «ХІуызпшитІ, уызгІамиуайа?» - хІва ййырхІватІ. Аныгы: «Ауи пхІвыста йсызгІажвгыз ауаъа дтшкІарата сгънайхуашым, ауи дтшкІаршвцарыквын, снайхуашті» - хІва ахІвачІвгІвы йгІайырхІватІ.

Йчпахуашызйа апатшахІ? Хъапщ зтаз артмакъчкІвынкІгы лыхъвдайцІатІ, асабигы лыхъвда дхъайырчІван, дгІатшкІарицатІ ауи йтаца.

Ани арыцхІа, лсабигы лыхъвда дхъачІвата, бзидздзара дгІамгІвайстІ. ДгІапсатІ, адзба дакІыті. Ауасамца дзыкІ дазынадзатІ. Ауаъа дзы лыжвныс тшаныналыркъв, лсаби адзы дташватІ. АпхІвыс дгвжвайын, лнапІ ъачаква адзы йантылщы, лан дангІалрийыз йшаъаз апшта ййыхті. Дгвыргъан, лсабигы хвырчвхІва адзы дгІатылххті. Ларгы дзы лыжвтІ, тІакІвгы тшпсылщатІ. УадыргІвана лсабигы дгІаштІылхын датагІаджвыквылхті.

Йхъвлахъата апхІвыс лаща йпны днадзатІ. Лаща чкІвынкІ сасра дйызгІайын, йчважвауа пешкІ йыгІвначІван. Атаца чвгъагы амацІаурта апны дмацІауан. АпхІвыс даншІты, лаща дгІаджвылщын, днайдылті. Ани дылпшитІта – йахща длапшхъатапІ, ауаса лнапІква шІапІ сабигы длымапІ. Ауи йгІалцІла йахща шІакІвыз зынла йгъызымдырхті.

- Ари ачІвыйа, бабаныкъвауа араса йбрыхъвлата? – хІва йылцІгІатІ ауаъа.

- Сара рыцхІа схабар цІолапІ, айшыста зынла йгъсыхІвушым, - лхІватІ ларгы.

- Заман хІымапІ, хІыгвква шІыгъуа хІчІванІ, йгІахІахІвта хІазрыдзыргІв бхабар, - рхІватІ анатгы.

АпхIвыс тышыналыркъвын, ауаъа дштапшуазымца ахъацIа длыцIагван, агIвара дтайрышвтI. АпхIвыс агIвара данташва, чвгъата дчIвагIгIатI. АблъагIва рхIан, ахъа гIатнагIатI. АхъацIагъи ауи тшаймыркIуата рпны дгIайхтI. ДъагIайхыз йысабичва дгъдырзагъхуам:

- ХIан дабауга? ХIан дхIызгIадх, - хIва йгIайцIахатI.

ЙчIвыуитI ахвыцкIва, раба дгъагIдырбахуам. Йаргъи:

- ЙауаштI, уачIвы сцапIта дшвызгIаздхпI шван, - йхIван йхъйырдахтI ауи йсабикIва.

ЙуачIвхуз йпхIвыс агIвара дгIатигахырныс дцатI ахъацIа. Ауи азаман аблъагIва ауаъа йгътахмызтI, апхIвыс чвгъа йлыршван, йшаъазлакIгъи агIвара йгIатыцIын, ахъа джвыкIвнагIатI ауи. Ауаъа йпхIвыс дгIатигахын, йсабикIва дрызгIайгхтI. Йаргъи йпхIвыс лычвгъара ауи ахIата йзымчIахуа, йтгIачва дгIарыцIхын, йхъа тьахьланархазла дджвыкIвылтI.

АхъацIа дшнайуазымца лыгажвкI зджъакI йыгIвуа амгIва атшпы дшчIваз днайынйатI.

- Сальам алейквым, лыгажв бзи! Ари ачIвыйа араъа амгIва атшпы учIвата йуыгIвуа?

- Уаликвым сальам, чкIвын бзи! Сара агIвычIвгIвыскIва рылахъкIва зыгIвуа сакIвапI.

- Ауи асхъан сара сылахъ шцушгъи гIасмаухIвума!

- Уара ужвы ушымгIвайсуамца кыткI уанйуштI. Ауи акыт рдзы блъагIвакI йхъвнакIылын йгъгIарнатхуам, рахвгъи уагIагъи йрыжвуаш адзы рымахымкIва йгIаннажътI. АхI йымлыкIв аъарагIвшарагъи ахI йпхIагъи пхIвыста уара йгIауыртуаштIта, ауат рдзы гIауырхвитхуаштI, - йхIватI ауаъа алахъкIва зыгIвуаз алыгажв.

ДатаджвыкIвылтI ауаъа ахъацIа. Дшнайуазымца кыткI данйатI. Акыт дзынйаз хIалъабальыкъ йалапI. Ауи ахъацIа йпхIвыс агIвара йгIатылцаз аблъагIва гIайын, акыт рдзы хъвнакIылын, ауагIагъи арахвгъи йрыжвуаш дзы рымахымкIва йгIаннажътI. АхъацIа акыт ауагIа араса йрайхIвтI:

- Швцата акытахI йашвхIв: йпхIа пхIвыста дгIаситуазтын, йымлыкв аъарагIвшарагъи сьхъызла швъала йагвниргIвуазтын, швдзы гIасырхвитхуаштI.

АуагIа рахI йызцан, ауыс зквыз йыдыргалтI.

- СпхIагъи пхIвыста дйыстуаштI, сымлыкв аъарагIвшарагъи йара йыхъызла йсыргылуаштI. СпхIи сымлыкви рыхъазла кытгъи рахвгъи шпасрыдзра! – йхIватI ахIгъи.

Ауаъа ахI йпхIагъи пхIвыста дгIайырттI ауи ахъацIа, ахI йымлыкв аъарагIвшарагъи йзагIашIырчIватI. Йаргъи дасын абльагIва дазцатI, арасагъи йайхIвтI:

- УыгIвара угIатызцаз апхIвыс уыгIвара дгIатыцIхын лпны дцахтI, уцата уыгIвара уталх, ари адзгъи гIархвитх, ауи акIвмызтын ауи апхIвыс араъа дгIайуаштI, уацIыхъван йызбапI йучпауа!

ЙарасахIат адзы гIанархвитхтI абльагIва, йцахын агIвара йталхтI. АхI йпхIа пхIвыста дгIазгыз, ахI йымлыкв аъарагIвшара гIазыргыз ахъацIагъи дтхаджъуа дбзазауа дджвыквылхтI.

Хъвыжвду кыт абзазагIв КIвыждза

Мслимат Уасман йпхIа йылхIватI.

Аскви 1908 дгIадритI. Аскви 1984

октябрь мыз агIан ХIвран ШахIымби йгIытI.

Анпса чвгъа лтурых

ХъацIакIи пхIвыскIи аъан. Ауат хгIвы пхIчва рыман. АхъацIа йпхIвыс дпсын, датша пхIвыскI дгIайгхтI. Анпса апхIчвакв лбата баста гълымфузтI.

- Арат уыпхIчвакв йъаутахъдзу йга, йсумырбан, - лхIватI ауи.

Йаргъи йамалъызйа? МышкIы тшадигалын, абна дцатI. Ауаъа чIвацIла бзикI гIайауын, ауи ацIлахъ маша цIолакI йжытI. Амаша ацIла махъкв аквицIатI, ауат рхъахълагъи цIгIвыпIакI щтIайцIатI. АцIгIвыпIа ахъахъгъи ачIвахъахIаква ыквипсатI. ЙшаъазлакIгъи, ухвынгылырквын – амаша уташвушта йчпатI. Ймайыстгъи чIва хъахIакI ацIкIлайцIан,

рпны дглайхті ахъацла.

-ШвыхыгІв швыуа зымгІва рацкІыс бзи сызбауа смайыстка
днрыхъпІта йахъылхпІ, - йхІватІ ахъацла йыпхІчвак
тшырзынайырхауа.

-ХІан данпсы йглаугыз апхІвыс хІылчвымыгъпІ, - лхІван,
лаба ймайыстка ахъылхныс гылымугті ахІба.

-Ауи хІыла гкІыллырпшуам, - лхІван, аквтанайгы
йгылымугті.

АйцІба лгвы амуата дглайын, лаба ймайыстка шахъылхуаз,
ачІвахъахІа гІатыштті.

-Уа-а, хІаба, хІаба! Ари ачІвахъахІа абаглауг? Ауаъа хІырца!
- рхІван, йалацІыртІ ани йыпхІчвак.

Анахъани атшын йыпхІчвакгагы йыцицІан, абна дцатІ
ахъацла. АчІвацІла йазырцатІ анат.

-Араъа йаъу жвдырума? – йхІватІ ахъацла йыпхІчвак
тшырзынайырхауа.

- Момо.

- Уыжв ласыла абнахча дглайуашті араъа. Ауи ахІатырла
швыхыгІвгы швацыта ачІвацІла швацІалта, ашвырка ласыта
йглашхъвшва!

Анат ахыгІвгы йацыта ацІгІвыпІла йаннаквгыл, амаша
йтапІлатІ. Ахъацла амаша хъигІвахын, йаргы рпны дглайхті.

Йара ауи атшын датша кыткІ йауаз хІвайщча ныкъвара
йджыквылтІ. Абна йылалті йщцызмцара, ауат ачІвацІла
нарбатІ. АйцІба чІваквалІ глашІхырныс ймурадта ацІла
дшыцІалуаз, йцапІыкІ лыгІврытІ.

- Араъа закІ аъапІ, - йхІватІ ауи.

- Уа, марджа, ари амаша хІташвмырпсуата хІнатыжвга! –
хІва йглацІыртІ ауаъа ахІвссаква. – Йшвтахъызтын –
хІшвайхщчвахапІ, йшвтахъызтын – хІшвхъапщылахапІ!

Ауаъа айщчваква амаша глахъыртІын, ахІвссаква
гІатыргхатІ. АчкІвынчвакви ахІвссакви абагвалпхатІ.
Айщчваква ауат йрангІалын, ркыт йгІардатІ. АщахІба
ахъахІба пхІвыста дглайгті, аквтанай – аквтанай дглайгті,
айцІбагы – айцІба дглайгті.

Ауаса йнабзаза-гIабзазауамца, мышкIы айщчвакwa райцIба шварацра дцатI.

Йара ауи атшын ахIвссакwa рабагьи шварацра дгIайын, абна апны йапшIашватI. Йацыта йшварацуамца, йрыквхъвлатI анат. АчкIвын йкыт рыцIа йаргванын, ахъацIа йкыт хъаран, ауи йгIалцIла ачкIвын ахъацIа араса йайхIвтI:

- Уахъа хIпны упхъапIта, уачIвы уцахпI, унай хIпны.

Ауахъауыгьи ауи дадгылтI. ЙгIаршварацызгьи ртшква йгIарыдырхIвалын, йгIайтI ауат ачкIвын йкыт. ЙъагIайыз ачкIвын йпхIвыс лаба дылдырхтI.

- Ари саба йакIвапI, - лхIватI ауи лхъацIа тшизыналырхауа, - ари уара уйыдзхъамчIвауата, агвла лыгажкwa гIазшIытта йыдзхъарчIва. Ауи бзи-бзи йчIахIхIра атахъыпI.

Ауаъа анахъанат лахъщчвакwaгьи ауат рхъацIачвакwaгьи гIайтI, агвлачвагьи гIайтI. Чаражвра пшдзакI адыргалын, ахIссакwa раба йшаквнагуз апшта йчIархIтI. Ауаъа ахIвссакwa раба йызнашылтI. Аныгьи дгIархIан, йгIаншаз гIайгвнымгIвуата ауат дгIарпшитI. Айхщчвакwa руыскwa шакIвшаз зымгIвагьи ачаражвра йалаз йрархIвтI. Ауи амщтахъ ауат йшаквдыргылтI раба рпны дгIаныржъырныс. Йаргьи йыпхIчвакwa рпны дгIанхан, йыпхIчвакви йымхIвчвакви дрыцта йтхаджъуа йбзазауа йджвыквылхтI.

Хъвыжвду кыт абзазагIв КIвыждза Мслимат Уасман йпхIа йылхIватI. Аскви 1908 дгIадритI. Аскви 1984 октябрь мыз агIан ХIвран ШахIымби йгIвытI.

Хъапщ пслачва

Апхъала аханква, ахIчва сквш ныкъвара рхIвун, йджвыквылуанта, тагвжвата йгIаргуаш йырзыпшгIун. Зны ахIыкI йпа дджвыквылын, ауаса дпшгIумца пхIвысна пшдзакI лхабар йагIатI. АпхIвысна дьлпшныс дцан – дигвапхатI. Дйымгвапхушта дгъаамызтI, марамзыта дкIкIун.

АхI йпа дгIахынхIвыхын дгIайхтI. Ауаъа атацагIагчва адикIылын, ауатгьи йщицIан, йгIванхауата апхIвысна лпны дцатI. «ШвпхIа дгIасышвт»-хIва йрадирыхIвтI апхIвысна лани лаби. «ДгIатшкIаралыргIатI»-хIва ахIвачIвыгIвчва гIарщтитI даргьи.

Ауаъа чара-жвра ду руыхватI. Жвахъа-жвамш йалан. Йжвизхуз атшын акIважва ллыгчвагьи лыцта, лашачкIвынгьи длыцта ахI йпа йбзазартала йгIаджвыквылхтI. Щарда йгIамгIвайстI. ЙгIапсан, зджъара дзыжвыртакI ьаныз тшпсырщарныс йгIашIастI. Ауат ангIаджвыквылуаз, апхIвысна лаба араса йгIалайхIвтI: «Ауи адзыжвырта шваназынадзара, баща бикъвымцIын, хъара бымцан. Баша ауи адзы йауата тIакIв йыжвырквын, дсысхуштI.»

Ауи адзыжвырта йаннадза, акIважва лаша дшылхчужымцара дамхъачвасыстI. Ауи акIвын йылтахъыз лыгIвнакъвыт. АкIважва дшIалхIван, адзы дталрышвтI: «Бтазла ауаъа тшыбкIвабауа, тшбрыцкъауа,»- лхIван. АкIважва адзы данташва, дхъапщ пслачвахатI.

Ауаъа агIвнакъвыт дзы гIалгын, акIважва лашачкIвын йылпрыжвтI. ЙарасахIат дсысхатI ауи.

АкIважва лчгIвычаква агIвнакъвыт йылшвылцIатI, ауи лтара ауандыр дгIаквчIван, йгIамгIвайситI. АсысчкIвынгьи ауи лкIалта адзхъа йчIвапIта, йашIамсуа йцIритI. АгIвнакъвыт ауи ацIырбжъы гьылзымчIахызтI, лхъа шIалхIватI: «Швабыжта йсыхьитI,» - лхIван.

Ауаъа ани лхIвачIвыгIвчва ахI йпа йызгIайын, араса йгIайархIвтI: «АкIважва лхъа лыхьитI швабыжта, ауи йлыцу асысчкIвын ущыта, ауи асыс ачва лхъа йаквылцIарквын,

йбзихауаштІ.» АхІ йпа ауи длыдгылыныс дгъахвитмызтІ атацанадылра ацІыхъва йнамдзаскІва, ауи йгІалцІла араса йладирыхІвтІ ахІвачІвыгІвчва: «Йауа лаба йгІалитыз акІвымкІва йылзысщуаш сара йгъсымамма? Ауахъ хІнадзахырквын, йылзахІщпІ.»

Ауи анылгІа, амцкІважва рaxIагъи дчмазагІвхатІ. УахъыкІли мышкІыли йнадзахтІ атацагІагчва. Йъанадзахыз чаражвра-хъвмарра ду нардастІ.

АуагІа мадза-мадза акІважва йлызкІылпшуан. ЗымгІвагъи рпыкквва рчпун, лыщтахълагъи араса йылзырхІвун: «Дабадза уымчІвыму хІахІ йпа йгІайгыз! Ауаъадзагъи дызцайа ауи лыхъазла!?»

Ауасамцара абазара джвыквырцІатІ. АмцкІважва ансимшгъи ахІ йпа дгъагІылмырбузтІ: «Ари асыс гъхІтахъым, йщыта йхІрыф,» - лхІвунта. Ауаса ахІ йпа асыс закІы ацІибатІ. Мыш щымтакІ йтшы агъвра йымата адзхъа дшталуаз, асысчкІвын адзатшпы йшгылаз гвы айттІ. Ауи дазкІылпшуа далагатІ. АсысчкІвын анцІры, хъапщ пслачвакІ адзы йгІатыщІтІ. АсысчкІвын ауи арбзауа йалагатІ, ауаса бзидздзара йакІвшатІ. Абарауаса ахІ йпа йгІайдыртІ ауи асысчкІвын ансищымтагъи ауи адзатшпы йшазцуз. Йаргъи ауи закІы йшашысыз гІайгвынгІвытІ.

Зны ахІ йпа акІважва швабыж ткІыйта дылцІгІатІ: «Ари зачІв гІальаматйа! АсысчкІвын ансищымтагъи адзы йатшпынгылитІта, ахъапщ пслачва йазпшитІ, йгІазшнатитІта – йарбзитІ. Бара «асысчкІвын щыта йхІрыф»-хІва сгъагІбырбум. Йауа, ауаса йзаъайа? Бара йбдыритІ ауи, саргъи йыздырра стахъыпІ!» ДкІыдикІылтІ ауаъа акІважва. ЙылырхІватІ агІвнакъвыт лыкІважва адзы дшталрышвыз, ауи лацагъи дзы йылпрыжвта дшсысхаз, ауатквва зылчпазгъи ахІ йпа лара дъайайлахІаз шакІву.

- Ауи щцІабыргу сара ныха узысхІвитІ, - лхІватІ агІвнакъвыт. – АсысчкІвынгъи саргъи адзатшпы хІырцата, ауаъа ари йсхІвауа щцІабыргу ужвыгъи зны уаквшахІатхатІ.

АмцкІважва йылхІваз йчпатІ ахІ йпа. Ауатгъи найахвын,

адзатшпы йцатІ. Ауаџа асысчкІвын цІрын, ахъапщ пслачва гІатыцІтІ. АгІвнакъвыт араса йалхІвтІ ахІ йпа: «Ари ахъапщ пслачва ура унапІыла азыкв ущщрыквын, акІважва упахъ дгІагылхуаштІ.»

АхІ йпа ахъапщ пслачва азыкв анищшы, акІважва дмарамзыта йпахъ дгІагылхтІ. Ауи йпахъ йгІагылхыз акІважва асысчкІвын ахъа анылщшы, лащачкІвын дгІаншахтІ.

Агвымхара зхаз лщапІква атшамлыкьква йырцархІван, йдрахІан махъа-махъа дашІырхтІ.

АхІ йпа дгвыргъбан, хъвмарра ду тайцІатІ. Ауи йнанаркІыта ахІ йпи, акІважви, ауи лащачкІвыни йтхаджъуа, йгвыргъбауа, йбзазауа йджвыквылхтІ.

ЙызхІваз Къамби Сарата ХІасана йтхІа лакІванІ. Сквш 54 дыртанІ. Асквш 1986 июль а 29 атыын Нарцана акъала анны Къарча-Черкес наука-рхъвыхырта институт анхагІвы ХІван ШахІымби йаницІатІ.

НапІ кІынхІара

ХъацІакІ даџан. Ауи йнапІы кІынхІаран. Зны йынбжъагІвчва дшрылачІваз йгІайцІгІатІ:

- УнапІы араса йызкІынхІарайа? – рхІван.

- Ари снапІы зкІынхІару швасхІвпІ, ауаса швдзыргІвра атахъыпІ, - йхІватІ йаргъи.

Ауаџа ахъацІа далаган, йуысква шакІвшаз йынбжъагІвчва йрайхІвтІ.

Апхъала чрынра йджвыквылуан. АхъацІагъи ауи апш нхара дазыпшгІауа мгІва дыквылтІ: «Йсауа закІ счпапІта, тшыткІ гІасынхапІ,» - йхІван.

Днайуа-днайуамцара амгІва дызтагылаз абна йылатІ. Бзидздзара даннаскІџа, тшбалахІквакІ ацІахІвата гІвхъачва тшуандыркІ йаквчІвата дрынйатІ. Ахъачвакв гІайцІгІатІ:

- ЙачІвыйа уыззыпшгІауа? Араџа ушпагІанар?

- СыззыпшгІауа нхарапІ, счрынуаштІ, - йхІватІ.

Ауаџа агІвхъачва айкъвшвашватІ, мадза-мадза ауат закІы

йалачважватІ. УацІыхъван:

- Тшгвыхвата атшква нкъвуцауа хІара угІахІахвпІ, ауандыр уаквчІвата атшква укъару йшгІанагуа урыста, йауцтта йуызгІашарысхуазтын, - рхІватІ.

Йаргьи йхъагвы аквын. Атшква дрыстІ йджвыквжъын, рпсы йшгІанагуаз йанджвыквыл, йгІашІайрысхтІ.

- УгІахІахвитІ, ауаса уъахІырцауа унайуаштІ, йхІхІвауа ухуштІ, закІгьи угъазцІгушым, - рхІватІ.

АхъацІа ауат руандыр даквчІван, рбзартта ъаныз абна ауацІа дрыцатІ. Ауаса йнабзаза-гІабзазауамцара йнайуан азаман. АхъацІагьи йуыс йхун, атшква дырхъпшуан. Ауи дгІаздыз ахъачвакв уахъынла йгъымчвуазтІ, йгварцІуанта йныкъвун, тшынла йгІаншахуан. Щымтата зны йангІадгылх, ауат ахъацІа араса йгІайархІвтІ:

- ХІтшквагьи рыхІазыр, хІуандыргьи рыхІазыр, уаргьи тшрыхІазыр, уахъа ухІырцуштІ.

Йанхъвла, ахыгІвгьи ауандыр йаквчІван, йнаджвыквылтІ. Ауахъ шагІандзакІ йнамгІвайстІ. АгІвымгІвакІ ъалыцІуаздза йгІадзан, ауаѡа йгІашІастІ.

- ХІара хІгІайхынцІкІѡа араѡа угылуаштІ, зджъара угьпІатІауашым, - рхІватІ агІвхъачва.

- ЙауаштІ, - йхІватІ йаргьи.

ХъвлагІандзакІ дрызпшытІ ауаѡа, дгІапсатІ, ддзыштІ. Ахшами джъаси рбжъара агІвхъачва гІайхтІ, шІахІвакІгьи рымата. Йрымаз ашІахІва джъаргъан акІвыршан. Ауи ауандыр йанырцІан:

- ХІайда, унай, - рхІватІ.

Ауахъ шагІандзакІ йгІамгІвайсхтІ, щымтадза йгІадзахтІ. АшІахІва ананырхуаз агІан, ауи шпІатІауаз гвы айтатІ ахъацІа. Йаргьи ауи йамагІну гІаййырдырра йтахъхатІ. АгІвхъачва джвыквылпхъадза дпшгІауамцара, атдзы ауацІа пещ мадзакІ шамаз гвы айтатІ. Ауаѡа днашылныс мурадта йчпатІ.

Зны йара йанихъазха, гвы йчпан, апещ мадза днашылтІ. Дъанашылыз – гІвыхІвсса закІ-закІ хъата йыдхІвалапІ. Рквтабжъара афачІвы щардапІ – уа гырраса, уа швыр, уа

датша. Ауи данырба, анат чывуа йалагатІ. Ага йхІвазтынгьи, зныкІ ахъазла ахІвссаква гьІлаймачважватІ. Ауаса мачІ-мачІымца йгІаййрыщан, ауаъа йгІайархІвтІ йшгІаргъычыз. Дара аджви аджви гьабамдырузтІ.

Ауаса йшбазузымца мышкІы агІвхъачва ауи гІайархІвтІ:

- УахъчІва зджъара хІцитІ, ауаса хІара йгьхІхъазым йцауа, датшагьи гІвыджъ хІыщызлуштІ.

Ауаъа йгІаргъычыз анат агІвхІвссагьи гІардатІ. «ХІгьабадырам швари сари» гІаныщІуата лала йдйырбатІ ауат ахъацІа. ЙгІаджвыквлын, хахъа-хымш йгІамгІвайстІ, ахІвссаква рылаква шІахІвата. Амараташвартала йгІайуамца гвалкІ атшпы йгІадгылтІ. Ауи агвал атшпы цІла гІайуан. АхІвссаква рылаква гІадыртІлан, агвал агІвдзакІьякІла ацІлаква йрыдырхІвалтІ. Ауатква рчпанацІыкІъара амарагьи гІацІцІтІ. Йара ауаъа мца ду аквырцІатІ. УацІыхъван ахъацІаква агІвдыджъгьи тшдыртІлан, закІ-закІ айха лаба жакІадзгьи рымата адзы адзхъа йгІагылтІ.

Ачрын днапшын – афыгІвгьи чвгъата бльагІва уымчІвымкІ апхІвыспакІ дыздхІвалаз ацІла йгІакІнылитІ. ЦІахьы йангІадза, ауи апхІвыспа йлысын, дащытІ. АбльагІва адзы йшталуазымца агІвхъачва лаба жакІадзла йамцІасын, йгІаркІытІ.

Ауаъа агІвхъачва акъамала хвыщ-хвыщ йырххытІ абльагІва, ауи йащыз апхІвыспагьи йара ауаса дырххын, ачуан йтарцІатІ. ЙгІадыршуа йалагатІ. Бзидздзара йгІадыршытІ. ЩыбжьанквкІ рапшта агІвхъачва рыуа азаджв уыскІ йыман, зджъара дцатІ.

- Сара стара уара угІанхитІ, ари уицхърагІа, - йхІватІ ауи данджвыквылуаз.

- ЙауаштІ, - йхІван, дгІанхатІ ачрынгьи.

Абарауаса сахІаткІ цытІ, гІвсахІаткІ цытІ. Ачрын анат йырчпауа йамагІну йдырныс йтахъыпІта, ауи амгІва дгъзыквшвум. УацІыхъван гвы йчпан ахъацІа йгІанхаз дицІгІатІ:

- Ари йгІашвыршуа йазыжвгвалайа? Ауи арахв йарыфгьи

йгъауам, агlвычlвгlвыс йрыфгъи йгъауам.

- Ауи йамагlну ауи акlвапl, - йхlватl ахъацlа. - Ари йгlахlыршуа, ччахъва, ахв ауи аъара йдупlта, къралькl алахвгlа йауаштl. Йачlвыйа ура йудыруа?

- Ауи аъара йшпахвхара?! Блягlважъи гlвычlвгlвысжъи зтахъуда?

- Йхъауымцlузтын – унапlы гlакlыта йусырбапl, - йхlватl ахъацlа.

Ауаъа ахъацlа шыхlвцкl ачуан йгlашуаз йтищын, ауи йгlашlкlвкlвуз ачрын йнапlы йаквйыркlвкlватl. Ахъацlа чрын йыла шгlапшуаз йнапlы кlынхlарахатl. Йгlаккlвкlваз йарыкlынхlаратl. Уацlыхъван ахъацlа хlвракl гlайпын, ачрын йнапlы йаквицlатl. Йанаквицlа – йгъйымхъхтl. Акlынхlара гlанхатl, ауаса йгъйымхъхтl.

- Ужвы йхъасцlатl ари ахв шдуу, ауыла къралькl шузыхвгlуш, - йхlватl ачрын.

- Сара сгlапсатl, ари гlватlуамца йгlаршы, сара мачкl сычвуаштl, - йхlватl ахъацlа.

- Йауаштl, - йхlватl арахъарыгъи. Йамальа – дчрынпl!

Ауаъа ахъацlа дцtlалын дычвтl. Ани данычв, ачрын йгвы гвымхара гlаташватl. Апхъапхъа агврахlала дйыста дищныс йтахъхатl, ауаса гвы гъизымчпатl. Йащтагlайуата ашамкъа гlайахвтl. «Дсызмхъварарквын щта!» - хlва йгвы йгlанагын, ауыгъи дакъвыцlхтl. Ауаса дшаъаз апхlвыспа йкlыдхlвалаз йгlалбатl. Ауи мачвы-щачвыла йшпылшалакlгъи йгlайгвынлыргlвытl ани йычваз дапырихра ахъазла йчпушыз.

Ачрын днамкlгlамкlхуата аквпlигъвала ачуан йтаз гlатихын, ахъацlа йхъа йаквичватl. Лахъвгlахъасраквакlа ауи йхъа ачырпlи апшта йхысын, йхъыгъажьгlатl. Ауаъа апхlвыспагъи дгlайыртlлахтl, ауандыр дгlаквйырчlван, йгlардан, йгlаджвыквылхтl.

Йгlайуа, йгlайуамцара швабыжгъи йымлащитl, швабыжгъи йгlапсан, кыткl йгlанйатl. Акыт йалалныс гвы рзымчпауата, ауи адзакlъа йгlашластl. Ауаса йкъангъашуа йшгылаз хlаджъыкl дгlарыдгылтl.

- ШвымГвайсыГвума?

- ХымГвайсыГвпІ. ХымлашиитІ. ХІзырчара заджв дГланшарыма? – йхІван ахъацІа ахІаджбы дицІГатІ.

- ДГланшапІ. Йауа дызГланымшауа? Стажв швлырчапІ, сара уыс сымапІ. Акыт адзакІа йгылу атдзы дтапІ. Сара швшщтийыз лдырырквын, швылрайгвапІ, - йхІватІ.

- АлахІ дузыразхатІ, - йхІван, ахъацІа ахІаджбы йыззиХваз атдзы дазГайтІ.

ДазГайын, дцІрытІ:

- УайтІ! АджвыраГв гвнума?

ТажвкІ дГладжвылцІГтІ.

- УГІайгва! – лхІватІ.

- АхІаджбы сГІайщтитІ, - йхІватІ.

- УГІайгва, угІайгва! – лхІватІ атажв дгвыргъбан.

ДГІалдылын, кІвыхша тшизылчпатІ. ДлырчІватІ. Айшвагы йпахъ йГІалыргылтІ. Ларгы хъатакІла дГІайыдзхъачІватІ.

- Уча, сычкІвын, - лхІватІ.

Ачрын гврыхвакІ йакІвын. Ауи данчІвуз гвы айтатІ йрымдза аджагъашва йыквыз гъвыкІ йшыквгылаз, ауи агъвгы атажв дызлагІачІваз ахъатала чІвлабакІла йшрыбагъяз.

Ауаъа атажв ачІвлаба дахъын, агъвы тшГІахънатІын, ачрын амаша дташватІ. Дъаташваз амаша ацІГІва шабгаз гІвычІвГІвыс бГІвыла йхъГІван. Ани дшнапшыГІапшуаз, атажв алаба ахІваспа ахъалцІан, дылщныс днайхъадзгылтІ. Ауаъа ачрын алаба дГІамцІасын, атажви йари абарыхъванчуамца ауи амаша дтайХІван, йара дылчвГІатыцІхтІ. Хъахъылагы агъвы ахъайырпахын, дГІаджвылцІхтІ.

Ауандыр дГІадгылхызтын – апхІвыспа дчІвыуа даквчІвапІ.

- ЙгъамуытІ хІуысква, йауыпІ хІгъпсрым, амла хІгъагарым, - йхІван, йатагІаджвыквылхтІ анат.

ЙшГІайуазымцара тшытракІ йанГІаскІа, ахІаджбы датагІарынйахтІ.

- Ари ачІвыйа, сычкІвын, рачва ласы уахъвдаквыщІтІ, - йхІватІ ахІаджбы.

- АлахІ дузыразхатІ, швабыж бзита хЫлырсасть утажв,
ужвы мгІва хІгІаквылхтІ, - йхІватІ ачрын.

- Ауаса йанаъазара, - йхІватІ ахІаджы, - АлахІ йхІлатырла,
араъа синкІ срыпІатІауаштІта, тІакІв угІасцхърагІа.

- ЙауаштІ, суцхърагІапІ, унай, - йхІватІ.

ЙгІайын – синкІ гылапІ. Асин адгылырта заджвыкІ акІвапІ
йаму. АхъатакІла бхъвыпІ, ахъатакІлагы гІвадыгъпІ. Ауаъа
ахІаджы ауи йхІватІ:

- Уара къару уымапІта, агІвадыгъ ахыла угІагыл, сара
слыгажвпІта, абыхъв ахыла сгІагылпІ.

- ЙауаштІ, - йхІватІ.

АхІаджы йызихІваз ахъатала тшазичпатІ ауаъа ачрын,
ауаса дангІацапш, алыгажв дгІайыгвата агІвадыгъ
дштайрышвуашыз йбатІ. Ауаъа ахъацІа дапхънысын,
ахІаджы дйыгван, агІвадыгъ дтайрышвтІ.

Ачрын дгІацапан, ауандыри апхІвыспи дрызгІайхтІ. Ауаъа
йтшка дгІарысын, хІайда, угІамгІвайс! МгІварыгІв
рчпауамцара шарда йгІайтІ. ЙгІамгІвайсуамцара бна дукІ
йгІанйатІ. Ауаъа тшшаракІ гІарауын, бзазара щтІырхтІ.
Ачрын йгІайгыз апхІвыспагы хъапщылата дгІайахвтІ. Ауи
йгІашІарышвта йтхаджъуа, йбагІвауа, йбзазауа йджвыквылхтІ.

- Абарауаса акІвапІ снапІы шкІынхІарахаз, - йхІватІ
ахъацІа.

*ЙызхІваз Къамби Сарата ХІасана йпхІа лакІвапІ. Сквышы 54
дыртанІ. Асквыш 1986 июль а 29 атыын Къарча-Черкес наука-
рхъвыхырта институт анхагІвы ХІеран ШахІымби йаницІатІ.*

НартыргІа Батараз*

НартыргІа Батараз йпхІвыс дпсытІ. Азаман анахъыс, йтшы
кІвдыр аквицІан, дджвыквылтІ пшгІара. Йтшы тшбзикІ
акІвын. КъарапцІан ауи ахъыз. Батараз дшнауаз, Къвбина
даназаргванха, йапхъала чкІвынкІ днайбатІ. Днайхъыздан –
закІгы гыхІвум. Батараз ауи дицІгІатІ:

- ЙумагІныа? Уызууда?

АчкІвын джѡауап гІайымтуата дгІакшатІ. Ауаѡа Батараз дгвыжвкІын, ачкІвын дйысын, мчыта дихвытІ. АчкІвын дгІачважван ауи йхІватІ:

- Сща гьуызгІвушым! Кѡвбина йахІвахпІ! Апша йахІвахпІ! Бзира узыстахъын – сущытІ! – ауи ахІа йымхІвауата дпсытІ йаргы.

Батараз йызныйыз джѡайщатІ. Йщыз ачкІвынгы дагвниргІвын, пшгІара датаджвыквылхтІ. Дшнауаз чкІвынкІ дйыднагалтІ, йаща дзыпшгІауата. Кѡвайдант йыхъызын ауи.

- ХІахщагы анаѡа атоба ухъыста дбзазитІ, уцата усасы, - йхІван, йымгІва йыла йайырбахтІ ачкІвын.

Батараз йтшы дастІ атоба дхъалын, атдзы найбатІ. Атдзы аргваныта дадымгылуата, йтшы дкІныцІын, тшпсищатІ. Ауаѡа дшщтІаз хъацІакІ дгІайхъадзгылтІ.

- Унай, унайгва, - йхІван, атдзы апны дйырцатІ.

Дъанашылуаз ашв тшван, апещ дууын. Апещ даннайдыл, дзырцаз араса тшгІайзынайырхатІ:

- Араѡа учІва. Атдзы кацапІ, ажвгІванд ддыпІ, адуней блыпІ – араѡа уджвылымцІын, - араса йхІван, йаргы дджвылцІхтІ.

Ауахъ заджв дгІашылтІ абджъар йкІныта. Ауаѡа ауат агІвыджъ айсытІ. Йайсын – Батараз дайгІайтІ. ДзайгІайыз пхІвыспата дгІацІцІтІ.

- БспхІвысха, - йхІван йлайхІвтІ.

Ларгы йылуытІ. Абарауаса Кѡвайдант йахща дгІайгтІ Батараз. ХІайда, йбзазауа йалагатІ агІвыджъ.

Зны Батаразы йпхІвысы хІврапшдза азыркІуан. Аквашуа гІаквауа йалагатІ. Адзква йгІайуаз псыкІ дгІацІырхтІ. Ауи аниба, Батараз йщыз ачкІвын дгІайгвалашвахын, дгІахъыччатІ.

- Йыууа? – лхІватІ ауаѡа йпхІвыс.

- ЙгъбасхІвуашым, - йхІватІ.

Ауаса дангІайцраха, йшлымхІвахуашла ныха лйырхІватІ хІахъв гІвабджъала. УацІыхъван йлайхІвтІ йуысква шакІвшаз. Лара лгвы гвымхара гІаташватІ.

Зны Батараз шварацра дцатІ. Ларгьи хъацІата тшылгІвычан, зджъара дгІайпыралын, дгІайпшагылтІ. ЙатайсхтІ ауаъа агІвыджъ. Батараз датайгІайхтІ. ДшгІайпшІамгылхуашызла ныха шыц-шыц йылйырхІватІ хІахъв шкІвокІвала. Йаргьи йуысква шамуашыз анидыр – йакъвыцІхтІ.

ЙыцІваз Гвым абзазагІв Шармат ГІайса Уасман йпа йакІвнІ. Сквш 79 дыртанІ. Асквш 1976 октябрь а 15 атыын ХІвран ШахІымби йгІвмтІ.

*Ари анарт хабар рыцІа йауацыхта йара ауи алыгажв Шармат ГІайса Уасман йпа асквш 1973 октябрь а 19 атыын йхІван, Меремкъвыль Владимир йгІацІицтыз азкІкІра «НартыргІа» йалашватІ (139 -156 анапаква), ауаса ХІвран ШахІымби йаницІаз авариант ауи деталькІла йнанархъахитІ: Батараз йгІванхауата йгІайгыз апхІвыс йгІванхауата ахІахъв шкІвокІвала ныха шылхІваз гІанарбитІ. Меремкъвыль Владимир йаницІаз аваринт апны Батараз йгІванхауата йгІайгыз апхІвыс зны акІвапІ ныха ъадзалхІвауа (ахІахъв гІвабджъала). Ауи йгІалцІла ари азкІкІра адызкІылыз йатахъыта йпхъадзатІ ХІвран ШахІымби йвариант ари агІвыра йалайцІарныс.

ХІваджъа йлокІ

ХІваджъа зджъарагьи дгънымхузтІ. Йсабиква йдирыфра гъймауазтІ. ЙпхІвыс дджвыквылцатІ: «Уцата уынха зджъара, тІакІв хІызгІаг!» - лхІван.

ХІваджъа данджвыквыл, йпхІвыс ачуан хъвылцІан, хІахъв хвыцкІ талрышвын, йгІалыршуа далагатІ. Асабиквагьи чІвыуан: «Мыма, йхІфуш гІахІыт!»-хІва.

ХІваджъа бзидздзарагьи дкъван дгІадгылхтІ.

-Йабоу йгІаугыз? – лхІван дгІайцІгІатІ йпхІвыс.

-ЙахъчІва хІагвынгІытІ алахІи сари. АлахІ йпны сынхуштІ, - йхІватІ.

-Ауи йабадза бзийу! – лхІван дгвыргъьатІ апхІвыс.

Ащымта йгІашаз ХІваджъа амаджъыгт дцатІ. АмухІараб дтачІван, намаз йчпауа далагатІ. Атшын хъвлагІанцІакІ намаз йчпатІ. КІара йауазма? ЗакІгьи йымамкІва йпны дгІадгылхтІ. ЙпхІвыс дипыралтІ.

-Йабоу йглаугуа?

-Сынхаца йгвапхатІ, уачІвы сатацахныс дгІасыхІватІ.
ЙахъчІва закІгыи гыгІасимтгІ.

Ауаса-ауасамцара хымшкІума, пщымшкІума дынхатІ
ХІваджьа. ЙхвымшкІхуз акІвызма зны ХІваджьа амухІараб
дтагылата намаз шичпуз днапшын, факъракІ йартмакъгыи
аныла-арыла йхърышвтта дшгІатшкІаралуаз днайбатІ.
ХвырчвхІва тшыкъайчІвахтІ ауаъа ХІваджьа.

Ауи йгІашылыз афакъра днапшы-гІапшын, заджвгыи
данйымба, йартмакъ гІайыртІлатІ, гвабанышв тшыткІ
гІатихтІ. Ауаъа далаган иблис йсурат йчпатІ, ауи агвабанышв
йгІалихын. ЙычІвгІвакьагыи йхъадзйыргылтІ.

-Уара, иблис, - йхІватІ ауаъа афакъра, - уара зинала йауыз!
АуагІа зжъауа, чвгъара дзырхауа, ймыгІвхъызцауа уара
уакІвапІ. Ущра атахъыпІ уара!

Ауаса йхІван, афакъра агвабанышв йгІалихыз иблис йсурат
дасуамцара йырпІапІлатІ. УацІыхъван йара ауи агвабанышв
йгІалихын алахІ йсурат йчпатІ.

-Уара алахІ уакІвта рхІвитІ ари адуней шабгу гІазшаз, -
йхІватІ афакъра. - Йацапшыта йызгІанумыршайа уара
ауагІакьа? Азаджв дбайата, азаджв дфакърата, азаджв
длашвыта, азаджв дбыгъта, азаджв йынасып бзита, азаджв
насып йымамкІва – ауаса йызгІануыршайа? Иблис
дгІазшазгыи уара уакІвапІ. Ущра атахъыпІ уаргыи!

Ауаъа афакъра агвабанышв йгІалихыз асурат дасныс
тшазичпатІ. Ауаса ауи дахамдзаскІва ХІваджьа дгІагвжважван
дгІацІрытІ:

-Зны уашІас, дуымщын ауи, спсарчІвы йыквпІ ауи!

Афакъра дгІархІан, йартмакъгыи гІащтІайжъын, амаджъгыт
дджвылкъьатІ, гІацапш йымамкІва дцатІ. ХІваджьаги артмакъ
дазгІайын, йгІахъитІын, ауи йтаз бзи-бзи дапшытІ. Йазната
хъапщ тан артмакъ. Йызкв йкІыдицІан, рпны йгІайгІтІ ауи
ХІваджьа. ДангІашылх, артмакъ йтаз ахъапщ аджвахашва
йгІаквипсатІ.

-Йббума АлахI сшигвапхаз! – хIва йлайхIвтI ауи йпхIвыс.
Красна Восток кыт абзагаIв Лачвыш
Асльамбакъ Уасман йта йхIватI. Скви 58
дыртанI. Аскви 1976 ноябрь мыз аглан
ХIвран ШахIымби йгIвытI.

АхIаджъратква анаъаз азаман

АхIаджъратква анаъаз азаман хIаба унагIвара даламылскIва
йынбжъагIв йпачваква гIайыквихы, ШахIыкъва зырхIвауа
адгъыл апны йырцан, ауаъа йшынхуз, ахIаджъратква
гIахъыщIтI.

АхIаджъратква гIайуа йаниба асхъан, асабиква атып
йыщIайыжътI. АхIаджъратква гIадзан:

- Сальам алейквым, - рхIватI.
- Уаликвым сальам.
- Асабиква абуга? Ауат асабиква ракIвапI хIара йхIтахъу, -
рхIватI.
- Асабиква атып йыщIапI.
- Ауат гIгуштI, - рхIватI.
- Ауат жвгара ахъаз саргьи сшвщра атахъыпI.
- Уара ущра – ауи хIгъадгIапсалуашым. Уаргьи ухIщыта,
ауатгьи гIгуштI. ЙгIащIда арахъ!
- Момо, ауат сара йгъссабийым. Ари акIвапI, анаматта
уахъчIва йгIаздатI.

Ауасамца йшчважвуз, азаджв дгIатшыжвщIтI. Йабджъар
дгIамцIасуа далагатI. ЙгIвыджъхуз дгIачважван:

- Йуткъвымйа?
- С-ХIвранпI.
- ХIвран Къанамат дудырума?
- Са дсащапI.
- ЦIабыргыта йхIва!
- ДсащапI.
- ЦIабыргыта йхIва!
- ДсащапI.

ДгIатшыжвщIтI йтшы. ДгIатшыжвщIын:

- ЙатагласахІвх цабыргызтын!
- ЦабыргыпІ. ХІвран Къанамати ХІвран Патҫыми сара
йсайщчвапІ, саргы ХІвран Йысахауа сакІвапІ.
ДгІаскІан тшгІайыкІвйыршатІ, йнапІы йкІытІ.
- ХІвран Къанамати сари хвысквша хІацбзататІ, хІацчатІ.
Уара уахъчІва ухІщуанта, асабиквагы гІгун. АлахІ ауаса
йузихІвахъан, ауыла угІанхатІ. Асабиква атып йгІацІшт, -
йхІватІ.

Асабиквагы атып йгІацІшттІ. Ауатгы ба пархІватІ,
тшрыкІвдыршатІ. Ахчатагы закІ-закІ сом гІарыргатІ. Йаргы
тшгІайыкІвдыршатІ. УацІыхъан йджвыквылхтІ.

ХІвран ШахІымби: ЙгырымхІвама дара йырмагІныз?

ХІвран МагІаруф: «Дара хІыбызшвала йгІасачважвун,» -
йхІватІ. «Ауат йыргунта, йа йыртиуан, йа йпщІадыргылуанта
йындырхун, лыгишти агІмысти гІазлыцІыз ауи акІвапІ, ауи
акІвымкІва лыги агІмысти ажвгІвандла йгыгІакІнымылтІ,» -
йхІвун ауи.

*Асквш 1984 октябрь а 21 атшын Гвым
абзазагІв ХІвран МагІаруф Йыса йпа
йхІватІ. ХІвран ШахІымби йгІытІ.*

Хважв кыт ахабар

КІавкІаз айсра анакІвшуз, апатшахІ йыр йрымкІыскІва
йгІанхаз агвхъауа кыт Хважв йадгылтІ. Ауи акыт йахъадаз
Къарамырза йпа йакІвын. Ауи азаман апатшахІ йыр
подполковникума, полковникума чын йымата ДахІчыкъва
йпакІ дрылан. Ар знапІыцІаз ауи ари апш унашва
гІайзырчпатІ: «Хважв кыт уцата уагІа туи йтами гІауырдыр!»

ДахІчыкъва йпа ауи акыт дцан, Къарамырза йпа араса
йайхІватІ: «Ар гІагвыквсуаштІ укыт, хІальакъ швыларцІуштІ,
ауагІа тыжвдата швхъа швхча!» Ауаса йайхІвын
дгІахъынхІвыхтІ йаргы. ДъагІайхыз ар знапІыцІаз: «Акыт
уагІа гътам,» - хІва йрайхІвтІ.

Йара ауи азаман апатшахІ йыр рхъвдаквцІарала Швогъвыр

йпачвата гІвайщчва мадза-мадза йпшыхвуан ари акыт апны.
ДахІчыкѣва йпа ауи гыйымдыруазтІ, ар знапІыцІазгыи ауи
йчвырдзун. Ауат агІвайщчва дрыуата азаджв ар знапІыцІаз
араса йрайхІвтІ: «ДахІчыкѣва йпа йхІвауа мцыпІ, акыт ауагІа
тапІ, йгытымцІтІ.» Ауи ауаса анихІва, ДахІчыкѣва йпа
дыркІытІ. «Уцата ужвыгыи зны упшы акыт ауагІа туи йтами!»
- рхІван, Хважв датарщтихтІ Швогъвыр йпа. ЙатаркІвах
пшыхвра дцатІ ауи. ЙгІайпшыхвуашыз гІайпшыхвын
дгІахъынхІвыхтІ. Йара йхІваз атарайхІвхтІ ар знапІыцІаз:
«ДахІчыкѣва йпа йхІваз мцыпІ, акыт ауагІа тапІ.»

Йара ауаѣа ар знапІыцІаз мцы ѣарайхІвыз ахъазла йхІаквым
рхан, щра йыквырцІатІ ДахІчыкѣва йпа, йайхсын дырщытІ.

Ауи акыт амца ахъырщттІ ар, йгІарнапІыцІашваз ауагІагыи
хъырщцІатІ. Къарамырза йпа гІвпхІвысчва йыман. Ауат
рыуа азаджв лынасып йгІанакІын, лхъа пщІылгатІ. Агвхъауа
чкІвынчва гІарылхІваквакІ ауи лпсы гІащаквырыжъра
рмурадта, Къабардпщ дгІаргын, Астемыр йпа (ауи апш ахІыкІ
даѣан ауи азаман) анаматта дйыртатІ. Ауаса Астемыр йпа
анаматта йгІайыртыз апхІвыс дихчара атарала длылахъвмартІ.
АпхІвыс йлылшатІ ауи ахабар Аджъгъари йпа Квчыкв
йылрайдзарныс.

Аджъгъари йпа Квчыкв гвып адикІылын, Къабардпщ дцатІ.
Астемыр йпа тшы йщардан, ауат зхчуз уагІагыи йыман.
Аджъгъари йпа ауат атшыхчагІвчва араса райхІвтІ:

- Швцата швахІ йашвхІвх Аджъгъари йпа Квчыкв йтшква
шахъицауа.

Анатгыи цан, ауи йажвакв рахІ йзынадырдзатІ:

- Ари акІвапІ, ари акІвапІ утшква Аджъгъари йпа Квчыкв
йхІыквихын йахъицитІ.

Арахъарыгыи дгІялагамзарызтІ:

- Ауи йтахъу стшква гъракІвым, ауи йтахъу схъа акІвапІ, -
йхІватІ.

Йхаз гыйымдырхуазма щта ани!? Зынла йгІайгвынгІвытІ
Аджъгъари йпа Квчыкв дыззгІайыз йамагІныз. ЙапшлагылтІ
ауаѣа Аджъгъари йпи Астемыр йпи. Апхъа йаѣан табанчы-

хІва (йараджыб-хІва) йызпхьуз абджьар. Ахыхъвш ауи агвы йтаупсунта, зны ухысырквыныз, уадыргІвана ауи шІыц-шІыц йугІвычахынцІкІъара ахІвала ухъа гІважваны йхъырчврын.

Щта, атшква йшрыквчІваз аныгѣи дгІахыстІ, арыгѣи дхысын, аныгѣи дгѣгІайыквымшватІ, арыгѣи дгѣйыквымшватІ. УадыргІвана рахІваква гІатырхын йадххылтІ ауат. Ауаъа Аджьгъари йпа Квычыкв дапхънысын, йахІвала дкшан, Астемыр йпа йхъа хъичвтІ. Ауатква йчпан, дгІайхтІ шта ани.

- ЙачІвыйа йучпаз? – рхІван йгІайцІгІатІ ауи дъацахыз.

- Ари акІвапІ, ари акІвапІ йсчпаз, - йхІван йрайхІвхтІ аныгѣи.

- Бзита йучпатІ, - рхІватІ.

Ауаъа щта йайкъангъашуа йалачІван агвхъауаква.

- Ауи ДахІчыкъва йпа бзыла ддзырщыз йквнагайа? – йхІван, дазцІгІатІ заджвы.

Ауат йайкъангъашуаз агвып ХІатокъвшвокъва МхІаматъача-хІва, йнапІыкІ араса йнымхауа къабард чкІвынкІ дрылан, ауи ауаса йхІватІ:

- Сара сцапІта, снапшыгІапшпІта сгІайхпІ.

Щта йхъазы дцатІ ани. Йуыс йбан дгІайхтІ. Апхъала йшаъаз ауи акІвын. «Сара сцан, ани счпатІ, ари сыргъахатІ,»-хІва йгѣйымхІвузтІ агІвычІвгІвыс. Дцахуанта - закІгѣи гІайхъымгауа дбазун.

- МхІамат, уаъаз йуырхъйайа? – рхІван йгІайцІгІатІ.

- Сйараджыб андды, Швогъвыр йпа жак-жак-хІва дчІвыутІ, - йхІватІ аныгѣи.

Дищын дгІайхтІ ани. Ауи кърарта йырпхъадзун ауи агІан. Анамат ауыс чвгъан ауи агІан. Йхъа ашІайцІлузтынгѣи, ауи шйырхъйушыз ацІыхъва дтагылан агІвычІвгІвыс. РахІа йхвыцдзаз зарар аурайдзарныс угъахвитмызтІ ауи агІан анамат. Астемыр йпа дызквыдзызгѣи ауи акІвапІ.

Ауи акІвапІ Хважв ахабар шаъу.

*ЙызхІваз Абзакт абзагагІв Лъий Бакъмырза
(Япон) ХІаджьбакъыр йп а йакІвапІ. Аскви*

ХIатокъвшвокъваргIи КъанокъваргIи рагъара

Ауат загъачвахаз сара тамамта йгъсыздырам, ауаса ша гIарбжьалын, азаджв азаджв йпсырта йазыпшгIауа йалагатI. Ша зызбжьаз агIвуджь дрыуата азаджв даладзра атахъын, уацIыхъван заджвгъи йцIыхъва дшгIатамгылхуашыз апшта. Ауди акIвын ахабза шаъаз апхъала.

ХIатокъвшвокъва йпа ШапIшу йпагъи (ауди бзита дхысуан рхIвигI) дйыцта, датшагъи зджакI йыцзарын, йасын йцатI КъанокъваргIа. Ауаъа чкIвынхвыцкI дтшубатшыгIвта, йшвокъгъи йнапIыцIакIта дгIайуан. Жваба-жвыгIвсквша дыртазарын ауди.

- Уа ХIатокъвшвокъва, сырхвитта ари сирайхс, дгIадзарыквын уишуаштI ари, - йхIватI ШапIшу йпа.

- Момо, ауаса йгъауашым. Ауди дсабипI. Ахши ащи шпалахIчвуш?! – йхIватI ХIатокъвшвокъва йпа.

АчкIвынхвыц дангIадза, дгIахысын ХIатокъвшвокъва йпа дгIайшытI. ШапIшу йпагъи дхысын, ачкIвынхвыц дишытI. ЙшаъазлакIгъи ауаъа КъанокъваргIа йрыуата пшгIвайщчва рщытI. ШапIшу йпа йхъазы йгъйымчпазапI ауди. КъанокъваргIагъи рнапIква гышлахIвамызтI, йгIахысуазарын ауатгъи. АгIвуджь ШапIшу йпа йакIвзапI йызшыз, анахъанат агIвуджь – ауди йыцыз ракIвзапI.

ХIвран: УацIыхъван апсчваква КъанокъваргIа рпны йнаргылта йанштIарцIа, ауат айщчваква ран йылчпаз щта?

Льий: Апсчваква рпны йнаргылтI. Ран дашIыпхъадзауа днашылтI ауаъа. ХIатокъвшвокъва йпа йпсхъа кIыдата ашвамгъыцIарала йштIан. Ан лпачваква къазула дырпшуа, рхъаква лщцуа дгIарыкIвшатI. УацIыхъван ХIатокъвшвокъва йпа йпсхъа ахыла тшыналырхан:

- Ари дзачIвыйа? – лхIватI.

- ХIатокъвшвокъва йпа йакIвапI, - рхIватI.

- АшвамгъыцIарала дызщтIайа ауди? Арыла дгIажвгIта араъа

дгІаштІашвцІа. Ауат ужвы йпсчвахатІ, ауат зымГвалагъи йацапшхатІ, - лхІватІ ран.

ХІатокъвшвокъва йпа йпсхъа айщчваквa рпсхъаквa йрыдзхъарцІатІ. Ан ауи йхъагъи лщщыГІ.

Лпачваквa апшыГІвгъи аныцІарцІа, КъанокъварГІа ран лара лхъатала ХІатокъвшвокъва йпа йпсхъа йпны йГІалгхтІ. Ауыгъи дрыщІалцІатІ.

Аджъбакъ: Уальайи, хъацІара шлылаз!

Льий: ЙлылагІвацазма! Лара лыпщыГІв пачваыцІарцІан, аныгъи дГІаргхтІ.

Абазакт абзагаГв Льий Бакъмырза (Япон) ХІаджъбакъыр йпа йхІватІ. Асквш 1904 агІан дГІадритІ. Асквш 1985 дзныта ХІеран ШахІымбии Аджъбакъ ХІаджъисмели йырГІывтІ.

ГъабокъварГІа рхабар

Габакъвей (Абазакт) апхъапхъадзата ЙынджыгъчкІвын агъьма тшпы апны йГІачІвалтІ. ЗаманкІ анахъыцІ, адгъылквa ршауа йаналага, ЙынджыгъчкІвын йГІарын, арма тшпыла йГІачІвалтІ акыт. Ауаъа адгъыл рыцІа йыгъвгъварапІ, рахв уырхІарныс, чва ухырныс, учвагъварныс, уклапсарныс рыцІа йагъьпІ.

ЙынджыгъчкІвын апсыхІва йтачІву акытквa рапхъа йГІамчІвалызтын рцІыхъва йгъГІамчІвалтІ Абазакт. ХІара ЛьийргІа Гъабакъвей апхъапхъадзата йГІаталыз хІрыуапІ. Араъа хІанГІтал, ГъабокъварГІа рпны Гъабокъва Бесльан дахІбан. Ауи саба бзита дГІайыщтаныкъвун. Гъабокъва Бесльан хІкыт апны зпны днашылуаз гъцардаГІвымызтІ. ТрамарГІа рпны днашылуан - Трама Дамей йпны, Трама ГІыгв йпны. Ауат ГІвайщчва йнадзун, йара кІадыгвкІ йтан, ауаса ртыдзквa кІыдан.

УагІа бзийын ГъабокъварГІа, йшакІвым тшгырымчпузтІ, ауагІа бзита йрыщтаныкъвун. Бесльан йпахІба Аслъамырза йакІвын. Йаба дайрыпхъатІ ауи, дырра бзи йыман. Арра дрылата къвырльыкъв йхун. Асквш 1904 япон айсра анаъаз аполк даунашвачпаГІвын, чын бзигъи йыман. Ауи айсра

анакІвшуз акІвапІ саргы сангІадри. Ауди айсра алгата Аслыамырза дангІайх, хІкыт апны саргы срылата хвгІвы Япон-хІва йхІыхызыцІаз ауди йакІвапІ. Айсра дангІахыынхІвых, акыт зымгІва айззан, бзита йпылтІ Аслыамырза, чаражвра пшдза йзырчпатІ.

Гыбокыва Беслыан цыгІв пачва йман: Аслыамырза, Мырзабакъ, Бакымырза, Алимырза, Эльмырза, МхІаматмырза. Ауат зымІва, Аслыамырза арра дрылата кывырлыкыкыв йхун, анахыанат ахвыгІвгы сара йыазбаз апны зхыа йазынхата зпхдзыла йбзазахуаз ракІвын. Эльмырза, ажва ахыазла, дуасахчан. Уаса шарда рыман ГыбокываргІа, ауат зхчуз, йынкывызгуз ауди йакІвын. Ауди акІвымкІвагы ауат щхамартан шарда рыман. Ауат ащхамартанкыва йырхышуаз Бакымырза йакІвын. Анахыанатгы йчвагывун, йкІапсун, азаман ангІадзарыз йрашвун, азаман ангІадзарыз атшыгІвра гІацІаргахуан. Йанчваханхарыз чва рхуан айщчвакыва. Абарауаса йбзасун.

ХІвран Ш.: Ауат ахыачвакыва раба Беслыан йакІлма Гыбакывей гІанзыршаз?

Лый Б.: Щта, Беслыан йакІвапІ акыт гІанзыршаз. Швабыжта длыгажв цІабыргын ауди. ЙтгІачва намыс-ыадаб рымата йбжыатІ. Ауди йпачвакыва заджвгы зынгы йгыымбатІ ахІбачва ыаныз дара чІвата, йа йшакІвым тшырчпауата.

ХІвран Ш.: Адгыл рымазма ГыбокываргІа?

Лый Б.: ХІкыт аурала йцауа акІвар апныла йрыман ауат адгыл. Ауди апштагы йгыдуумызтІ радгыл, дестына 200-300-кІ рымазарын.

ХІвран Ш.: Беслыан йаба дгыумдырума?

Лый Б.: Момо, ауди йаба дгысыздырам.

ХІвран Ш.: Ауат дара щхыарауазма, тІапІантазма?

Лый Б.: Ауати? ТІапІантан. Ауди тамамта, бзита йыздыритІ. ХІкыт щхыарауата йауу Чагыарыйала агыла йгІатыцыз ракІвапІ. Анахыанат зымгІва тІапІантан. Ауат атІапІантакывагы йгІазтыцыз акыткывала йгыапшымы. ЙаыапІ Локт тІапІанта, йаыапІ Кылычкт тІапІанта, йаыапІ Бибаркт

тIапIанта, йазапI Дарыкъвакт тIапIанта. Абаруасамцара йалапсапI хIкыт.

ЙызхIваз Лый Бакъмырза (Япон) ХIаджьбакъыр йпа йакIвaпI. Асквиш 1904 агIан дгIадрипI. Асквиш 1984 октябрь а 20 атыын ХIвран ШахIымби йгIвытI.

АгъагвакIва йхабар

КыткI апны гъагвакIвакI даъан. ДгъагвакIва бзийын ауи. Зны закIгъи йшIамшвахуа даналага, дасын чрынра дджвыквылтI. КъабардыргIа рахъкIьала кыткI апны дцатI. Акыт дъацаз днапшыгIапшкватI, йырмагIнугъи гIаййырдыртI. Айфанды дгърымамызтI акыт.

- Чрынта угънахIахвуашым, айфандыта уалага, - рхIватI акыт ауагIа.

Аныгъи дхъвыцтI, дхъвыцын:

-ЙауаштI, айфандыта салагапI, сквшыкIла йгIасышвтуашйа? – йхIватI.

- Йутахъыйа?

- Джьма гIважвижваба.

- ЙауаштI.

Далаган айфандыта дынхитI. СквшыкI дынхан, йыджьма гIважвижвабагъи гIайыртын, рцIыхъва дтагыла дгIайхитI. Ркыт аргван днадзауа даналага, акъады тшыкI даквчIвата дгIамгIвайситI. Ауаъа йапшIашватI агIвуджь.

- Сальам алейквым, агъагвакIва!

- Уалей квымсальам, акъады!

- Арат аджъмаква абагIауцауа?

- ЙгIасчрынтI.

- ЙшпагIаучрын, зунагIва багIвахуш, сквшыкI ахIа гъцIуам утыщIицтара!

- Айфандыта сынхан – йгIасынхатI.

- ЙшпакIву айфандыта ушынхаз? Уара айфандыта уынзырха дзапшыйа? Уахвизызма уара айфандыта уынхарныс? Уалей, уыжвжвы сцапIта, уыджъмаква зымгIва шуыквдсрыхра! – йхIватI акъады.

АгъагвакІвагъи дшвагвыщазапІ:

- УгІай, акъады, ауаса йуымчпан, - йхІватІ. – Сзарар гъуыквшварым. Аджмаква ськвырхырквын - файдата йуымайа? Уаргъи джмаквакІ уаухпІ, хвджмакІ уыстапІ.

Акъады дхъвыцтІ, дхъвыцын:

- ЙауаштІ, - йхІватІ. – Йырцах ауахъ упны, са сгІайхырквын, сьджмаква саухпІ, - йхІван, акъады дтшыжвылхтІ.

Аныгъи аджмаква йпны йгІайцхтІ. ТалеракІ аңцІы, акъады агъагвакІва йпны дгІайтІ, дгІацІрын дджвылидатІ.

- Сальам алейквым.

- Уали квымсальам.

- Сьджмаква гІасыгх.

- ЙамгІан джмайа йуыстхуаш? Джьма кІара сыцуырхІама?

- ХІшагвынгІвыз апшта.

- Момо, джмакІгъи гъуыстуашым.

- ЙауыпІ, ала йгІанарийыз, уъанхуз сцапІта йуыздсрыхауа убапІ! – йхІватІ акъады.

Акъады йтшы даквчІван, агъагвакІва айфандыта дъанхуз акыт дцатІ. Акыт ауагІа азиццан драчважвитІ:

- Ауи сквшыкІ йналу айфандыта йыншвырхаз ймагІнызйа? КІара йылыгвдыргІума ауи? Швыджьма гІважви жваба бош йышвтатІ. ЙшибалакІ намаз швирычпун, ауи агвахъахъгъи аджмаквагъи йышвтын даушвцтхтІ. Ауи дгъагвакІвапІ!

Ауаъа акыт ауагІагъи йацшІакІта араса йырхІватІ:

- Ауи дгъагвакІви дайфанди хІара йгъхІыздырам, ауаса хІгъимрыгІапсузтІ. ХІамгІаква шахъаз намаз хІирычпун!

Аскви 1976 ноябрь мыз агІан

Красна Восток кыт абзагагІв

Лачвыш Аслъамбакъ Уасман йта

йхІватІ. Скви 58 дыртанІ. ХІвран ШахІымби йгІвытІ.

АшкІол ахабар

ШкІол гъхІымамызтІ акыт. ШкІол хІымамкІва квартирла хІапхъун. КъамбиргІа ргдзы апны апхъапхъа хІапхъун.

Къамби Хасана йаба Шамель-хIва даъан. Ауи Шамель къвыръан хIайрыпхъатI. Ауи хIаналга агIан, гIадахъыла хIхъаргылтI. ХIазрыпхъуз арыпхъагIв дурышвын, Бакъышт дауан. ХIара дхIайгван. Датшагъи арат АбисалргIагъи драйгван. ЛевкIа-хIва йыпхъун. Ауи хIайрыпхъатI.

ХвытIргIа рпны къвыръан хIапхъатI. ХIаджъмырза-хIва айфанджI даъан, ЛоургIа дрыуата. Ауи къвыръан хIатайрыпхъахтI.

Ауи арыпхъагIв ЛевкIа Савенко хI-КIонзавод апны дыдзгъцатI. ДгIайын ауаъа бачIвбара, Сбыр дгIатыщIын, ауаъа дыдзтI. Дшыдзыз гъсыздырам.

ХвытIргIа ртдзы апны апхъара хIаналга, Бакъышт хIцатI КIамала, сара, Абисал ТитIу, Хъабляхъ МухIадин-хIва даъан. МухIадин Нальчик дпсгъыщатI.

Ауат пщIгIвы хIнадзауата Бакъышт хIцан, ауаъа хIаdryпхъатI гIвысквша. УащIыхъван ухъа-схъа хIамыщIхтI. КIамала Москва дцатI. ТитIу Ростов дцатI. Ауи а-Хъабляхъгъи Черкес дцатI. Саргъи хIкыт сгIайхтI.

Ауасамцара хIапхъатI. «ЗакIон божийгъи» хIапхъун. Апоп хIайрыпхъун. Урышвла хIапхъун. Урышвла гIвыра аъан. Рпны акълиса адзхъа акIвынта, чагIа гIадзапхъадза йара данцахуаз саргъи сйыщIырцунта йсчIайхIуан. Бзита йсчIайхIуан. Ауат йырфаквуз – пышкIа-мышкIа агъиква сфун. ХIважъы гъсымфузтI.

ХIвакI йыман хIайгва зпны саъаз. Йыхъыз ХведкIан, Мернов ХведкIа. Зны ашкIол сапхъатI сгIайхын, ахIважъы хвыщ-хвыщ йххыта айшва йыквта сгIанийатI.

- Ари ачIвыйа? – схIватI.

- Акъарчаква кIъапата йгIаргын йсхвгIатI, - йхIватI.

ЙгъхъасымцIатI. СкIнишкIа гIасахвын, сгIардан сгIайхтI. Акъындква рапшта сгIадзахтI хIпны. ЩапIыла сгIайхтI.

- УызгIайхIа? – йхIватI хIаба.

- СызгIайхыз ауи акIвапI. ХведкIа хIважъ сирыфуашын, ауи ахъазла сгIардан сгIайхтI.

ХIаба сизакын, адгъа уандыр саквйырчIван сигахтI. Мчыла хIапхъатI, мчыла. Таранов-хIва арыпхъагIв дхIыман. Заикин-хIва арыпхъагIв дхIыман. Бзита хIапхъун.

Ареволюция апхъала ткванквакIгъи аъан хIкыт апны. Хъабляхъ ГIалыы йыман ткван. ХIаплатI Усыф йыман ткван. Апса НыхIв йыман ткван. Сара хIаба сицтиуанта, «ани гIасыт, ари гIасыт»-хIва йыгIвуанта, йгIаситуанта сгIауиштхуан. Ахчагъи хъагъи закIгъи гъйысымтуазтI.

ХIаба йымаз аткван хвыцын, къварда ткванын. ФачыгIв-мачыгIв, кланифат, праныкъ агъиква ракIвын йтиуаз. ЙшухIвуш ауи акIвапI: къварда ткванын. ХIаба дырра мачIкI йыман. Швъа йыгIвуан, « господин Апсов, отпусти» - хIва йаницунта сицтиуан. «Господинын» ауи агIан йаъаз, «товарищ» гъаъамызтI.

ЙызхIваз Гвым абзазагIв ХIвран Дзадзу Йыса йпа йакIванI. Асквш 1895 агIан дгIадритI . Асквш 1984 август а 12 атышын ХIвран ШахIымби йгIытI.

ЛаврентьевргIа ртгIачва ртурых

Саба, Федор Павел йпа Лаврентьев, дарыпхъагIвын. Ауи Баталпашинск станица апхъарта, ауи амщтахъ АрмелъхIабля арыпхъагIвчва рсеминария дгIарылгатI. ЙгIважвахуз асквшышв аджвквлымта арыпхъагIвта дынхун ауи ХIвмара кыт апны, уацIыхъван - Зеленчук станица йтагылаз гIвкласскIла йалаз апхъарта апны. Асквш 1910 йгIашIарышвта асквш 1917-дза Федор Павел йпа класскла йалаз Хъвжвы апхъарта даунашвачпагIвын. Ауи йапхъала ари апхъарта йаунашвачпагIвыз йара ари акыт йауаз Заурым Баталби йакIвын. Ауыгъи Баталпашинск станица апхъарта дгIалгатI, Мурат-хIва йыхъызта пакIи пхIакIи йыман. Саба дзунашвачпагIвыз апхъарта апны практика дахъыстI Дзыба АсхIад Мащал йпа. Дара ауат асквшква рагIан Къвбина област йхвбахауа ахъшара даинспекторын Георгий Семен йпа Медяник. Ауи йапхъала динспекторын Ауат запыт хIпны йгIайуан.

Хъвжвы апычIв апхъарта апны математика, урышв бызшва,

история, география йдрьпхьун. Ауатла йазрыпхьуз саба йакIвын. Ауи акIвымкIвагы акъвыръан йадрьпхьун. Акъвыръан йазрыпхьуз Рыста МхIамат йакIвын.

Асурат апны армала угIалагата агъмала йапхъахауата йгылу апхъарта анхагIвы Дармыва МхIаматали йакIвапI. Ауи апхъарта ззыбжаз зымгIвала йадигалуан. Армала йгIвыджъахауа Рыста МхIамат йакIвпI. Ауи къвыръан йайрыпхьун. Ауат йгIарбыжьпшуа рыцтахъла йгылу Пезов йакIвапI, ауи дырра йыман, зынзамыза апхъарта дгIашылуан. Аформа чгIвычаква зшвыта йхыгIвхауата йгылу саба Лаврентьев Федор Павел йпа, Хъвжвы апхъарта аунашвачпагIв йакIвапI. Ауи йгвпы гIвмедалькI алапI. АзакIы асквш 1897 агIан йакIвшуз ауагIа рахъгIвылгIара джьгарта дъалаз ауацIа уысквала аминистрра йгIайыртатI. ЙгIвбахуз амедальгьи ауагIа рарыпхъара бзита дъадынхалуаз ахъазла йгIайквнадыргатI. Ауи йыдзхъа урышв чкIвынхвыцкI дгылапI, ауи сара сакIвапI – Павел Федор йпа. Сара апычIв апхъарта Хъвжвы сгIалгатI. Сара сымщтахъ ХIвран Уасман дгылапI, ауи йымщтахъ – ХIвран ЙахIйа. Акласс аквта гIвысабичва гылапI – урышв чкIвынхвыцкIи абаза пхIвыспахвыцкIи. АчкIвынхвыц сацайцIба Георгий йакIвапI. Ауи асхъан ауи дгъампхъузтI, хвысквша дыртан. АпхIвыспахвыцгьи дгъампхъузтI. АкIвымжвы зшвыта аквта йтагылу акыт аунашвачпарта апны писарта йынхуз Подлонков Потап Петр йпа йычкIвын Леонид йакIвапI. Ауи дабгапI, амузей аргван дбазитI.

Асабиква йрылагылапI КIвадза Мыхвтари ТхIакIвщын АхIмади. Хъвжвы апхъарта йангIалга, ауат саба дырцхърагIан, гIвкласскIла йалаз Учкъвлан апхъарта апны йагвниргIвытI.

Апхъарта анашылыртала йгылу Рыста Мщыра йакIвапI. Ауи акыт аунашвачпарта апны дынхун.

Акыт апны саба ауыс мчыта йгIаштIихтI ахIвссаквагьи арыпхъара атахъыта. Асквш 1914 агIан йакIвшаз акыт абзазагIвчва райззара апны ауи ауыс йацыркIтI. Ауат рщаквыргыла АбыргIан йтаз акъади ауи агIан Каспийла

зджъара йаъаз амуфти йдрыбагъьатІ. Амсылманква рунашвачпагІвчва йщаквдыргылтІ ауи ауыс йззнарцуш гІаддырдырра ахъазла ахІвссаква рарыпхъара Хъвжвы апны йадрыхвитныс. Асквшква 1915-1916 апхъара сквшгъи асквшква 1916-1917 апхъара сквшгъи йадрыхъатІ араъа ахІвссаква. Ауат алрыпхъарныс ахъазла саба Отраднa станица дгІатидан арыпхъагІв Терехова дгІайдатІ. Ауи йара апхъарта апны дбазун. ГІвысквша йалрыпхъатІ ауи ахІвссаква. Асквшква 1907, 1908 ййыз ахІвссаква ракІвын ауи йалрыпхъуз, адуней йыквзара атахъьпІ ужвыгъи ауи йалрыпхъаз. АхІвссаква рарыпхъара адигалыз ахъазла саба дырщныс йцыхъва йгІатагылтІ. Ауи йгІалцІла асквш 1917 агІан хІара хІпны- БаталпашинскІ хІгІахъынхІвыхтІ, араъа тыдз хІыман хІара.

Йара ауи асквш хІара хІыщхамартанква Саламатин йадгъылшта апны (ауи ужвы Спарта ъану акІвапІ) йанхІыргІалтІ. Асквш 1918 агІан хІара Ибрагим Боташев йадгъылштала хІайтыпатІ. Ауи ужвы Баралкъы ъаныргІлу акІвапІ. Адгъыл йцардан ауи, Ольгинская йгъи Казьминская кытква рбзазагІвчва багъандата йритуан, жватдзыкІ раъара дыргылын къвтырчкІвынкІгъи гІандыршатІ ауат араъа Йынджыгъьду агъьма тшпыла. Ауи йэкономия адзыхъ адзхъа ахІагІара йхвынгылан, ужвы ауаъа Баралкъы ртрактор бригада аныргІалпІ. Ауи йыдзхъа Баталби йзаъа Заурым Джъамбот йадгъылшта аныргІалын. Асквш 1918 сентябрь а 5 акыт Шкүро йайсыгІвчва гІаталтІ. ЛарсыргІа йрыуата гІвайщчва акыт ртшква рхчун ауаъа, саба йгъызыразымызтІ ауат, йыгІвтшыкІ зарар ъарзырхаз йгІалцІла ауат рыхв ъадйыршвахыз. Абарауи ахІатырла ауат акыт йгІаталыз «ашкІвокІваква» йрызцан, саба дбольшевикта йрархІвтІ. Шкүро йайсыгІвчва атшква йрыквчІвата акъвтыр йгІаквылын, саба дыркІытІ. СахІат 24 руацІа дырщныс щаквдыргылын, акыт аунашвахъцІарта апны йазалхта йамаз апещ дыгІвнаркІытІ. Апхъарта апны акъвыръан йазрыпхъуз Рыста МхІамати саба йынбжъагІв ХІвран Къаймати ауи

йквцлахатІ ауаѣа. Ауат рбзирала щымта дгІауырштхтІ саба.

Ареволюция амштахъ саба БаталпашинскІ апны арыпхьагІвта дынхун. Ауди амштахъ Дзыба АсхІад аокруг дангІарг, ауди дйыщынхатІ. ЙащтагІайуата ауагІа рарыпхьарала Черкесск аобласт хъвшара апны дынхатІ ауди – асаби тыдзква рхъвшара даунашвачпагІвын. Лагъ Архыз апны йаныргІалу Афон акълиса йатирьпатІ ауди асаби тыдзква. ДчмазагІвхан асквш 1931 агІан сквш 56 дыртата адуней йхІваджьтІ саба.

ЙыздырхитІ Псыжв аргванква, СолгІан йкІвар уанагІвсра зджъара Заурым Баталби адгъылшта шйымаз. Зны хІаѣан хІара ауаѣа.

АрыпхьагІвчва йрыуата щардагІвы здыруан сара, йауа ухІвузтын саба сйыцта запыт сасра хІрызцун ауат. Эрсакон апны Тамби Дольат дарыпхьагІвын. Асквш 30-ква рагІан арепрессияква дрылашватІ ауди, уацІыхъван йара адуней дыквхымкІва йкъванчагІа йхъырххтІ. ВакІважылыба апны арыпхьагІвта Александр Порфирий йпа Бурляев дынхун.

Ауди агІан Йынджычышхва, АдыльхІалкъ датшагІи Хабез районла йаѣу кыткІ ракІвмызтын, ахъвшара йаланакуаз анахъанат акытква зымгІва рпынгІи апычІв апхьартаква аѣан. Бесленей апынгІи хгІвы – пщыгІв арыпхьагІвчва аѣан.

Бзита дыздыруан сара Гвымлокт йауаз Лоу МхІамат. Ареволюция апхъалагІи ауди амштахълагІи фельдшерта дынхун ауди Баталпашинск апны. Ауди йтдзы АдзыгІвбжъа йачІва акІнылырта йазаргванын. УацІыхъван дыркІын Сбыр дыргатІ ауди. Ауди йпхІвыс Зеленская Мария лакІвын. ЛхъацІа даныркІы, ларгІи ауди дйыщтацатІ. Ауаѣа дапхьатІ ларгІи, дврархатІ. Ауаѣа йгІанхатІ ауат.

Сабаду Юрченко Лука Яков йпа алыгажв Макъар Умар дйайгван. Сан йшылхІвузла, Макъар Умар гІвпачва йыман. Азаджв йпхІвыс Адыгея дауан. ЙшгІацІцІызла, ауди дгІаргъычын, мчыла дгІаргтІ. Ауди дангІаргъычуаз апхар рцІыхъва йгІатагылтІ, ауди апхар апхІвыспа лабагІи дрылан, абарауди даладзтІ ауаѣа. Атаца райша Баталпашинск станица сара сабаду Юрченко йпны дгІаргатІ. МышкІы анахъыцІ

МакъарргIа радгъылшта дыргахтI ауи. Ауи йадгъылшта абарауи Къарапагва хъатала йаъан. Йалачважвауата йызгIатI МакъарргIа ауи атаца лыхъазла млыкв шарда шашIарцIаз. УацIыхъван ауи лхъацIа дпсытI, ларгъи пхIвыс дызмахъаз лхъацIа йаща дйыртхтI. Ауи атаца сан длыдашылуан лаба дызщыз агIвщIгIвы дшйызгIаргыз, ауи данпсы йгIвдджъхауа пхIвыста йаща дшйыртхыз. Лара дырра змаз заджв лакIвын, Екатеринодар апны акIвма, Ставрополь апны акIвма зджъара гимназия дгIалгатI. Ауат зымгIва гIасазхIвыз сан Мария Яков йпхIа лакIвапI.

Бзита йыздырхитI СаламатинргIа. Ужвы Спарта ъану адгъылштаква рпны зыласа пшку ауасаква дырхIун ауат. Йара ауаъа зджъара ауат тшырхIартагъи рыман.

Баталпашинск йауаз Кравцовгъи адгъылшта йыман. Ужвы РТИ завод ъану ауи йадгъылштан. Садовый къвтыр апынгъи адгъылшта йыман ауи. ГIвцIлауатра бзикIгъи йыман ауи. Садовый къвтыр апны уаса йырхIун.

МакъарргIа радгъылшта йадзхъан Барабаш йадгъылшта. Псыжв йазаргванын Гарковой Синеоков йадгъылшта (запыт Гаркуша-хIва йыпхъун ауи). ЙшырхIвузла, ауи дчвкIврыта афицар Кравцов уасакчара дйызгIайтI. СквшыкI апны ауи рызната быжьсомкI – быжьсомкIи бжакIи гIайыитра атахъын. Ауаса йара йынхаша ахчала йгъгIаймахвуазтI, зыласа пшку уасала йгIайахвуан. Кравцов йуасаква йрылата йхчун йуасаквагъи. Абарауаса дбайахатI ауи, ужвы Заречна ъачIву адгъылгъи йхвгIатI. Кравцов йпхIагъи пхIвыста дгIайгтI, тыдзгъи йчпатI, бзитагъи дбзазауа далагатI. Ауи йтшгвыхв хIагIа мчхъадукI, зжакIа згвы йзагIадзуз заджв йакIвын. Абарауи атшгвыхвгъи дйыцта, хтшбзидздзакI зцIахIваз ауандырла дгIайуан ауи ПашинкIа. АгIврагъи апхъарагъи гъйымдыруазтI ауи. ЙшырхIвузла, абанк апны ашвъа йымачв аквицIара анатахъыз йымачвтып аквицIун. Йара дурышвын, амжыккъва дрыуан.

МамонтовыргIа, СтойаловыргIа, МихайловыргIа,
МакеевыргIа тавричанын, ауат Украина акъабльала зджъара

йгІатыщІгІ. ДыздырхитІ алыгажв Makeев Николай Федор йпа. Ауи хыгІв пачва йман. Ауат рыуа азаджв Владимирын йыхьыз. Ужвы ТІапІанта, АбазахІабля, ГрушкІа ъану акІвын ауи йадгьылшта. Абагьи апачваквагьи закІ-закІ экономия рыман. УацІыхъван ауат рыщатала швиц рахв тлапкь ъадырхІуз астанция гІандыршатІ.

Сара асквщ 1915 йгІашІарышвта БаталпашинскІ йтаз сабаду йпны сбзасун. Асквщ 1922 агІан агимназия сгІалгатІ. Асквщ 1903 агІан сйытІ. Пенсия сцара апхъала статистика аунашвахъцІарта апны сынхун. Ужвы пенсия саъапІ, щха сырхІитІ.

Асквщ 1985 октябрь а 13 атыын Лаврентьев Павел Федор йпа йхІватІ. Асквщ 1903 агІан дгІадритІ Черкесск дтабазитІ. КЧНИИ анхагІвы ХІвран ШахІымби йаницІатІ.

АнапІаза лхабар

Ауи асхъан йыршвырцІуз, йынкьвыргуз зымгІва – кІвымжвы, хъамы, ъахвтан агьиква рзысчпун. Абашлыкь ахъазла – уа данхакІь, уа лыхъа. Акыт аунашвачпагІвчва согІакІ заджвы йырта анатахъхарыз, йгІайуанта йсдрычпун. Ауат зымгІва снапІы йыщІстІ. Акыт апны сыззымдзахыз дгътамзапІ.

Хъапшла хІтадзахуан, айквацІгъа хІсун. ХІвранргІа рлыгажв (Адам – Ш. Х.) гІвба йзысчпан йдсыргатІ. Уа галифе сымдзахызтын, уа ъахвтан сымдзахызтын.

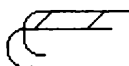
Хъырахъва-хІва йаъан. Атадзах амшы йаквырцІунта йтардзахуан, арса йкІылырщтуамцара гвырла ахъырахъва. УацІыхъван аъахвтан йаквырцІунта йаквырдзахуан, адзакІьаквагьи ахъсхъаква рыквта. Сылаква гъауам, йшвсырбарын. Амшы йызтардзахуаз араса пщырцата йаъан. Акъасе тардзахуан, акъасе арахъва кІылуштуамцара йудзахуан. Асурат къарандашла йучпитІ. УацІыхъван утадзахитІ.

Дахъа рыщІа абашлыкьква лчпун, аданхакІьква сара йаквсцІун.

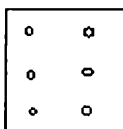
Пахъа¹ мачвыла йырчпитІ. Хъсхъа² хъсхъасыгала³ йырчпитІ.

Ауи йацпІ ахсыркІыга мшы, ахскІыга (ахсхъа зларкІуа айха), ашІасга (айха йа абыгІв хІваспа). АхІваспала йгІашІасуамцара арахъва зкІылду амшы зны йацауырпапхъадза ахсхъа урыбагъытІ. Амшы йанакІвызлакІгъи йара зджъарала йацауырпитІ (от себя – Ш. Х.). АхсыркІыга мшы акІынхІараква ура йшутахъу апшта йа мачІта йа шардата йаутитІ.. Ауат шардапхъадзагъи ахсхъа тыбгІахитІ.

Атадзах шырчпауа араса акІвапІ. Апхъапхъа акъасе агъвы йтауырхъитІ. УацІыхъван атадзах асурат учпитІ. УацІыхъван йтаухвитІта, арахъваквгагъи абараса йалугитІта, уацІыхъван арахъва кІылудумцара йучпитІ. Рахъва къапшы кІылуцитІ, уацІыхъван – ахырахъва. Ауат сзырдырыз хІанду лакІвапІ.

ХьскІыга

ХьсыркІыга мшы

ЙызхІваз Дармыва (Къараль) Зульхумар

(Даутахъ) Къази йпхІа лакІвапІ. Аскви

1907 дгІадритІ. Хъвыжвду дтабазитІ.

Аскви 1984 октябрь мыз агІан ХІван ШахІымби йгІвытІ.

¹ пахъа – тесьма; гІвквпшыракІ амата йырчпун апахъа, ауат йрыуата азакІы пахъа къаакъъа-хІва йапхъун, анахъаныгъи – пахъа гъажы-хІва.

² хъсхъа – золотой галун

³ хъсхъасыга – комплект инструментов для плетения золотых галунов

Ашырдза йшадынхалуаз

Апхъала шардата ашырдза аквырпсун. Йаъан шырды

къапшы, шырдаз квайчѣва, шырдаз шкѣвокѣва. Ашырдаз къапш сса фасы-хѣва йапхъун. Ауи ачхъа швѣлан, мачвыкѣ аъара йнадзауата. Ашырдаз квайчѣва ауаса йзахъырцѣаз хъыйквадза йъаныз акѣвапѣ.

Ашырдаз йшадынхалуаз араса акѣвын. Амх тшбыгла йырхуан, аргѣыната йщѣларцѣлун. Ауи кврѣста йырчпун. Акврыс гъадзала йшѣлархѣвун. Гъадза – ауи хѣвра рыхъванчпѣ. Акврысква бжынѣта йаквырцѣлахуан. Бжын – ауи кѣлапѣна хвыщпѣ. Абжынква гѣатыргахуанта, шаджъѣта амашв апны йаквырцѣлун. Амашв аквѣта гъалас ладыргълуанта, ауи агъагъара ачкѣва акѣвырцашун. Амашв хѣлахъв багъъала йдрыбагъъун.

Ашырдаз быжъсквшадза йгъыдзуам. Уацѣыхъван шыц-шыц йаквпсахра атахъыпѣ.

Йанырбкъара амщѣтахъ ашыхѣв ахъырхуанта, ашырдаз самата йаквырпсун. Уадыргѣвана чвыргъвыла йдыршвшвун. «Йдрыпшитѣ» рхѣвитѣ ауи ахъаз. Апа кѣлатала йхъырххуан. Арахъв бзѣта йырфитѣ ауи.

Ашырдаз ахъыргѣвра йщѣщѣтта – хъвыдзхитѣ. Ахъыргѣвра мшѣѣта йаъан, тшхъыргѣврѣта йаъан. Ахъахъы йхъынхѣвуа хѣлахъвыѣта, ацѣлахъы гѣабанышѣвѣта йырчпун.

Гъым абзазагѣв Хѣвран Дзадзу йхѣватѣ. Скѣви 84 дыртанѣ. Аскѣви 1979 агѣлан Хѣвран Шахѣлымби йгѣвытѣ.

Бахсыма шырчпуз

Абахсыма шырчпуз ауи акѣвын. Адзы бзѣта, ахъвхъва-хѣва йгѣлауыршитѣга, пасѣта йухъвыз, йурыцкъаз анартыхъшыла алаупситѣта йужвитѣ. Ауи урыситѣ. Ауи йурысауа уарашыса-хѣва йапхъитѣ. Абахсыма щарѣтата йанырчпуз, абкъвыл йтарчвун. Мачѣга йанырчпуз – рыцѣла тарачкѣвынкѣ азалырхуан. Агѣлашра аннахъара йгѣлаквуххитѣга, гѣлакѣв йанхъра, гѣвадзшыла мачкѣгъы хъыхъв мачкѣгъы алаупситѣ. Агѣвадзшыла анартыхъшыла арыхъгѣитѣ. Ахъыхъвгъы рыпага хѣлайсапта йалитѣ, анартыхъшыла арычѣвкъыитѣ. Йхъугѣва-шѣлугѣвитѣта йуыргъылитѣ ауи. Абар уахъа йсыргъылырквын,

йуачІвхауа йчІвуа, йґахъашылуа йалагитІ. Пѳвбата йсчпун сара абахсыма.

Йапхъахауа ахъвыдзшылала йсчпун. Нартыхвшыла мачІкІгъи аласпун. Хъвлапны йхъызгІва-шыызгІвун йсыргылуанта, ащымта ачІвкъарагъи ахъґарагъи сапшуанта, йбзихата йспхъадзузтын, чуан дукІ йтасчвунта йаквсыргылуан. Ауи йыжвпІахандзыкІѳара йґласыршуан. Арысара аннахъарыз кІвастхакІ гІасахвуанта, акъапщыра ахІа гІанымхахуата сачвхІвауамцара йсрыцкъун. Ауи акІвастха ачуан йтасырщщуанта бзидздзара йтан. «Ауи абахсыма арбзиитІ,» - рхІвун хІанчва. ХІаргъи ауат йґларшІхІкІгІан, ауаса йхІчпун.

Щта ауи апхъапхъа йґлауыршыта, мачІкІгъи йурыхъхта, хъыхв гІакІвгъи гвадзшыла гІакІвгъи аналаупсара, йхъугІва-шІугІвитІта, йутахъызтынгъи гІвахъа-гІвымш йыргыл. ЗакІы гъачпушым ауи ахъазла. УацІыхъван уымачв агІбауата адзы гІауырпхитІта, мачІ-мачІ ани аквырпІа йалаучвауамцара йурадзахитІ. Лыхвтала йурадзахитІ. Ауи йґлаурадзас йшпхаркІву йатахъугІва-шІугІвахитІ. УацІыхъван жвахъа-жвымшгъи йгылазтІ, ауи закІгъи гъачпахуам, мачІ-мачІ йґлатухуамцара йуыжвитІ.

Абахсыма йхІазырхи йымхІазырхи шудыруаз араса акІвын. Ахъахъыла адзы гІахъалуазтын – ауи йгъымхІазырхастІ. Йацапшыта йыжвпІахузтын – ауи йхІазырхатІ. Абахсыма анхІазырхарыз ашшагъи гІахъанагылуан. Ауи ашша анартыхв йалата гІацІцІуаштІ. Араса май хвшазшва йґахъанагылитІ ауи. Ауи ашша абахсыма ачІѳра аннахъарыз йґацІнахуан.

Датшагъи бахсыма шсчпуз швасхІѳуаштІ. ЙгъымчымызтІ ауи. Араса йшІрыхгІата, угвы йагауа йуыжвуан. Анартыхвшыла хІатыкъ амщата йскІвхІун. АхІакв ду гІасыршуанта, атабаква йыртасцІумца ауи мггал къапщы-къапщта йсрыдзуан. Ауат амгьалква напІыла йсзыкІуашта йанхъыхрыз, ахІваспала хвыц-хвыц йсххуан. Йсххуанта ачуан йтаз адзыршы йтаспсахуан. ХІайда, йзгІватІуамцара йсырпсун, йсрыжвпІун. Абарауи рыпага гІакІв, йа хъыхв

тІакІв, гвадзшыла тІакІв аласпсахуан. Ауат аналаспсарыз ащца-хІва йгІашуа йджвыквылуан. УацІыхъван ахъгІара-амщара сапшуан. Йанатахъхарыз - фачыгІв тІакІгъи аласпсун.

Датшагъи хъвыдз бахсыма – хІва йаъан, шырדза бахсыма – хІвагъи йапхъун ауи. Ахъыхвгъи гъкІасымпсузтІ сара. Ауи адзыршы йаласпсунта, ауырата йгІасыршуан. УадыргІвана агІваз асрысхуан. Рыпага аласцІун, фачыгІв аласцІун, ачІвра аннахъарыз йсрадзахуанта, уызгІвымсхыз бахсымахун ауыгъи. Рызкъ цкъан, рызкъ бзийын абахсыма. ГвасрапІ ауи ужвы дукІ йъарымчпахуа. ХІанчва йырдыруан ауи шбзийыз, ауи акІвын даргъи хвы зазырбуз.

Сакв шырчпуз

Сакв шырчпузгъи збатІ сара. Ашырдза гІарахвуанта ачуан йтаз адзы йацІарпсун. МачІкІ йгІадыршуанта, араса мачІкІ йангІачрыз, йгІаквырххуан. Ашырдза адзы йгІацІырххуанта йдырбаххуан. Абаххра аннахъарыз йырлахІвун. Абарауи ахъвдзы ачуан йтарпсунта, блахъла йыргІватІуамцара къвытта йырчпун. УацІыхъван пшката йырлагахуан ауи. ФачыгІв аларцІун, хъкІыла йамырхуан, йа ахырчІвы йаларцІунта йырфун. ЙалкІгІата йанурычраз сараш йырфун ауи. Швабыжта къуат ацІап, рызкъ бзипІ ауи.

ХІампІал шырчпуз

АхІампІал шырчпауа ауи акІвпІ. Ахъвыдзшыла йацъарата йагІвушитІта, ахъвыкІ шыларысата йурыситІ, абараса аблахъ гІалшвтындзкІѡа. Ауи глауыргылитІта, абах анцара, гвадзшыла алауцІитІ, ауи адзы ацІкъыитІта, йцІагъахитІ. УацІыхъван ахъвыдзшыла йгІвбахауа аъарагІвщара алауцІумцара ауи хІампІалта йучпитІ. ФачыгІв напІыкІгъи алауцІитІта, йурыхгІитІ. УацІыхъван аблахъла адзы йгІашуа йалауцІумца, йпымтшуата хІампІалта йжвитІ. Араса йгІальаматта, йгъажыта, хІампІалта йжвитІ.

Мгъал шырчпуз

Анартыхвшыла урыситІ. Ауи анурысара рыгъгъ алауцІтІ. Рыгъгъ ззысхІвауа агвадзшыла акІвапІ. Рыгъгъ аналауцІауа джыкІа тІакІвгъи алаупситІ. Амгъал ахъагІара-цІагІара бзихара ахъазла джыкІа шарда гъаларпсум. УацІыхъван ауи гІвсахІаткІ раъара йгылапІ. ЙаштагІайуата атаба уыршитІта, араса цІагъата йтауцІауамцара хырчІв тІакІвгъи алауцІитІта, йхъугІвитІта йурыдзитІ. Йанурыдзра ахъахъ квтІагъи фачыгІви ахъуцитІ. Къару злу рызкъыпІ амгъалгъи.

Ауасажъы ауыс

Апхъала хІабачва ауаса анырщрыз, йшабгу йдрыгъгъунта, йырцІгунта йкІнырхІун. Ауи абараса ашшаква гІакІакІвкІвауа йкІнахІан. Ауатква хІфун хІара апхъа заман. ХІара йхІыргІвун, йхІырпшшун, алгІва ацІахІырчуан.

Хъвыдз хІальуа

Ахъвдзы пшдзата йызлагунта хъвыдзшылата йсчпун. Алыхвта гІасахвуанта, ауи гІван йсхвуан, йпшкадзата йгІалсхуан. Шыла пщырхІакІ йнасырдзарыквыныз, ауи срысауа салагун. КІыылакІи бжакІи хвшата йаласцІун. ЙаласцІун фачыгІв гІвкІыылакІи бжакІи – хкІыылакІ аъара. Ауат ракІымкІвагъи ацха ршы аласцІун. Абарауи акІвапІ йхъвыдз хІальуахауа. УызгІвымсхыз акІвапІ. Ауаса акІвапІ сара хъвыдз хІальуа шсчпауа.

АшвргІва шырчпуз

АшвргІва шырчпуз ауи акІвын. Апхъала уарджакъ хІыман, алгІва ауыла йкІылсуан. Ауи алгІва злауцз кІъарышвта артуан. Бацкъахвыцта йыршшуанта йартуан ауи акІъарышвта. Ашв анхъыхІхрыз, ауи акІъарышвта йыквхІцІун. АлгІва ду ауарджакъ аквтала йцун, алгІва мачІгъи – ауи акІъарышвтала.

Ашвхъаква ауаъа алгъва рыцлачуа, йпшшауа, йнахъхърышшт-
гъахъхърышштуа хымшкыдза ауаъа йыквын. Араса
йцъыргъважъгъадза йанпшшарыз, акъарышшт
йгъакъныхъхъуанта, амара гъагъарыквпхушыз зджъара
йцгъахъцлунта, йатахъырпшшауан. Ашвхъаква рпшшара
аннахъарыз, ахъвдзы йаларцлунта йынкъвыргун.
Йаныртахъхъарыз ахъвдзы йгъалырхуанта йырфун.

Амхы къвырман

Амхы къвырман зчпуз ахъачваквва ракъвын. Уаса рщуан,
жвгъва рщуан. Ажбы ажыхъчъваквва йырхъата йшайдзаз акыт
йырзыршун. Йгъыммацлауазтл ауаъа. Акъвырман жбы акыт
ауагъа зымгъва йыршладыршвун, мхы къвырман ахъызын ауи.

Ауи акъвырман анырчпуз анартыхквва тшангъаштгъырхрыз,
нартыхв гларшамыслкъва тшангъаштгъырхрыз акъвын. Ауи
зчпуз алыгажвчва ахъбачва ракъвын. Ауат айфанд унашва
рзичпунта, акыт йгъарыквшунта, ахча кылырхуан. Абарауи
ахчала къвырманта йыршуашыз рхвгъун.

Уасагъи жвгъвагъи ахва йхъаргылуанта йыршуан, аща
машакъ гларыжуанта йтадрычъвун. Ауи аныршуаз араса
йахъвун: «Йалахъ, атшыгъвра бажв гъахъыт, ачвгъамычвгъаквва
хъхъга, агъ хъзагълауымштийын, бзира къара аъазтын, хъара
йгъахъпгал!» Ажыгъи тшыт-тшыт йырххуанта, акыт зымгъва
йыршладыршвун.

Псыхъвагваща хъшлыхъвуз

Атажквва тшадхъкъылуанта, акыт зымгъва хъглархъыквшун.
«Ари адуней бахпъ, апсыхъва хъталта алахъ хъйыхъвуштл,
рызкы натажвгата швнай!» - хъхъвун. Дасу йымаз натайгунта
йнайуан апсыхъва. Уа хшы наргуан, уа хырчъвы наргуан, уа
хъкы наргуан, уа датша рызкы наргуан. Ахвша гъацъырчъва
ачамыквва хъчпун, ахъалыжва хъчпун. Ауат арызкъква
ахвыцквва йдхърыфуанта, алахъ йхърыхъвун.

Атажквa зкьыр хІхІвауа хІалачІван. ЙмацІауашыз азалхІхуанта, ауат анмацІаурыз хІдырчун. Адзы йабатарышвуан. Азаджв азаджв дзы йыквичвун. ЗаджвзаджвыкІгы бахта дгыГанымхузтІ. «Ахабза бзи глахІыта!» - хІхІвунта, ПсыхІвагваща хІлыхІвун. ПсыхІвагваща йылмагІну заджвгы йгыдырам, ахъаз лыхъыз рхІвитІ. «Бара хІбанаматпІ,» - хІхІвун ауи хІанлыхІвуз. Ауатквa хІчпунта, зкьыр хІхІвауа хІглахъалхуан.

Дзиуара

Аква анГамквуз, йануаГІвыз ачвыргъвы гІГІвычунта, ари ашвахвыц хІхІвауа акыт хІГІарыкІвшун. ХІансабийыз акІвапІ ауи.

*Дзиуара-а, дзиуара-а,
ДзамаркІакІа, маркІакІа!
А-ахІ йыпхІа дыдзышитІ.
Уа квa тІакІв, уа дзы тІакІв!
Адзыхъ ахъа – дзы къвырман.
Джъабар ахъа – чапс-чапс.*

Ауи ачвыргъвГІвыча змата йакІвшуз зымГІвагы адзы глахІыквырчвун. Ахча глахІыртуан. АквтІагъ глахІыртуан. Ашыла глахІыртуан. ПщырхІала йГІазхІккІуаз арызкы апсыхІва йтаГІгун. Ауаъа хІмацІауанта йхІфахуан. Абауи апш хабзагы аъан.

КІампІыл хІшасуаз

Алаба хъвахъваквa – акІардаквa хІымата хІасуан хІанхвыщыз кІампІыл. Ачва аласа таГІгвунта, атоп йапшта араса гъажыта йхІчпунта йыГІдзахыхуан. ГІвгвыпкІта тшыхІшунта, акІардаквала ауи нкъвхІцун. Алых гъхІымамызтІ ауаъа, ачкІвынчвахвыцквa ахІвссахвыцквaгы хІрылата кІампІыл хІасуан.

*Хъвыжвду кыт абзазаГІв Ажъи (Ашкацауа)
Алимат Усыф йпхІа йылхІватІ. Аскви 1910
дГІадритІ. Аскви 1984 октябр мыз агІан
ХІвран ШахІымби йГІвытІ.*

АчымазагІвква йшрайъазуз

Ауаса аквтагъьква дыргІвун, йырххуанта - йдрыпшкахуан. Ауи йаццауата ахІврахъвшв (птичий спорыш) дыргІвун, йырххуанта – йдрыпшкахуан. Ауат хвшацкъала йаларцІахуанта, ахъвшв хІазырхун. Асаби данцІакъруз, ауи ахъвшв мхІачІвала мачІ-мачІ йдрыфуанта йыхъвун.

АтшрыгІвбыгъь (подорожник) апкъыртаква йрыквырцІунта йарбзихахуан.

Акъварадара, ацІармакъа, акъармафиль азгІвачгъа зхъуаз йрыцІадырчуан. Ачуан ахъахъ абацкъа аквырцІунта, ачымазагІвгъи ауи абацкъа дыквдырчІвунта, йыцІадырчуан.

Ахъвшвкъапщы гІадыршуанта хвшала йаларцІахуан. Ауыла ахвыртаква йрайъазун. Ауи ахъвшв ачымазагІв йанйыдыргалуаз, йачвхІвун. «ПсимлахІи рахІмани рахІим, кІвильхво аллахІу ащІадуналлахІ,» - рхІвунта анчва йыхІвун.

Пхтра гІазахвуаз йызлайайъазузгъи хІвра аъан. Ауи гІадыршуанта, йгІацІуаз адзы йыквырчвун. Апхтраквa мачІ-мачІымцара йхъышвтхуан.

Ахъвыжв – ауи гІайырапІ. Ауи чайта йгІадыршуан. Архъа чай-хІва, йа ащхъа чай-хІва йапхъун ахъвыжв.

Йаъан ащахъалра йзлайъазузгъи. Агырраса (акІакІан) ачваквa хвшала йаларцІун. Ауи бзита йнанаркъвитІ ащахъалра. Ахызгъи ахъвитІ, ауыгъи ащахъалра нанаркъвитІ.

Ашвырква хвы рзырбун хІанчви хІабачви. Ауат агІвычІвгІвыс йзгІвадара гІахчара йацхърагІун. АхІа дыргІвунта, хІадзыта йацІарпсун. АдзыхІв дыргІвунта, йгІадыршуан. Йара ауаса йдыргІвунта, йгІадыршуан амышвмажвагъи. Ахъы ржвуан.

Йаъан датшагъи азгІвадара ахъазла йбзита йырпхъадзуз рызкъыкІ. Агырраса (акІакІан) агвы дрыпшкун. Акъвыд шыларыса мачІкІгъи аларпсунта йрыжвуан. Агырраса агви ауи аларгІватІуанта йырфун.

*Хъвыжвду кыт абзазагІв КІылдза Гвагван
МахІмуд йпхІа йылхІватІ. Асквиш 1906 агІан
дгІадритІ. Асквиш 1984 октябрь мыз агІан
ХІван ШахІымби йгІвытІ.*

Апхъала ахІвссаква йырчпуз

Йрымчпузйа апхъала ахІвссаква? АйкваІгъа рсуан. Джъаргъан-хІва йаъан, аджъаргъанква рсуан. Асхъа йгІгалырхуанта акІвмыжвчва рчпун.

Аджъаргъан ахІвра йгІгалырхуан – акъватІана. Ауи зларсуаз ахъвыкІ «асакІаса»-хІва йапхъун, ахъвыкІгъи – «ашІасга»-хІва йапхъун. Араса пщлабакІ дыргылуанта, ашпагат дрыгъвгъвунта, аджъаргъан рсуан. Абацагвара апш йаларпун ауи, тхыпха артуан.

АкІвмыжвчва зларсуаз «кІвмыжвчвасыга»-хІва йапхъун. Ауи сара йсыман. Ауи йамапІ апсатша (щапІыла йызхвынгылуа), ахвата (йнакІылыргауа), аса (асхъа йзлагІашІасуа).

АуапІа шырчпуз араса акІвын. Аласа ркІвкІвуан. УацІыхъван лабачкІвынла йасуамцара ацына ахъырхуан. УадыргІвана аджъаргъан йыквырцІун. Пщба-хвба къабат ыквырцІун. Ауат йадырцІунта йдырзасун. Дзырпха аквырчвун, йдырчІвун. УацІыхъван аджъаргъан йацдрыгъажъуамцара, пщгІвы-хвыгІв хІвсысачва мыш хъвлагІандзакІ йадынхалуан. ЙанхІазырхарыз аджъаргъан нырххуан.

Ауи йандрыгъажъуа аласа жвпІахитІ, бзита йалалитІ. УацІыхъван адзакІаква аквдрышвуан. Аджъаргъан йатаквырцІахуанта мачІ-мачІ дзы аквырчвумцара йдрыгъажъуан. УацІыхъван абацкъа йыквырцІун. УапІахъагала ахъвы алахъаргылуан.

УацІыхъван ауапІа рсун. АшІачв гІаквдрышвуан, ауи рыцІа тыбгІата йырчпун. АжвгІваквгагъи рыцІа йтшвата йырчпун. АшІарпартаква рызната, йа сахтанта йартуан.

Хъвыжвду кыт абзазагІв Дармыва Люба Айса йпхІа йылхІватІ. Аскви 1912 дгІадритІ. Аскви 1984 октябрь мыз агІан ХІвран ШахІымби йгІвытІ.

Атацатгара шкъарцІоз

АпхІвыспа лани лабе ршІы йцонштаны енааланы дааргон. Дышнаргалозгъи ари акІвын: апхъапхъа лабхъва йшІы

днаргалон, уацыхъван агвла тавкъва езонштаны – ауат дрыквнаргалон. Уацыхъван лабхъва еща йшы днаргалон. Ауакъагы йаахъван, йквашон, адуней дыргъахон, сидрума, ацларапына йасан.

Таца данаарго едгыланы дааргон. Дааргонштаны зджъара ддыртлон. Йалагон йасанштаны уа бахсыма къарцлон, уа жвы рщан, сидрума, уа адуней разкъы ыкъазари разкъы къарцлон, аразкъы бзе. Ахща длымазари – клара аалгон, абахылычвагы езыргон.

Атечара ажв адхваланы (данаайа, ачквын данаатигаха), ауи аклач ахъвахъаны, ажв апынцла алудан кылыганы, ажв ауандыр йадхвалахны, абахсыма абкъвыл йтаны, сидрума, аразкъы швабыжны йкъацланы, ахлалыуа айфъа йпшдзаны йыквны, ауи епшны атечара даатигон.

Даатырготштаны, йахъгла йааетштаны атаца дызтлу йшы, ауаа йхъмаретI, йаахветI, йквашотI, сидрума. Уахъа йанаахъвлара атечара йшы йцотI. Атечара йшы йцотштаны, ауахъ йшанцыкыара атечара йшы елопI. Ауакъагы адуней разкъы къарцотI. Абахсыма къарцотI, ахлалыуа къарцотI. Аджъагъафа тшиглычотштаны, аджъагъафа даарылалотштаны ахча кылихетI.

Ахлалыуа къарцлонштаны, ахъвылпаз атаца дантырго йааргонштаны айфъа йааквдыргылон. Ауи торг йасан. Апхъапхъа хвсомкыла йаадыквыргалон, ахлалыуа зкву айфъа ргйетI увъа.

Аракъа апхвыспагы дйыманы чквынкI ауатыкв дааталотI. Ацларапына йасквогы хъагы йквыршаны атшыгывчва гылопI. Ауатыкв йаахветI, йквашотI. Апхвыспа дызхваауа даадыквашотI. Ацыхъва, хледа, аторг йаса, йаса, йасамацара, атацагы амцлакъа дгылопI, ачквынгы апхвыспа дикны днакыша-аакышо ауатыкв дтопI. «Йакву ари аквупI,» - рхывотштаны ацыхъва, сидрума, хвыкI азыкварцотштаны, хледа, атшыгывчва аарылалотштаны, уа хлалыуа, уа датша емлыргон, ахъа ахча йааквырцлоз ацларапына йасоз йтлын. Аджъагъафа йаакылиха ахча атаца

йылтIын.

Атечара ашы ачIкIвын атгара ацIыхъвалагы мчыбжыкI дыкъахын. Увья данааргаха дызтIу къвырман ршетI, уасакI ршетI. Алыгавъ-тавьква, агвлачва дыздымгылоны йыкъо рыкIакIакI асы, рыкIакIакI напахачI аайготI. АчIкIвын даарготI, ауепшны днадыргалотIщтаны, ажыгы ржетI, айфья аадыргылотI, йаадтIалотIщтаны йчотI.

АчIкIвын даарыларгалотIщтаны рнапIква йдыркIетI. «ХIеда, уымпхашахын!» - рхIветIщтаны, йаргы дхвитхотI.

Хъвыжвду кыт абзагагIв КIвыждза Мслимат Уасман йпхIа йылхIватI. Асквиш 1908 дгIадритI. Асквиш 1984 октябрь мыз агIан ХIвран ШахIымби йгIвйтI.

ТацатгаракI ахабар

Шинкауаа СагIид пхIвыс даайгетI. ПхIвыс даайган – накъахIыгIвра йаайтI. Йаайын, увья рырахв йтагылаз рахIа йбзекваз зджыкI алырхын йырчIвахитI. ЙырчIвахын ауат аарыртанцIыкIъара рнакъахI гырымгIвитI. Хахъа-хымш йымчоны йтIан.

УацIыхъван абыз рзаайтI: «Арепшны рырахвква йрегъо тыргетI, ауат аатарымгалахкIва накъахI дышвмыргIвын,» - хIва атаца лаба йшихIваз.

Айфьяква аадыргылотI – йхыхетI, йдырпхаетI – йгъчам. ЙчотI арахв йрылапшетI – йтакIу такIупI, датша гъааталам. Щта, атаца дтIопI, анакъахI гыргIвам, узпшлушма?

-Йааташвцалах арахв, ауи азыхIва разкъыдакъа хIгъаанхушам, - рхIветI.

Арахв анаатарцалах, лнакъахI ргIвын, щамакъ гIвавьи пцба чманы йкIарцетI. Щта, ауатгы кIарцан, лнакъахIгьи ргIвын, йцетI.

УацIыхъван йалаган, тацатгара къарцIетI щта. Тацатгара къарцIан, щта, атаца йлыцны йаайыз ачIкIвын тшкIвдыреквы ауапIагы ацны йыргетI.

Арахъари, атаца лабхъва лызынтIа чвгIвыча къайцIан, асахтанбжа ацны длыдгылетI. Ланхъвагы ауаса длыдгылетI.

Мыдзкы дьтлахын атаца, уацыхъван йалаган, тгара ду кьарцлахын, ауи атшын накьахI ргIвын йцахтI. Хахъа-хымш елатлан, раба еща йшы дьргетI, раба йахща лшы дьргетI, сидрума, руыс елган йтлахтI.

Хъвыжвду кыт абзагаIв KIвыждза

Мслимат йылхIватI. Аскви 1908

дгIадритI. Аскви 1984 октябрь мыз

агIан XIвран ШахIымби йгIвытI.

АнашанаквакI

1. Асасчва анджвылцIхра зынла апещква гьIарпсум, чвгьапI.
2. Хьвлапныла йа уахьынла адзпIай гIаджвылугата йкIаучварныс чвгьапI.
3. ЙгварцIуа уйыштацIырныс чвгьапI.
4. АмгIва йыкву пщырIа мцырала уипыралныс чвгьапI.
5. Уахьынла щапIхы, напIхы гьхьырсум.
6. Асаби йхьабра йырсаз гькIадрышвуам, йа йкьарчIвахитI, йа адгьыл йыцIаржитI.
7. Ахвашала йгьджвджвум.
8. Акыт йауу апсы дыцIарымцIасызтын, ухьабра ухIва йгьауам.
9. Акыт йауу апсы дыцIарымцIасызтын, уджвджва йгьауам.
10. АнапIхы-щапIхква йкIапса йгьауам, адгьыл йыцIаржитI.
11. АкIыкIах гькIарчвум, адгьыл йыцIаржитI.
12. Асаби ййыз йбынджьа гькIадрышвуам, йкьарчIвахитI. Ауаса йучпарыквын, ауи бзита дапхьуштI.
13. Хьвлапныла апещква гьIарпсум, анышвкьварагыи гькIарпсум.

АуагIа араса йырпхьадзитI

АльацI уагIвырсызпI. УанашIашвара – йпкьы. ХIарампI. Бацата йхьауымпан. Ачкква ушаларысуа – йарцхвитI. АфигIамбар даларзактI ауи.

Апсыгь цIлата уышта йлауымцIан. Ахьачваква арцитI. Ауи ацIла абыгькьва йашIамсуата йчIвыуитI.

АчадыгIва апсауаха йгьадыргалуам. КIара гIазшIалуа ацIлакьва пукьныс гьнахIпI.

АжачIв уагIвырльыпI, уышта йлауцIарнысгыи йауитI.

АхьыцIла. Апхьазаман хIуагIа ащхьа ухьыцIта йанбзауз, амсылман дин йантамылсыз ахьыцIла хьду азырбун. Нчвата

йрымаз ахьыцла акIвын. АпхIвысква кIара анрыхьуаз, йанзымхьуз, йцунта ауи йахIвун: «ХьыцIла, ани гIахIыт, хьыцIла ари гIахIыт,» - хIва. Ауи йакIвшауа йахIвун.

АмзагIе рыштаква йларцIарныс бзи йгьрымбузтI хIуагIа, ауи агIвычIвгIыс йанкъвакъвуата йырпхьадзун.

Ападнаджь ауацIа апхара арбзиуата йырпхьадзун.

«*АшIыда* анхIфузгьи – хIгьымпсытI,» - рхIвун ахIбачва.

Араса ахъаз кытча гIандыршатI: «ЧуанчкIвын – баста хьгIа.» *Арасагьи абнапсахъвагьи* бельхва, хьвынчIвхва гIарылырхуан, бацата йгIапыркъуан.

Апсыгь атдзакв алаштIырхуан, хьвымблы агьий гIалырхуан. *АхIвымпIылагьи* – йара ауи акIвын: «Атдзакв хIвымпIылала йщтIырхтI,» - рхIвун.

АчамхIи агъьаси мхIачIва, квпIигъва, блахь агьиква гIарылырхуан.

АкIважвацIла гврахIахва, тырнауычпыц, джьахIвахва, атшбыг ахъазла уагIва гIалырхуан, щъата, чIвгIванта йгIадрысабапуан.

АтобыльгIви азари йъапху, йъабагъуа ахъазла кIнутIхвата йырчпун.

Ачбар кьамчхвата йырчпун, кьапщдза йъанта – йпщдзахун.

АшвчIвы айшва аларчпун, блахь аларчпун, джьанахмахъа гIалырхуан.

Ахъварп лымхIардагв-хIва йзапхъауа щапIыла уанасра йгIатпIлауа абгIара алымхIа йтаупсарыквын, йардагвитIа акIвапI.

Атшкъараква ТраматшыпI, атшыйачIвакв джьараштыпI, атшчарахсаквагьи ЛоутшыпI.

АжвцIы араса йахIвитI: «АчкIвынчвакв хынчара, апхIвыспаква пщынчара, мыц схIвузтын – аща гIасшIыжжитI.»

АпсегІачІвквa рыхъызквa

1. Ададжына – дергач.
2. АлахІ йща жвыз
3. Арыба-арцына алых – самки и самцы (о птицах).
4. Асыс щтІызхуа ауарба – беркут.
5. Ахыщ – коршун.
6. Ача – перепелка.
7. Ача арцына – перепелка-самочка.
8. Ача арыба – перепел.
9. Ачачыр – перепеленок.
10. Бабыщ – утка.
11. Бабыщ арыба – утка-самец.
12. Бабыщ арцына – утка-самка.
13. Бабыщчыр – утенок.
14. БжьандахІв – скворец.
15. БжьандахІвчыр – скворчонок.
16. Бжьас – ястреб.
17. БнаквтІу – фазан.
18. БнахІвыхІв (ашх.) – дикий голубь (см. рхъахІвыхІв).
19. Гвагвыщ – индюк.
20. Гвагвыщ арцына – индейка.
21. Гвагвыщ арыба – индюк-самец.
22. Гвагвыщчыр – индюшонок.
23. Гъануар (устар.) – воробей; птица.
24. ГъаргъацІыжв – жаворонок.
25. Гпанкъакъ – беркут (М. Чикатуев).
26. АгІважь – сойка
27. Дудакъ – дрофа; стрепет.
28. ДжъанатцІис – щегол.
29. Дзбабыщ (ашх.) – дикая утка (см. рхъабабыщ).
30. Дзтас – цапля.
31. Дзычва (апс.) – цапля (см. дзтас).
32. ЖвцІы – ласточка.

33. Жвџыс (ашх.) – ласточка.
34. Жвџыра (апс.) – ласточка.
35. КвтІу – курица.
36. КвтІу арцына – курица.
37. КвтІу арыба – петух.
38. КвчІс – цыпленок.
39. КвчІсгъыч – коршун.
40. КвчІыс (ашх.) – цыпленок.
41. Къаз – гусь.
42. Къаз арыба – гусак.
43. Къаз арцына – гусыня.
44. Къазчыр – гусенок.
45. Къанджъа (ашх.) – сорока.
46. Къанджъа – ворона.
47. КъанджъаквайчІва – ворон.
48. Къанджъачыр – вороненок.
49. Къанджъагъра – сорока.
50. Къанджъагърачыр – птенец сороки.
51. Къру (ашх.) – журавль (см. къырльу).
52. Къырльу – журавль.
53. Къварт – курица-наседка.
54. Акъвраа (ашх.) – ворона.
55. Къвуу (АлбыргІан) – лебедь.
56. КІармаџІс – соловей; снегирь (?).
57. КІвыкІва – кукушка.
58. КІвыркІвыр – осоед.
59. ЛахІва – галка.
60. ЛахІваквайчІва – грач.
61. Нуну – филин.
62. ПсегІатІы (ашх.) – птица.
63. ПсегІачІвы – птица.
64. Псхъапсча – питающийся мертвечиной (воронье, черви).
65. ПшаркІвыс – кобчик.
66. ПшупІупІ – удод.

67. Рхъабабыщ – дикая утка.
68. Рхъакъаз – дикий гусь.
69. РхъахІвыхІв – дикий голубь.
70. ТхІагъад – индюк (см. гвагвыщ).
71. Ты – сова.
72. АтІыжв (ашх.) – сова.
73. УапІуапІ (ашх.) – удод.
74. УарадгІвоу (АлбыргІан, Псыжв) – соловей (?).
75. Уарба – орел.
76. Уарбачыр – орленок.
77. АфигІамбар йща жжвыз – (?).
78. ХъачвпІапІина – хохлатый жаворонок.
79. Хъвадича – сизоворонка; стервятник.
80. ХъыквтІу – золотая курица.
81. ХІакъакъа – беркут (К. Джегутанов).
82. ХІвыхІв – голубь.
83. ХІвыхІв арцына – голубка.
84. ХІвыхІв арыба – голубь – самец.
85. ХІвыхІвчыр – голубенок.
86. ЦарапІара – мелкие певчие птицы.
87. ЦИбра – шурка (?).
88. Цис – воробей; птица.
89. Цисгъра (АлбыргІан, Псыжв) – сойка.
90. ЦысгІважъ (ашх.) – иволга.
91. ЦЫр (апс.) – воробей; птица.
92. Цыс (ашх.) – воробей; птица.
93. Чыль – куропатка.
94. Чыр – птенец; детеныш.
95. ЧвагъварацІис – трясогузка.
96. АщхъарцІыс (ашх.) – щегол (см. джъанатцІис).

Ашвырква рыхъызква

1. Алым – барс.
2. Аслъан – лев.
3. Атша – серна.
4. Бага – лиса.

5. Багадза – шакал.
6. БагаквайчІва (алокІква, атурыхква рпны) – чернобурка.
7. Багалаба – лис.
8. Багалапс – лисица.
9. Багачыр – лисенок.
10. Бнаджъма – косуля.
11. БнаджъмацІща – самка косули.
12. БнаджъмахІвыс – косуленок (см. бнаджъмачыр).
13. Бнаджъмачыр – косуленок (см. бнаджъмахІвыс).
14. Бначв – зубр (см. домбай).
15. Бнаджъмачвгъы – самец косули.
16. БнахІва – дикая свинья.
17. Бнацгвы – лесной кот.
18. БрулькІагва (Красный Восток) – рысь (см. пщхвыр; псхІвыр).
19. Гъей – кит.
20. Гащыщ – барсук.
21. Домбай – зубр (см. бначв).
22. Джъумаран – суслик; хомяк.
23. ДзхІвынап – водяная крыса.
24. Дзыдзыц – ласка.
25. ДзыхІва – дельфин (?) (срв. с абх. мшыныхІва).
26. Ажъа – заяц; кролик.
27. АжъакІра – кролиководство (см. ажъанкъвцара; ажъархІара).
28. Ажъалаба – заяц (самец).
29. Ажъалапс – зайчиха.
30. Ажъанкъвцара – кролиководство (см. ажъакІра; ажъархІара).
31. АжъархІара – кролиководство (см. ажъакІра; ажъанкъвцара).
32. Ажъачыр – зайчонок.
33. Квуджъма – волк (см рхъала).
34. Квуджъмалаба – волк-самец.

- 35.Квѳдѳжѳмалапс – волчица.
- 36.Квѳдѳжѳмачыр – волчонок.
- 37.Кѳаплѳан – тигр.
- 38.Кѳвындуз – выдра.
- 39.Мимуль (мимун) – обезьяна.
- 40.Мишвы – медведь.
- 41.Мышвлѳаба – медведь – самец.
- 42.Мышвлѳапс – медведица (см. амшвчырква рѳан).
- 43.Мышвтѳана - медведь в молодом возрасте.
- 44.Мышвхѳвыс – медвежонок (см. мышвчыр).
- 45.Мышвчыр – медвежонок (см. мышвхѳвыс).
- 46.Амшвчырква рѳан – медведица (см. мышвлѳапс).
- 47.Мышвшкѳвокѳва – белый медведь.
- 48.Пслыхѳв – (?) (срв. с абх. а-пслахѳв - серна (самка).
- 49.Псхѳвыр (пщхвыр) – рысь (см. брулькѳагва).
- 50.Пѳжв – еж.
- 51.Пѳжвбѳана – еж.
- 52.Пѳжвлымхѳаду – (?).
- 53.Пѳль – слон.
- 54.Пѳльчыр – слоненок.
- 55.Пѳынцѳачѳвгѳва – носорог.
- 56.Рхѳала – волк (см. квѳдѳжѳма).
- 57.Рхѳахѳвынап – пастбищная мышь.
- 58.Тен – белка.
- 59.Уахѳынлацѳис – летучая мышь.
- 60.Хѳва – свинья.
- 61.Хѳвамакѳ – секач.
- 62.Хѳватѳана – годовалый поросенок.
- 63.Хѳвацѳѳа – свиноматка.
- 64.Хѳвачыр – поросенок.
- 65.Хѳвачвыгѳь – кабан.
- 66.Хѳвынап – мышь.
- 67.Хѳвынапду – крыса (см. хѳвынгвы).
- 68.Хѳвынапчыр – мышонок.

69. ХІвынгвы – крыса (см. хІвынапду).
70. Цгвы – кошка.
71. Цыгвлаба – кот.
72. Цыгвлапс – самка кошки.
73. Цыгвчыр – котенок.
74. ЦларцІыгъ – соня (похожий на белку грызун).
75. ЦІыгъ – куница.
76. Чкъвылтыр – кавказский тур.
77. ЧІвылажъа – тушканчик.
78. ЧІвыларцІыгъ – хорь (?).
79. Швагала – волчья стая.
80. Шварах – олень.
81. Шварахжвы – оленуха.
82. ШвараххІвыс – олененок.
83. Шварахчвгъы – самец рогач.
84. Швыр – зверь; обитатель леса.
85. Шуб – крот.
86. Шублашв – крот.

ЙкІвыруа апсауышвхІаква

1. Арцыш – ящерица.
2. Арцышрыхв – полосатая ящерица.
3. БлягІва – крокодил.
4. Дзымат (ашх.) – уж.
5. Дзырлашв – медянка, медяница.
6. ДзыщтанчІв – уж.
7. Йкшауа ащтанчІв – ядовитая змея (см. ашх. шхІыммат).
8. Маты (ашх.) – змея.
9. РхъащтанчІвы – степная гадюка.
10. Тікъва (атурыхква рпны) – дракон.
11. Цырш (ашх.) – ящерица.
12. ШхІымматы (ашх.) – ядовитая змея.
13. ЩтанчІвду – степной удавчик.
14. ЩтанчІвквтІагъ – змеиное яйцо.

15. ЩтанчІв хъагІважъ – уж.
16. ЩтанчІвчыр – змееныш.
17. ЩтанчІвы – змея; гадюка.

Апслачваква рыхъызква

1. АхІы (ЙынджыгыгъчкІвын) – плотва.
2. Къапщгъра – форель.
3. Къапщчва (Псыжв) – форель.
4. Къбакъа (АлбыргІан) – плотва.
5. Къырчва (ашх.) – мелкая рыба; пескари.
6. Матпсыз (ашх.) – вьюн.
7. ПацІа (ЙынджыгыгъчкІвын) – пескарь.
8. Пслачва – рыба.
9. ПслачваквтІагъ – икра.
10. Пслачвакъапщы (атурыхква рпны) – красная рыба.
11. Апслачвакъапщы аквтІагъ (атурыхква рпны) – черная икра.
12. Пслачвакъбакъа (Псыжв) – сазан.
13. Пслачвахшы – молоки у самца.
14. Пслачвахвыщ – малек.
15. ПслачвачкІвын – малек.
16. Пслачвачыр – малек.
17. Псыз (ашх.) – рыба.
18. Псызхш (ашх.) – молоки у самца.
19. ПцІакІышв (Псыжв) – усач.
20. ФиргІауын – щука.
21. ХІалугъажы (Апсуа) – головень.
22. ХІалукъбакъа (Апсуа) – плотва.
23. ХІвапыкв (ЙынджыгыгъчкІвын) – усач.
24. Чва аныгІа (ЙынджыгыгъчкІвын) – головень.
- Чвагъра ахъчІа (ЙынджыгыгъчкІвын) –

Адгъылгъи адзгъи збазарту

1. Ада – лягушка; жаба.
2. Адабыжмакъ – черепаха.

3. АдабыжмакъквтІагъ – черепашьє яйцо.
4. ДагъкъвтІагъ (ашх.) – икра.
5. ДагъмхІачІв (ашх.) – головастик.
6. Дагъы (в ашх. и лит.) – лягушка; жаба.
7. Даджъмакъв (ашх.) – черепаха.
8. Адажъ – зеленая лягушка.
9. АдаквтІагъ – икра.
10. АдамхІачІва – головастик.

АхІапшхвыпшква рыхъызква

1. АргІвай – мошкара.
2. АрцІыгъ – клещ; личина овода под кожей животного.
3. Астомбыльбагъ – паук-крестовик.
4. Ахъа (ашх.) – моль.
5. Бадж (ашх.) – слепень.
6. Багъ – паук.
7. Бажв – божья коровка.
8. БзашвцІа – трутень.
9. Быжбыж – жук.
10. Гъадкъвакъва – двухвостка (см. хвацІыхъвачІвры; хІарам).
11. ГІвыда – слепень.
12. Дзбагъ – водяной паук.
13. Дзыхча – водомер.
14. КІартІофбыжбыж – колорадский жук.
15. КІартІофбыжбыж квтІагъ – яйца колорадского жука.
16. КІартІофхва – личинка колорадского жука.
17. КІартІофхваду – медведка.
18. КІацІа – клоп.
19. КІвбыр – комар.
20. КІвыбры (ашх.) – муха.
21. КІауа – кузнечик.
22. КІауа (ашх.) – бабочка.

23. Лачха (ашх.) – оса.
24. Лащха – оса.
25. ЛымхIарыгIв – бабочка (см. ашх. кIауа).
26. МацIа – саранча.
27. МшIхва – личинка жука древооточец.
28. Падз (ашх.) – кузнечик (см. лит. кIауа).
29. ПсакIа (ашх.) – мошкара.
30. ТшцIыжв – шмель.
31. ТшыкIапщ – клоп-солдатик.
32. Тшыщха – (?).
33. Хындырлаз – майский жук.
34. ХвацIыхIвачIвры – двухвостка (см. гIадкIвакIва; хIарам).
35. ХвымбырцIакIа – муравей (хвымбриц – один муравей).
36. ХвымбырцIакIа гIьяша – муравьиные яйца.
37. ХIапшхвыпш – тварь; насекомое.
38. ХIарам – двухвостка (см. хвацIыхIвачIвры; гIадкIвакIва).
39. ХIварихIвапс – светлячок.
40. ХIвын – моль.
41. ЦIа – вошь.
42. ЦIадз (ашх.) – блоха.
43. ЦIакIа – гнида.
44. ЦIыдз – блоха.
45. ЦIыжв – овод.
46. ЦIырцIыр – сверчок.
47. Чха (ашх.) – пчела.
48. ЧкIламс (ашх.) – муравей.
49. ЧвынцIпсы – мошкара.
50. ЧвынцIы – муха.
51. ЩIа – пчела.
52. Ашха ран – матка пчел.
53. Ашха рахI – матка пчел.
54. ЩIа самба – рой.

Ахваквa рыхъызквa

1. Джъазхвa – красный пальчатый червь.
2. Жъхвa – мясной червь.
3. Жъхвацы (ашх.) – мясной червь.
4. КIамы – глист.
5. Псунахвa – червь, паразит.
6. Хвa – червь.
7. ХвацкъантIаз (ашх.) – дождевой червь.
8. Хвацы (ашх.) – червь.
9. ХвацIхъвачIвры – сороконожка.
10. ХвачIвры – дождевой червь.
11. ЦIахвa – (?).
12. Чыльахвa – червь шелкопряда.
13. Шылахвa – мучной червь.
14. Щалхгахвa – пиявка.
15. Щасгахвa – пиявка.

Алактападжъквa рыхъызквa

1. Бру – улитка (прудовик).
2. Лактападжъ – улитка; гусеница (?).
3. Матхъa (ашх.) – улитка.
4. Хъарчвыгъъ – слизень.
5. Чвгъы (АлбыргIан) – улитка (прудовик); раковина.
6. Шитаннапхыса (ашх.) – улитка.
7. АщтанчIвхъa – улитка.

АцIлаквa акыбквa рыхъызквa

1. АлчIвы – ольха.
2. АлтIа (ашх.) – ольха.
3. АнтIыра – жимолость.
4. Байау – скумпия (см. швыга).
5. БжъынцIы – азалия.

6. Бна – лес.
7. Бна псахъва – верба.
8. Бнараса – лещина.
9. БначІва – яблоня – дичка; плод яблони-дички.
10. Брикос – плод абрикоса.
11. БрикосцІла – абрикосовое дерево.
12. Гырраса – плод грецкого ореха; дерево грецкого ореха.
13. ГъынчІва – зимняя яблоня; плод зимней яблони – кислица.
14. Гъаса – клен.
15. Дыргъыгъ – бузина черная (см. тІупцІла).
16. ДжьалгІын – тамарикс гребенщик.
17. ДжьмакъвылтІи (Красный Восток) – элеотеро (см. мгвыхъхъвшв).
18. Джьсы – дубняк.
19. Джьыгъы – желудь (см. хІвараса).
20. ДжьчІвы – дуб.
21. ДжьтІа (ашх.) – дуб.
22. ДзхІвы – терн.
23. ДзхІвыцІла – терновник.
24. ДыхІвмажва (ашх.) – терновник.
25. ДзынтІама (ашх.) – персик (Назир Экба).
26. ЖачІвы – ясень.
27. ЖатІа (ашх.) – ясень.
28. ЖвумпцІла – тутовник.
29. Зары – кизил.
30. Кыб – куст.
31. Къазмых – плод облепихи.
32. КъазмыхцІла – облепиховое дерево (см. мыгърачвкъа).
33. Къармафилъ (къармафиль) – гвоздичное дерево.
34. КъатгІансольыкъв – барбарис.
35. Къвацабна – нестроевой лес, поросль.

36. Къвацакъыца – кустарник.
37. КъвыдцІла – желтая акация.
38. КъвыжвГамыщ – айвовое дерево; плод айвового дерева.
39. Къашвай – самшит («къашвай мхІачІва» - рхІвун) (см. ашыц).
40. КІакІан (ашх.) – плод грецкого ореха (см. гырраса).
41. КІакІанцІла (ашх.) - дерево грецкого ореха.
42. КІарма – калина.
43. КІважвацІла (Красный Восток) – ясень.
44. КвтІушыга – бирючина (см. швытІ).
45. Квыджьмашыга – волчье лыко.
46. ЛагвырчІвымыгъ – шиповник.
47. ЛахІвчІвымыгъ (ашх.) – шиповник.
48. ЛъацІ – свидина (см. хІарам).
49. Мгвыхъхъвшв – элеотеро (см. джьмакъвылтІи).
50. МзагІв – сосна.
51. МзагІвжвла – шишка сосновая.
52. МшІайша – крушина (см. мшІкъапщы).
53. МшІкъапщы – крушина.
54. Мыгърайква – ежевика.
55. Мыгърачвкъа – облепиховое дерево.
56. МыгъцІла – дереза.
57. Мышвмажва – плод рябины.
58. МышвмажвацІла - рябина (дерево).
59. Нарат – можжевельник.
60. Пса – елка.
61. Псахъва – верба; ива.
62. ПсахъвакІахвхва – плакучая ива.
63. АпсацІла – пихта.
64. АпсацІла ажвла – пихтовая шишка.
65. Пслыкв – пойменный лес.
66. Пслыкв псахъва – ива.
67. Пслыкв псахъвакъапщы – краснотал.

68. Пслыш – липа (см. чвачІвы).
69. Псыгъ – осина; тополь.
70. Псыгъхаха – тополь.
71. Псыгъххва – пирамидальный тополь.
72. ПсыгъшкІвокІва – серебристый тополь.
73. ПхынчІва – летний сорт яблони.
74. Раса – плод лещины.
75. Расабна – орешник.
76. РасацІла – лещина.
77. РасачкІвын – лещина.
78. Рашы – карагач.
79. Сана – смородина.
80. Сана квайчІва – черная смородина.
81. Сана къапшы – красная смородина.
82. Таргъан – бересклет.
83. Тгвychа – багъбапІ, квайчІвапІ, Гвым Абнашу апны йгІайитІ).
84. ТобыльгІва – городовина.
85. ТІама (ашх.) – плод абрикоса.
86. ТІамацІла – абрикосовое дерево.
87. ТІупцІла – бузина (см. дыргъыгъ).
88. ТІыптІа (ашх.) – бузина (см. дыргъыгъ, тІупцІла).
89. Хъвжвы – рододендрон кавказский (см. щхъачей).
90. Хъаца – граб.
91. Хъацажвла – семена граба.
92. ХъыцІла – каштан.
93. ХІа – груша.
94. ХІакъым – крупная груша.
95. ХІакІьаса – лесная груша.
96. ХІамшвкІвытІ – боярышник.
97. ХІамшвкІвытІцІла – боярышник (дерево).
98. ХІарам – свидина (см. льяцІ).
99. ХІасса – мелкая лесная груша.

100. ХІахъахІа – культурная груша.
101. ХІацІла – грушевое дерево.
102. ХІачКІвын – местный сорт быстро поспевающей груши.
103. ХІачІвы – спиленное грушевое дерево.
104. ХІвараса – желудь (см. джъыгъы).
105. ХІваса – алыча.
106. ХІвасабаба – персик.
107. ХІвасаду – слива.
108. ХІвасацІла – алычевое дерево.
109. ХІвымпІыла (ашх.) – серебристый тополь.
110. ХІвырма – хурма.
111. ЦІахІ – береза.
112. ЦІаатІа (ашх.) – береза.
113. ЦІисхІа – мелкая лесная груша.
114. ЦІла – дерево.
115. ЦІланцій – омела.
116. ЧадыгІва (уст.) – черешня.
117. ЧамхІа – черный клен.
118. Чархына – малина.
119. Чбар – къамчхвата йырчпун, ашІапахараква, абыхъвшапІква рпны йгІайитІ (Красный Восток).*
120. ЧвачІвы – липа (см. пслыш).
121. ЧІва – яблоко.
122. ЧІвахъахІа – культурное яблоко.
123. ЧІвацІла – яблоня.
124. Шамбыр – бамбук.
125. Ашыц – самшит (см. къашвай).
126. Швагъа – буковые орешки.
127. Швокъвыд – плод черемухи.
128. ШвокъвыдцІла – черемуха (дерево).
129. Швхай (щхай) – крыжовник.
130. ШвцІы; швчІвы (?) – бук кавказский.
131. Швыга – скумпия (см. байау).
132. ШвытІ – бирючина (см. квтІушыга).

133. Щхъачей – рододендрон кавказский (см. хъвжвы).

*Лачвыш Пшитгаль йынхара глальамат «Абаза-урышвлатин биология ажвар» апны йщаквыргылитг ари аглайыра йамагІну: чбар – саксаул; городовина. Ауй ауысла швапшы зыхъыз гІахІхІваз анхара 272-хауа анапа. Ари азгватра азкІкІра адызкІылыз йчІвыпІ.

АхІврапшдзаква рыхъызква

1. АдзагІв – донник.
2. Андыз (андыза) – девясил высокий.
3. Гвила – роза.
4. Гъанджъ – лютик.
5. Даукъай – первоцвет (см. рахвхчахІвра).
6. Къадаба – адонис высокий.
7. КъальарчІыхв – борец.
8. Къама – гладиолус.
9. Къараба – одуванчик (см. чвахъыхга).
10. КъвашхІа – мак.
11. ЛагІвыдж – подснежник.
12. ЛагІвыджчІыхв – пролеска.
13. Матахъвай – хатма тюрингская.
14. Мачвхъаза – колокольчик.
15. Мыдах – ландыш.
16. Пкъыда – фиалка.
17. РахвхчахІвра – первоцвет (см. даукъай).
18. СабынхІвра – ажгон, айован.
19. Сатаныйа – лабазник.
20. ТрыквыргІа рыхъвшв – коровяк обыкновенный.
21. ТшырбатшырцІа – мать и мачеха.
22. ХъакІахвхва – баранчик.
23. ХІвра аквыршвы – синяк обыкновенный.

24. ХІврапшдза – цветок.
25. ХІврашкІвокІва – ромашка (см. чапІ).
26. ХІвырмыджьХІвра – герань.
27. ЦыгвлымХІа – колокольчик сарматский.
28. ЦыгвЦыхъва – тысячелистник (см. щацахІвра).
29. ЧапІ – ромашка (см. хІврашкІвокІва).
30. ЧапІчкІвын – ромашка аптечная.
31. Чарх – цикорий обыкновенный.
32. Чатахъыхга – просвирник (см. чІахъва).
33. Чвахъых – одуванчик (см. къараба).
34. ЧвЦыхъва – коровяк.
35. ЧІахъва – просвирник (см. чатахъыхга).
36. Шитанльульа – фелипея красная.
37. Шымра – горец.
38. ШварашвутІ – смолевка обыкновенная.
39. Швхар – колподиум.
40. Щалхга – ежа сборная.
41. ЩацахІвра – тысячелистник (см. цыгвЦыхъва).
42. ЩхъалагІвыдж – безвременник.

Йырфауа аХІвраквa рыхъызквa

1. БыгъчІвчІвы – щавель.
2. ГвагвыщХІвра – конский щавель.
3. ГІвнакІакІырса – купырь дубравный.
4. Дада йхъа – лопух (см. хІандырхъватша).
5. ДжъмакІакІырса – купырь длиннолистый.
6. Жвумп – земляника.
7. Жвымп (ашх.) – земляника.
8. КвтІумырцкъва (ашх.) – паслен черный.
9. КвтІумырцы – паслен черный.
10. Къальар – черемша.
11. КІакІырса – морковник.
12. ЛакІакІырса (ашх.) – болиголов пятнистый.
13. Паднаджь – свербига восточная.

14. ПрыпI – физалис.
15. Рхъаджымщы – дикий лук.
16. Рхъаджыш – дикий чеснок.
17. СамыргъвачIвы (ашх.) – щавель.
18. СаранчIвы (Къвайдан) – щавель.
19. ТшыцаранчIв – конский щавель (см. цыцаранчIв).
20. ХъацIа паднадж – (?).
21. ХIандырхъватша – лопух.
22. ХIвакIакIырса – болиголов пятнистый.
23. ЦаранчIвы – щавель.
24. ЦыцаранчIв – конский щавель.
25. Чатахъыхга – просвирник пренебреженный.
26. ЧваранцIы – щавель.

АуатралыцIква рыхъызква

1. Адгъакъаб – адыгская тыква.
2. Адгъанартыхв – адыгская кукуруза.
3. Бурч – черный перец.
4. Гвадз – пшеница.
5. Гъын гвадз – озимая пшеница.
6. Папын гвадз – яровая пшеница.
7. ПапIанкIьра – расцветать; распускаться (о почках).
8. Патша – рожь; ячмень.
9. Джымщы – лук.
10. Джыш – чеснок.
11. Къаб – тыква.
12. КъабгIважь – желтая тыква.
13. КъагIара – цветок отдельный.
14. Къарамфиль – гвоздика.
15. Къван – укроп.
16. Къвангъын – петрушка.
17. Къвыд – фасоль.
18. Къьджъан – (?).
19. КIале (а. Апсуа) – фасоль.

- 20.КІамбыста – капуста.
- 21.КІартІоф (кІартІаф) – картофель.
- 22.КІыркІырлаш – горох.
- 23.*КІъасыджъ – (?).
- 24.Мкъвыба – горлянка.
- 25.Мхы – нескошенный посев.
- 26.Накъвыба (ашх.) – русская тыква.
- 27.Намыца нартыхв – желтая мелкая кукуруза.
- 28.Нартыхв – кукуруза.
- 29.НартыхвгІважъ – желтая кукуруза.
- 30.НартыхвшкІвокІва – белая кукуруза.
- 31.Наша – огурец.
- 32.Прунджъ – рис.
- 33.ПатІражан(а) – помидор.
- 34.Рахв кІамбыста – кормовая капуста.
- 35.Рахв сандрыйа – кормовая свекла.
- 36.Сандрыйа – свекла.
- 37.Сандрыйа къапшы – свекла столовая красная.
- 38.Сахвран – подсолнечник (см.семчкІа).
- 39.СемчкІа – подсолнечник (см. сахвран).
- 40.Тутын шыда – табак.
- 41.Тшпыц – кормовая кукуруза.
- 42.Уарх – скошенный посев.
- 43.УатралыцІ – то, что выращивают в огороде.
- 44.Урышвкъаб – русская тыква.
- 45.Фасы – мелкое красное просо.
- 46.ФачыгІв сандрыйа – сахарная свекла.
- 47.Хну – дыня.
- 48.Хуан – дыня.
- 49.Хырбыз – арбуз.
- 50.Хвыгъва – красное просо.
- 51.ХІаджъкъаб – тыква (белая).
- 52.Цибульа – лук.
- 53.Цъца – редиска.
- 54.ЦъцаквайчІва – репа.

- 55.Цыцакъапшы – красная редиска.
 - 56.ЦыцашкIвокIва – редька.
 - 57.Чыбджы – перец (растение; плод).
 - 58.Чыбджыкъапшы – красный перец.
 - 59.ЧыбджычIыхв – зеленый перец.
 - 60.Чывыда – арахис.
 - 61.Шырдыза – просо.
 - 62.Шырдызакъапшы – красное просо.
 - 63.Шырдызачвайква (-квейчIва; -хыйква) – черное просо.
 - 64.ШырдызашкIвокIва (шырдыш) – белое просо.
 - 65.Швтыра (швтра) (ашх.) – цветок отдельный.
 - 66.Швхы – морковь.
 - 67.ШпрыкIва – тапинамбур.
 - 68.Шпрыса – анахъани асквш йгIалайыз.
-

**кIьасыджь – растение, выросшее из опавшего или оставшегося в почве семени. Швапшы: Лачвыш ПитIаль. Абаза – урышв – латин биология ажвар, 132-хауа анапа. – АзкIкIра адызкIьылыз йазгватра.*

Ахъварпква рыхызыква

1. КIвыкIвабгIа (ашх.) – гриб.
2. ЛымхIардагв – гриб-дождевик.
3. НапIрыпхтга – гриб.
4. Тажвпыц – заразица (на кукурузе).
5. Хъвапира – плесень.
6. Хъварп – гриб; головня на пшенице.
7. Хъварп къапщгъра – мухомор.
8. Хъварпкъапшы – подосиновик.
9. ХъварпчвынцIшыга (Къарапагва) – мухомор.
10. ХъварпшкIвокIва – шампиньон; дождевик.
11. Чвымса – трутовик.

Содержание

Вместо предисловия.....	3
Развитие капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа в пореформенный период (на материалах скотоводства).....	7
Исследования разных лет.....	187
Об абазинских тамгах.....	188
Заметки о преданиях абазин.....	229
Развитие торгового тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе в пореформенный период.....	247
Из истории взаимоотношений абазин и кабардинцев в XVI – первой половине XIX веков.....	266
Заметки об абазинской космономии.....	286
Эволюция грубошерстного овцеводства в Кубанской области в пореформенный период.....	296
Некоторые аспекты социально-экономического положения народов Карачаево-Черкесской автономной области накануне Октября.....	305
Из истории коневодства на Северном Кавказе (XIX в.).....	319
Некоторые задачи исследования аграрно-капиталистической эволюции Северного Кавказа в пореформенный период.....	328
ХIтурых гIазыршIыцуа анхара.....	332
ХIапхъанчIиква рыцтала.....	336
Заджвы йпнылагы йгIымбауата.....	346
Материалы экспедиций.....	351
Абзибара уарад айшысква.....	352
Асаби уысаква.....	354
АшварацыгI в йпа йтурых.....	357
Атаца чвгъа лтурых.....	361
АпхIвыс чвгъа лтурых.....	364
Анпса чвгъа лтурых.....	366
Хъапщ пслачва.....	368
НапI кIынхIара.....	371
НартыргIа Батараз.....	376

ХI ваджъа йлокI.....	378
АхI аджъратква анаъаз азаман.....	380
Хважв кыт ахабар.....	381
ХI атокъвшвокъваргI и КъанокъваргI и рагъара.....	384
ГъабокъваргI а рхабар.....	385
АгъагвакI ва йхабар.....	387
АшкI ол ахабар.....	389
ЛаврентъевргI а ртгI ачва ртурых.....	390
АнапI аза лхабар.....	395
Ашырдза йшадынхалуаз.....	397
Бахсыма шырчпуз.....	398
Сакв шырчпуз.....	399
ХI ампI ал шырчпуз.....	400
Мгъал шырчпуз.....	400
Ауасажъы ауыс.....	400
Хъвыдз хI альуа.....	400
АшвергI ва шырчпуз.....	401
Амхы къвырман.....	401
ПсихI вагваща хI шлыхI вуз.....	402
Дзиуара.....	402
КI ампI ыл хI шасуаз.....	403
АчымазагI вква йшрайъазуз.....	403
Апхъала ахI вссаква йырчпуз.....	404
Атацатгара шкъарцI оз.....	405
ТацатгаракI ахабар.....	407
АнашанаквакI.....	408
АуагI араса йырпхъадзитI.....	408
АпсегI ачI вква рыхъызква.....	410
Ашвырква рыхъызква.....	413
ЙкI выруа апсауышвхI аква.....	415
Апслачваква рыхъызква.....	416
Адгъылгъи адзгъи збазарту.....	417
АхI апшхвыпшква рыхъызква.....	417
Ахваква рыхъызква.....	419

Алактападжьква рыхьызква.....	420
Ац1лакви акыбкви рыхьызква.....	420
Ах1врапщдзаква рыхьызква.....	425
Йырфауа ах1враква.....	426
Ауатралыц1ква рыхьызква.....	427
Ахъварпква рыхьызква.....	428

Хуранов Шахимби Шахалиевич

ТРУДЫ. ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

На абазинском и русском языках

Редактор Н. Н. Андреева

Корректор Г. В. Будкина

Компьютерная верстка А. А. Аджибекова

Подписано в печать 01.12.10

Формат 64X84 1/16

Бумага офсетная

Усл. печ. л. 25,83. Тираж 300 экз.

Заказ № 3557

Отпечатано в ЗАО «Невинномысская городская типография»

с готовых оригинал-макетов.

357100, г. Невинномысск, Ставропольский край,

ул. Первомайская, 66-а.

